

**РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИМЕНИ АЗАЛИИ ИВАНОВНЫ ДОЛГОВОЙ**

**МИЛИТАРИЗАЦИЯ И МОБИЛИЗАЦИЯ
Уголовного кодекса Российской Федерации
(2022 — 2024 гг.)**

М О Н О Г Р А Ф И Я

*под общей редакцией кандидата юридических наук,
доцента Закомолдина Р. В.*

*Рекомендовано к публикации
Правлением Общероссийской общественной организации
«Российская криминологическая ассоциация
имени Азалии Ивановны Долговой»*

**Самара
2024**

УДК 343.2/.7; 343.3; 344.1
ББК 67.408+68.1(2Рос)
М 60

Рецензенты:

Милюков Сергей Федорович, профессор кафедры уголовного права
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН по секции геополитики и безопасности;

Кондратюк Сергей Викторович, доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Луганского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, профессор РАЕ

М 60 Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской
Федерации (2022-2024 гг.) : монография / П. В. Агапов, П. С. Данилов,
Л. В. Дулькина, В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин, В. В. Меркурьев, В. А. Робак,
Е. К. Сенокосова ; под общ. ред. Р. В. Закомолдина. — Самара : Самарама,
2024. — 260 с.

ISBN 978—5—6052658—9—4

Издание подготовлено на основе работ авторов, опубликованных в период проведения специальной военной операции (2022-2024 гг.) и посвященных проблемам трансформации отечественного военно-уголовного законодательства в новых условиях. В основу издания положен нормативный материал по состоянию на 24.09.2024 г.

Издание предназначено для научных и педагогических работников, студентов, магистрантов и аспирантов юридического профиля, курсантов, слушателей и адъюнктов ведомственных учебных заведений системы МВД РФ, ФСБ РФ, ФСИН РФ, Минобороны РФ, Генпрокуратуры РФ, СКР, Росгвардии, Верховного Суда РФ и др., а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами военно-уголовного законодательства.

УДК 343.2/.7; 343.3; 344.1
ББК 67.408+68.1(2Рос)

ISBN 978—5—6052658—9—4

© Коллектив авторов, 2024

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Закомолдин Руслан Валериевич, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ (руководитель авторского коллектива) — *введение; глава 1; §2.1 (в соавт. с Даниловым П. С.); § 2.2; § 2.3 (в соавт. с Меркурьевым В. В., Агаповым П. В.); §2.4; §3.1; §3.2 (в соавт. с Даниловым П. С.); §§4.1 и 4.2 (в соавт. с Дуюновым В. К.); §4.3 (в соавт. с Меркурьевым В. В.); § 5.1 (в соавт. с Робаком В. А.); §5.2 (в соавт. с Меркурьевым В. В.); §6.1 (в соавт. с Меркурьевым В. В.); §6.2 (в соавт. с Меркурьевым В.В., Агаповым П.В.); §7.1; §7.2 (в соавт. с Агаповым П. В.); §8.1; §9.1; §10.1 (в соавт. с Агаповым П. В., Дулькиной Л. В.); §11.1 (в соавт. с Даниловым П. С., Сенокосовой Е. К.), заключение.*

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, профессор — *§2.3 (в соавт. с Меркурьевым В. В., Закомолдиным Р. В.); §6.2 (в соавт. с Меркурьевым В. В., Закомолдиным Р. В.); §7.2 (в соавт. с Закомолдиным Р. В.); §10.1 (в соавт. с Закомолдиным Р. В., Дулькиной Л. В.).*

Данилов Петр Сергеевич, кандидат юридических наук — *§2.1 (в соавт. с Закомолдиным Р. В.); §3.2 (в соавт. с Закомолдиным Р. В.); §11.1 (в соавт. с Закомолдиным Р. В., Сенокосовой Е. К.).*

Дулькина Людмила Васильевна, кандидат юридических наук — *§10.1 (в соавт. с Агаповым П. В., Закомолдиным Р. В.).*

Дуюнов Владимир Кузьмич, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ — *§§4.1 и 4.2 (в соавт. с Закомолдиным Р. В.).*

Меркурьев Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор — *§2.3 (в соавт. с Закомолдиным Р. В., Агаповым П. В.); §4.3 (в соавт. с Закомолдиным Р. В.); §5.2 (в соавт. с Закомолдиным Р. В.); §6.1 (в соавт. с Закомолдиным Р. В.); §6.2 (в соавт. с Закомолдиным Р. В., Агаповым П. В.); §7.3.*

Робак Владимир Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент — *§5.1 (в соавт. с Закомолдиным Р. В.).*

Сенокосова Екатерина Константиновна, кандидат юридических наук — *§11.1 (в соавт. с Даниловым П. С., Закомолдиным Р. В.).*

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие геополитические события в значительной степени отражаются на современном мироустройстве и миропорядке, а также на внешней и внутренней политике российского государства. Всекие процессы, а тем более особые и нетипичные правовые режимы, требуют адекватного, всестороннего нормативно-правового регулирования в целях обеспечения их эффективности в решении намеченных целей и поставленных задач¹.

Проводимая Россией специальная военная операция² проявила массу проблем и пробелов действующего законодательства. При этом многие институты государства и гражданского общества оказались просто не готовы к надлежащему функционированию в условиях особого режима ведения боевых действий.

В таких условиях неизбежно произошла своего рода мобилизация и милитаризация государственного управления всеми сферами жизнедеятельности общества и функционирования самого государства. Сегодня оборона затрагивает практически все сферы деятельности государства и общества (политику, экономику, культуру и пр.), а военная (оборонная) безопасность становится ключевым элементом национальной безопасности, фактически отождествляясь с ней³.

¹ См., напр.: *Ефремов А. А., Добролюбова Е. И., Талапина Э. В., Южаков В. Н.* Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / науч. ред. В. Н. Южаков. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 126 с.

² Обращение Президента РФ В. В. Путина от 24.02.2022 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 24.01.2024).

³ Подробнее об этом см., напр.: *Шнякина Т. С., Сливков А. С.* Оборона страны как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации // *Военное право.* 2022. № 1 (71). С. 42–50; *Боброва О. Г.* Современные международно-правовые аспекты обеспечения военной безопасности Российской Федерации // *Вестник военного права.* 2023. № 2. С. 7–14; *Зарудницкий В. Б.* Тенденции изменения системы обеспечения военной безопасности государства в условиях новой геополитической карты мира // *Военная мысль.* 2024. № 2. С. 11–12.

Особого внимания в связи с этим заслуживает нормативно-правовое обеспечение специальной военной операции как особого режима и весьма нетипичной ситуации. Времена, когда в период военных действий попирались все нормы, правила и законы, канули в лету. Сегодня «безопасность государства, его способность адекватно ответить на возникающие военные угрозы в огромной степени определяется наличием эффективной законодательной базы»⁴. Качество нормативно-правового регулирования тесно взаимосвязано и взаимообусловлено качеством принимаемых решений и реализуемых мер, направленных на обеспечение военной безопасности и обороноспособности страны, а также боеспособности и боеготовности ее армии⁵.

Так, в условиях проведения специальной военной операции уже 25 августа 2022 г. Президент РФ подписал указ об увеличении с 1 января 2023 г. штатной численности военнослужащих Вооруженных Сил РФ до 1 150 628 человек (т. е. на 12,5%)⁶.

21 сентября 2022 г. Указом Президента РФ в стране была объявлена частичная мобилизация⁷.

19 октября 2022 г. Указом Президента РФ на территории ряда субъектов Российской Федерации — Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей было введено военное положение⁸.

В 2023 г. стартовала широкомасштабная государственная кампания по привлечению на военную службу добровольцев⁹. На конец

⁴ Тарадонов С. В. Законодательство военного времени как комплексное нормативное правовое образование // Военное право. 2022. № 5 (75). С. 28.

⁵ Подробнее об этом см., напр.: Корякин В. М. Правовое обеспечение специальной военной операции и его место в общей системе всестороннего обеспечения боевых действий // Военное право. 2024. № 4 (86). С. 68–79.

⁶ Указ Президента РФ от 25.08.2022 г. № 575 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 35. Ст. 6068.

⁷ Указ Президента РФ от 21.09.2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

⁸ Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7381.

⁹ Приказ Министра обороны РФ от 15.02.2023 г. № 67 «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольчес-

2023 г. численность добровольцев составляла 486 000 человек, а всего военную службу по контракту проходили более 640 000 человек¹⁰.

1 декабря 2023 г. глава государства подписал указ, в соответствии с которым штатная численность военнослужащих Вооруженных Сил РФ была увеличена еще на 14,7% — до 1 320 000 человек¹¹.

1 октября 2023 г. была существенно усилена административная ответственность за нарушение требований воинского учета¹², а с 1 января 2024 г. увеличен предельный возраст призыва на военную службу с 27 до 30 лет¹³.

4 января 2024 г. Президент РФ своим указом значительно упростил процедуру приема в гражданство РФ иностранных граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ или воинских формированиях в период проведения СВО, и членов их семей¹⁴.

23 марта 2024 г. были скорректированы законы о мобилизации, воинской обязанности и военной службе, урегулирован при-

кие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании и типовой формы контракта» (зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2023 г. № 72533, вступил в силу с 18.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.12.2023).

¹⁰ Новостной портал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/12/2023/658c0fa89a7947bf9958382e> (дата обращения: 23.12.2023).

¹¹ Указ Президента РФ от 01.12.2023 г. № 915 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 49 (часть III). Ст. 8727.

¹² Федеральный закон от 31.07.2023 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2023. 3 августа.

¹³ Федеральный закон от 04.08.2023 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 8 августа.

¹⁴ Указ Президента РФ от 04.01.2024 г. № 10 «О приеме в гражданство Российской Федерации иностранных граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ или воинских формированиях, и членов их семей» // Российская газета. 2024. 8 января.

зыв на военную службу по мобилизации или в военное время граждан, имеющих судимость¹⁵.

С 1 декабря 2024 г. указом верховного главнокомандующего штатная численность военнослужащих Вооруженных Сил РФ увеличивается еще на 13,6% — до 1 500 000 человек¹⁶.

Перечисленные обстоятельства неизменно отражаются на всех сферах и направлениях государственно-правового регулирования.

Соответственно, специальная военная операция затронула и уголовно-правовую сферу. Она стала, своего рода, отправной точкой и новой вехой в реформировании уголовного и военно-уголовного законодательства в целях обеспечения адекватного уголовно-правового регулирования и уголовно-правового воздействия¹⁷.

Прежде всего, 24 сентября 2022 г. был принят Федеральный закон № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁸, который существенно трансформировал уголовное и военно-уголовное законодательство для обеспечения его соответствия новым особым условиям. Далее эта тенденция укрепилась и продолжилась. В итоге, отдельные крими-

¹⁵ Федеральный закон от 23.03.2024 г. № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации", статью 34 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // Российская газета. 2024. 27 марта.

¹⁶ Указ Президента РФ от 16.09.2024 г. № 792 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2024).

¹⁷ Подробнее см., напр.: *Кириченко Н. С., Александрова Н. Г.* Обзор некоторых изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, обусловленных проведением специальной военной операции // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 183—187; *Мозговой О. А.* Уголовно-правовая охрана и регулирование отношений, обеспечивающих проведение специальной военной операции: опыт, проблемы и направления совершенствования // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 188—193.

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

нологи уже начали оперировать такими категориями как «военно-полевая криминология»¹⁹ и «криминология войны»²⁰.

Вместе с тем, как показывает практика, в таких обстоятельствах не всегда возможно принятие законодателем качественных и эффективных решений, многие решения принимаются поспешно или с неизбежным отставанием, без должной проработки и научного обоснования. В связи с этим отдельные предлагаемые и принимаемые акты имеют весьма противоречивый характер, их содержание не соответствует требованию системности, в целом они являются ситуативными, временными и отнюдь не универсальными и рассчитанными на долгосрочную перспективу²¹.

Происходящие процессы требуют научного осмысления в целях понимания их тенденций и закономерностей, уяснения государ-

¹⁹ См., напр.: *Милоков С. Ф.* Военно-полевая криминология и ее влияние на уголовное законодательство // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (9-10 июня 2022 г., Тула — Хьюэ). Тула: Изд-во ТулГУ, 2022. С. 122—128; *Милоков С. Ф.* Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения): сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Росс. криминолог. ассоц. М., 2022. С. 78—81; *Крайнова Н. А.* Ресоциализация осужденных и военно-полевая криминология: грани соприкосновения // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 1-2 февр. 2024 г.) / отв. ред. В. П. Коняхин и М. Л. Прохорова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. С. 293—299.

²⁰ См.: *Готчина Л. В.* О новых типах личности преступника в изменяющемся мире // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. матер. III Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 23-24 марта 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; [сост. М. В. Ульянов, Р. В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Росс. криминолог. ассоц. М., 2023. С. 264.

²¹ Ярким примером тому стал Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4678), подробнее о котором мы будем говорить в нашем исследовании далее.

ственной (в том числе уголовной) политики, предупреждения и исключения пробелов и огрех в законотворческой и законодательной деятельности.

Представляется, что научному сообществу следует проявлять большую активность, что позволит обеспечить надлежащее качество правовых актов, включая их конституциональность, системность, универсальность, соответствие требованиям юридической техники. Таких работ немного, но они есть и, думается, со временем их станет значительно больше²². Мы, в свою очередь, решили внести свою лепту и в данном издании систематизировали те наши мысли, идеи, выводы и предложения, которые нашли свое отражение в выступлениях на научных мероприятиях различного уровня и в отдельных разрозненных публикациях, подготовленных в обозначенный период. Надеемся, что они будут востребованы и полезны в теории, практике и законотворчестве в свете новых трансформирующихся условий и обстоятельств.

²² См., напр.: Война и уголовный закон / В. И. Боев, М. А. Кочебей, А. П. Новиков. М.: Норма, 2009. 208 с.; Специальная военная операция и уголовное право России: учеб.-библиограф. пособ. / И. А. Абдулханьянов и др. Казань, 2024. 144 с.; Конституционализация военного права в современной России: вопросы теории и практики: монография / под общ. ред. С. В. Тарадонова, Д. И. Самодурова; Военный ун-т им. князя Александра Невского. М., 2024. 370 с.

ГЛАВА 1

Военно-уголовное законодательство как предмет трансформации и реформирования в новых условиях

§1.1 Военно-уголовное законодательство как специальный, комплексный, межотраслевой институт*

Уголовно-правовые нормы имеют общий и специальный характер. Общие нормы универсальны и применимы ко всем либо к значительному числу общественных отношений. Существование специальных норм обусловлено спецификой отдельных общественных отношений или их элементов. Своеобразие отдельных элементов структуры общественных отношений требует особого упорядочивания, конкретизации посредством именно специальных норм, правил и положений, поскольку общие нормы не решают этой задачи. Специальные нормы ориентированы на конкретизацию тонкостей и специфики отдельных аспектов социальных связей. Они отличаются избирательностью при регламентации общественного отношения в зависимости от специфики, связанной с определенной сферой применения, кругом лиц и пр.²³ Поэтому специальные установления являются неизбежными и необходимыми для уголовно-правового регулирования. При этом общие и специальные нормы тесно взаимосвязаны и в равной степени наделены общеобязательностью.

* © Закомолдин Р. В.

Публикация подготовлена по итогам участия автора в XIII Российском конгрессе уголовного права, проходившем на базе юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова 26-27 мая 2022 г. (см.: *Закомолдин Р. В. Военно-уголовное законодательство как специальный, комплексный, межотраслевой институт // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: Матер. XIII Росс. конгресса уголовного права; МГУ им. М. В. Ломоносова, 26-27 мая 2022 г. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 43–48).*

²³ *Бордакова А. Г. Специальные нормы: междисциплинарный подход к исследованию // Государственно-правовые исследования. 2020. Вып. 3. С. 212–216.*

Многообразие специальных норм требует некоторой их упорядоченности и системности. Мы не являемся сторонниками расширения существующей системы формальных источников уголовного законодательства и принятия специальных уголовно-правовых законов, поскольку это противоречит положениям УК РФ о том, что УК является единственным основанием преступности и наказуемости деяний (ч. 1 ст. 3) и в целом источником уголовного законодательства (ч. 1 ст. 1)²⁴. Эта проблема вполне эффективно может решаться посредством специальных комплексных уголовно-правовых институтов, объединяющих соответствующие специальные уголовно-правовые нормы и положения определенного вида. Права Т. В. Кленова, отмечая, что уголовно-правовые институты структурно зачастую не совпадают с определенными разделами и главами УК, поскольку специальные нормы и положения в уголовном законе рассредоточены²⁵. Соответственно, можно вести речь лишь об условной совокупности специальных норм, положений и предписаний. В связи с этим также спорно предложение о выделении в действующем УК РФ некой Специальной части, которая объединила бы в себе специальные нормы и положения военно-уголовного характера²⁶. Вместе с тем, определенная обособленность, упорядоченность, структурированность и систематизация специальных норм, положений и предписаний в УК являются необходимым условием эффективности регулирования относительно самостоятельной совокупности общественных отношений или их элементов²⁷.

Именно таким (специальным, комплексным и межотраслевым) уголовно-правовым институтом является военно-уголовное законодательство, посредством которого в значительной мере обеспечивается необходимое уголовно-правовое воздействие на военнослужащих.

²⁴ См. об этом также: *Ображиев К. В.* Нужен ли России Военно-уголовный кодекс? // *Право в Вооруженных Силах* — Военно-правовое обозрение. 2015. № 1(211). С. 40–42.

²⁵ *Кленова Т. В.* Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Самарский университет, 2001. С. 193–194.

²⁶ *Бодаевский В. П.* Интегративные свойства и типологические характеристики системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану воинского правопорядка // *Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф.*, 27 ноября 2020 г., РГУП / отв. ред. А. В. Бриллиантов. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 94.

²⁷ *Жук М. С.* Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание: монография / под науч. ред. В. П. Коняхина; Кубанский гос. ун-т. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. С. 71.

Военно-уголовное законодательство, по сути, выполняет двоякую функцию. С одной стороны, это уголовно-правовое обеспечение надлежащего осуществления военными служащими специальной военно-служебной деятельности и криминализация и пенализация наиболее существенных нарушений специально установленных правил и требований соблюдения ее порядка. С другой, это уголовно-правовое воздействие на военнослужащих как на специального субъекта ответственности²⁸. Законодательно это выражается в наличии таких специальных установлений как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ при их тесной взаимосвязи с военным правом и законодательством о военной службе²⁹.

Военно-уголовное законодательство не отделимо от уголовного закона и является его органичной составной частью, а УК РФ является его единственным источником. При этом, если общие установления уголовного законодательства способствуют процессу унификации уголовно-правового воздействия, то специальные нормы обеспечивают его дифференциацию или специализацию. Как отмечают Л. Л. Кругликов и А. В. Васильевский, «процессом, противоположным дифференциации ответственности, выступает унификация ответственности в уголовном праве»³⁰. В целом, как указывают В. К. Дуюнов и С. В. Кондратюк, сущность дифференциации в уголовном законодательстве заключается «в нормативном обеспечении справедливой реакции государства на совершаемые преступления путем установления необходимых и достаточных условий, средств и возможностей для соразмерного содеянному уголовно-правового воздействия на разные категории правонарушителей»³¹. В свое вре-

²⁸ *Закомолдин Р. В.* Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340-344 УК РФ) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 5–10.

²⁹ *Савенков А. Н., Кудашкин А. В.* Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7–34; *Кудашкин А. В.* «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 4(285). С. 8–10.

³⁰ *Кругликов Л. Л., Васильевский А. В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 75.

³¹ *Дуюнов В. К., Кондратюк С. В.* О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 202.

мя С. Г. Келина подчеркивала, что «дифференциация уголовной ответственности состоит в разработке и наличии на уровне закона такого разнообразия мер уголовно-правового характера, которое в наибольшей мере соответствовало бы разнообразию типов преступлений и лиц, их совершающих»³².

Таким образом сущность дифференциации уголовной ответственности военнослужащих посредством специальных норм и положений выражается в двуединой специфике уголовно-правового воздействия на них. С одной стороны, имеет место дифференциация воздействия в зависимости от субъекта ответственности. С другой, уголовная ответственность дифференцируется в связи с конкретной разновидностью преступлений против военной службы, сконструированных в законе по принципу специальных составов.

Учитывая, что соответствующие специальные нормы и положения имеются как в Общей (ст. 44, 48, 51, 54, 55 и др.), так и в Особенной (ст. 331-352) частях УК, военно-уголовное законодательство также можно условно структурировать на Общую и Особенную части.

Таким образом, военно-уголовное законодательство позволяет:

- адаптировать применение уголовного законодательства к такой категории специальных субъектов как военнослужащие;
- учесть специфику правового статуса военнослужащих, выполняемые ими функции и решаемые задачи, нахождение их в условиях прохождения военной службы;
- обеспечить в целом эффективное уголовно-правовое воздействие на военнослужащих;
- дифференцировать уголовную ответственность военнослужащих;
- индивидуализировать уголовное наказание военнослужащих;
- обеспечить уголовно-правовую охрану военной безопасности, включая безопасность и порядок прохождения военной службы.

В целом военно-уголовное законодательство, безусловно, составляет основу, «стержень» уголовно-правового воздействия на военнослужащих, однако оно не является единственным элементом данного механизма. Уместно говорить о следующих относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных его составных частях:

³² Келина С. Г. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Сов. государство и право. 1987. № 5. С. 69.

1) формальное (нормативное) определение мер и средств воздействия на военнослужащих, совершивших преступления, а также круга преступлений, направленных против военной службы (на основе уголовного законодательства);

2) уголовное преследование, официальное выявление и расследование содеянного, отправление правосудия в отношении военнослужащих (на основе уголовно-процессуального законодательства);

3) исполнение назначенных мер уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих (на основе уголовно-исполнительного законодательства)³³.

Таким образом, не менее важными компонентами механизма уголовно-правового воздействия на военнослужащих являются соответствующие специальные нормы и положения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. И только их комплексное сочетание способно обеспечить адекватность и эффективность такого воздействия как непосредственно на самих военнослужащих, так и на воинскую преступность в целом³⁴.

Кроме того, рассматриваемые специальные нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, как было отмечено выше, неизбежно взаимосвязаны с военным правом и специальным законодательством о военной службе.

В целом наличие специальных норм и положений в УК РФ является необходимым, неизбежным и целесообразным средством, выражающим специфику уголовно-правового воздействия в отношении отдельных категорий специальных субъектов уголовно-правовых отношений. Именно такой категорией являются военнослужащие. В связи с этим в уголовном праве сформировалась такая

³³ Подробнее см.: *Дуонов В. К., Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020. С. 96–100.

³⁴ Подробнее см. об этом: *Денисова А. В.* Нормы отраслей уголовно-правового комплекса: проблемы взаимовлияния // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: сб. науч. тр. / под ред. А. Г. Безверхова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. Вып. 1. С. 52–60; *Закомолдин А. В., Дуонов В. К.* Об уголовно-процессуальном принуждении как составляющей механизма уголовно-правового воздействия // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 21–26; *Шилов А. И.* Военное уголовно-исполнительное право // Государство и право. 1999. № 6. С. 94–96.

условная обособленная и относительно самостоятельная совокупность специальных норм и положений как военно-уголовное законодательство, которое представляет собой специальный уголовно-правовой институт и обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности и в целом уголовно-правового воздействия на военнослужащих с учетом специфики их правового статуса.

§1.2 Военно-уголовное законодательство как инструмент уголовно-правового воздействия на преступления и преступность военнослужащих*

Специальные нормы, имея единый с общими предписаниями предмет регулирования, регламентируют более узкий круг общественных отношений (их вид, подвид, разновидность). Вместе с тем, определенная обособленность, упорядоченность, структурированность и систематизация специальных норм, положений и предписаний в УК являются необходимым условием эффективности регулирования относительно самостоятельной совокупности общественных отношений или их элементов³⁵.

Именно таким специальным уголовно-правовым институтом является военно-уголовное законодательство, посредством которого в значительной мере обеспечивается необходимое уголовно-правовое воздействие на военнослужащих.

Военнослужащие осуществляют особый вид деятельности — военную службу и наделяются в связи с этим специальным право-

* © Закомолдин Р. В.

Публикация подготовлена по итогам участия автора во Всероссийской научно-практической конференции «II Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики», посвященной памяти выдающегося советского и российского ученого, педагога и правозащитника доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации Александра Соломоновича Горелика и проходившей на базе Московского университета им. А. С. Грибоедова 11 апреля 2022 г. (см.: *Закомолдин Р. В.* Военно-уголовное законодательство как инструмент уголовно-правового воздействия на преступления и преступность военнослужащих // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6. № 4. С. 161–170).

³⁵ *Жук М. С.* Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание: монография / под науч. ред. В. П. Коняхина; Кубанский гос. ун-т. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. С. 71.

вым статусом, а потому в уголовном праве они выступают в качестве специального субъекта. Поэтому в уголовном законе предусмотрен ряд специальных норм и положений, условно именуемых военно-уголовным законодательством, регламентирующих уголовно-правовую специфику данной сферы и выполняющих двоякую функцию. С одной стороны, это уголовно-правовое обеспечение надлежащего осуществления военными служащими специальной военной служебной деятельности и криминализация и пенализация наиболее существенных нарушений специально установленных правил и требований соблюдения ее порядка. С другой, уголовно-правовое воздействие на военных служащих как на специального субъекта ответственности³⁶. Законодательно, как мы уже отмечали, это выражается в наличии таких специальных установлений как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ при их тесной взаимосвязи с законодательством о военной службе³⁷.

Термин «военно-уголовное законодательство» используется для обозначения условной совокупности уголовно-правовых норм и положений, регламентирующих уголовную ответственность военных служащих, а также криминализацию и пенализацию преступлений против военной службы, которые рассредоточены в различных частях, разделах и главах действующего УК РФ³⁸. С учетом имевшегося в советский период негативного опыта уголовно-правового регулирования современный законодатель в ч. 1 ст. 1 УК РФ провозгласил УК единственным источником уголовного законодательства, а в ч. 1 ст. 3 — единственным основанием криминализации и наказуемости деяний. В связи с этим военно-уголовное законодательство не отделимо от уголовного закона и является его органичной составной частью, а УК РФ является его единственным источником.

³⁶ *Закомолдин Р. В.* Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340-344 УК РФ) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 5—10.

³⁷ *Савенков А. Н., Кудашкин А. В.* Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7—34; *Кудашкин А. В.* «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 4 (285). С. 8—10.

³⁸ Подробнее см.: *Кудашкин А. В.* Указ. соч.

Учитывая, что соответствующие специальные нормы и положения имеются как в Общей (ст. 44, 48, 51, 54, 55 и др.), так и в Особенной (ст. 331-352.1) частях УК, военно-уголовное законодательство также можно условно структурировать на Общую и Особенную части.

Общая часть военно-уголовного законодательства. Перечисленные в ст. 44 УК РФ виды уголовного наказания различаются в том числе по кругу лиц, в отношении которых они назначаются и применяются. Это позволяет подразделять их на общие и специальные. К специальным относятся, так называемые, воинские виды уголовного наказания, которые представляют собой, своего рода, подсистему и могут быть назначены военнослужащим в связи с их специальным правовым статусом. Такой подход не является новым или оригинальным ни для отечественного уголовного законодательства, ни для зарубежных правовых порядков³⁹.

Наличие специальных воинских видов наказания необходимо в связи с обеспечением возможности эффективного уголовно-правового воздействия на такую специфическую категорию осужденных как военнослужащие, поскольку многие виды уголовных наказаний к военнослужащим либо не могут применяться вообще (например, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы), либо применяются со значительными ограничениями (например, обязательные работы), в связи с чем требуются специальные уголовно-правовые средства и меры воздействия на военнослужащих, учитывающие их специальный правовой статус и особенности основного вида их деятельности — прохождение военной службы.

К данной группе уголовных наказаний непосредственно относятся лишение воинского звания (ст. 48 УК РФ), ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ), арест с отбыванием на гауптвахте (ч. 3 ст. 54 УК РФ) и содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ).

Специальные воинские виды уголовного наказания целесообразно определять как меры государственного принуждения, назначаемые по приговору суда военнослужащим, признанным виновными в совершении преступлений, и заключающиеся в предусмотренных

³⁹ Закомолдин Р. В. Специальные воинские уголовные наказания: состояние и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4 (91). С. 67–71.

УК РФ изъятиях и ограничениях их прав и свобод в специфических условиях прохождения военной службы либо в полном лишении статуса военнослужащего с потерей связанных с ним преимуществ.

В целом же в связи с фактическим выделением в доктрине уголовного права и в правоприменительной практике отдельной разновидности специальных воинских уголовных наказаний уместно и нормативное их обособление. В связи с чем мы уже неоднократно и на протяжении долгого времени указываем на целесообразность выделения в Общей части УК РФ отдельной нормы, которая содержала бы перечень таких видов уголовного наказания, назначаемых военнослужащим⁴⁰. Отчасти такая идея имеет место в предлагаемых научных проектах УК РФ⁴¹. Если же говорить о данной проблеме в более широком аспекте — уголовно-правовом воздействии, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания военнослужащих, то уместно в Общей части УК РФ сформировать отдельные раздел «Уголовная ответственность военнослужащих» и главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», которые включали бы в том числе нормы и положения ст. 44, 48, 51, 54 и 55 УК, касающиеся специальных воинских видов уголовного наказания⁴².

Особенная часть военно-уголовного законодательства. Поскольку военнослужащие проходят военную службу, которая является особым видом федеральной государственной службы, предназначенным для вооруженной защиты государства от военной агрессии (ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе госу-

⁴⁰ *Закомолдин Р. В.* Недостатки военно-уголовного закона по реагированию на преступность в сфере военной службы // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. проф. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 69-75; *Закомолдин Р. В.* Проблемы законодательной регламентации и практики применения специальных воинских уголовных наказаний // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 50—56.

⁴¹ *Малинин В. Б.* Проект нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Общая часть. Глава VIII. Уголовная ответственность и наказание // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 83—92.

⁴² *Закомолдин Р. В.* О формальном аспекте регламентации уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих по УК РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (44). С. 5—11.

дарственной службы Российской Федерации», ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), то преступные нарушения ими своих служебных обязанностей представляют угрозу военной безопасности⁴³.

В связи с этим в Особенной части УК РФ традиционно выделены раздел XI и глава 33, предусматривающие специальные составы преступлений против военной службы, то есть военной безопасности и ее отдельных элементов — порядка и безопасности прохождения военной службы.

Ключевые нормы, определяющие содержание и пределы ответственности за такие преступления, закреплены в ст. 331 УК. Прежде всего, в ней сформулировано понятие данного вида преступлений. Получается, что раздел XI является единственным разделом Особенной части УК, содержащим отдельную статью, которая включает специальные декларативные положения, относящиеся ко всем нормам этого раздела. Такое законодательное решение было заимствовано у советского законодателя (ст. 237 УК РСФСР 1960 г.). Такое определение помогает решить проблему разграничения общеуголовных преступлений и относительных преступлений против военной службы.

Понятие преступлений против военной службы дается через их направленность против порядка прохождения данной службы, под которым имеется ввиду весь срок военной службы а, следовательно, вся военно-служебная деятельность (в том числе, время нахождения в отпуске, на лечении, личное время, время отдыха и т. п.).

Специфика рассматриваемой группы составов преступлений обусловлена не только субъектом, но и объектом.

Родовым объектом преступлений против военной службы являются порядок и безопасность прохождения военной службы. Следует отметить, что данный объект специально не указан в ст. 2 УК в перечне охраняемых уголовным законом. Однако под уголовно-правовой охраной находится военная безопасность, элементом которой

⁴³ *Зателенин О. К.* Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М.: «За права военнослужащих», 2009. Вып. 106. 288 с.; *Зателенин О. К.* Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М.: «За права военнослужащих», 2013. Вып. 135. 192 с.

они являются, и на которую посягает в итоге всякое преступление против военной службы.

Безопасность и порядок прохождения военной службы регламентируются нормами специального законодательства о военной службе, поэтому все диспозиции специальных уголовно-правовых норм о преступлениях против военной службы являются бланкетными.

Неверно утверждение, что в данном случае родовый объект совпадает с видовым. Полагаем, законодатель искусственно создал проблему, которая, на наш взгляд, стала результатом недоработки, а некоторые ученые попытались дать ей теоретическое обоснование (оправдание). Отсутствие в разделе XI УК РФ глав не означает, что включенные в них преступления не имеют видовых объектов. Так, порядок прохождения военной службы подразделяется на виды — конкретные сферы военно-служебной деятельности, где решаются конкретные задачи обеспечения воинской безопасности:

- порядок воинских уставных взаимоотношений;
- порядок пребывания на военной службе;
- порядок несения специальных (охранных) видов военной службы;
- порядок сбережения военного имущества;
- порядок эксплуатации военно-технических средств.

Данные сферы военно-служебной деятельности являются видовыми объектами отдельных групп однородных преступлений против военной службы. В связи с этим целесообразно структурировать раздел XI УК РФ и построить его, основываясь на указанном перечне видовых объектов, закрепив их в соответствующих главах.

В ч. 3 ст. 331 УК ранее было закреплено положение о том, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершённые в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Данное положение имело ряд существенных недостатков⁴⁴.

Во-первых, отсутствие специальных норм об ответственности за совершение преступлений против военной службы в военное время или в боевой обстановке, являлось пробелом в военно-уголовном законодательстве. В итоге нормы главы 33 УК применялись независимо от того, в какой обстановке были совершены эти пре-

⁴⁴ См.: *Закомолдин Р. В.* О структуре и содержании статьи 331 Уголовного кодекса РФ: критический взгляд // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2 (19). С. 164–169.

ступления. Во-вторых, данное положение противоречило ч. 1 ст. 1 УК, а потому законодательство военного времени должно касаться лишь организационных и подобных им вопросов, в то время как уголовная ответственность должна регламентироваться только нормами УК. В-третьих, не следует рассматривать как однопорядковые понятия «военное время» и «боевая обстановка». Отличительной особенностью боевой обстановки является то, что она может иметь место как в военное, так и в мирное время. Вооружённые Силы России, другие войска и воинские формирования могут вести боевые действия в ситуациях, когда Россия не находится в состоянии войны, например, при противодействии угрозам регионального и локального характера, при проведении миротворческих и антитеррористических операций, при участии во внутренних вооружённых конфликтах и т. п.

Данная ситуация требовала законодательного решения, и специальная военная операция этому поспособствовала. Законодатель отказался от положения ч. 3 ст. 331 УК и предусмотрел ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, в действующем УК РФ⁴⁵.

В целом ни в коей мере не умаляя значимости положений ст. 331 УК РФ, мы считаем, что ее наличие противоречит воспринятой юридической технике устройства УК РФ. Нецелесообразно посвящать декларативным положениям отдельную статью в Особенной части УК. Опыт положительного решения подобных вопросов в УК имеется. Например, понятие хищения сформулировано в примечании к ст. 158 УК, а понятие должностного лица — в примечании к ст. 285 УК. Полагаем, что подобным образом законодателю следует поступить и в данном случае, исключив ст. 331 и сформулировав ее положения в форме примечания к ст. 332 УК РФ, распространив его действие на весь раздел XI УК РФ⁴⁶.

⁴⁵ Федеральный закон от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2022. № 39. Ст. 6535.

⁴⁶ *Закомолдин Р. В.* О некоторых проблемах действующего военно-уголовного законодательства // *Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: сб. науч. тр. / под общ. ред. А. Г. Безверхова.* Самара: Изд. «Самарский университет», 2015. Вып. 3. С. 115–122.

Таким образом, военно-уголовное законодательство позволяет:

- адаптировать применение уголовного законодательства к такой категории специальных субъектов как военнослужащие;
- учесть специфику правового статуса военнослужащих, выполняемые ими функции и решаемые задачи, нахождение их в условиях прохождения военной службы;
- обеспечить в целом эффективное уголовно-правовое воздействие на военнослужащих;
- дифференцировать уголовную ответственность военнослужащих⁴⁷;
- индивидуализировать уголовное наказание военнослужащих⁴⁸;
- обеспечить уголовно-правовую охрану военной безопасности, включая безопасность и порядок прохождения военной службы.

В целом военно-уголовное законодательство, безусловно, составляет основу, «стержень» уголовно-правового воздействия на военнослужащих, однако оно не является единственным элементом данного механизма. Уместно говорить о следующих относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных его составных частях: 1) формальное (нормативное) определение мер и средств воздействия на военнослужащих, совершивших преступления, а также круга преступлений, направленных против военной службы (на основе уголовного законодательства); 2) уголовное преследование, официальное выявление и расследование содеянного, отправление правосудия в отношении военнослужащих (на основе уголовно-процессуального законодательства); 3) исполнение назначенных мер уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих (на основе уголовно-исполнительного законодательства)⁴⁹.

Таким образом, не менее важными компонентами механизма уголовно-правового воздействия на военнослужащих являются соответствующие специальные нормы и положения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. И только

⁴⁷ *Ермолович Я. Н.* Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 288 с.

⁴⁸ *Сивов В. В.* Специальные виды уголовных наказаний, применяемые к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.

⁴⁹ *Дуонов В. К., Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020. 244 с.

их комплексное сочетание способно обеспечить адекватность и эффективность такого воздействия как непосредственно на самих военнослужащих, так и на воинскую преступность в целом⁵⁰.

Кроме того, рассматриваемые специальные нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, как было отмечено выше, неизбежно взаимосвязаны с военным правом и специальным законодательством о военной службе.

В целом наличие специальных норм и положений в УК РФ является необходимым, неизбежным и целесообразным средством, выражающим специфику уголовно-правового воздействия в отношении отдельных категорий специальных субъектов уголовно-правовых отношений. Именно такой категорией являются военнослужащие. В связи с этим в уголовном праве сформировалась такая условная обособленная и относительно самостоятельная совокупность специальных норм и положений как военно-уголовное законодательство, которое представляет собой специальный уголовно-правовой институт и обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности и в целом уголовно-правового воздействия на военнослужащих с учетом специфики их правового статуса.

В контексте проведенного анализа полагаем необходимым принятие законодательных решений, направленных на формирование логичной и понятной регламентации соответствующих специальных уголовно-правовых норм и положений УК РФ в целях обеспечения эффективного уголовно-правового воздействия на военнослужащих и в целом уголовно-правового обеспечения военной безопасности страны:

1) выделить в Общей части УК РФ раздел «Уголовная ответственность военнослужащих» и главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», которые включали бы, в том числе, соответствующие нормы и положения статей 44, 48, 51, 54 и 55 УК;

⁵⁰ Шолов А. И. Военное уголовно-исполнительное право // Государство и право. 1999. № 6. С. 94–96; Денисова А. В. Нормы отраслей уголовно-правового комплекса: проблемы взаимовлияния // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: сб. науч. тр. / под ред. А. Г. Безверхова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. Вып. 1. С. 52–60; Закомолдин А. В., Дуонов В. К. Об уголовно-процессуальном принуждении как составляющей механизма уголовно-правового воздействия // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 21–26.

2) структурировать раздел XI Особенной части УК РФ и построить его, основываясь на перечне видовых объектов — отдельных сфер военно-служебной деятельности, закрепив их в соответствующих главах:

- преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. ст. 332-336 УК);
- преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. ст. 337-339, 352.1 УК);
- преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. ст. 340-344 УК);
- преступления против порядка сбережения военного имущества (ст. ст. 345-348 УК);
- преступления против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст. ст. 349-352 УК).

3) отказаться от положения ч. 3 ст. 331 УК и предусмотреть ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, в УК РФ;

4) исключить статью 331 из УК РФ и сформулировать ее положения в форме примечания к статье 332, распространив его действие на весь раздел XI УК РФ.

В данной работе мы затронули лишь отдельные аспекты, касающиеся, прежде всего, формальной стороны нормативного обособления специальных норм и положений военно-уголовного законодательства в УК РФ, однако проблематика уголовно-правового воздействия на военнослужащих, безусловно, этим не исчерпывается. Имеется масса иных проблем доктринального и законодательного характера, касающихся специальных норм и положений военно-уголовного законодательства, которые также являются предметом наших исследований и публикаций.

§1.3 О тенденциях действующего военно-уголовного законодательства и практики его применения*

Концептуальным шагом законодателя, определившим тенденцию дальнейшего развития военно-уголовного законодательства, стало принятие Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федера-

* © Закомолдин Р. В.

Материал подготовлен по итогам участия автора в Международной научно-практической конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рож-

ции и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵¹. Прежде всего, данным актом из УК РФ исключена ч. 3 ст. 331, где было закреплено положение о том, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени».

Соответственно, уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в особые периоды — период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий предусмотрена непосредственно в УК РФ.

Состоялась, своего рода, мобилизация и милитаризация УК РФ, что объяснимо ведением специальной военной операции на территории Украины, введением частичной мобилизации⁵², а в последующем — военного положения на территории ряда субъектов Российской Федерации⁵³.

Безусловно, преступления, совершаемые в особые периоды (в первую очередь, преступления против военной службы), характеризуются повышенной общественной опасностью. Соответственно, в данном случае такие признаки как *время* и *обстановка* влияют на уголовную ответственность и выступают либо как криминообразующие (ст. 352.1 УК РФ), либо как квалифицирующие и особо квалифицирующие (ст. 332-334, 337-342, 344, 346-348 УК РФ) признаки составов преступлений против военной службы. В тех

дения Г. М. Миньковского)», проходившей на базе Академии управления МВД России 29 сентября 2023 г. (см.: *Закомолдин Р. В.* О тенденциях действующего военно-уголовного законодательства и практики его применения // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г. М. Миньковского): сб. матер. Междунар. науч. конф. / редкол.: Победкин А. В., Титушкина Е. Ю., Лелегова М. В., Ищук Я. Г., Моргун Д. О., Саркисян Г. Г. М.: Акад. упр-я МВД России, 2023. С. 162–166).

⁵¹ Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

⁵² Указ Президента РФ от 21.09.2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

⁵³ Указ Президента РФ от 19.10.2022 г. № 756 «О введении военного положения на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7381.

случаях, когда совершение преступления в особые периоды не предусмотрено в статьях главы 33 УК РФ в качестве признака состава преступления против военной службы (напр., ст. 335, 336, 343, 345, 349-352), следует обсуждать вопрос об учете при оценке степени общественной опасности таких преступлений обстоятельств, отягчающих наказание и предусмотренных в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Кроме того, указанным законом глава 33 УК РФ была дополнена составом добровольной сдачи в плен — ст. 352.1 УК РФ.

Таким образом составы преступлений против военной службы в зависимости от периода совершения, характеризуемого признаками времени и обстановки, подразделяются теперь на:

— совершаемые только в обычных условиях (ст. 335, 336, 343, 345, 349-352 УК РФ);

— совершаемые как в обычных, так и в особых условиях (ст. 332-334, 337-342, 344, 346-348 УК РФ);

— совершаемые только в особых условиях (ст. 352.1 УК РФ).

При установлении особых периодов мобилизации, военного положения и военного времени необходимо учитывать соответствующие положения Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», федеральных законов от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».

Периоды мобилизации (общей и частичной) или военного положения (вводимого на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях) начинаются с даты и времени начала действия мобилизации (военного положения), которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации об объявлении мобилизации (о введении военного положения), и заканчиваются датой и временем отмены (прекращения действия) мобилизации (военного положения). Так, *период частичной мобилизации* объявлен с 21.09.2022 Указом Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» и до настоящего времени не отменен. *Военное положение* введено на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» 20.10.2022 с 00.00 час. и до настоящего времени не отменено.

Военным временем является период с момента объявления федеральным законом состояния войны в случае вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации либо с момента фактического начала военных действий до момента объявления об их прекращении, но не ранее фактического прекращения (ст. 18 Федерального закона от 31.05.1996 «Об обороне»⁵⁴). Под *вооруженным конфликтом* следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт), в ходе которого осуществляется применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов без перехода государства в состояние войны (подп. «д» п. 8 Военной доктрины Российской Федерации от 25.12.2014 № Пр-2976⁵⁵). *Боевые действия* представляют собой организованное применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов в военном конфликте, охватывающем все виды вооруженного противоборства, включая войны и вооруженные конфликты, а также в иных случаях в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (например, участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений органов, уполномоченных их принимать в соответствии с международными договорами, участие в проведении контртеррористической операции, специальной военной операции либо защита Государственной границы Российской Федерации)⁵⁶. Боевые действия ведутся в определенном районе и в определенный период при выполнении поставленных боевых (оперативных) задач. К боевым действиям, в частности, относятся операции на территории Сирийской Арабской Республики и Украины.

⁵⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁵⁵ Российская газета. 2014. 30 декабря.

⁵⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX-XII) / под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. М.: Проспект, 2023. С. 848.

При этом следует подходить дифференцированно и не вменять в вину все обстоятельства, характеризующие особый период совершения преступления против военной службы. Из предлагаемого законодателем перечня — *период мобилизации, период военного положения, военное время, условия вооруженного конфликта, условия ведения боевых действий* — надлежит вменять лишь те обстоятельства, которые реально имели место при совершении конкретного преступления против военной службы конкретным лицом.

Соответственно, ожидается формирование и единообразной правоприменительной практики по делам о преступлениях против военной службы. В связи с этим Верховным Судом РФ активно ведется разъяснительная работа. Так, 18 мая 2023 г. Пленум Верховного Суда РФ впервые принял фундаментальное постановление № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», в котором дал подробные актуальные разъяснения с учетом нарабатанной судебной практики и изменившегося военно-уголовного законодательства⁵⁷. Кроме того, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ готовится обзор судебной практики по преступлениям, совершаемым военнослужащими и иными лицами в особых условиях применения Вооруженных Сил РФ, других войск, вооруженных формирований и военизированных органов.

Вместе с тем, имеет место ряд проблемных вопросов, которые требуют разрешения как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике.

Так, например, нет однозначного понимания проблем уголовной ответственности за преступления против военной службы по УК РФ *военнослужащих ЛДНР и добровольцев*.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики»⁵⁸ и № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики»⁵⁹, военнослужащие, проходящие военную службу в

⁵⁷ Документ официально опубликован не был. Доступ из базы СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2023).

⁵⁸ Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6930.

⁵⁹ Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6931.

Вооруженных Силах, воинских формированиях и военизированных органах ДНР и ЛНР, продолжают проходить военную службу в соответствии с законодательством РФ до заключения указанными военными служащими контрактов с Минобороны России о прохождении военной службы и имеют установленный законом статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Документы о прохождении ими военной службы в Вооруженных Силах, воинских формированиях и военизированных органах ДНР и ЛНР, СССР и Украины признаются в Российской Федерации. Данное правило применяется с 30.09.2022 (ст. 37 Федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ и № 6-ФКЗ). Соответственно, за преступления, совершенные до 30.09.2022, данные лица субъектами преступлений против военной службы признаваться не могут и должны нести уголовную ответственность на общих основаниях за общеуголовные преступления.

Добровольцами являются граждане РФ, поступившие в добровольческие формирования, создаваемые государством для выполнения отдельных задач в области обороны, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил РФ за пределами территории РФ. Такие граждане должны соответствовать определенным требованиям и заключить соответствующий контракт с Министерством обороны России. При соблюдении перечисленных условий на данных граждан в период их пребывания в добровольческом формировании распространяется статус (совокупность прав, обязанностей и ответственности) военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту (п. 10 ст. 22.1 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»). Порядок поступления граждан РФ в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них регламентируется приказом Министра обороны России от 15 февраля 2023 г. № 67⁶⁰.

⁶⁰ Приказ Министра обороны РФ от 15.02.2023 г. № 67 «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добро-

§1.4 О реформировании военно-уголовного законодательства в условиях проведения специальной военной операции*

В связи с началом специальной военной операции обнажился ряд проблемных вопросов, касающихся реформирования военно-уголовного законодательства и заслуживающих пристального внимания и научного обоснования.

1) Уголовно-правовая охрана военной (оборонной) безопасности.

Некоторое время в законодательстве и юридической науке имело место смешение военной, государственной и национальной безопасности. Так, в Военной доктрине РФ, утвержденной Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976, военная безопасность определялась как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военных угроз либо наличием способности им противостоять (пп. «а» п. 8)⁶¹.

Среди экспертов (прежде всего, военных) сегодня бытует мнение, что в современных геополитических условиях необходимо вновь рассматривать национальную безопасность, прежде всего, с позиции обороны. Отмечается смещение приоритета национальной безопасности в область обеспечения военной безопасности⁶².

Вместе с тем, в качестве ключевого системообразующего элемента национальной безопасности предлагается такая категория как

вольческом формировании и типовой формы контракта» (зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2023 № 72533, вступил в силу с 18.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.03.2023).

* © Закомолдин Р. В.

Материал подготовлен по итогам участия автора в Научно-практической конференции «Право военных конфликтов: теория и практика правового регулирования с учетом специальной военной операции», проходившей в рамках Форума «АРМИЯ – 2024» 13 августа 2024 г. (см.: *Закомолдин Р. В.* Актуальные проблемы военно-уголовного законодательства на современном этапе // Военное право. 2024. № 5(87). С. 116–122).

⁶¹ Военная доктрина РФ, утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря.

⁶² *Зарудницкий В. Б.* Тенденции изменения системы обеспечения военной безопасности государства в условиях новой геополитической карты мира // Военная мысль. 2024. № 2. С. 11–12.

«оборонная безопасность». Данное понятие представляется более точным, поскольку в новых условиях интересы обороны проникают во все сферы деятельности государства и жизнедеятельности общества (демография, культура, экология, экономика, политика и пр.)⁶³. В современных условиях переустройства всего миропорядка государственная политика и национальные интересы Российской Федерации во всех сферах сводятся прежде всего к обороне. В связи с этим закономерно, что в условиях военного противостояния оборона трактуется шире, чем в мирное время и затрагивает иные сферы⁶⁴. Соответственно, военная (оборонная) безопасность занимает сегодня особое место в системе национальной безопасности, являясь ее ключевым компонентом⁶⁵.

В связи с этим военную безопасность целесообразно предусмотреть в ч. 1 ст. 2 УК РФ в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Соответственно, наименование раздела XI УК РФ уместно изложить в следующей редакции: «*Раздел XI. Преступления против военной безопасности*»⁶⁶.

2) Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации.

Актуальна проблема уголовно-правовой оценки фактов уклонения граждан, находящихся в запасе и подлежащих мобилизации, от прохождения мобилизационных мероприятий и призыва на военную службу в порядке мобилизации.

⁶³ Васильев И. В. Оборонная безопасность России в системе национальной безопасности // Власть. 2017. № 6. С. 44–51.

⁶⁴ Шнякина Т. С., Сливков А. С. Оборона страны как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации // Военное право. 2022. № 1 (71). С. 42–50.

⁶⁵ Закомолдин Р. В. О разграничении национальной, государственной и военной безопасности в контексте уголовно-правовой охраны // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: сб. матер. круглого стола, г. Тольятти, 24 ноября 2020 г. / ред. колл.: В. К. Дуонов, Р. В. Закомолдин; Ин-т права Тольяттинского гос. ун-та. Самара, 2020. С. 24–27.

⁶⁶ Закомолдин Р. В., Дуонов В. К. О необходимости закрепления категорий «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2020. № 3 (42). С. 26–31.

Есть мнение, что такие деяния не укладываются в признаки составов ст. 328 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы, и привлечение к уголовной ответственности по данной статье в таких случаях исключено. Такой подход основан на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, данных в постановлении от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»⁶⁷. Безусловно, учитывая бланкетный характер данных норм, большое значение имеет их официальное толкование. На тот момент Пленум в своих разъяснениях исходил из условий и обстоятельств, которые не предполагали никаких перспектив введения мобилизации, а потому применил ограничительное толкование норм ст. 328 уголовного закона. Однако в современных условиях указанные разъяснения утратили свою актуальность. Полагаем, умышленное уклонение граждан, находящихся в запасе, от призыва на военную службу либо на альтернативную гражданскую службу по мобилизации в полной мере подпадает под признаки составов, предусмотренных ст. 328 УК РФ. Необходимо исходить из буквального толкования диспозиции нормы ст. 328 УК. Законодатель закрепил в ст. 328 УК ответственность за уклонение от любого вида призыва на военную или альтернативную гражданскую службу, в том числе и в порядке мобилизации, что буквально следует из текста — «уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы» (ч. 1) и «уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы» (ч. 2).

Таким образом, сегодня пришло время буквального понимания смысла положений ст. 328 УК РФ, а разъяснения Пленума Верховного Суда РФ с учетом этого факта требуют корректировки и принятия соответствующих постановлений в новой редакции⁶⁸.

Вместе с тем, надлежащее исполнение воинской обязанности становится критически важным в сложные для государства моменты, когда для обеспечения интересов государства требуется проведение мобилизации. В связи с этим целесообразно дополнить ст. 328 УК

⁶⁷ Российская газета. 2008. 9 апр.

⁶⁸ *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* Воинская обязанность как объект уголовно-правовой охраны и преступных посягательств // Искусство правоведения. 2023. № 3 (7). С. 49–56.

частью 2.1 в следующей редакции: «*Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий,— ...*»⁶⁹

3) Уголовная ответственность добровольцев за преступления против военной службы.

Остается открытым вопрос об уголовной ответственности добровольцев за преступления против военной службы.

Добровольцами являются граждане РФ, поступившие в добровольческие формирования, создаваемые государством для выполнения отдельных задач в области обороны, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил РФ за пределами территории РФ⁷⁰. Они должны соответствовать определенным требованиям и заключить соответствующий контракт с Минобороны России. При соблюдении перечисленных условий на данных граждан в период их пребывания в добровольческом формировании распространяется статус (совокупность прав, обязанностей и ответственности) военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту (п. 10 ст. 22.1 Федерального закона от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»⁷¹). Порядок поступления граждан РФ в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них регламентируется специальным приказом министра обороны России⁷².

⁶⁹ Меркуров В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5–8.

⁷⁰ Шенин В. М., Прудникова Л. Б. Военно-политический контекст и смысловое значение понятия «доброволец» // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2023. № 6 (311). С. 19–23.

⁷¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁷² Приказ Министра обороны РФ от 15.02.2023 г. № 67 «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании и типовой формы контракта» (зарегистрирован в Минюсте России 06.03.2023 г. № 72533, вступил в силу с 18.03.2023 г.).

Добровольческие формирования обеспечиваются вооружением, военной техникой и иными материально-техническими средствами, привлекаются к выполнению боевых задач. Безусловно, добровольцы могут совершить и преступления против военной службы. Однако уголовная ответственность таких лиц как специальных субъектов составов преступлений против военной службы в УК прямо не предусмотрена, что является пробелом⁷³.

В этой связи в ноябре 2023 г. в Госдуму РФ был внесен законопроект № 482168-8 «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части уточнения ответственности за преступления против военной службы)⁷⁴, которым предложено ряд положений главы 33 УК РФ распространить на граждан, проходящих военную службу в добровольческих формированиях, что в целом концептуально следует поддержать⁷⁵.

4) Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в особых условиях прохождения военной службы.

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ из УК РФ исключена ч. 3 ст. 331, где было закреплено положение о том, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Теперь уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в особые периоды и в особых условиях — *период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий* предусмотрена непосредственно в главе 33 УК РФ.

Такие преступления характеризуются повышенной общественной опасностью. В данном случае такие признаки как *время* и *обстановка* влияют на уголовную ответственность и выступают либо как

⁷³ Кириченко Н. С., Александрова Н. Г., Богданов С. Л. Юридическая ответственность граждан, пребывающих в добровольческих формированиях // Военное право. 2024. № 1 (83). С. 49–56; Закомолдин Р. В., Данилов П. С. Добровольцы как специальный субъект преступлений против военной службы // Военно-юридический журнал. 2024. № 3. С. 6–10.

⁷⁴ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/482168-8> (дата обращения: 07.07.2024).

⁷⁵ Закомолдин Р. В., Данилов П. С. О специальной уголовной ответственности участников добровольческих формирований за преступления против военной службы // Военное право. 2024. № 2 (84). С. 115–120.

криминообразующие (ст. 352¹ УК РФ), либо как квалифицирующие и особо квалифицирующие (ст. 332-334, 337-342, 344, 346-348 УК РФ) признаки составов преступлений против военной службы.

В тех случаях, когда совершение преступления в особые периоды не предусмотрено в статьях главы 33 УК РФ в качестве признака состава преступления против военной службы (ст. 335, 336, 343, 345, 349-352), следует обсуждать вопрос об учете при оценке степени общественной опасности таких преступлений обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

При этом следует подходить дифференцированно и не вменять в вину обстоятельства, характеризующие особый период совершения преступления против военной службы, списком. Из предлагаемого УК РФ перечня надлежит вменять лишь те обстоятельства, которые реально имели место при совершении и в связи с совершением конкретного преступления против военной службы конкретным лицом. Не случайно в судебной практике по данной категории дел довольно часто вмененные следствием соответствующие признаки в суде не находят своего подтверждения и исключаются из обвинения при вынесении приговоров.

5) Уголовная ответственность за разглашение сведений, составляющих военную тайну.

Еще одним острым вопросом является уголовно-правовое регулирование нарушения порядка обращения с военной тайной. Данная проблема не является новой и некоторое время назад уже активно обсуждалась⁷⁶. Однако в новых условиях она вновь приобрела особую актуальность. Обеспечение сохранности военной тайны как одной из гарантий внешней безопасности и обороноспособности государства в условиях мирного и военного времени является необходимым условием качественного выполнения поставленных перед Вооруженными Силами страны задач.

Определенные шаги в данном направлении законодателем были предприняты еще до начала специальной военной операции. Так, Федеральным законом от 11.06.2021 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне»⁷⁷ в правовое поле

⁷⁶ *Закомолдин Р. В.* Об обеспечении сохранности военной тайны в условиях реформирования военного законодательства // Военно-юридический журнал. 2008. № 3. С. 11–12.

⁷⁷ Собрание законодательства РФ. 2021. № 24. Ст. 4190.

был введен термин «служебная тайна в области обороны». К ней относятся сведения, образующиеся при осуществлении полномочий органами и организациями по организации и выполнению мероприятий в области обороны, распространение которых может нанести вред при выполнении указанных мероприятий.

Уголовная ответственность за порядок обращения и сбережения военной тайны, относящейся к государственной тайне, урегулирована должным образом в целом ряде статей Особенной части УК РФ (ст. 275, 276, 283, 283.1, 283.2, 284). В отношении же военной тайны, являющейся служебной тайной в области обороны и иной служебной информацией, не являющейся государственной тайной, требуется соответствующий уголовно-правовой запрет, поскольку нарушение порядка обращения и сбережения таких сведений представляет опасность для военной (оборонной) безопасности.

Таким образом, в новых условиях законодателю необходимым вновь вернуться к вопросу совершенствования регулирования уголовной ответственности за нарушение порядка обращения и сбережения военной тайны, предусмотрев в отдельных статьях главы 33 УК РФ специальные нормы об уголовной ответственности за разглашение военной тайны, незаконное получение сведений, составляющих военную тайну, нарушение требований по защите военной тайны, а также утрату документов, содержащих военную тайну, при условии, что такие сведения не относятся к государственной тайне, а в содеянном отсутствуют признаки преступлений, предусмотренных ст. 275, 276, 283, 283.1, 283.2, 284 УК РФ⁷⁸.

б) Уголовная ответственность лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции.

24 июня 2023 г. был принят Федеральный закон № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»⁷⁹, который закрепил институт освобождения от уголовной ответственности и от наказания лиц, призываемых на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ, заключающих или уже заключивших контракт о прохождении военной службы либо проходя-

⁷⁸ Закомолдин Р. В., Данилов П. С., Сенокосова Е. К. К вопросу об уголовной ответственности за нарушение порядка обращения и сбережения военной тайны // Вестник военного права. 2024. № 2. С. 53–58.

⁷⁹ Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4678.

щих военную службу в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, и снятия с них судимости. Соответственно, были введены новые, не известные ранее современному уголовному закону основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания, а также условия погашения судимости. К данному акту была масса претензий⁸⁰, в связи с чем Федеральным законом от 23.03.2024 г. № 61-ФЗ⁸¹ он был отменен, и ему на смену пришел новый Федеральный закон от 23.03.2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁸².

Здесь явно просматривается цель по обеспечению комплектования Вооруженных Сил РФ за счет лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом, о чем указывалось в пояснительной записке при внесении соответствующей инициативы. Эта цель, безусловно, очень важна и актуальна, но она не уголовно-правовая, а утилитарная, ситуативная — связана с конкретной СВО. Возникает проблема ее оптимального соотношения с принципами и целями таких ключевых уголовно-правовых институтов как уголовная ответственность, уголовное наказание и судимость, которые оказались «в тени» этой доминанты, что создало опасность нежелательного перекоса в правоприменительной практике. Поэтому здесь необходимы согласованность, соблюдение баланса и избирательность.

Таким образом, в целом законодатель последовательно идет по пути формирования основ военно-уголовного законодательства в качестве подотрасли российского уголовного законодательства, постепенно преодолевая правовую неопределенность и бессистемность в данной сфере.

Безусловно, нами отмечены далеко не все проблемы действующего военно-уголовного законодательства. Например, остаются открытыми вопросы ***правового статуса частных военных компаний и уголовной ответственности их участников за преступления,***

⁸⁰ *Рарог А. И.* Военно-уголовное право России: состояние и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 45–52; *Решняк М. Г.* Специальная военная операция: к вопросу о согласованности положений Федерального закона от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2023. № 8. С. 106–109.

⁸¹ Российская газета. 2024. 27 марта.

⁸² Там же.

совершаемые в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

В связи с этим работу по дальнейшему совершенствованию военно-уголовного законодательства в новых и изменяющихся условиях следует продолжать. При этом важно подходить к решению данных вопросов концептуально, а не применительно лишь к сложившейся в данный момент обстановке в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины, что позволит сформироваться военно-уголовному законодательству в качестве системного, комплексного, межотраслевого института⁸³.

⁸³ *Закомолдин Р. В.* Военно-уголовное законодательство как специальный, комплексный, межотраслевой институт // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Росс. конгресса уголовного права; МГУ им. М. В. Ломоносова, 26–27 мая 2022 г. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 43–48.

ГЛАВА 2

Конституционная обязанность по защите Отечества и уголовный закон

§2.1 Военская обязанность как объект уголовно-правовой охраны и преступных посягательств*

Военная безопасность, в соответствии с пп. «а» п. 8 Военной доктрины РФ, утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз военного характера, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военных угроз либо наличием способности им противостоять»⁸⁴. Являясь краеугольным элементом национальной безопасности, она представляет собой сложную системную категорию, состоящую из безопасности военной службы, обороноспособности, воинского порядка, порядка прохождения военной службы, воинской дисциплины, боеспособности, боеготовности, воинского уставного порядка и воинской обязанности⁸⁵.

* © Закомолдин Р. В., Данилов П. С.

Данная проблематика оказалась в зоне нашего внимания в связи с обсуждением вопросов о криминализации уклонения от призыва на военную службу в порядке мобилизации, а также в связи с включением в УК РФ ст. 352.1, предусматривающей уголовную ответственность за добровольную сдачу в плен (см.: *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* Военская обязанность как объект уголовно-правовой охраны и преступных посягательств // Искусство правовередения. 2023. № 3 (7). С. 49–56).

⁸⁴ Российская газета. 2014. 30 декабря.

⁸⁵ *Зателепин О. К.* Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». Вып. 135. М.: За права военнослужащих, 2013. 192 с.; *Зателепин О. К.* Военная безопасность Российской Федерации как объект уголовно-правовой охраны // Обеспечение национальной безопасности — приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: матер. XI Росс. Конгресса уголовного права, 31 мая — 1 июня 2018 г. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 368–370; *Закомолдин Р. В.*

В целях обеспечения военной безопасности и обороны, защиты конституционного строя в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» формируется военная организация государства, включающая Вооруженные Силы, иные войска, воинские формирования и военизированные органы (Ростгвардия, пограничные органы и др.). В повседневном обороте в связи с этим используется собирательный термин «армия».

С учетом неоспоримой значимости для страны военной безопасности и безусловной роли армии в ее поддержании и укреплении, Конституция РФ в ст. 59 провозглашает защиту Отечества в качестве долга и обязанности граждан РФ. В связи с этим воинская обязанность имеет конституционно-правовую природу. При этом долг есть категория морально-нравственная, предполагающая общественно-полезное поведение.

Правовое регулирование воинской обязанности осуществляется специальными федеральными законами от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и другими нормативными актами.

В частности, в силу ст. 1 Закона о военной службе воинская обязанность включает в себя определенный перечень элементов: воинский учет; обязательную подготовку к военной службе; призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; пребывание в запасе; призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 59 Конституции РФ, граждане имеют право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, что также урегулировано специальным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» и рассматривается в качестве

О разграничении национальной, государственной и военной безопасности в контексте уголовно-правовой охраны // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: сб. материалов Круглого стола, г. Тольятти, 24 нояб. 2020 г. / редкол.: В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин; Ин-т права Тольяттинского гос. ун-та. Самара, 2020. С. 24–27.

альтернативной, но равнозначной формы исполнения воинской обязанности (осуществляется взамен военной службы по призыву)⁸⁶.

Граждане вправе исполнять конституционный долг по защите Отечества также путем добровольного поступления на военную службу, заключая контракт с Минобороны России в порядке, предусмотренном законодательством о воинской обязанности и военной службе.

Граждане наделяются специальным статусом военнослужащих и проходят военную службу либо по призыву, либо по контракту. Соответственно, в зависимости от правового основания они подразделяются на две категории: призывники и контрактники (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»⁸⁷).

Закрепление конституционной воинской обязанности лежит в основе запрета гражданам отказываться от поступления на военную службу, а военнослужащим — уклоняться от пребывания на военной службе.

Принятие Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ⁸⁸ дифференцировало порядок исполнения воинской обязанности в зависимости от обстановки и времени. Предусмотрены такие особые периоды, как период мобилизации, период военного положения, военное время. В данные периоды воинская обязанность определяется специальным законодательством и включает призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время; военное обучение в период военного положения и в военное время⁸⁹.

В Военной доктрине РФ отмечается, что в современной геополитической обстановке «сохраняются, а в отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации и ее союзников».

⁸⁶ *Корякин В. М., Лагашкина Ю. В.* Альтернативная гражданская служба как форма исполнения гражданами конституционной обязанности защищать Отечество // Военное право. 2020. № 2 (60). С. 106–114.

⁸⁷ Российская газета. 2023. 2 июня.

⁸⁸ Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

⁸⁹ *Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В.* Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5–8.

Армия должна быть подготовлена к отражению внешнего нападения и защите от агрессии по отношению к России, а также к военному разрешению внутренних вооруженных конфликтов⁹⁰, поскольку значимость надлежащего исполнения воинской обязанности в особых условиях возрастает, а общественная опасность ее неисполнения качественно усиливается⁹¹. Поэтому надлежащее исполнение воинской обязанности критически важно.

Государственный механизм обеспечения готовности армии является сложным и, по меньшей мере, содержит в себе меры воздействия как позитивного (добровольного), так и негативного (принудительного) характера. Большое место в нем уделено административным и дисциплинарным мерам воздействия, однако государство в целях системной охраны соответствующих отношений вынуждено прибегать и к уголовно-правовым мерам воздействия.

В целях формализации и правового урегулирования вопросов обеспечения военной безопасности и обороны РФ установлен порядок прохождения военной службы, относимый уголовным законом к родовому объекту составов преступлений против военной службы (разд. XI УК РФ). В данном случае по смыслу УК РФ предусматриваются специальная противоправность таких преступлений и специальный объект посягательства⁹².

При этом «порядок прохождения военной службы подразделяется на конкретные сферы военно-служебной деятельности, где решаются конкретные задачи обеспечения военной безопасности, и которые являются видовыми объектами отдельных групп однородных преступлений против военной службы: преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332-336 УК); преступления против порядка пребывания на военной службе

⁹⁰ *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое обеспечение исполнения конституционной обязанности по защите Отечества // Конституционные основы уголовного права: материалы I Всерос. Конгресса уголовного права, посвящ. 10-летию Уголовного кодекса РФ. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 198–200.

⁹¹ *Боев В. И., Кочубей М. А., Новиков А. П.* Война и уголовный закон. М.: НОРМА, 2009. 208 с.

⁹² *Закомолдин Р. В.* Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340-344 УК РФ) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 1 (40). С. 5–10.

(ст. 337-339, 352.1 УК); преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340-344 УК); преступления против порядка сбережения военного имущества (ст. 345-348 УК); преступления против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст. 349-352 УК)»⁹³.

В связи с этим целесообразно в разделе XI УК РФ выделить соответствующие главы, решив таким образом не только проблему родового и видового объектов преступлений против военной службы, исключив дальнейшие споры, но и разрешив вопрос структуры указанного раздела УК РФ⁹⁴, тем самым, систематизировав как положения уголовного закона, так и формализовав классификацию данных преступлений.

При этом в рамках установленного порядка прохождения военной службы, как указано выше, в качестве его элемента выделяется отдельная сфера военно-служебной деятельности в виде порядка пребывания на военной службе. Основной целью введения уголовной ответственности за нарушение последнего является пресечение уклонения от военной службы и поддержание дисциплины в армии. Более того, без уголовно-правовой охраны установленного порядка пребывания на военной службе видится бессмысленной защита иных сфер военно-служебной деятельности, потому как уклонение от военной службы изначально исключает возможность исполнения иных воинских обязанностей, что делает данный порядок ключевым.

Порядок поступления на военную службу по призыву представляет собой элемент порядка военного управления, который при этом тесно взаимосвязан с военной безопасностью, включая воинскую обязанность. Соответственно, посягательство на данный порядок (ст. 328 УК РФ) предусмотрено в главе 32 УК РФ, поскольку на основании ст. 1 Федерального закона о воинской обязанности органы военного управления (государственные и муниципальные

⁹³ *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие на военнослужащих в механизме обеспечения военной безопасности // Военно-юридический журнал. 2021. № 3. С. 7–10; *Данилов П. С., Сенокосова Е. К.* Новый период эволюции системы преступлений против военной службы // Юридические исследования. 2023. № 7. С. 54–70.

⁹⁴ *Закомолдин Р. В.* О формальном аспекте регламентации уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих в УК РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (40). С. 5–11.

органы публичной власти) уполномочены организовывать исполнение гражданами воинской обязанности. Таким образом, обеспечение исполнения воинской обязанности как в форме призыва лиц на военную службу, так и ее замены на прохождение альтернативной гражданской службы имеет собственную организационную структуру, процедуры и мероприятия, сроки их выполнения, субъектов, наделенных властными административными функциями, на которых возлагаются полномочия по исполнению мероприятий по призыву, принятию необходимых распорядительных документов, решению иных задач обеспечения исполнения воинской обязанности, а в итоге, обеспечению военной безопасности и обороны страны в целом⁹⁵.

Установленный порядок призыва на военную службу или поступления на альтернативную гражданскую службу в случае ее замены представляет собой элемент такого более широкого понятия, как порядок формирования и комплектования армии. Последний имеет публичный управленческий характер, так как невозможен без государственного административного аппарата, обладающего общегосударственными управленческими функциями⁹⁶.

Соответственно, элементом военной безопасности является порядок организации военного управления, который образован в целях формирования и комплектования военной организации государства и одновременно выступает частью порядка управления в стране в целом. Последний отнесен уголовным законом к родовому объекту преступлений, включаемых в главу 32 УК.

Из сказанного следует, что установленный порядок исполнения воинской обязанности включает:

- порядок поступления на военную службу по призыву или на альтернативную гражданскую службу при ее замене;
- порядок пребывания на военной службе.

⁹⁵ Соколова О. В. О некоторых вопросах уголовно-правовой охраны законодательных положений ст. 59 Конституции РФ // Конституционные основы уголовного права: материалы I Всеросс. Конгресса уголовного права, посвящ. 10-летию Уголовного кодекса РФ. М.: ТК Велби, Прогресс, 2006. С. 563–565.

⁹⁶ Янковский М. Проблемы квалификации уклонения от призыва на военную службу // Законность. 2001. № 3. С. 33–35; Рамазанов Г. Р. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 21 с.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что преступное уклонение от исполнения воинской обязанности может быть выражено в двух разновидностях деяний, различаемых по объекту посягательства и по субъекту ответственности:

общеуголовные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность граждан РФ за уклонение от призыва, то есть поступления на военную службу по призыву или от альтернативной гражданской службы при ее замене (ст. 328 УК РФ);

специальные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность военнослужащих за уклонение от пребывания на военной службе (ст. 337-339, 352.1 УК РФ).

При этом справедливо состав добровольной сдачи в плен (ст. 352.1 УК РФ), который обладает в том числе признаками воинского изменнического преступления, относить к преступлениям, связанным с уклонением от исполнения воинской обязанности, поскольку данное деяние в первую очередь непосредственно посягает на порядок пребывания на военной службе. Совершая данное преступление, военнослужащие добровольно сдаются в плен к неприятелю, тем самым полностью уклоняясь от несения своих служебных обязанностей⁹⁷.

Таким образом, среди преступлений, посягающих на военную безопасность как уголовно-охраняемое благо, самостоятельное место занимают преступления против установленного порядка исполнения воинской обязанности, представляющие собой своего рода подсистему преступлений, посягающих на военную безопасность, включая порядок военного управления и воинскую обязанность⁹⁸.

Кроме того, на основании реформирования и эволюции действующего военно-уголовного законодательства⁹⁹ в связи с исключе-

⁹⁷ *Закомолдин Р. В.* О месте состава добровольной сдачи в плен в системе преступлений против военной службы // Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации: сб. материалов науч.-практ. семинара (Москва, 26 апр. 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, П. В. Агапов; [сост. и отв. ред. Р. В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Главная военная прокуратура. М., 2023. С. 36–40.

⁹⁸ *Зателетин О. К.* Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». Вып. 135. М.: За права военнослужащих, 2013. 192 с.

⁹⁹ *Данилов П. С., Сенокосова Е. К.* Указ. соч.

нием положений ч. 3 ст. 331 УК РФ рассматриваемые преступления теперь следует подразделять на преступления, совершаемые в как в обычных, так и в особых условиях. В частности, особые условия характерны для периодов мобилизации, военного положения, военного времени, вооруженного конфликта, ведения боевых действий¹⁰⁰. В свою очередь, обычные условия, наоборот, исключают наличие перечисленных периодов. Таким образом, рассматриваемые преступления в зависимости от критерия времени и обстановки совершения подразделяются на преступления, совершаемые:

только в обычных условиях (ст. 328 УК РФ);

как в обычных, так и в особых условиях (ст. 337-339 УК РФ);

только в особых условиях (ст. 352.1 УК РФ).

В связи с изложенным уголовный закон дифференцирует ответственность за неисполнение воинской обязанности в зависимости от особых условий, касающихся обстановки и времени. Такая дифференциация исходит из правового регулирования отношений, складывающихся на военной службе в настоящее время.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать ряд ключевых выводов и предложений.

1. Военную безопасность необходимо рассматривать в качестве родового объекта преступлений против военной службы (разд. XI УК РФ). В связи с этим целесообразно военную безопасность закрепить в перечне уголовно-охраняемых благ, для чего ч. 1 ст. 2 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «1. Целью настоящего Кодекса является обеспечение национальной безопасности. Для достижения данной цели ставятся задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя и военной безопасности Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений»¹⁰¹, а раздел XI УК РФ — назвать «Преступления против военной безопасности».

¹⁰⁰ Мелехин А. В. Особые правовые режимы Российской Федерации: монография. М.: Акад. управления МВД России, 2008. 143 с.

¹⁰¹ Закомолдин Р. В., Дуюнов В. К. О необходимости закрепления категорий «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3 (42). С. 26–31.

2. Раздел XI УК РФ необходимо систематизировать и структурировать путем выделения в нем глав и разновидностей соответствующих преступлений в зависимости от критерия их посягательства на те или иные сферы военно-служебной деятельности:

преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332-336 УК);

преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. 337-339, 352.1 УК);

преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340-344 УК);

преступления против порядка сбережения военного имущества (ст. 345-348 УК);

преступления против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст. 349-352 УК).

3. Нормативным выражением военной безопасности является установленный порядок прохождения военной службы, который регулируется воинским законодательством и включает различные сферы военно-служебной деятельности. Данное обстоятельство оказывает воздействие на нормы всех статей УК РФ о преступлениях против военной службы. В частности, по своему содержанию они являются бланкетными и отсылают к соответствующим актам воинского законодательства и могут применяться только на основании содержания последнего.

4. Добровольную сдачу в плен (ст. 352.1 УК РФ) следует относить к преступлениям, связанным с уклонением от исполнения воинской обязанности, так как данное деяние в первую очередь непосредственно посягает на установленный порядок пребывания на военной службе.

5. Учитывая особую значимость для страны военной безопасности и первостепенную роль армии в ее обеспечении, защита Отечества признается конституционным долгом и обязанностью граждан и именуется воинской обязанностью. Последняя в равной степени возлагается как на граждан, подлежащих призыву на военную службу, так и военнослужащих, находящихся на действительной военной службе (проходящих ее). Из этого следует, что установленный порядок исполнения воинской обязанности включает:

порядок поступления на военную службу по призыву или на альтернативную гражданскую службу в порядке замены военной службы;
порядок пребывания на военной службе.

6. Уголовный закон включает нормы о составах преступлений, связанных с уклонением от исполнения воинской обязанности, которые составляют подсистему, включающую деяния, направленные против военной безопасности и против порядка военного управления. Данная подсистема содержит две разновидности деяний в зависимости от критериев объекта посягательства и субъекта ответственности:

общеуголовные составы преступлений против установленного порядка поступления на военную службу по призыву (в том числе в порядке мобилизации) или на альтернативную гражданскую службу в связи с заменой, совершаемые гражданами, подлежащими призыву (ст. 328 УК РФ);

специальные составы преступлений против установленного порядка пребывания на военной службе, совершаемые военнослужащими, находящимися на действительной военной службе (ст. 337-339, 352.1 УК РФ).

7. Преступления, связанные с уклонением от исполнения воинской обязанности, в зависимости от критерия времени и обстановки их совершения подразделяются на преступления, совершаемые:

только в обычных условиях (ст. 328 УК РФ);

как в обычных, так и в особых условиях (ст. 337-339 УК РФ);

только в особых условиях (ст. 352.1 УК РФ).

§2.2 Обеспечение надлежащего исполнения воинской обязанности уголовно-правовыми средствами *

Конституция РФ¹⁰² в ст. 59 провозглашает защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина РФ, то есть закрепляет воинскую обязанность. Соответственно, воинская обязанность как категория юридическая имеет конституционно-правовую природу.

Из конституционного положения о воинской обязанности следует запрет для граждан уклоняться от поступления на военную службу, а для военнослужащих — от пребывания на военной службе.

* © Закомолдин Р. В.

Материал подготовлен по итогам участия автора в XXI Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке», проходившей на базе МГЮУ им. О. Е. Кутафина 25-26 января 2024 г. (см.: *Закомолдин Р. В. Обеспечение надлежащего исполнения воинской обязанности уголовно-правовыми средствами // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 3. С. 173–178*).

¹⁰² Российская газета. 2020. 4 июля.

В целях обеспечения военной (оборонной) безопасности необходимо обеспечение надлежащего исполнения конституционной воинской обязанности. Механизм такого обеспечения включает как позитивные (добровольные), так и негативные (принудительные) меры государственно-правового воздействия. Исполнение воинской обязанности представляет собой должное поведение, уклонение от которого недопустимо. Государство вправе требовать от граждан исполнения конституционной воинской обязанности, а за ее неисполнение применять принудительное воздействие и налагать негативные последствия правового и иного социального характера.

В связи с этим одним из инструментов обеспечения надлежащего исполнения воинской обязанности является уголовно-правовое воздействие¹⁰³.

Установленный порядок исполнения воинской обязанности включает:

- порядок поступления на военную службу по призыву или на альтернативную гражданскую службу в порядке замены;
- порядок пребывания на военной службе.

В связи с этим УК РФ предусматривает ряд составов преступлений, посягающих на установленный порядок исполнения воинской обязанности, то есть связанных с уклонением от исполнения воинской обязанности. Речь идет о двух разновидностях деяний, различаемых как по объекту посягательства, так и по субъекту ответственности, которые представляют, своего рода, подсистему преступлений, посягающих как на военную безопасность, так и на порядок военного управления¹⁰⁴.

¹⁰³ Подробнее см.: *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое обеспечение исполнения конституционной обязанности по защите Отечества // Конституционные основы уголовного права: матер. I Всеросс. Конгресса уголовного права, посвящ. 10-летию Уголовного кодекса РФ. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 198–200; *Соколова О. В.* О некоторых вопросах уголовно-правовой охраны законодательных положений ст. 59 Конституции РФ // Конституционные основы уголовного права: матер. I Всеросс. Конгресса уголовного права, посвящ. 10-летию Уголовного кодекса РФ. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 563–565.

¹⁰⁴ См.: *Зателепин О. К.* Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М.: «За права военнослужащих», 2013. Вып. 135. С. 33–41.

Условно данные составы можно подразделить на две группы:

— общеуголовные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность граждан РФ за уклонение от призыва на военную или на альтернативную гражданскую службу в порядке замены (ст. 328 УК РФ);

— специальные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность военнослужащих за уклонение от пребывания на военной службе (ст. 337-339, 352¹ УК РФ)¹⁰⁵.

В этой связи, помимо прочих, имеют место несколько новых актуальных проблем, возникших в связи с новыми объективными условиями (проведение специальной военной операции, объявление частичной мобилизации, введение военного положения в ряде регионов и др.).

Прежде всего, стоит вопрос о привлечении к уголовной ответственности граждан, уклоняющихся от призыва на военную службу в порядке мобилизации. Так, 10 ноября 2023 г. в Совфеде РФ состоялся круглый стол «О необходимости криминализации деяний, направленных против мобилизации и обеспечения режима военного положения или режима военного времени», посвященный обсуждению этой проблематики¹⁰⁶. Нами в рамках нашей компетенции было подготовлено и направлено организаторам правовое мнение, которое мы уже публично неоднократно высказывали¹⁰⁷.

Нецелесообразно предусматривать самостоятельную статью об уголовной ответственности за умышленное уклонение граждан, находящихся в запасе, от призыва на военную службу либо на альтернативную гражданскую службу в порядке мобилизации. Такие действия в полной мере подпадают под признаки составов, предусмотренных ст. 328 УК РФ.

Законодатель закрепил в ст. 328 УК ответственность за уклонение от любого вида призыва на военную или альтернативную

¹⁰⁵ *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* Воинская обязанность как объект уголовно-правовой охраны и преступных посягательств // Искусство правоведения. 2023. № 3 (7). С. 49–56.

¹⁰⁶ В СФ обсудили вопросы криминализации деяний, направленных против мобилизации. URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/149956/ (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁰⁷ *Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В.* Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5–8.

гражданскую службу, в том числе и в порядке мобилизации, что буквально следует из текста — «уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы» (ч. 1) и «уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы» (ч. 2). В связи с этим нормы данной статьи следует толковать и применять буквально.

Целесообразным представляется предусмотреть в качестве квалифицирующего признака совершения данных деяний в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, в связи с чем дополнить ст. 328 УК частью 2¹ в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, — ...»

Далее открыт вопрос об уголовной ответственности добровольцев за преступления против военной службы, который нами также уже неоднократно ставился¹⁰⁸.

Добровольцами являются граждане РФ, поступившие в добровольческие формирования, создаваемые государством для выполнения отдельных задач в области обороны, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил РФ за пределами территории РФ. Такие граждане

¹⁰⁸ *Закомолдин Р. В.* К вопросу о субъекте преступлений против военной службы // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. матер. III Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 23-24 марта 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; [сост. М. В. Ульянов, Р. В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Росс. криминолог. ассоц. М., 2023. С. 293–299; *Закомолдин Р. В.* О тенденциях действующего военно-уголовного законодательства и практики его применения // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г. М. Миньковского): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: А. В. Победкин, Е. Ю. Титушкина, М. В. Лелетова, Я. Г. Ищук, Д. О. Моргун, Г. Г. Саркисян. М.: Акад. упр-я МВД России, 2023. С. 162–166.

должны соответствовать определенным требованиям и заключить соответствующий контракт с Минобороны России. При соблюдении перечисленных условий на данных граждан в период их пребывания в добровольческом формировании распространяется статус (совокупность прав, обязанностей и ответственности) военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту (п. 10 ст. 22¹ Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»¹⁰⁹). Порядок поступления граждан РФ в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них регламентируется специальным приказом Министра обороны России)¹¹⁰.

Заключая контракт и поступая на военную службу в добровольческие формирования, данные граждане могут также совершить и преступления против военной службы, в том числе против порядка пребывания на военной службе. Однако уголовная ответственность таких лиц как специальных субъектов составов преступлений против военной службы в ст. 331 УК РФ прямо не предусмотрена.

Полагаем, что положения главы 33 УК РФ следует распространить на граждан, проходящих военную службу в добровольческих формированиях. И такая инициатива уже имеет место — в ноябре 2023 года в Госдуму РФ внесен законопроект № 482168-8 «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части уточнения ответственности за преступления против военной службы)¹¹¹.

¹⁰⁹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

¹¹⁰ Приказ Министра обороны РФ от 15.02.2023 г. № 67 «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании и типовой формы контракта» (зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2023 № 72533, вступил в силу с 18.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2023).

¹¹¹ Законопроект № 482168-8 «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части уточнения ответственности за преступления против военной службы). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/482168-8> (дата обращения: 12.12.2023).

Таким образом в новых изменяющихся условиях проблемы уголовно-правового обеспечения надлежащего исполнения воинской обязанности и уголовно-правовой охраны соответствующих отношений приобретают новую остроту и актуальность, а также требуют внимания в целях их наиболее правильного и эффективно-го решения.

§2.3 Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации*

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ, утвержденной Президентом РФ 2 июля 2021 г.¹¹², обеспечене национальной безопасности является важнейшим направлением деятельности государства и общества. В ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹¹³ отмечается, что в целях обеспечения обороны создаются и формируются Вооруженные Силы, которые предназначены для отражения агрессии, обеспечения целостности и неприкосновенности территории, внешнего суверенитета, выполнения международных обязательств. То есть Вооруженные Силы играют ключевую роль в обеспечении военной безопасности государства, которая выступает в качестве одного из элементов национальной безопасности. Помимо этого, наряду с Вооруженными Силами к обеспечению обороны привлекаются иные войска и воинские формирования, а также органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба (Ростгвардия, пограничные органы и др.). То есть в целом речь идет о военной организации госу-

* © Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В.

Данная проблематика в новых условиях приобрела особую остроту и активно обсуждалась на уровне высших органов законодательной власти. Позиция авторов была доведена до участников Круглого стола на тему «О необходимости криминализации деяний, направленных против мобилизации и обеспечения режима военного положения или режима военного времени», проходившего на базе СовФеда РФ 10 ноября 2023 г. (см.: *Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В.* Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5–8).

¹¹² Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

¹¹³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

дарства. В повседневном обороте для обозначения военной организации государства используется термин «армия», который объединяет в себе как вооруженные силы, так и иные войска и воинские формирования, в которых предусмотрена военная служба.

Сегодня численность армии составляет более 1 млн. человек, таким образом значительная часть населения страны состоит на действительной военной службе. Еще большая часть населения состоит на воинском учете и находится в запасе. По данным Минобороны России, это порядка 25 млн. человек.

При этом в соответствии с законодательством военная служба является специфическим видом государственной службы, поскольку предназначена для решения особых задач по обеспечению обороноспособности и военной безопасности страны.

Действующее законодательство предусматривает две формы поступления на военную службу — добровольную и принудительную, и, соответственно, два основания — контракт и призыв. При этом в ст. 59 Конституции РФ закреплено, что защита Отечества является долгом и обязанностью граждан РФ.

Специальным актом, регламентирующим порядок исполнения воинской обязанности — поступления на военную службу и прохождения военной службы, является, прежде всего, Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹¹⁴. Так, в соответствии со ст. 1 Закона, воинская обязанность предусмотрена только для граждан РФ и включает: воинский учет; обязательную подготовку к военной службе; призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; пребывание в запасе; призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе.

Воинская обязанность дифференцируется в зависимости от обстановки мирного и военного времени. Так, в период мобилизации, в период военного положения и в военное время воинская обязанность граждан определяется специальным законодательством и также предусматривает: призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время; военное обучение в период мобилизации, военного положения и в военное время.

¹¹⁴ Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹¹⁵ военнослужащие приобретают специальный статус и проходят военную службу либо по призыву либо по контракту, то есть в порядке обязывания или в добровольном порядке (ст. 2). Статус военнослужащих есть совокупность прав и свобод, а также обязанностей и ответственности (ст. 1), в том числе уголовной.

Таким образом, воинская обязанность ввиду ее значимости и конституционной природы нуждается во внимании государства и принятии мер по ее обеспечению, реализации и исполнению. Государство предпринимает по этому поводу различные меры — от стимулирующих и поощрительных до принудительных и карательных.

К таким мерам, в частности, следует отнести уголовно-правовые меры принудительного обеспечения исполнения конституционной воинской обязанности¹¹⁶.

Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ¹¹⁷ предусматривает ряд составов, суть которых сводится к уголовной ответственности за уклонение граждан от исполнения воинской обязанности. Условно данные составы можно подразделить на две группы:

1) общеуголовные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за уклонение от призыва, то есть поступления на военную службу по призыву или от альтернативной гражданской службы в порядке замены (ст. 328 УК РФ);

2) специальные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за уклонение военнослужащих от пребывания на военной службе (ст. ст. 337-339, 352.1 УК РФ).

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 59 Конституции РФ, граждане имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой. Такая процедура регламентируется специальным федеральным законом и также рассматривается как форма исполнения воинской обязанности¹¹⁸.

¹¹⁵ Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

¹¹⁶ Соколова О. В. О некоторых вопросах уголовно-правовой охраны законодательных положений ст. 59 Конституции РФ // Конституционные основы уголовного права: матер. I Всеросс. Конгресса уголовного права, посв. 10-летию Уголовного кодекса РФ. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 563.

¹¹⁷ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹¹⁸ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3030

Таким образом, именно конституционное положение о воинской обязанности, в первую очередь, запрещает гражданам уклоняться от поступления на военную службу, а военнослужащим нарушать установленный порядок пребывания на военной службе¹¹⁹.

В Военной доктрине РФ¹²⁰ отмечается, что в современной геополитической обстановке «сохраняются, а в отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации и ее союзников». В связи с этим армия должна быть готова как к отражению внешнего нападения и агрессии по отношению к России, так и к военному разрешению внутренних и внешних вооруженных конфликтов¹²¹.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона о воинской обязанности и военной службе в период мобилизации воинская обязанность граждан определяется федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и предусматривает призыв на военную службу по мобилизации и прохождение военной службы в период мобилизации.

Соответственно, воинская обязанность дифференцируется в зависимости от обстановки мирного и военного времени. Так, в период мобилизации, в период военного положения и в военное время воинская обязанность граждан определяется специальным законодательством и также предусматривает: призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время; военное обучение в период мобилизации, военного положения и в военное время.

Таким образом, в целях обеспечения боеспособности и боеготовности армии, а в целом — военной безопасности, обороны и суверенитета страны необходимо эффективное обеспечение надлежащего исполнения конституционного долга по защите Отечества, то есть воинской обязанности. В связи с этим конституционная

¹¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. В. В. Меркурьев. М.: Проспект, 2019. С. 1269.

¹²⁰ Российская газета. 2014. 30 декабря.

¹²¹ *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое обеспечение исполнения конституционной обязанности по защите Отечества // Конституционные основы уголовного права: матер. I Всеросс. Конгресса уголовного права, посв. 10-летию Уголовного кодекса РФ. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 199.

воинская обязанность нуждается в эффективных государственных мерах, направленных на обеспечение ее должного исполнения. Механизм такого обеспечения включает как позитивные (добровольные), так и негативные (принудительные) государственные меры воздействия. Среди принудительных мер, наряду с административными и дисциплинарными, значимую роль играют уголовно-правовые меры, направленные на обеспечение исполнения конституционной воинской обязанности как должного и требуемого поведения, уклонение от которого недопустимо.

На основании п. 3 ст. 10 Федерального закона от 26 февраля 1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»¹²² граждане за неисполнение своих обязанностей в области мобилизационной подготовки и мобилизации несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В настоящее время в связи с принятием Указа Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»¹²³ весьма актуальной является проблема уголовно-правовой оценки фактов уклонения граждан, находящихся в запасе и подлежащих мобилизации, от прохождения мобилизационных мероприятий и призыва на военную службу в порядке мобилизации.

Имеет место мнение, что такие деяния не укладываются в признаки составов, предусмотренных ст. 328 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы, и привлечение к уголовной ответственности по данной статье в таких случаях исключено. Такой подход основан на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»¹²⁴ субъектами преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ, являются граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие

¹²² Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.

¹²³ Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69391> (дата обращения: 23.11.2022 г.).

¹²⁴ Российская газета. 2008. 9 апр.

в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу.

Безусловно, учитывая бланкетный характер данных норм, большое значение имеет их официальное толкование и, прежде всего, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. В целях обеспечения правильного и единообразного понимания и применения уголовного законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, а также об ответственности за уклонение от призыва на военную службу, прохождения военной или альтернативной гражданской службы высшей судебной инстанцией судам даются соответствующие разъяснения¹²⁵. Однако в современных условиях указанные выше разъяснения утратили свою актуальность.

Что касается умышленного уклонения граждан, находящихся в запасе, от призыва на военную службу либо на альтернативную гражданскую службу по мобилизации, то такие действия, по нашему мнению, в полной мере подпадают под признаки составов, предусмотренных ст. 328 УК РФ.

Анализируя диспозицию нормы ст. 328 УК, необходимо исходить из ее буквального понимания, то есть точного совпадения содержания и смысла уголовно-правовой нормы с ее словесным выражением в статье уголовного закона. Так, законодатель закрепил в ст. 328 УК ответственность за уклонение от любого вида призыва на военную или альтернативную гражданскую службу, в том числе и в порядке мобилизации, что буквально следует из текста — «уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы» (ч. 1) и «уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы» (ч. 2). В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в 2008 году в своих разъяснениях в упомянутом постановлении исходил из имевшихся на тот момент условий и обстоятельств, которые не предполагали никаких перспектив введения мобилизации, а потому применил ограничительное толкова-

¹²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. 2008. 9 апр.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. 2014. 4 июня.

ние норм ст. 328 уголовного закона, в связи с чем распространил ее действие на более узкий круг случаев, чем это вытекает из буквального текста рассматриваемой статьи.

Оставим за пределами нашего исследования вопрос о том, имел ли правоприменитель право корректировать волю законодателя, изложенную в тексте статьи уголовного закона. Но поддержим мнение проф. П. С. Яни, что «...судить о смысле, который вкладывал в норму законодатель, можно лишь по самому ее тексту»¹²⁶.

Таким образом, сегодня пришло время буквального понимания смысла положений ст. 328 УК РФ, а разъяснения Пленума Верховного Суда РФ с учетом этого факта требуют корректировки и принятия соответствующих постановлений в новой редакции.

Вместе с тем, обоснован подход законодателя, связанный с ужесточением уголовного наказания (п. «л» ст. 63 УК) и уголовной ответственности (гл. 33 УК) за совершение преступлений в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий¹²⁷. Надлежащее исполнение воинской обязанности становится критически важным в сложные для государства моменты, когда для обеспечения интересов государства требуется проведение мобилизации.

В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть в качестве квалифицирующего признака совершение деяния в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, в связи с чем дополнить ст. 328 УК частью 2.1 в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий,— ...»

¹²⁶ Яни П. С. Вопросы толкования уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 4. С. 59.

¹²⁷ Федеральный закон от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

§2.4 О месте состава добровольной сдачи в плен в системе преступлений против военной службы*

Родовым объектом преступлений против военной службы является порядок прохождения военной службы. Хотя данный объект специально не указан в ч. 1 ст. 2 УК РФ в перечне охраняемых уголовным законом благ, однако под уголовно-правовой охраной находится военная безопасность как разновидность и элемент национальной безопасности, на которую посягает в итоге всякое преступление против военной службы, и элементом которой наряду с обороной и обороноспособностью является порядок прохождения военной службы¹²⁸. *Военная безопасность* определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз военного характера, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо наличием способности ей противостоять (пп. «а» п. 8 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976¹²⁹). Военная служба функционально предназначена для обеспечения военной безопасности. В целях надлежащего решения этой задачи устанавливается порядок прохождения военной службы, соблюдение которого является обязанностью военнослужащих.

* © Закомолдин Р. В.

Публикация подготовлена по итогам участия автора в Научно-практическом семинаре «Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации», проходившем на базе Университета прокуратуры РФ 26 апреля 2023 г. (см.: *Закомолдин Р. В.* О месте состава добровольной сдачи в плен в системе преступлений против военной службы // Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации: сб. матер. науч.-практ. семинара (Москва, 26 апр. 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, П. В. Агапов; сост. и отв. ред. Р. В. Закомолдин; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Главная военная прокуратура. М., 2023. С. 36–40).

¹²⁸ Подробнее см.: *Зателетин О. К.* Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства, и практики): монография. М.: «За права военнослужащих», 2013. 192 с.

¹²⁹ Российская газета. 2014. 30 дек.

Порядок прохождения военной службы представляет собой закрепленную законами, воинскими уставами, а также иными военно-правовыми актами форму осуществления военно-служебной деятельности, совокупность военно-служебных отношений, которые обеспечивают реализацию функций, стоящих перед военной организацией государства, т. е. является правовым средством обеспечения военной безопасности¹³⁰.

При этом порядок прохождения военной службы подразделяется на виды — конкретные сферы военно-служебной деятельности, где решаются конкретные задачи обеспечения военной безопасности. До недавнего времени выделялись следующие такие сферы:

- порядок воинских уставных взаимоотношений;
- порядок пребывания на военной службе;
- порядок несения специальных (охранных) видов военной службы;
- порядок сбережения военного имущества;
- порядок эксплуатации военно-технических средств.

Соответственно, данные сферы военно-служебной деятельности целесообразно и логично рассматривать в качестве видовых объектов отдельных групп однородных преступлений против военной службы, которые, в свою очередь, подразделять на соответствующие подвиды:

- преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332-336 УК);
- преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. 337-339 УК);
- преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340-344 УК);
- преступления против порядка сбережения военного имущества (ст. 345-348 УК);
- преступления против порядка использования военно-технических средств (ст. 349-352 УК)¹³¹.

¹³⁰ См., напр.: Положение о порядке прохождения военной службы, утв. Указом Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 «Вопросы про хождения военной службы» (ред от. 27.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

¹³¹ Подробнее см.: *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие на военнотружущих в механизме обеспечения военной безопасности // Военно-юридический журнал. 2021. № 3. С. 7–10.

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ из УК РФ исключена ч. 3 ст. 331, где было закреплено положение о том, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Теперь уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий предусмотрена непосредственно в главе 33 УК РФ. Кроме того, этим же законом глава 33 УК РФ была дополнена составом добровольной сдачи в плен — ст. 352¹ УК РФ¹³².

Таким образом теперь преступления против военной службы в зависимости от периода совершения, характеризуемого условиями времени и обстановки, можно подразделить на:

— совершаемые только в обычных условиях (ст. 335, 336, 343, 345, 349-352 УК РФ);

— совершаемые как в обычных, так и в особых условиях (ст. 332-334, 337-342, 344, 346-348 УК РФ);

— совершаемые только в особых условиях (ст. 352¹ УК РФ).

С учетом данного обстоятельства актуальным является вопрос о месте состава добровольной сдачи в плен в системе преступлений против военной службы и непосредственно в разделе XI УК РФ.

В настоящее время сформировалось мнение, что в структуре порядка прохождения военной службы в качестве его элемента необходимо дополнительно выделять *порядок прохождения военной службы в особые периоды*¹³³. Соответственно, состав добровольной сдачи в плен посягает именно на данную сферу военно-служебной деятельности, поэтому в главе 33 теперь необходимо выделять в качестве отдельного подвида *преступления против порядка прохождения военной службы в особые периоды* (ст. 352¹ УК).

Полагаем, что такой подход неверен, поскольку он нарушает логику построения системы преступлений против военной службы. Иные преступления против военной службы также могут совершаться в условиях и обстоятельствах, характеризующих особые периоды.

¹³² Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

¹³³ Подробнее см.: Мелехин А. В. Особые правовые режимы Российской Федерации: монография. М.: Акад. упр. МВД России, 2008. 143 с.

Добровольная сдача в плен представляет собой переход военнослужащего по собственной воле во власть противника, при отсутствии физического или психического принуждения либо беспомощного состояния и при наличии реальной возможности избежать пленения, оказывая сопротивление, отступая с поля боя либо иным способом¹³⁴. В связи с этим полагаем, что добровольная сдача в плен посягает на порядок пребывания на военной службе, поскольку военнослужащий преследует цель уклониться (временно или окончательно) от исполнения военно-служебных обязанностей по тем или иным причинам.

В связи с этим, полагаем, что с включением в главу 33 УК РФ статьи 352¹ система преступлений против военной службы не должна претерпеть никаких изменений и может быть представлена следующим образом:

- преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332-336 УК);
- преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. 337-339, 352¹ УК);
- преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340-344 УК);
- преступления против порядка сбережения военного имущества (ст. 345-348 УК);
- преступления против порядка использования военно-технических средств (ст. 349-352 УК).

Более того, целесообразно предложить законодателю соответствующим образом структурировать раздел XI УК РФ, выделив в нем главы на основе соответствующих видовых объектов. При этом статья, предусматривающая ответственность за добровольную сдачу в плен, по логике должна следовать за статьей 339 УК. Кроме того, положение ч. 1 ст. 331 УК РФ, содержащее определение понятия преступления против военной, следует закрепить в форме примечания к ст. 332 УК РФ (по аналогии с понятием хищения в примечании к ст. 158 УК РФ), а саму ст. 331 из УК исключить¹³⁵. Это будет соответствовать воспринятой в кодексе юридической технике, а также логике его построения и содержания.

¹³⁴ См.: *Власенко В. В.* Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ): вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // *Уголовное право.* 2023. № 3. С. 38–45.

¹³⁵ Подробнее см.: *Закомолдин Р. В.* О формальном аспекте регламентации уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих в УК РФ // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки».* 2021. № 1 (44). С. 8.

ГЛАВА 3

Субъектный состав специальной уголовной ответственности за преступления против военной службы в особых условиях

§3.1 К вопросу о субъекте преступлений против военной службы*

Ключевые специальные нормы, определяющие содержание и пределы уголовной ответственности за преступления против военной службы, закреплены в ст. 331 УК РФ. Прежде всего, в них формулируется понятие данного вида преступлений.

Понятие преступления против военной службы (ч. 1 ст. 331 УК РФ) является разновидностью общего понятия преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) со всеми присущими ему общими обязательными признаками, но с особенностями содержательного характера¹³⁶. Соответственно, раздел XI является единственным разделом Особенной части УК РФ, содержащим отдельную статью, которая включает специальные общие положения, относящиеся ко всем нормам этого раздела. В целом в ст. 331 УК РФ закреплены родовые признаки составов преступлений против военной службы — объект и субъект¹³⁷.

* © Закомолдин Р. В.

Публикация подготовлена по итогам участия автора в III Всероссийской научно-практической конференции «Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения)», проходившей на базе Университета прокуратуры РФ 23-24 марта 2023 г. (см.: *Закомолдин Р. В.* К вопросу о субъекте преступлений против военной службы // *Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 23-24 марта 2023 г.)* / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; [сост. М. В. Ульянов, Р. В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации, Росс. криминолог. ассоц. М., 2023. С. 293–299).

¹³⁶ Подробнее см.: *Закомолдин Р. В.* Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340-344 УК РФ) // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки.* 2020. № 1 (40). С. 5–10.

¹³⁷ Подробнее см.: *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие на военнослужащих в механизме обеспечения военной безопасности // *Военно-юридический журнал.* 2021. № 3. С. 7–10; *Закомолдин Р. В.* О формаль-

Для преступлений против военной службы *предусмотрен специальный субъект ответственности* — военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов (ч. 1 ст. 331 УК РФ). Соответственно, наряду с общими признаками данные лица должны обладать необходимыми дополнительными признаками.

Прежде всего, все они должны на законных основаниях находиться на военной службе (военных сборах) в момент совершения соответствующего преступления, то есть в соответствии с установленным порядком являться участниками военно-служебных отношений.

Военнослужащие — это, прежде всего, граждане Российской Федерации, проходящие военную службу в обязательном (по призыву) или в добровольном (по контракту) порядке, а также иностранные граждане, проходящие военную службу по контракту¹³⁸. При этом применительно к ч. 1 ст. 331 УК РФ в связи с прохождением военной службы по призыву или по контракту речь идет, как отмечает О. К. Затеппин, не о способе поступления на военную службу, а о обладании данными лицами определенным статусом военнослужащего¹³⁹.

Военнослужащие могут проходить военную службу на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных законодательством (ст. 6 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»¹⁴⁰). Военнослужащие проходят военную службу на воинских должностях в следующих организациях: 1) Вооруженные Силы Российской Федерации; 2) войска национальной гвардии Российской Федерации; 3) спасательные воинские формирования Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации послед-

ном аспекте регламентации уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих в УК РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 1 (44). С. 5—11.

¹³⁸ Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

¹³⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX-XII) / под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. М.: Проспект, 2023. С. 847.

¹⁴⁰ Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

ствий стихийных бедствий; 4) Служба внешней разведки Российской Федерации; 5) органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации; 6) органы Федеральной службы охраны Российской Федерации; 7) органы военной прокуратуры; 8) военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; 9) Служба специальных объектов при Президенте Российской Федерации (орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации); 10) воинские подразделения Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; 11) создаваемые на военное время специальные формирования.

К *военнослужащим, проходящим военную службу по призыву*, относятся сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта¹⁴¹. К *военнослужащим, проходящим военную службу по контракту*, относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту (ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», п. 7 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утв. Указом Президента РФ от 16.09.1999 № 1237¹⁴²).

Статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, распространяется также на бывших курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования мужского пола, отчисленных по различным основаниям образовательных уч-

¹⁴¹ В отношении курсантов, не достигших возраста 18 лет, нет единого мнения относительно их признания субъектами ответственности за преступления против военной службы (см. об этом: *Закомолдин Р. В.* Об уголовной ответственности несовершеннолетних курсантов военных образовательных учреждений за преступления против военной службы // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: матер. Межвуз. науч.-практ. конф. (СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 27 мая 2022 г.) / под. общ. ред. С. У. Дикаева. СПб., 2022. С. 20–22).

¹⁴² Указ Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (ред. от 27.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

реждений и направленных для прохождения военной службы по призыву, если они к моменту отчисления достигли возраста 18 лет, не выслужили установленного срока военной службы по призыву и не имеют права на увольнение с военной службы, на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу (п. 4 ст. 35 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹⁴³), а также на военнослужащих, которые заключили контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, или иных граждан, не пребывавших в запасе на день заключения контракта о прохождении военной службы, однако, как не выполнивших условия контракта или не выдержавших испытания, направленных в установленном порядке для прохождения военной службы по призыву (п. 21 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и направленные в другие организации не на воинские должности без приостановления им военной службы, продолжают иметь статус военнослужащих и могут быть субъектами преступлений против военной службы. Если военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по тем или иным основаниям приостанавливают военную службу, то они на этот период утрачивают статус военнослужащих и не являются субъектами преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ.

Граждане, пребывающие в запасе и призванные на военную службу по мобилизации на основании Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»¹⁴⁴, приравниваются к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (п. 2 Указа Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»¹⁴⁵).

Статус военнослужащих все названные лица приобретают с началом и утрачивают его с окончанием военной службы. То есть военнослужащими являются лица, состоящие на действительной военной службе (ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ

¹⁴³ Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475 (ред. от 14.04.2023).

¹⁴⁴ Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1014 (ред. от 04.11.2022).

¹⁴⁵ Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

«О статусе военнослужащих»). Таким образом, важное значение для признания лиц субъектами преступлений против военной службы имеет установление в отношении них начального и конечного моментов военной службы. В целом обязательным объективным признаком преступлений против военной службы является время их совершения. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление против военной службы и после окончания военной службы при условии, что такое преступление было совершено в период ее прохождения и не истекли сроки давности привлечения к ответственности.

Особого внимания заслуживают *военнослужащие ЛДНР*. В соответствии с ч. 1 ст. 7 Федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»¹⁴⁶ и № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики»¹⁴⁷, военнослужащие, проходящие военную службу в Вооруженных Силах, воинских формированиях и военизированных органах ДНР и ЛНР (в том числе народной милиции), продолжают проходить военную службу в соответствии с законодательством РФ до заключения указанными военнослужащими контрактов с Минобороны России о прохождении военной службы и имеют установленный законом статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Документы о прохождении ими военной службы в Вооруженных Силах, воинских формированиях и военизированных органах ДНР и ЛНР, СССР и Украины признаются в Российской Федерации. Данное правило применяется с 30.09.2022 (ст. 37 Федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ и № 6-ФКЗ). Соответственно, за преступления, совершенные до 30 сентября 2022 г., данные лица должны нести ответственность по УК РФ на общих основаниях и субъектами преступлений против военной службы признаваться не могут.

Наряду с военнослужащими, субъектами преступлений против военной службы в ст. 331 УК РФ признаются и *граждане, пребы-*

¹⁴⁶ Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6930.

¹⁴⁷ Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6931.

вающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Запас состоит из мобилизационного людского резерва и мобилизационного людского ресурса (п. 1, 2 ст. 51.2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). Под мобилизационным людским резервом понимаются граждане, пребывающие в запасе и заключившие в установленном порядке контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве. Под мобилизационным людским ресурсом понимаются граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав резерва. Статус военнослужащих на граждан, призванных на военные сборы, и граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве, распространяется в случаях и порядке, предусмотренных законодательством (ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Порядок прохождения военных сборов детально регламентирован Положением о проведении военных сборов, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333¹⁴⁸.

Граждане, пребывающие в запасе (мобилизационный людской ресурс и мобилизационный людской резерв), в период прохождения ими военных сборов наделяются особым правовым статусом, который не идентичен статусу военнослужащих. Призванные на военные сборы граждане не несут военной службы в полном ее объеме, поскольку они не могут быть привлечены к исполнению обязанностей, не связанных с прохождением военных сборов. В связи с этим они могут быть субъектами не всех преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ (например, ст. 340-343, ч. 1 ст. 344, 352.1 и др.).

Отдельного внимания заслуживают также *добровольцы*. Добровольцами являются граждане РФ, поступившие в добровольческие формирования, создаваемые Министерством обороны России по решению Президента Российской Федерации для выполнения отдельных задач в области обороны, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контр-

¹⁴⁸ Постановление Правительства РФ от 29.05.2006 г № 333 «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» (ред. от 28.10.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2525.

террористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил РФ за пределами территории РФ. Такие граждане должны соответствовать определенным требованиям и заключить соответствующий контракт с Министерством обороны России. При соблюдении перечисленных условий на данных граждан в период их пребывания в добровольческом формировании распространяется статус (совокупность прав, обязанностей и ответственности) военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту (п. 8.1 ст. 1, п. 10 ст. 22.1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹⁴⁹). Порядок поступления граждан РФ в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них регламентируется приказом Министра обороны России от 15 февраля 2023 г. № 67¹⁵⁰.

Все иные лица субъектами преступлений против военной службы признаваться не могут и должны нести уголовную ответственность на общих основаниях за общеуголовные преступления.

Таким образом, перечень субъектов преступлений против военной службы довольно широк и разнообразен, в связи с этим необходимо понимать и применять положение ч. 1 ст. 331 УК РФ в данной части расширительно и пользоваться положениями воинского законодательства ввиду бланкетности и отсылочного характера данной нормы УК.

¹⁴⁹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750 (ред. от 28.04.2023).

¹⁵⁰ Приказ Министра обороны РФ от 15.02.2023 г. № 67 «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании и типовой формы контракта» (зарегистрирован в Минюсте России 06.03.2023 № 72533, вступил в силу с 18.03.2023) / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.03.2023).

§3.2 О специальной уголовной ответственности участников добровольческих формирований за преступления против военной службы*

Концептуальным шагом законодателя, определившим тенденцию дальнейшего развития военно-уголовного законодательства, стало принятие Федерального закона от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁵¹, которым из УК РФ было исключено положение о том, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени» (ч. 3 ст. 331).

Соответственно, особые условия (время и обстановка) теперь влияют на уголовную ответственность либо как криминообразующие (ст. 352¹ УК РФ), либо как квалифицирующие и особо квалифицирующие (ст. 332-334, 337-342, 344, 346-348 УК РФ) признаки составов преступлений против военной службы. Указанным законом глава 33 УК РФ также дополнена составом добровольной сдачи в плен — ст. 352¹ УК РФ. Изменения затронули и в целом уголовное законодательство — в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ включено соответствующее обстоятельство, отягчающее наказание за соверше-

* © Закомолдин Р. В., Данилов П. С.

Данная проблема рассматривается нами в связи с пробелом в регламентации уголовной ответственности участников добровольческих формирований за совершение преступлений против военной службы, а также внесением в Госдуму РФ соответствующего законопроекта № 482168-8 «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части уточнения ответственности за преступления против военной службы) (см.: *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* О специальной уголовной ответственности участников добровольческих формирований за преступления против военной службы // *Военное право.* 2024. № 2 (84). С. 115–120; *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* Добровольцы как специальный субъект преступлений против военной службы // *Военно-юридический журнал.* 2024. № 3. С. 6–10, а также Приложения к данной работе).

¹⁵¹ Федеральный закон от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* 2022. № 39. Ст. 6535.

ние любого преступления, предусмотренного УК РФ, — совершение преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий¹⁵².

Активно проводится работа по толкованию военно-уголовного законодательства в целях формирования единообразной правоприменительной практики по делам о преступлениях против военной службы в новых условиях. Так, 18 мая 2023 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»¹⁵³, дав подробные актуальные разъяснения с учетом наработанной судебной практики и изменившегося военно-уголовного законодательства. Параллельно Судебной коллегией по делам военнослужащих готовится обзор судебной практики по преступлениям, совершаемым военнослужащими и иными лицами в особых условиях применения Вооруженных Сил РФ, других войск, вооруженных формирований и военизированных органов.

Вместе с тем работа по реформированию военно-уголовного законодательства продолжается на фоне изменяющихся объективных условий и трансформирующейся воинской преступности¹⁵⁴.

Так, Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»¹⁵⁵ закрепил институт освобождения от уголовной ответственности и от наказания лиц, призываемых на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ, заключающих или уже заключивших контракт о прохождении военной службы либо проходящих военную службу в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, и снятия с них судимости. Безусловно, такое законодательное решение не бесспорно, как по форме, так и по содержанию.

¹⁵² Подробнее см., напр.: *Данилов П. С., Сенокосова Е. К.* Новый период эволюции системы преступлений против военной службы // Юридические исследования. 2023. № 7. С. 54–70.

¹⁵³ Российская газета. 2023. 2 июня.

¹⁵⁴ Подробнее об этом см.: *Прудникова Л. Б., Шеншин В. М.* Вопросы актуализации криминологической оценки воинских преступлений и воинской преступности в современных военно-политических условиях // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 181–187.

¹⁵⁵ Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4678.

Данный закон заслуживает отдельного детального анализа. Отметим лишь, что, приняв такой специальный правовой акт, законодатель фактически вновь вернулся к тезису о наличии уголовного законодательства военного времени и, более того, реализовал его, поставив под сомнение положение ч. 1 ст. 1 УК РФ о том, что УК РФ является единственным источником уголовно-правового воздействия¹⁵⁶. Вместе с тем принятие такого решения было продиктовано сложившимися геополитическими условиями и стало закономерным продолжением принятых ранее руководством страны решений.

В новых условиях увеличивается круг категорий лиц, привлекаемых к прохождению военной службы. Это, безусловно, расширяет и круг лиц, нарушающих порядок ее прохождения, что требует адекватной ответной реакции государства, включая уголовно-правовое воздействие на таких лиц¹⁵⁷.

Так, остается открытым вопрос об уголовной ответственности добровольцев за преступления против военной службы, который нами уже неоднократно ставился¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Антонова Е. Ю. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: новый вектор уголовно-правовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство правоведения. 2023. № 3 (7). С. 37–42.

¹⁵⁷ См. напр.: Данилов П. С. Субъект преступлений против военной службы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2. С. 190–192; Меркурьев В. В., Азапов П. В., Закомолдин Р. В. Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5–8.

¹⁵⁸ Закомолдин Р. В. К вопросу о субъекте преступлений против военной службы // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. матер. III Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; [сост. М. В. Ульянов, Р. В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации, Росс. криминолог. ассоц. М., 2023. С. 293–299; Закомолдин Р. В. О тенденциях действующего военно-уголовного законодательства и практики его применения // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г. М. Миньковского): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: А. В. Победкин, Е. Ю. Титушкина, М. В. Лелетова, Я. Г. Ищук, Д. О. Моргун, Г. Г. Саркисян. М.: Акад. упр-я МВД России, 2023. С. 162–166; Закомолдин Р. В. Уголовно-правовая охрана и обеспечение военной безопасности // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сб. тр. по матер. Всеросс.

Примеры решения данного вопроса можно встретить в зарубежном законодательстве, поскольку условия вооруженных конфликтов априори допускают появление такой категории лиц. Например, параграф 4 Военно-уголовного кодекса Норвегии 1902 г. к военным служащим приравнивает добровольцев, поступающих на военную службу в ряды вооруженных сил¹⁵⁹.

По российскому законодательству добровольцами являются граждане РФ, поступившие в добровольческие формирования, создаваемые государством для выполнения отдельных задач в области обороны, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил РФ за пределами территории РФ. Такие граждане должны соответствовать определенным требованиям и заключить соответствующий контракт с Министерством обороны России. При соблюдении перечисленных условий на данных граждан в период их пребывания в добровольческом формировании распространяется статус военнослужащих (п. 10 ст. 22¹ Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»¹⁶⁰). Порядок поступления граждан РФ в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них детально регламентируется специальным приказом министра обороны России¹⁶¹.

науч.-практ. конф. с междунар. уч. в рамках III Сарат. юрид. форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (9 июня 2023 г.) / под общ. ред. А. Г. Блинова, Е. В. Кобзевой, Н. С. Мановой. Саратов: Изд-во СГЮА, 2023. С. 140–148.

¹⁵⁹ Военно-уголовный кодекс Норвегии 1902 г. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1902-05-22-13> (дата обращения: 27.01.2024).

¹⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

¹⁶¹ Приказ Министра обороны РФ от 15.02.2023 г. № 67 «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании и типовой формы контракта» (зарегистрировано в Минюсте России 06.03.2023 № 72533, вступил в силу с 18.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2023).

Добровольческие формирования обеспечиваются вооружением, военной техникой и иными материально-техническими средствами, привлекаются к выполнению боевых задач. Безусловно, добровольцы могут совершить и деяния, содержащие признаки составов преступлений против военной службы. Однако уголовная ответственность для таких лиц в главе 33 УК прямо не предусмотрена, что, как представляется, является пробелом.

Указанное подтверждается тем, что в ноябре 2023 г. в Госдуму РФ внесен законопроект № 482168-8 «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части уточнения ответственности за преступления против военной службы)¹⁶², которым предложено ряд положений гл. 33 УК РФ распространить на граждан, проходящих военную службу в добровольческих формированиях, тем самым устранив законодательный пробел.

В целом идея указанного законопроекта, несомненно, является справедливой, его общая концепция заслуживает поддержки, поскольку он предполагает устранение законодательной неопределенности. Однако некоторые положения законопроекта заслуживают критики. Так:

1) предлагается перечневый подход в определении круга составов преступлений против военной службы, субъектами которых признаются добровольцы. Предполагается, что они могут совершить только отдельные преступления против военной службы. Между тем граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов также могут совершить не любое преступление против военной службы ввиду особенностей прохождения военных сборов и своего статуса¹⁶³. Однако для них соответствующего перечня в ст. 331 УК РФ не установлено. На это указывает и Верховный Суд РФ в своем официальном отзыве, размещенном вместе с законопроектом, разъясняя, что «вопрос о субъекте определенного преступления против военной службы разрешается с учетом особенно-

¹⁶² Законопроект № 482168-8 «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части уточнения ответственности за преступления против военной службы). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/482168-8> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁶³ Данилов П. С. Субъект преступлений против военной службы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2. С. 191.

стей регламентации признаков состава этого преступления в уголовном законе и взаимосвязанных нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения в области обороны, воинской обязанности и военной службы»;

2) предлагается определить, как термины «военная служба», «воинская часть» и «место службы» трансформируются относительно особенностей статуса добровольцев. Очевидно, что раскрытие содержания данных терминов не относится к предмету правового регулирования УК РФ, содержащего преимущественно бланкетные нормы в гл. 33;

3) в ст. 331 УК РФ устанавливаются специальные положения о применении к гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях, отдельных наказаний. Полагаем, что систематизация УК РФ предполагает отнесение данных норм к гл. 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний»;

4) регулирующие общественные отношения нормы предлагается внести в примечание к ст. 331 УК РФ. Однако такое юридико-техническое решение необоснованно. Примечание к статье УК РФ, как представляется, не должно содержать правового регулирования такого особенного вопроса и противоречить логике построения ст. 331 УК РФ.

Вместе с тем решать вопрос об уголовной ответственности граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, необходимо. Как верно указывают Н. С. Кириченко, Н. Г. Александрова и С. Л. Богданов, названную проблему «необходимо урегулировать именно путем внесения соответствующих изменений в законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации»¹⁶⁴. Однако авторы не дают конкретного решения.

Представляется, что нужно исходить из содержания статуса добровольцев, установленного воинским законодательством. А именно, п. 3, 10 ст. 22¹ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» наделяют их своим особым правовым положением, устанавливая, что статус военнослужащих лишь распространяется на них в отдельных случаях, а также допускают одновременную службу в одном формировании как добровольцев, так и военнотру-

¹⁶⁴ Кириченко Н. С., Александрова Н. Г., Богданов С. Л. Юридическая ответственность граждан, пребывающих в добровольческих формированиях // Военное право. 2024. № 1 (83). С. 55.

жащих. При этом в пп. 4 п. 7 этой статьи закреплено, что лицо подлежит исключению из добровольческого формирования в связи с поступлением на военную службу, то есть один статус исключает другой. В то же время п. 20 приказа Минобороны РФ от 15.02.2023 № 67 предусматривает случаи, когда доброволец считается «исполняющим обязанности по контракту о пребывании в добровольческом формировании, например, при участии в боевых действиях, исполнении должностных обязанностей, выполнении приказов, нахождении в расположении добровольческого формирования, следовании к месту выполнения задач и т. д.»

Схожая логика правового регулирования заложена в основу установления статуса граждан, пребывающих в запасе, проходящих военные сборы. Так, п. 5 ст. 54 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹⁶⁵ устанавливает для граждан, призванных на военные сборы, особый правовой статус. Кроме того, воинское законодательство прямо устанавливает, что в отдельных случаях на таких граждан распространяется статус военнослужащих, и они при прохождении военных сборов исполняют обязанности военной службы (п. 15, 27 Положения о проведении военных сборов от 29.05.2006¹⁶⁶).

Это не значит, что граждане-добровольцы и граждане во время прохождения военных сборов имеют аналогичный статус (они являются разными категориями лиц), а полагаем, что в основу правового регулирования их статусов положена схожая логика построения правовых норм, хоть и добровольцы при исполнении обязанностей все же признаются теми, кто исполняет не обязанности военной службы, а обязанности по контракту о пребывании в добровольческом формировании, что можно признать правовой коллизией. По сути, добровольцы и военнослужащие исполняют одни и те же обязанности в условиях боевых действий и в иной подобной обстановке.

Представляется, что продолжение логики законодателя, а также предположение, что добровольцы путем неисполнения своих обязанностей нарушают условия своего контракта и дестабилизируют общественные отношения, складывающиеся на военной службе¹⁶⁷,

¹⁶⁵ Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

¹⁶⁶ Российская газета. 2006. 9 июня.

¹⁶⁷ *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* Воинская обязанность как объект уголовно-правовой охраны и преступных посягательств // Искусство правоповедения. 2023. № 3 (7). С. 49–56.

позволяют прийти к выводу о допустимости признания их специальными субъектами преступлений против военной службы.

В частности, законодателю следует ч. 1 ст. 331 УК РФ дополнить словами «гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, при исполнении возложенных на них обязанностей», что позволит устранить правовые коллизии и решить проблему наличия правового пробела в вопросе уголовной ответственности добровольцев за преступления против военной службы.

ГЛАВА 4

Освобождение от уголовной ответственности в связи с участием в специальной военной операции

§4.1 Об участии в защите Отечества лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом: критический анализ*

23 марта 2024 г. был принят Федеральный закон № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁶⁸, которым предусмотрен ряд стимулов по привлечению лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом (подозреваемых, обвиняемых, осужденных), к участию в специальной военной операции: освобождение от уголовной ответственности (ст. 78.1 УК), освобождение от наказания (ст. 80.2 УК), погашение судимости (ч. 3.1 ст. 86 УК). Данный акт пришел на смену Федеральному закону от 24 июня 2023 г.

* © Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.

Проблема освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания подозреваемых, обвиняемых и осужденных вызывает широкий общественный резонанс дискуссии в научной среде, в которую мы также включились. Особенно остро это проявляется в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления (см.: *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.* Об освобождении от уголовной ответственности и от уголовного наказания и снятии судимости в связи с участием в специальной военной операции: критический анализ // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* 2024. № 9 (326). С. 61–76; *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.* Об участии в защите Отечества лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом: критический анализ // *Обозреватель.* 2024. № 6). Более того, параллельно с наработкой практики применения данного механизма продолжается его совершенствование (см. в Приложениях к данной работе: Законопроект № 705033-8 «О внесении изменений в статью 78-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части совершенствования правового механизма освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/705033-8> (дата обращения: 24.09.2024)

¹⁶⁸ Российская газета. 2024. 27 марта (далее — Закон № 64-ФЗ).

№ 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»¹⁶⁹, который был критически воспринят наукой и практикой уголовного права, прежде всего, ввиду его внесистемности¹⁷⁰.

В Законе № 64-ФЗ недостатки его предшественника в основном учтены и исправлены. Так, безусловным достижением нового Закона является то, что он не привязан к конкретной ситуации — специальной военной операции на Украине, а касается в целом отношения государства и граждан в сфере защиты Отечества¹⁷¹. Также его нормы включены в УК РФ, что устранило принципиальную проблему, связанную с внесистемностью и несогласованностью положений прежнего Закона с основами уголовного законодательства.

Но вместе с тем в ст. 3 Закона № 64-ФЗ отсутствует указание на внесение изменений и дополнений в УК РФ и УПК РФ, как это сделано в ст. 1 и 2. Данная статья содержит самостоятельные положения, уточняющие положения УК РФ и УПК РФ. Следовательно, она опять-таки сохраняет внесистемный характер и должна действовать «параллельно» с УК РФ и УПК РФ. Например, нормами об обратной силе уголовного закона (ст. 10 УК РФ), поскольку распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления Закона № 64-ФЗ в силу. Здесь можно рассуждать в двух направлениях: либо это сознательное решение законодателя,

¹⁶⁹ Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4678 (далее — Закон № 270-ФЗ).

¹⁷⁰ См., напр.: Антонова Е. Ю. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: новый вектор уголовно-правовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство правоуказания. 2023. № 3 (7). С. 37—42; Загвоздкин Н. Н., Коршикова Е. О. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»: заметки на полях // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 4. С. 101—106.

¹⁷¹ Трофимов Д. О. «Особые военные обстоятельства»: общая характеристика законодательных новелл // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 33—37; Габеев С. В. Новое «старое» военно-уголовное законодательство России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (18). С. 27—31.

либо это незнание основ юридической техники¹⁷². В любом случае претензия о внесистемности положений закона остается и требует решения.

В Законе № 64-ФЗ речь идет об определенных периодах времени — призыве на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключении в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ и совершении преступления до или во время прохождения военной службы в какой-то из указанных периодов. Это довольно широкие, но тем не менее ограниченные периоды времени, при том, что проблема защиты Отечества перманентна и по существу вечна. Поэтому соответствующие правовые стимулы должны бы предусматриваться в отношении лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом, но пожелавших послужить Отечеству, и вне указанных периодов, без каких-либо временных ограничений, перманентно.

Важным является решение законодателем вопроса о лицах, в отношении которых могут применяться предусматриваемые стимулы и в отношении которых их применение не допускается. Закон унифицировал перечень таких лиц, закрепив его в ч. 1 ст. 78.1 УК, а затем продублировав в ст. 80.2 и 86 УК одинаково для всех видов стимулов. Перечень включает лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131; п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132; ч. 3-6 ст. 134; ч. 3-5 ст. 135 УК), хотя бы одно из преступлений против общественной безопасности (ст. 205-205.5, 206, 208-211, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, ст. 217.1, 220, 221, 226.1) или против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 275, 275.1, 276-280.2, 280.4, 281-281.3, 282.1-282.3, 283-283.2, 284), некоторые преступления в сфере экономической деятельности, в сфере компьютерной информации, против здоровья населения, против порядка управления, против мира и безопасности человечества. Всего в перечне 59 составов.

Одновременно Закон снял запрет на применение указанных стимулов в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, хотя изначально в законопроекте такое ограничение предусматривалось.

Очевидно, что в этом случае необходимы особые осторожность и предусмотрительность при решении вопроса о целесообразности

¹⁷² Подробнее см., напр.: *Тихонова С. С.* Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Нижний Новгород, 2008. 244 с.

ности применения к таким лицам соответствующих стимулов, при осуществлении контроля за выполнением ими условий контрактов, и при окончательном их освобождении от последствий уголовной ответственности¹⁷³. Гарантией правильности принимаемых решений должно служить соблюдение базовых принципов уголовного законодательства и ориентация не только на утилитарную цель комплектования Вооруженных Сил, но прежде всего — на цели уголовно-правового воздействия.

Далее, в Законе № 64-ФЗ более четко и последовательно решен вопрос о содержании стимулов, их основаниях и порядке применения.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с привлечением к военной службе и добросовестным исполнением воинского долга.

Закон № 64-ФЗ не дифференцирует условия применения предусмотренных им стимулов в отношении лиц, совершивших преступление до момента поступления на военную службу, и лиц, преступивших уголовный закон уже в период прохождения военной службы. Так, в ч. 1 ст. 78.1 УК, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности, речь идет как о лицах, которые совершили преступление (любое, за исключением перечисленных в данной статье), а затем, в период мобилизации или в военное время призваны на военную службу либо заключили контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, так и о лицах, совершивших преступление уже при прохождении военной службы в какой-то из указанных периодов, в отношении которых по ходатайству командования воинской части (учреждения) предварительное расследование приостановлено в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Для понимания смысла такой усложненной диспозиции представляется правильным «расшифровать» ее, определив порядок и последовательность шагов по ее реализации, которые определяются

¹⁷³ *Скороходова А. С.* К вопросу о применении мер постпенитенциарного воздействия к бывшим осужденным, принимавшим участие в специальной военной операции // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики российской федерации на современном этапе: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посвящ. памяти докт. юрид. наук, проф. В. И. Горобцова / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск, 2023. С. 113–116.

объективным развитием ситуации, связанной с последовательностью «созревания» условий, необходимых и достаточных для освобождения указанных лиц. Этот порядок несколько разнится в отношении указанных двух групп лиц, но разнится незначительно. Он примерно таков:

1) в какой-то из указанных периодов лицо, до момента привлечения его на военную службу, совершает преступление;

2) в отношении данного лица возбуждается уголовное дело и осуществляется предварительное расследование, лицо признается подозреваемым, обвиняемым;

3) в период мобилизации, в период военного положения или в военное время это лицо призывается на военную службу и заключает контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ;

4) несколько иная последовательность в отношении лица, уже проходящего военную службу в Вооруженных Силах РФ и в период мобилизации, в период военного положения или в военное время заключившего контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, которое совершает преступление; в отношении данного лица возбуждается уголовное дело и осуществляется предварительное расследование, лицо признается подозреваемым, обвиняемым; дальнейшая последовательность одинакова для указанных двух групп лиц;

5) в органы предварительного расследования поступает ходатайство командования воинской части (учреждения) о приостановлении расследования в отношении данного лица; такое ходатайство, как нам представляется, не должно быть «на пустом месте», оно должно основываться на определенных фактических данных (положительное поведение до совершения преступления, чистосердечное раскаяние, возмещение ущерба и т. п.), которые дают надежду полагать, что цели уголовно-правового воздействия могут быть достигнуты без привлечения данного лица к уголовной ответственности; кроме того, в основании ходатайства должно лежать также согласие самого лица (подозреваемого, обвиняемого) на его освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию (ст. 28.2 УПК РФ);

6) предварительное расследование в отношении данного лица приостанавливается в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ; соответствующее постановление также должно быть обоснованным и убедительно аргументированным;

7) устанавливается контроль за поведением лица, предварительное следствие в отношении которого приостановлено, со стороны командования воинской части (учреждения), который эффективно осуществляется (ч. 2 ст. 78.1 УК).

Такова последовательность шагов на пути к освобождению от уголовной ответственности лица, вступившего в конфликт с уголовным законом, для участия его в СВО и, соответственно, в защите Отечества. Но только этих шагов недостаточно для полного и окончательного освобождения указанного лица от уголовной ответственности¹⁷⁴. Полностью и окончательно такое лицо освобождается от уголовной ответственности при следующих условиях и в сроки, указанные в ч. 1 ст. 78.1 УК:

1) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы; или

2) со дня увольнения с военной службы по возрасту или по состоянию здоровья (в связи с признанием военно-врачебной комиссией не годным к военной службе), по истечении срока военной службы по призыву или срока контракта, в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени (подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). Увольнение с военной службы по иным основаниям, предусмотренным подп. «д», «е», «е¹», «з», «л», «н» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», не позволяет освободить такое лицо от уголовной ответственности в соответствии с данной статьей УК.

Наличие всех предусмотренных законом условий, необходимых и достаточных для освобождения лица от уголовной ответственности, составляет формальное (формально-юридическое) основание для такого освобождения¹⁷⁵.

¹⁷⁴ *Туровская Я. Д.* Участие осужденных в специальной военной операции в рамках национальной безопасности Российской Федерации // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы VII Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. Пермь, 2023. С. 187–190.

¹⁷⁵ *Дуонов В. К., Подройкина И. А., Закомолдин Р. В.* Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 6–39.

Представляется, «за этим формальным основанием следует совокупности материальных предпосылок (условий), определяющих целесообразность соответствующих послаблений в отношении данного лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления»¹⁷⁶. К таким материальным предпосылкам относятся происходящие в жизни общества процессы, развитие которых порождает возможность или даже необходимость освобождения лица от уголовной ответственности в конкретном случае: обстоятельства, связанные с совершением лицом преступления, с призывом его на военную службу, заключением контракта и т. п. Конкретное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, освобождается от уголовной ответственности не потому (точнее, не только потому), что такую возможность предусматривает уголовный закон, а, прежде всего, потому, что имеются такие реальные предпосылки, в сумме составляющие материальное (фактическое) основание освобождения.

В УК специально о материальных предпосылках не говорится, но их наличие и учет корреспондируют общим целям и принципам уголовного права, и они со всей очевидностью вытекают из логики и смысла применения рассматриваемых стимулов и институтов освобождения от ответственности и от наказания, погашения судимости в целом.

Наличие соответствующих материальных предпосылок следует определять на практике каждый раз при решении вопроса о целесообразности применения предусмотренных Законом стимулов в отношении конкретного лица: командованием — при направлении ходатайства в органы предварительного расследования, при заключении контракта и при осуществлении контроля за предварительно освобождаемым; органами расследования — при принятии решения о прекращении уголовного дела; органами, исполняющими уголовное наказание — при даче согласия на освобождение лица, отбывающего наказание.

Представляется, на практике вполне возможны ситуации, когда имеются формальные основания для освобождения лица от уголовной ответственности и (или) от наказания, или для досрочного

¹⁷⁶ *Понятовская Т. Г.* Нужны ли условиям освобождения от уголовной ответственности формальные признаки? // *Общество и право.* 2015. № 4 (54). С. 93–98.

прекращения судимости, однако командование воинской части, орган предварительного расследования, орган исполнения наказания, суд усматривают фактические препятствия для применения той или иной «опции» в отношении данного конкретного лица ввиду ее несоответствия целям и (или) принципам уголовного права. При наличии сомнений в том, что применение того или иного стимула будет полезным с точки зрения уголовно-правовых целей и (или) принципов, командование вправе не направлять ходатайство о приостановлении предварительного расследования в отношении конкретного лица, орган предварительного расследования вправе в каких-то случаях отказать в приостановлении уголовного преследования, и т. д. Императивное веление закона «освобождается» не означает бездумного и безусловного применения предусмотренных им стимулов. Императивность в контексте анализируемых законодательных новелл следует понимать как: «освобождается при наличии всех предусмотренных уголовным законом условий» — обязательно всех, как формальных, так и материальных, служащих необходимыми условиями окончательного освобождения. Только когда все условия выполнены, лицо награждено государственной наградой или уволено в соответствии с контрактом по указанном в законе основаниям, освобождение становится обязательным, окончательным и необратимым.

Сводить институт освобождения от уголовной ответственности к принятию единственного и единовременного акта, которым прекращается уголовное дело или уголовное преследование лица, совершившего преступление, принципиально неправильно и даже вредно, какими бы благими или даже форс-мажорными причинами это не аргументировалось.

Освобождение от отбывания наказания в связи с привлечением к военной службе и добросовестным исполнением воинского долга.

Стимулом приобщения к участию в защите Отечества другой категории лиц — которые уже привлечены к уголовной ответственности и отбывают наказание за совершенное преступление, является предусмотренное освобождение таких лиц от дальнейшего отбывания наказания «в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время» (ст. 80.2 УК).

Суть данного стимула — в гарантируемой законом возможности досрочного освобождения осужденных лиц от дальнейшего отбывания наказания на указанных условиях.

В соответствии с ч. 1 ст. 80.2 УК: «Лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено частью первой статьи 78.1 настоящего Кодекса, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, освобождается от наказания условно. Контроль за поведением такого лица осуществляется командованием воинской части (учреждения)». Согласно данной диспозиции, последовательность «созревания» условий для применения освобождения от наказания такова:

1) лицо отбывает наказание за совершение преступления, любого по характеру и степени общественной опасности, за исключением исчерпывающе перечисленных в ч. 1 ст. 78.1 УК, совершенно как в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, так и до этих периодов;

2) в период мобилизации, в период военного положения или в военное время это лицо, отбывающее наказание, призывается на военную службу или заключает контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, в связи с чем освобождается от дальнейшего отбывания наказания условно. Об инициативе или согласии самого осужденного на такое освобождение, соответствующих ходатайстве командования воинской части (учреждения), согласии или рекомендации органа правосудия или органа, ответственного за исполнение наказания в отношении данного лица, о целесообразности его условного освобождения от отбывания наказания в законе не говорится, что является досадным пробелом. Как и в предыдущем случае, императивный характер рассматриваемой нормы не исключает необходимости учета мнения всех заинтересованных лиц и ответственных государственных органов в каждом случае применения данной нормы¹⁷⁷;

3) устанавливается контроль за поведением лица, условно освобожденного от наказания со стороны командования воинской части (учреждения) (ч. 4 ст. 5); такой контроль, чтобы быть эффек-

¹⁷⁷ Назаров А. А., Харитонов С. С. Обоснованность назначения военными судами уголовного наказания: материалы судебной практики // Военное право. 2023. № 4 (80). С. 193–198.

тивными, должен обеспечиваться установлением определенных конкретных требований к поведению условно освобождаемого;

4) в случаях, когда лицо уже при отбывании уголовного наказания в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, но до момента его условного освобождения от наказания совершает любое новое преступление, в отношении его возбуждается уголовное дело и осуществляется предварительное расследование, лицо признается подозреваемым, обвиняемым, а в случае признания его виновным — назначается новое наказание по правилам о совокупности приговоров (ст. 70 УК). Вопрос об освобождении такого лица от наказания по рассматриваемому основанию осложняется, законом прямо он не урегулирован. Если иметь в виду довольно лояльный подход законодателя к применению рассматриваемых стимулов, можно, по-видимому, допустить возможность освобождения от наказания и таких лиц, но при условиях, что а) речь не идет о преступлении из перечня исключений, б) заключается соответствующий новый контракт и в) реализуется механизм прекращения уголовного преследования такого лица по ходатайству командования воинской части (учреждения), предусмотренный ст. 28.2 УПК РФ — то есть, тот путь, который описан выше применительно к освобождению от уголовной ответственности. При этом очевидно, что требования к такому лицу со стороны командования и органов предварительного расследования и исполнения наказания должны быть более жесткими и строгими¹⁷⁵;

5) если в период прохождения военной службы лицо, освобожденное от наказания условно на основании ч. 1 ст. 80.2 УК, совершит новое преступление, суд назначает ему наказание также по правилам ст. 70 УК.

Путь к окончательному освобождению осужденного от уголовного наказания также двухэтапный: сначала предварительное, условное его освобождение, которое становится окончательным со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы по указанным в законе основаниям (ч. 2 ст. 80.2 УК). При отсутствии условий, необходимых для окончательного освобождения лица от уголовного наказания, вопрос об отбывании им оставшейся неотбытой части нака-

¹⁷⁵ *Исакова Ю. И., Сараев Н. В.* Теоретико-правовые аспекты назначения уголовных наказаний // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 145–149.

зания должен решаться судом с учетом обстоятельств дела в пределах сроков давности исполнения приговора (ст. 83 УК).

За юридическими условиями, исчерпывающе определяемыми в соответствующих статьях УК, следует видеть материальное (фактическое) основание, складывающееся из совокупности конкретных жизненных обстоятельств, позволяющих сделать вывод о допустимости освобождения осужденного от отбывания уголовного наказания в связи с его намерением принять участие в СВО и защите Отечества.

Прекращение судимости в связи с привлечением к военной службе и добросовестным исполнением воинского долга.

В соответствии с ч. 3.1 ст. 86 УК, в отношении лиц, имеющих судимость за совершение преступления, призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключивших в указанный период контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, судимость погашается. Момент совершения преступления — до призыва или заключения контракта или после этого, значения не имеет. Не имеет значения и сам по себе факт призыва или заключения контракта..., хотя, по логике закона, судимость погашается именно в связи с этими обстоятельствами. В связи, но не с данного момента, а только со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы по указанным в законе основаниям (п. «а», «б» ч. 3.1 ст. 86 УК), то есть при наступлении (после наступления) тех же условий, которые закон считает необходимыми для окончательного освобождения лица от уголовной ответственности и (или) от наказания. Соответственно, в отсутствие этих обязательных условий судимость погашена быть не может. В этом одна из особенностей прекращения судимости на основании данной уголовно-правовой нормы — его необязательный характер: если судимое лицо лишь отчасти выполнило свои обязательства, связанные с военной службой, когда ни государственной награды, ни увольнения на указанных в законе основаниях не случилось; в таких случаях судимость не прекращается.

Представляется, в анализируемой норме прекращение судимости более походит не на погашение ее в связи истечением установленного законом срока (ч. 3 ст. 86 УК), а на своеобразное досрочное снятие судимости с лица при наступлении указанных в законе обстоятельств.

Представляется неправильным формулирование оснований анализируемых стимулов в УК как освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания «в связи с призывом на

военную службу, заключением контракта о прохождении военной службы или в связи с прохождением военной службы» (ст. 78.1 и 80.2 УК).

Данные уголовно-правовые институты должны служить, прежде всего, уголовно-правовым целям, соответственно, мотивы и основания их применения также должны быть уголовно-правовыми. Призыв же на военную службу, заключение контракта или даже фактическое прохождение военной службы: а) имеют иную целевую направленность, б) являются только одним из условий и в) всего лишь предварительного (неполного) освобождения. Поэтому освобождать «в связи» с этими обстоятельствами — это весьма сомнительно. Окончательного и полного освобождения может и не случиться, в отсутствие, например, всех необходимых для этого условий (отсутствие государственной награды или увольнение с военной службы не по указанным в статьях Закона основаниям). В таких случаях лицо, предварительно, как бы частично (или условно), освобожденное «в связи с призывом» или «в связи с заключением контракта», фактически окончательно освобождено не будет.

Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания должны иметь в своей основе не внешние, формальные условия — «в связи с призывом...» и т. д., которые обусловлены целями «комплектования Вооруженных Сил», но никак не объясняют необходимости или целесообразности послаблений в отношении того или иного лица, совершившего преступление: почему и зачем надо освобождать лицо, совершившее преступление, в особенности, когда речь идет о тяжком или особо тяжком преступлении.

Правильнее, на наш взгляд, в качестве оснований в таких случаях иметь в виду материальные, фактические обстоятельства, обуславливающие целесообразность применения соответствующих стимулов в отношении конкретных лиц. С учетом этих обстоятельств только и возможно полное, окончательное и необратимое решение вопроса (при наличии, конечно же, и формальных, указанных в статье закона условий, как, например, в ст. 75, 76, 78, 205 УК). Освобождение от уголовной ответственности и от наказания и досрочное прекращение судимости должны служить стимулом к добросовестному исполнению воинского долга, поэтому правильнее именовать их: освобождение «в связи с добросовестным исполнением воинского долга», «в связи с особыми отличиями в защите Отечества» или т. п.

Несколько иначе этот вопрос должен решаться в уголовно-процессуальном законе. Закон № 64-ФЗ в ст. 2 дополнил УПК РФ соответствующими корреспондирующими новеллами, направленными на урегулирование механизма реализации анализируемых стимулов. Введенная ст. 28.2 УПК РФ регулирует порядок прекращения уголовного преследования «в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время». **Поскольку речь идет о мерах, связанных лишь с предварительным освобождением** (прекращением или приостановлением предварительного расследования), **мотивировать их** связью с «добросовестным исполнением воинского долга» или «особыми отличиями в защите Отечества» было бы неправильно. Что касается механизма и правил окончательного освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и прекращения судимости, то такая мотивация представляется более логичной и правильной.

Пока небольшой срок действия анализируемого закона не позволяет сделать репрезентативное обобщение и выводы относительно тенденций правоприменительной практики. Однако анализ отдельных правоприменительных актов и публикаций позволяет констатировать не только положительный, но и отрицательный опыт его применения.

В целом же очевидно, что законодатель постепенно преодолевает правовую неопределенность и бессистемность в регулировании вопросов уголовной ответственности военнослужащих, уголовно-правового стимулирования их участия в защите Отечества.

§4.2 Почему «приказал долго жить»

Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ*

24 июня 2023 г. был принят Федеральный закон № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к

* © Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.

Нормативно-правовое регулирование особых, экстремальных и нетипичных обстоятельств не всегда отвечает всем необходимым требованиям, а потому является спорным, неоднозначным и некачественным. Авторы анализируют один из таких примеров (см.: Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В. Почему «приказал долго жить» Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ // Вестник военного права. 2024. № 3).

участию в специальной военной операции»¹⁷⁹, который закрепил институт освобождения от уголовной ответственности и от наказания лиц, призываемых на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ, заключающих или уже заключивших контракт о прохождении военной службы либо проходящих военную службу в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, и снятия с них судимости. Соответственно, были введены новые, не известные ранее современному уголовному закону основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания, а также условия погашения судимости.

Таким образом, в связи со специальной военной операцией продолжилось реформирование военно-уголовного законодательства, начатое 24 сентября 2022 г. с принятия Федерального закона № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁸⁰.

Принятие Закона № 270-ФЗ было продиктовано, с одной стороны, стремлением государства «получить дополнительные возможности комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации»¹⁸¹ в условиях продолжающейся СВО, с другой — наличием встречного стремления определенной категории граждан, вступивших в конфликт с уголовным законом и претерпевающих негативные последствия привлечения к уголовной ответственности, использовать открывающиеся возможности досрочного исчерпания для себя таких последствий¹⁸².

¹⁷⁹ Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4678 (далее — Закон № 270-ФЗ).

¹⁸⁰ Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

¹⁸¹ Пояснительная записка к законопроекту. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/DA91D70F-C5A2-472D-A3C8-A1015275100> (дата обращения: 24.07.2024).

¹⁸² См.: *Карпов К. Н.* Экстраординарные основания и правовые последствия освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 33–37; *Лобов Я. В.* Об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Военное право. 2023. № 4 (80). С. 195–198; *Косарев В. А.* Участие осужденных к лишению свободы в специальной военной операции // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-ис-

Закон, безусловно, важный и нужный, и оперативность, с которой он был принят (20 июня 2023 г. законопроект был принят Госдумой, 21 июня одобрен Совфедом, а 24 июня 2023 г. уже подписан Президентом, опубликован и введен в действие), вполне понятна, однако, вряд ли этим может быть оправдан его противоречивый характер и неоднозначное содержание. Подготовленный в спешке и без научной экспертизы, формально прошедший все этапы, Закон № 270-ФЗ был критически воспринят наукой и практикой уголовного права¹⁸³.

Достаточно прагматично цели законодательной инициативы были сформулированы в пояснительной записке к проекту Закона № 270-ФЗ: «...правовой механизм освобождения от ответственности будет способствовать достижению целей наказания, а также обеспечит дополнительными возможностями комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации»¹⁸⁴. Вопрос о том, как указанный механизм «будет способствовать достижению целей наказания» в отношении специфической категории лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом, одновременно с реализацией цели комплектования Вооруженных Сил РФ в сложных условиях СВО, оставался открытым.

Таким образом, принятие данного закона было направлено, прежде всего, на обеспечение комплектования Вооруженных Сил РФ за счет лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом. Цель, безусловно, очень важная и актуальная в сложившихся условиях, но отнюдь не уголовно-правовая, а утилитарная и ситуативная — связанная с конкретной СВО.

полнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2023. № 30. С. 76–82; *Тепляшин П. В., Ступина С. А.* Освобождение осужденных от отбывания наказания в связи с их участием в специальной военной операции: правовые возможности и законотворческие перспективы // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4 (26). С. 152–159.

¹⁸³ См.: *Антонова Е. Ю.* Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: новый вектор уголовно-правовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство правоведения. 2023. № 3 (7). С. 37–42; *Загвоздкин Н. Н., Коршикова Е. О.* Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»: заметки на полях // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 4. С. 101–106.

¹⁸⁴ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/DA91D70F-C5A2-472D-A3C8-A1015275100> (дата обращения: 24.07.2024).

Между тем, речь идет о лицах, которые нарушили уголовный закон, за что полагается уголовная ответственность, которая должна быть неотвратимой и цели которой не могут быть проигнорированы. Принятие такого закона требует его системности, связи с положениями УК и УПК РФ, соответствия его положений фундаментальным доктринальным основам.

Цель комплектования Вооруженных Сил страны за счет указанной категории лиц должна быть согласована с целями, установленными УК для всех уголовно-правовых институтов и инструментов. Анализируемые здесь стимулы созданы как инструменты уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, следовательно, перед ними стоят прежде всего уголовно-правовые цели, которые «работают» на обеспечение национальной безопасности страны, включая специфическую цель комплектования Вооруженных Сил.

Уголовно-правовые меры выполняют важную служебную роль в обществе — являются средствами его самозащиты от преступлений. Стимулы в отношении лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом, также относятся к таким мерам. Все они имеют единую сущность, правовую природу и общие цели.

Поэтому, при всей важности указанной утилитарной цели, в приоритете при применении уголовно-правовых стимулов должны быть уголовно-правовые цели. Эти цели не могут не учитываться во всех случаях при принятии решений о применении указанных стимулов в отношении конкретных лиц. Уголовно-правовые цели не должны размываться при реализации цели комплектования Вооруженных Сил лицами, вступившими в конфликт с уголовным законом. Они должны учитываться всеми компетентными государственными органами, ориентировать и мотивировать их на каждом этапе принятия решений.

Нам представляется неправильным формулирование оснований анализируемых стимулов как освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания как в связи с «призывом на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ, заключением контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ или прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ в период мобилизации, военного положения или в военное время».

Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания должны служить, прежде всего, уголовно-правовым целям. Мотивы и основания их применения также должны быть уго-

ловно-правовыми. Призыв же на военную службу, заключение контракта или даже фактическое прохождение военной службы а) имеют иную целевую направленность, б) являются только одним из условий и в) всего лишь предварительного (неполного) освобождения. Поэтому освобождать «в связи» с этими обстоятельствами — это весьма сомнительно. Окончательного и полного освобождения может и не случиться, в отсутствие, например, всех необходимых для этого условий (отсутствие государственной награды или увольнение с военной службы не по указанным в статьях Закона основаниям). В таких случаях лицо, предварительно, как бы частично (или условно), освобожденное «в связи с призывом» или «в связи с заключением контракта», фактически окончательно освобождено не будет¹⁸⁵.

Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания должны иметь в своей основе не внешние, формальные условия, которые обусловлены целью комплектования Вооруженных Сил. Это никак не объясняет необходимости или целесообразности послаблений в отношении того или иного лица, совершившего преступление.

Правильнее, на наш взгляд, в качестве оснований в таких случаях иметь в виду материальные, фактические обстоятельства, обуславливающие целесообразность применения соответствующих стимулов в отношении конкретных лиц. Только с учетом этих обстоятельств возможно полное, окончательное и необратимое решение вопроса об освобождении (при наличии в том числе и формальных условий). Освобождение от уголовной ответственности и от наказания и досрочное прекращение судимости должны служить стимулом к добросовестному исполнению воинского долга, поэтому правильнее именовать их: освобождение «в связи с добросовестным исполнением воинского долга», «в связи с особыми отличиями в защите Отечества» и т. п.

В первую очередь, обращает на себя внимание внесистемный характер Закона 270-ФЗ, нормы которого не включены в УК РФ, как того требует доктрина. Так, уже первая, ключевая и важнейшая из его норм определяет: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в

¹⁸⁵ *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В. Об освобождении от уголовной ответственности и от уголовного наказания и снятии судимости в связи с участием в специальной военной операции: критический анализ // Военно-правовое обозрение. 2024. № 9 (326). С. 61–76.*

настоящий Кодекс» (ч. 1 ст. 1 УК). Согласно принципу законности, «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 3 УК РФ). Прогигнорировав эти фундаментальные основы, законодатель «нанес серьезный удар по принципу полной кодификации уголовного законодательства» и предопределил рассогласование ряда его решений с положениями кодифицированных уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что разрушает системность отечественного законодательства¹⁸⁶ как необходимое условие его эффективного применения¹⁸⁷.

Можно предположить, что авторы законопроекта исходили при принятии такого решения из временного характера СВО и, соответственно, связанных с ней правоотношений, в связи с чем сочли неправильным загружать УК такими преходящими, временными нормами... Представляется, что это было неправильное решение. Поскольку подобные конфликты не исключены и в дальнейшем, необходимость противодействия такой угрозе требует преодоления «благодушных заблуждений относительно возможности безмятежного мирного сосуществования с Западом»¹⁸⁸ и, соответственно, вызывает необходимость принципиальных законодательных решений относительно военно-уголовного законодательства в целом, вести речь не об отдельной СВО, а о концептуальном подходе¹⁸⁹.

¹⁸⁶ См.: *Рарог А. И.* Военно-уголовное право России: состояние и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 45–52; *Решняк М. Г.* Специальная военная операция: к вопросу о согласованности положений Федерального закона от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2023. № 8. С. 106–109.

¹⁸⁷ Подробнее см.: *Дююнов В. К.* Уголовно-правовое воздействие: комплексность, системность и последовательность как условия его эффективности // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина, А. В. Бриллиантова. М.: РГУП, 2016. С. 49–58.

¹⁸⁸ *Полянина П.* Украина — плацдарм агрессии против России // Зарубежное военное обозрение. 2022. № 4. С. 11–16; *Рарог А. И.* Указ. соч. С. 48; *Стрелецкий Я. И.* Специальная военная операция Вооруженных Сил РФ на Украине: правовой аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. № 4. С. 429–432.

¹⁸⁹ *Дююнов В. К., Закомолдин Р. В.* Об освобождении от уголовной ответственности и от уголовного наказания и снятии судимости в связи с участием в специальной военной операции: критический анализ. С. 61–76.

Помимо отмеченного к данному нормативному правовому акту можно предъявить еще ряд существенных претензий как технического, так и содержательного характера¹⁹⁰.

Так, заслуживает критики уже само его наименование, которое не соответствует требованиям юридической техники и не согласуется с его содержанием. В частности:

1) в тексте закона идет речь не об уголовной ответственности лиц, привлекаемых к СВО, и ее особенностях, как в наименовании, а о гарантиях и основаниях освобождения их от уголовной ответственности и уголовного наказания и погашения судимости;

2) в наименовании закона говорится о конкретной СВО, а в содержании — о «мобилизации, военном положении, военном времени» безотносительно к СВО;

3) в наименовании закона и в его ст. 1, в отличие от текста закона, не говорится об освобождении от уголовного наказания и о погашении судимости, что принижает значение соответствующих институтов в глазах правоприменителей.

4) в ст. 1 закона, содержащей общие признаки его адресатов — лица, которые призваны на военную службу, заключили контракт о прохождении военной службы, проходят военную службу, нет ключевого признака — что имеются в виду лица, подозреваемые в совершении преступления (или: «лица, в отношении которых осуществляются предварительное расследование»). Без данного признака описанные в статье «адресаты» не нуждаются в освобождении от уголовной ответственности и соответствующих «гарантиях и основаниях», поскольку они не совершали преступления¹⁹¹;

5) в законе отсутствует требование о необходимости получения согласия лица на его освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию¹⁹² (противоположное мнение В. Коновалова, что речь идет о реабилитирующем основании, не выдерживает критики, поскольку субъект совершил преступле-

¹⁹⁰ См., напр.: *Бабич К. А., Морозова К. С., Васильев А. М.* Основания для освобождения от уголовной ответственности участников специальной военной операции // Вестник науки. 2023. № 12 (69). Т. 5 (часть 1). С. 123–128.

¹⁹¹ Подробнее см.: *Дуюнов В. К., Подройкина И. А., Закомолдин Р. В.* Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 37–38.

¹⁹² *Карпов К. Н.* Указ. соч. С. 33–37.

ние и имеются все основания для привлечения его к уголовной ответственности¹⁹³);

6) в ст. 1 закона, где указывается, что он «... устанавливает правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу ...», не только не точно (неполно) сформулирован предмет его правового регулирования, о чем говорилось выше, но и создается ложное впечатление, что только данный закон (и никакой другой) регулирует указанные вопросы. Такое претенциозное смещение акцентов с соответствующих общезначимых положений УК РФ способно дезориентировать правоприменительную практику, ограничивая возможности применения в отношении указанной категории лиц других, предусмотренных УК РФ, гарантий и видов освобождения от уголовной ответственности (ст. 75-78, 84, 126, 205, 206, 228, 275 и др.), от уголовного наказания (ст. 73-74, 79-85), прекращения судимости (ст. 86);

7) наконец, что касается правовых гарантий, «обещанных» в указанной статье закона, то в тексте закона они не раскрыты, можно только догадываться, что имелся в виду императивный характер содержащихся в законе решений, обязательность их для правоприменительных органов; между тем действующим уголовным законодательством предусмотрен солидный комплекс общих правовых гарантий, распространяемых и на применение освобождения от уголовной ответственности, освобождения от уголовного наказания и прекращения судимости, в том числе и в отношении военнослужащих, включая адресатов данного Закона. В числе таких гарантий, прежде всего, строгое и неуклонное соблюдение принципов и норм уголовного права (ст. 3-8 УК) и уголовного процесса (ст. 6-19 УПК РФ), а также строгое соблюдение норм и правил, регулирующих вопросы освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания, условия прекращения судимости.

Все изложенное говорит о неправильности решения вопросов уголовной ответственности вне рамок УК РФ.

В связи с этим уже через девять месяцев после принятия данный акт был отменен Федеральным законом от 23 марта 2024 г.

¹⁹³ Коновалов В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Законность. 2023. № 10. С. 16–18.

№ 61-ФЗ¹⁹⁴. На смену ему пришел новый закон, посвященный тому же вопросу — Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁹⁵. Принятие нового Закона № 64-ФЗ, направленного на исправление недостатков Закона № 270-ФЗ, было ожидаемым и логичным. Главным достоинством нового закона стало то, что он, преодолев наметившуюся было в связи с принятием Закона № 270-ФЗ внесистемность норм военно-уголовного законодательства, ввел указанные стимулы в пределы УК РФ, сделав их частью системы уголовного законодательства. Это означает распространение на исследуемые правоотношения и на адресатов закона всего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства РФ, предусмотренных ими целей, принципов и гарантий, что логично и правильно. Однако всех проблем данный акт безусловно не решил. Небольшой срок его действия на данный момент не позволяет сделать репрезентативное обобщение и выводы относительно практики его применения.

§4.3 Роль пенитенциарной системы в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в новых условиях*

Сейчас, как и последние несколько лет, наше государство переживает непростые времена. Обострились многочисленные внутренние противоречия, проявились и нарастают внешние вызовы и угрозы, совокупность которых является питательной средой для кри-

¹⁹⁴ Федеральный закон от 23.03.2024 г. № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации", статью 34 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // Российская газета. 2024. 27 марта.

¹⁹⁵ Российская газета. 2024. 27 марта (далее — Закон № 64-ФЗ).

* © Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В.

Материал подготовлен по итогам участия авторов в Научно-практической конференции «Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы» в рамках VI Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», посвященной 30-летию со дня принятия Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г.

минала. Преступность как явление динамичное и способное к трансформации использует социальные противоречия и нестабильность, усиливая тем самым свои позиции и расширяя возможности, что, в свою очередь, вызывает встречную реакцию государства¹⁹⁶.

Так, например, по состоянию на июль 2023 года, по данным экспертов, среди факторов, определяющих уровень тревожности российского общества, лидировали такие, как специальная военная операция, вооруженный мятеж ЧВК «Вагнер» и атаки беспилотников¹⁹⁷.

В сложившихся условиях наиболее остро стоит вопрос эффективной охраны основ конституционного строя, обеспечения обороноспособности и территориальной целостности государства, а также доверия граждан к власти. В связи с этим особое значение приобретает государственная система обеспечения национальной безопасности, под которой, согласно пп. 6 п. 5 Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, понимается совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов.

Эксперты отмечают, что пенитенциарная система вне всяких сомнений стала неотъемлемой частью системы органов, сил и средств,

№ 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и проходившей на базе Академии ФСИН России 15 ноября 2023 г. (см.: Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В. Роль пенитенциарной системы в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в новых условиях // Преступление, наказание, исправление: сб. тезисов выступлений и докладов участников VI Международного пенитенциарного форума (г. Рязань, 15-17 нояб. 2023 г.): в 9 т. Т. 2. Рязань: Академия ФСИН России, 2023. С. 89–97).

¹⁹⁶ Дюонов В. К., Закомолдин Р. В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020; Меркурьев В. В., Соколов Д. А. Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. М., 2022. С. 66–67.

¹⁹⁷ URL: https://www.kommersant.ru/doc/6122720?from=top_main_6 (дата обращения: 25.07.2023).

различных организаций и граждан, решающих задачи по обеспечению национальной безопасности¹⁹⁸.

В настоящее время роль уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) становится в этой сфере все более заметной. Органы и учреждения УИС принимают непосредственное участие в выявлении, предупреждении и устранении угроз национальной безопасности, решая задачи, вытекающие из требований законов и складывающегося в стране и конкретных регионах состояния законности. В полной мере в эту работу пенитенциарная система включилась уже давно, однако ее потенциал отнюдь себя не исчерпал, приобретая в сложившихся условиях новые формы и новые возможности.

Сейчас, когда мы наблюдаем второе пришествие нацизма в Европе, а его триггером, как это не парадоксально, выступает бывшая республика СССР — Украина, кардинально меняется сложившийся после Второй мировой войны миропорядок. Данные процессы и явления должна стать, по нашему убеждению, предметом изучения отечественной криминологией.

24 марта 2022 г. в докладе на II Всероссийской научной практической конференции «Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения)» одним из ведущих криминологов страны — проф. С. Ф. Милюковым была обозначена такая формирующаяся условная подотрасль отечественного преступноведения как «военно-полевая криминология»¹⁹⁹. Ее первоочередной задачей является выявление причин и условий возникновения вооруженного конфликта на Украине, изучение личности военных и общеуголовных преступников, действующих в его зоне, разработка предложений по минимизации потерь мирного населения, вреда окружающей природной среде и определение путей восстановления мира на базе устранения корней нацизма и милитаризма в украинском обществе.

¹⁹⁸ См., напр.: *Кардашова И. Б.* МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 494 с.

¹⁹⁹ *Милюков С. Ф.* Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения): сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. М., 2022. С. 78–81.

Кроме того, тогда, после месяца СВО, прозвучало предложение С. Ф. Милюкова о необходимости возвращения в УК РФ военно-уголовных норм, необходимых для применения в период ведения боевых действий. При этом, как было особо отмечено, не следует бояться привлекать к ведению боевых действий осужденных за различные преступления, учитывая, что подобный опыт имел место во время Великой Отечественной войны.

Безусловно, на тот момент были представлены лишь стратегические наброски плана неотложных действий в условиях разгорающейся войны. Детализировать и тем более реализовать этот план под силу только юридуко-криминологическому сообществу в целом.

Важнейшим предназначением военно-полевой криминологии является также разработка научных основ эффективного военно-уголовного законодательства, действующего в условиях ведения боевых действий²⁰⁰.

Отнюдь не случайно по итогам данного научного форума по инициативе криминологов Федеральному Собранию РФ было рекомендовано «рассмотреть вопрос о дополнении УК РФ комплексом правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против военной службы, совершаемых в боевой обстановке, а также о легализации участия в боевых действиях и их обеспечении лиц, осужденных судами РФ, ДНР и ЛНР.

Соответствующие предложения вносились криминологами неоднократно, начиная с первой половины 90-х гг. прошлого века в период разработки проектов ныне действующего УК РФ и позднее²⁰¹. Увы, они упорно игнорировались отечественным законодателем почти 30 лет, несмотря на неоднократно складывавшуюся за этот пери-

²⁰⁰ Милюков С. Ф. Военно-полевая криминология и ее влияние на уголовное законодательство // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы: матер. Междунар. науч-практ. конф. (9-10 июня 2022 г.). Тула-Хюэ (Вьетнам): Изд-во ТулГУ, 2022. С. 122–128.

²⁰¹ Закомолдин Р.В. О некоторых вопросах уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2 (21). С. 96–101; Закомолдин Р. В. О структуре и содержании статьи 331 Уголовного кодекса РФ: критический взгляд // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2. С. 164–169; Милюков С. Ф. В боях познавшая радость побед (Проблемы военно-уголовного права в новом проекте УК России) // Юридическая газета. 1995. № 15.

од боевую обстановку — сначала на Северном Кавказе, а с 2014 года и на Донбассе, затем в Сирии, а теперь на Украине.

Эта коллизия была устранена лишь спустя 26 (!) лет с принятием Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который внес кардинальные изменения и дополнения в УК РФ, образовав доселе отсутствовавший в нем блок военно-уголовного законодательства, применяемого к преступлениям, совершаемым исключительно в ходе или в связи с боевыми действиями.

Возвращаясь к проблеме участия УИС в обеспечении национальной безопасности в современных условиях, нам первостепенно видится два принципиальных, острых и актуальных момента.

Во-первых, это участие осужденных в боевых действиях в интересах Российской Федерации.

Так, в ходе специальной военной операции, впервые после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., осужденные принимают активное участие в боевых действиях с оружием в руках, защищая интересы России в составе подразделений частных военных компаний и добровольческих подразделений Минобороны России на самых опасных участках проведения специальной военной операции.

Подобный опыт имел место во время Великой Отечественной войны.

Военное время диктовало не только усиление уголовной ответственности лиц, виновных в преступлениях ввиду их повышенной общественной опасности, но и необходимость неприменения наказания к тем преступникам, которым можно было доверить защиту Отечества с оружием в руках. Поэтому суды широко применяли отсрочку исполнения приговора с отправкой на фронт. Первоначально отсрочка исполнения приговора применялась только к осужденным военным служащим, что и было прямо предусмотрено законом. Но в ходе войны встал вопрос о нецелесообразности в ряде случаев приводить в исполнение приговоры к лишению свободы в отношении лиц призывного возраста или военнообязанных. В связи с этим 22 января 1942 г. Верховный Суд СССР разъяснил, что по смыслу закона осуждение других лиц к лишению свободы на срок до двух лет без поражения в правах не может служить препятствием к их призыву по мобилизации в Вооруженные Силы. В таких случаях суды должны были приостанавливать исполнение приговора до возвращения осужденного с фронта. 25 июля 1943 г. Пленум Верховно-

го Суда СССР распространил данную практику на случаи осуждения к лишению свободы без поражения в правах независимо от срока наказания. Каких-либо формальных ограничений в использовании отсрочки исполнения приговора в зависимости от характера и тяжести совершенных преступлений и личности виновного в законе не было, но, решая вопрос о том, можно ли доверять осужденному защите Отечества с оружием в руках, судам эти обстоятельства надлежало учитывать. Так, например, отсрочку не применяли к осужденным за измену Родине и шпионаж. Такой механизм способствовал как исправлению осужденных, так и комплектованию армии и защите Отечества.

28 июля 1942 г., в условиях трагического отступления советских войск к Сталинграду после потери Донбасса, Ростова и Крыма, Народным комиссариатом обороны СССР был издан приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещения самовольного отхода с боевых позиций», названный в последствии «Не шагу назад!» Данный акт был нацелен на ликвидацию отступательных настроений в армии и содержал ряд мер особого характера: снятие с должностей командиров всех уровней, допустивших отступление вверенных им подразделений без приказа командования и предание их военному суду по законам военного времени; создание специальных воинских подразделений — штрафных батальонов и рот, заградительных отрядов. Предлагалось сформировать в пределах фронта 1-3 штрафных батальонов по 800 чел., в пределах армии — 5-10 штрафных рот по 150-200 чел. в каждой, 3-5 заградительных отрядов численностью до 200 чел. в каждом. 28 сентября 1942 г. был подписан приказ НКО СССР № 298, утвердивший «Положение о штрафных батальонах и ротах и штатах штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии». В штрафные подразделения направлялись военнослужащие, нарушившие воинскую дисциплину по трусости или неустойчивости. Это могло быть либо решение начальника уровнем не ниже командира полка, либо приговор воентрибунала в порядке отсрочки исполнения наказания. Кроме того, устанавливались некоторые временные дополнительные ограничения для осужденных военнослужащих: разжалование в рядовые, лишение наград, ограничение выплаты денежного довольствия и пр. За нарушение воинской дисциплины командиры и политработники штрафных подразделений должны были применять к штрафникам все меры воздействия вплоть до расстрела на месте. При этом штрафные подразделения

ставились на наиболее трудные участки фронтов и армий, чтобы формально дать возможность штрафникам искупить свою вину кровью. Заградотряды размещались в тылу неустойчивых дивизий и должны были в случае паники и хаотичного отступления войск расстреливать инициаторов на месте. Далее, в соответствии с приказом НКО СССР от 16 октября 1942 г. № 32 «О направлении в штрафные части военнослужащих, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны» следовало всех осужденных военнослужащих, в отношении которых применялась такая отсрочка, направлять в штрафные подразделения. Если военный трибунал не определял в приговоре срок пребывания в штрафном подразделении, то это вправе был сделать своим приказом командир части или начальник гарнизона с учетом назначенной судом меры наказания. Аналогично, когда военный трибунал своим приговором не разжаловал осужденного военнослужащего в рядовые и не лишил его госнаград, это производилось в соответствии с положением о штрафных частях. Такие штрафные подразделения функционировали с июля 1942 г. по июнь 1945 г. За это время в них было направлено в общей сложности 427 910 военнослужащих (наибольшее число штрафников наблюдалось в 1943 г. — 177 694 чел.)²⁰².

Подобный опыт был изобретением отнюдь не советского государства. Еще в 1825 г. крепостных каторжных арестантов стали строить в роты с подчинением их воинской дисциплине, где командовали строевые офицеры и унтер-офицеры.

При этом как в отечественной, так и в мировой истории в целом можно найти массу примеров, когда преступники, в том числе и особо опасные, оказавшись в боевой обстановке, не только проявляли доблесть и отвагу, но и становились незаурядными полководцами.

Сегодня вновь такое решение было продиктовано угрожающей ситуацией, которая требовала принятия быстрых и решительных мер. Безусловно, данная мера не была должным образом регламентирована законодательно. Однако де-факто она все же имела место

²⁰² *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие в отношении военнослужащих в период Великой Отечественной войны // *Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России.* Самара: СЮИ ФСИН России, 2020. Вып. 8. Ч. 1. С. 97–99.

и регламентировалась подзаконными правовыми актами на уровне Президента Российской Федерации, министра обороны России и иных органов государственной власти. Говорить о том, что правовых оснований для использования осужденных в СВО вообще не было, значит обвинять должностных лиц в формальном нарушении законодательства, что категорически неправильно. Полагаем, что в сложившихся обстоятельства принимаемые решения были продиктованы исключительностью обстановки и опирались на имевшиеся на тот момент правовые основания.

Однозначно, что данная ситуация обнажила массу проблем. Прежде всего, стало понятно, что российское законодательство (в том числе уголовное и уголовно-исполнительное) не готово к регулированию таких правоотношений, которые имеют место в условиях ведения боевых действий. В нем отсутствуют соответствующие специальные акты, нормы и положения, а имеющиеся выполняют лишь декларативные функции при отсутствии необходимых механизмов.

Теперь, по прошествии времени, необходимо осмыслить данный опыт и предпринять необходимые меры и продолжить работу по модернизации действующего законодательства. Так, например, представляется важным принятие специального закона о частных военных компаниях, который регламентировал бы правовой статус таких образований, порядок их взаимодействия с государственными структурами и прочие насущные вопросы.

Ряд важных решений и мер на данный момент в этой части уже реализован. Так, например, разработан и утвержден порядок поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, который регламентируется приказом Министра обороны России от 15 февраля 2023 г. № 67 «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании и типовой формы контракта».

Далее принят пакет законов, направленных на регламентацию поступления на военную службу по контракту и освобождение от уголовной ответственности лиц, имеющих судимость, желающих проходить военную службу и привлекаемых к участию в специальной военной операции.

Так, Федеральным законом от 24 июня 2023 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» создан механизм поступления на военную службу по контракту граждан, имеющих судимость и осужденных к лишению свободы. В период мобилизации, в период военного положения и в военное время. Соответствующие изменения внесены в законодательство о военной службе (ст. 17 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», ст. 8, 33, 34, 50, 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе») и в уголовно-исполнительное законодательство (ст. 173 УИК РФ). При этом особенности заключения контрактов с такими лицами определяются Министерством обороны России.

Федеральным законом от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» предусмотрены правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ, изъявивших желание заключить контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ либо проходящих военную службу в Вооруженных Силах РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, совершивших преступления небольшой или средней тяжести (ст. 1). Также действие данного закона распространяется на лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование на территориях ЛДНР, Запорожской и Херсонской областей до 30 сентября 2022 г. (ст. 8).

В ближайшей перспективе представляется необходимым рассмотреть правовые основания и условия освобождения от уголовного наказания лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, для последующего их использования в штурмовых подразделениях, участвующих в защите государственных интересов в составе боевых частей и подразделений Министерства обороны России.

Полагаем, при принятии таких решений целесообразно руководствоваться положениями о крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и обоснованном риске (ст. 41 УК РФ).

Еще одна важная проблема, решение которой невозможно без участия органов и учреждений УИС, заключается в необходимости криминологического научного анализа личности лиц, являющихся

представителями противоположной стороны вооруженного конфликта — представители украинских неонацистских формирований, военнослужащие ВСУ и т.п.

Данный вопрос активно обсуждался криминологами на III Всероссийской научно-практической конференции «Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения)» 23-24 марта 2023 г. в г. Москва (С. Ф. Милуков, В. С. Овчинский, Е. В. Шадрин, В. Г. Шакурина и др.) и получил материальное выражение в рекомендациях участников форума: «Рассмотреть вопрос об организации и проведении исследования личности участников украинских националистических организаций и группировок («Правый сектор», батальоны «Азов», «Айдар», «Кракен» и др.), противостоявших Вооруженным Силам Российской Федерации в СВО и совершивших военные преступления против мирных жителей Донбасса, против безопасности Российской Федерации. Обеспечить посещение группы профессиональных криминологов Москвы, Костромы и Тюмени исправительных учреждений, в которых отбывают наказания эти лица»²⁰³.

Соответственно, без поддержки руководства ФСИН России, территориальных управлений (главных управлений) ФСИН России, начальников и сотрудников исправительных учреждений (далее — ИУ), а также непосредственного участия ведомственных научно-исследовательских подразделений ФСИН России осуществить эти планы не представляется возможным.

Таким образом, имеются все основания для дальнейшего развития военно-полевой криминологии с последующим внедрением её положений в действующее законодательство и правоприменительную практику, в том числе в практику функционирования УИС, других государственных органов и судов.

Резюмируя сказанное, представляется однозначно необходимым глубокий криминологический анализ причин и условий возникновения конфликта на Украине, перспектив его эволюции, прогнозов и рекомендаций по предупреждению и устранению его негативных последствий, прежде всего, криминального свойства.

В сложившихся условиях продолжить разработку наиболее эффективных правовых, организационных и профилактических мер

²⁰³ *Закомолдин Р. В.* Научный обзор итогов III Всероссийской научно-практической конференции «Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения)» // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2 (94). С. 133–139.

по укреплению законности при использовании осужденных в боевых действиях по исполнению конституционного долга по защите Отечества, освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания и снятия судимости, если они искупили свою вину перед государством и обществом.

В связи с ожидаемым поступлением в учреждения УИС значительного числа осужденных из числа националистов и их пособников, а также организаторов и участников экстремистских и террористических организаций обеспечить возможность проведения в ИУ ФСИН России криминологических исследований для разработки научно-обоснованных рекомендаций по повышению эффективности выполнения правоохранительными органами задач по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

При изучении вопроса о законности освобождения осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы прокурор обязан проверять наличие предусмотренных законом оснований для освобождения. В соответствии со ст. 172 УИК РФ осужденные, отбывающие лишение свободы в ИУ, могут быть освобождены от наказания по отбытии срока наказания, назначенного судом, а также в связи с отменой приговора суда с прекращением дела производством, условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, помилованием или амнистией, тяжелой болезнью или инвалидностью, иными основаниями, предусмотренными законом.

Законность освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания в связи с участием в боевых действиях в составе Вооруженных Сил необходимо выделить в самостоятельную часть предмета надзора. При этом деятельность надзирающих прокуроров не может быть ограничена непосредственно местами отбывания наказания и содержания под стражей. Необходимо также обеспечить надзор за осуществлением территориальными органами уголовно-исполнительной системы, а также ФСИН России, ведомственного контроля за соблюдением законов в пенитенциарных органах и учреждениях, соответствием закону издаваемых ими приказов, указаний и распоряжений, обязательных для исполнения администрациями мест лишения свободы.

Правоприменительная практика однозначно свидетельствует о прямой зависимости положения дел с соблюдением прав и закон-

ных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания, обеспечением охраняемых законом интересов государства и общества от деятельности органов УИС, ведающих управлением пенитенциарными учреждениями.

При таких обстоятельствах будет вполне логично и аргументировано указать в ст. 32 Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в качестве отдельной части предмета надзора соблюдение требований закона об обеспечении ведомственного контроля за деятельностью органов и учреждений УИС.

ГЛАВА 5

Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия в условиях специальной военной операции

§5.1 О дополнительных мерах противодействия незаконному обороту оружия в изменяющихся условиях*

Государственно-правовое регулирование оборота оружия зависит от особенностей общественных отношений, политической и криминогенной обстановки, а также целого ряда иных объективных факторов, характеризующих определенный исторический период. Данный механизм является эффективным средством поддержания правопорядка, обеспечения законности и безопасности, противодействия преступлениям и преступности²⁰⁴.

В современных условиях неблагоприятные тенденции изменений качественных характеристик преступности ставят новые задачи по противодействию ее новым и изменяющимся формам²⁰⁵. Одной из таких трансформирующихся разновидностей является незаконный оборот оружия.

Эксперты, анализируя незаконный (криминальный) рынок оружия, обозначают его ключевые характеристики. «Во-первых, суще-

* © Робак В. А., Закомолдин Р. В.

Данная проблематика приобрела остроту и актуальность в связи с проведением специальной военной операции, что повлияло на криминальный рынок оружия и потребовало дополнительных мер реагирования (см.: Робак В. А., Закомолдин Р. В. О дополнительных мерах противодействия незаконному обороту оружия в изменяющихся условиях // Искусство правоповедения. 2024. № 1 (9). С. 63–68).

²⁰⁴ Субанова Н. В., Шелковникова Е. Д. Теоретические и правовые основы разрешительной системы оборота оружия в России (советский период) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 5. С. 113–118.

²⁰⁵ Подробнее см.: Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; [сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. М., 2022. 372 с.

ствуют методологические трудности количественных оценок незаконного оборота оружия, которые связаны с его абсолютной непрозрачностью и коррумпированностью участников. Во-вторых, негативные процессы функционирования КРО происходят на фоне беспрецедентного роста объемов мирового экспорта-импорта обычных вооружений»²⁰⁶.

Проводимые исследования свидетельствуют, что криминальный рынок затрагивает как легкое, так и более мощное оружие (ракеты, оружейные установки и т. п.)²⁰⁷. В настоящее время объем криминального рынка оружия на фоне геополитической напряженности увеличивается, растет число фактов незаконного оборота военной техники, что, безусловно, негативно сказывается на обеспечении уровня государственной и общественной безопасности²⁰⁸.

Так, по итогам 2022 г. число зарегистрированных преступлений соответствующей категории увеличилось (с 4 699 в 2021 г. до 6 222 в 2022 г., +32,4%). По мнению экспертов, «это произошло в основном за счет преступлений, совершенных за пределами Российской Федерации и в регионах, граничащих с зоной проведения специальной военной операции. Так, например, в Курской области число таких преступлений возросло в 3,3 раза, в Белгородской области — в 3,6 раза, в Москве данный показатель увеличился в 4 раза. В то же время увеличения масштабов незаконного оборота

²⁰⁶ *Робак В. А.* Криминальный рынок оружия: понятие и современное состояние // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: матер. V Всеросс. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. А. Буткевича. Краснодар, 2023. С. 363.

²⁰⁷ *Меркурьев В. В.* Борьба с криминальными рынками в России: ретроспективный анализ и отражение в стратегических актах государственной политики борьбы с организованной преступностью // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы: реализация положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сб. матер. Межвед. науч.-практ. конф. (Москва, 28 апр. 2020 г.) / под общ. ред. О. С. Капинус; [науч. ред. В. В. Меркурьев, П. В. Агапов; сост. П. В. Агапов, М. В. Ульянов]. М., 2020. С. 119–139.

²⁰⁸ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа» // По данным сайта Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/document/33200763> (дата обращения: 22.11.2023).

оружия в стране в целом по итогам 2022 года не произошло, напротив, наблюдается некоторое сокращение количества подобных фактов (с 23 507 преступлений в 2021 г. до 22 206 в 2022 г., т. е. — 5,5 %)»²⁰⁹. Однако с учетом проводимой на территории Украины специальной военной операции данную ситуацию следует рассматривать как «затишье перед бурей», поскольку после окончания боевых действий на территории сопредельного государства будет скоплено довольно значительное количество вооружения, что повлечет определенную переориентацию криминального рынка оружия, поскольку военный спрос на него будет уменьшаться, и будут осуществляться попытки его реализации в места растущего спроса, в т. ч. организованным и террористическим сообществам.

На основе вышеизложенного, требуют переосмысления меры по противодействию незаконному обороту оружия. В частности, заслуживают анализа отдельные признаки составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, которые влияют на степень общественной опасности последних, а, следовательно, на дифференциацию уголовной ответственности, наказуемость, квалификацию и иные ключевые аспекты²¹⁰.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 01.07.2021 № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»²¹¹ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) были внесены дополнения в виде конструирования самостоятельных оснований ответственности за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку или ношение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему.

В примечании 2 к ст. 222² УК РФ дано определение крупнокалиберного огнестрельного оружия: «Для целей настоящей статьи и

²⁰⁹ Меркурьев В. В., Стешич Е. С. Предупреждение незаконного оборота оружия с территории проведения специальной военной операции как источника возможных террористических действий // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сб. науч. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 304.

²¹⁰ Закомолдин Р. В., Кондратюк С. В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих признаков преступления // Хуманитарни Балкански изследованија. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 116–120.

²¹¹ Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5109.

других статей настоящего Кодекса под крупнокалиберным огнестрельным оружием понимается огнестрельное оружие (за исключением гражданского огнестрельного оружия и служебного огнестрельного оружия) калибра от 20 мм и более».

Необходимо отметить, что данное определение противоречит положениям отдельных актов, регламентирующих классификацию оружия по конструктивным группам.

В соответствии с ГОСТ Р 51888-2002 «Оружие гражданское и служебное огнестрельное и газовое. Классификация» от 25 апреля 2002 г. под крупнокалиберным огнестрельным оружием понимается «нарезное огнестрельное оружие калибра свыше 9 и не более 20 мм, гладкоствольное оружие калибра свыше 16 мм»²¹².

В соответствии с ГОСТ 28653-2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения» от 10 января 2019 г. под крупнокалиберным стрелковым оружием понимается «нарезное стрелковое оружие калибра свыше 9 мм»²¹³.

На стадии разработки в пояснительной записке к законопроекту указанного Федерального закона от 01.07.2021 № 281-ФЗ отмечалось, что «данный вид оружия обладает повышенным поражающим воздействием, а боеприпасы к такому оружию фактически являются взрывными устройствами, что обосновывает повышенную степень общественной опасности незаконного оборота крупнокалиберного огнестрельного оружия»²¹⁴.

В соответствии с внесенными в УК РФ изменениями под действие ст. 222² УК РФ в настоящее время не может подпадать незаконный оборот, например, противотанковых ружей Дегтярева и Симонова (калибр 14,5 мм), способных пробивать танковую броню. Однако, по нашему мнению, указанные и иные подобные им виды оружия и боеприпасы к ним однозначно подпадают под признак «обладания повышенным поражающим воздействием».

²¹² Государственный стандарт РФ (ГОСТ Р 51888-2002) «Оружие гражданское и служебное огнестрельное и газовое. Классификация», утв. Постановлением Госстандарта России от 25.04.2002 г. № 171-ст // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/5922293/> (дата обращения: 08.12.2023).

²¹³ Межгосударственный стандарт (ГОСТ 28653-2018) «Оружие стрелковое. Термины и определения», утв. Приказом Росстандарта от 10.01.2019 г. № 1-ст // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72599154/> (дата обращения: 08.12.2023).

²¹⁴ Паспорт Законопроекта № 1157845-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1157845-7> (дата обращения: 08.12.2023).

Кроме того, необходимо отметить, что под указанный признак могут попадать и боеприпасы к оружию меньшего калибра (например, разрывные либо зажигательные пули калибра 7,62 мм, применяемые для стрельбы из автомата Калашникова). Использование таких боеприпасов, безусловно повышает поражающее воздействие оружия, вследствие чего их применение существенно увеличивает его степень общественной опасности.

На основании указанного с целью обеспечения надлежащей охраны общественной безопасности и конституционного строя Российской Федерации в области незаконного оборота оружия, обладающего повышенным поражающим воздействием, его основных частей и боеприпасов к нему целесообразно изменить предмет преступления, предусмотренного ст. 222² УК РФ.

Возможна следующая редакция примечания 2 к ст. 222² УК РФ: «Для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса под крупнокалиберным огнестрельным оружием понимается огнестрельное оружие (за исключением гражданского огнестрельного оружия и служебного огнестрельного оружия) калибра более 9 мм».

Целесообразно также дополнить ст. 222² УК РФ примечанием 3 следующего содержания: «Для целей настоящей статьи под боеприпасами следует понимать предназначенные для поражения цели предметы вооружения, патроны и метаемое снаряжение, содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание, используемые для крупнокалиберного огнестрельного оружия (за исключением гражданского огнестрельного оружия и служебного огнестрельного оружия) калибра более 9 мм, а равно боеприпасы меньшего калибра, обладающие повышенными поражающими свойствами».

Предлагаемая редакция примечания 3 к ст. 222² УК РФ позволит устранить существующую коллизию, которая имеет место в действующей редакции УК РФ между статьями 222 и 222² УК РФ, поскольку в примечании 3 к ст. 222 УК РФ закреплена дефиниция понятия «боеприпасы», под которыми понимаются «... предназначенные для поражения цели предметы вооружения, патроны и метаемое снаряжение, содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом», а в ст. 222² УК РФ предусмотрена ответственность за незаконный оборот крупнокалиберного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, т. е. незаконные действия с боеприпасами ка-

либра от 20 мм и более, которые должны квалифицироваться по данной статье.

Целесообразно также изложить примечание 3 к ст. 222 УК РФ в следующей редакции: «Для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса, за исключением ст. 222² УК РФ, под боеприпасами следует понимать предназначенные для поражения цели предметы вооружения, патроны и метаемое снаряжение, содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом».

Предлагаемое установление в отдельной норме ответственности за незаконный оборот крупнокалиберного огнестрельного оружия калибром свыше 20 мм считаем нецелесообразным.

Во-первых, вызывает сомнение тот факт, что уровень общественной опасности оружия зависит исключительно от его калибра. Полагаем, что такой вывод может быть сделан с учетом совокупности всех тактико-технических характеристик оружия, включая также скорострельность, прицельную дальность, возможность ведения стрельбы очередями и др.

Во-вторых, «излишнее насыщение» уголовного закона однотипными нормами является проявлением казуистики, негативно влияет на правоприменение и становится одной из причин ошибок в следственной и судебной практике.

Таким образом, оружие априори является источником повышенной опасности, а его незаконный (криминальный) оборот придает таким проявлениям преступный уровень общественной опасности, представляет собой угрозу безопасности личности, общества и государства и провоцирует увеличение уровня насилия в обществе. Борьба с данным явлением требует совершенствования законодательного регулирования, усиления контроля и надзора, ужесточения ответственности. В данной сфере необходимо продуманное сочетание пресечения и предупреждения.

Нормативные уголовно-правовые меры по противодействию незаконному обороту оружия требуют переосмысления, прежде всего, в части определения предмета преступлений, совершаемых в данной сфере. Именно предмет выступает ключевым признаком данных составов преступлений и влияет на их квалификацию, дифференциацию уголовной ответственности и наказуемость, поскольку свойства оружия (включая его калибр, скорострельность, убийную силу и пр.) влияют на степень общественной опасности содеянного. При этом дифференциацию необходимо проводить внутри уже име-

ющихся норм, исключая казуистику и перегруженность УК РФ одностипными специальными нормами, создающими искусственные проблемы квалификации и правоприменения.

§5.2 Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности*

В современных геополитических и социально-экономических условиях преступность, как угроза национальной безопасности, трансформируется, приобретая новые формы и используя новые средства и инструменты. Ее транснациональный и организованный характер трансформируется в новые и более сложные формы и разновидности. Криминал использует новые современные, в том числе высокие технологии, включая искусственный интеллект, информационно-телекоммуникационные сети, биотехнологии, НЛП и прочие²¹⁵. Будучи по своей природе явлением социальным, преступность обладает таким свойством как изменчивость — способность встраиваться в объективные социальные процессы и влиять на них. Соответственно, имеет место негативное обратное влияние преступности на внешние объективные обстоятельства, что еще более увеличивает степень ее опасности и вредности²¹⁶. При этом преступность как явление динамичное и спо-

* © Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В.

Данная проблема заинтересовала авторов в связи законодательной инициативой по регламентации уголовной ответственности за биологическую диверсию и биологический терроризм (см.: *Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности // Военное право. 2023. № 1(77). С. 8–16; *Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В.* Об обеспечении биологической безопасности уголовно-правовыми средствами // Военно-юридический журнал. 2023. № 3. С. 23–28).

²¹⁵ См., напр.: Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников; Ун-т прокуратуры РФ. М., 2022. С. 4–11.

²¹⁶ *Меркурьев В. В., Соколов Д. А.* Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч.

собное к трансформации использует как достижения, так и недостатки и слабости общества, тем самым усиливая свои позиции и возможности.

В контексте понимания сущности угроз национальной безопасности важное значение имеют их источники. В качестве таковых могут выступать как внешние (природные, техногенные), так и внутренние (социальные) явления и процессы. Безусловно, наивысшую степень опасности представляет вся совокупность угроз и их источников. Но, вместе с тем, каждая их разновидность требует к себе отдельного внимания с учетом присущих им особенностей, свойств и качеств²¹⁷.

Так, на международном уровне главы государств и правительств на 14-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, проходившем в Японии в г. Киото в марте 2021 года, также выразили глубокую обеспокоенность тем, что «преступность приобретает все более транснациональный, организованный и сложный характер, и что преступники для своей незаконной деятельности все шире используют новые и появляющиеся технологии..., создавая тем самым беспрецедентные трудности, осложняющие предупреждение существующих преступлений, а также новых и зарождающихся форм преступности и борьбу с ними»²¹⁸. В принятой по итогам данного форума Киотской декларации акцентируется внимание на новых, появляющихся и видоизменяющихся формах преступности, которые в большей степени склонны к трансформации и обратному негативному воздействию на общество. Это организованная преступность, незаконный оборот оружия и боеприпасов, киберпреступность и др. При этом абсолютно справедливо данный перечень оставлен открытым, поскольку таким явлениям и процессам присуща динамика, изменчивость и трансформация.

ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников; Ун-т прокуратуры РФ. М., 2022. С. 66–67.

²¹⁷ Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020. С. 36–38.

²¹⁸ См.: Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», утв. на 14-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Киото, Япония, 7-12 марта 2021 г.). Нью-Йорк: ООН, 2021.

В Российской Федерации на национальном уровне в новой Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. также обозначены базовые угрозы национальной безопасности, включая такие, как терроризм, экстремизм, религиозный радикализм, коррупция, сепаратизм и др.²¹⁹

В этой связи существенно возрастает роль государства в обеспечении национальной безопасности и интересов Российской Федерации, а также интересов общества. Встает вопрос об определении степени интенсивности вмешательства государства в вопросы регулирования общественных отношений, характера ответной реакции государства и степени репрессивного воздействия на правонарушителей и так называемых неустойчивых лиц, способных и готовых преступить установленные законом запреты. Однозначно, что такое вмешательство должно быть максимально эффективным, а реакция — своевременной.

В распоряжении государства находится достаточно разнообразный и многообразный спектр инструментов, посредством которых оно может реагировать на негативные социально-правовые явления и процессы и принимать необходимые меры. Совокупность таких методов, средств и способов составляет соответствующий механизм обеспечения национальной безопасности. При этом отрадно, что одним из ключевых качеств этого механизма также является его способность изменяться, адаптироваться, подстраиваться под внешние и внутренние обстоятельства. Это может быть связано как с глобальными причинами (смена идеологии, политического режима и т. п.), так и менее глобальными (появление новых угроз, изменение национальных приоритетов, целей, интересов, стратегических задач и т. п.²²⁰). Соответственно, механизм обеспечения национальной безопасности — это динамическая, деятельная, изменяющаяся, адаптируемая и постоянного функционирующая система²²¹. Будучи

²¹⁹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

²²⁰ См., напр.: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

²²¹ См., напр.: *Куковский А. А.* Механизм обеспечения национальной безопасности. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 38. С. 9–10.

явлением системным, механизм обеспечения национальной безопасности включает в себя элементы, различные по субъектам, средствам, ресурсам, инструментам и сферам.

Нас в контексте данного исследования, прежде всего, интересует обеспечение национальной безопасности посредством уголовно-правовых инструментов. Можно однозначно утверждать, что уголовное право играет особую роль в системе правового обеспечения национальной безопасности, что обусловлено тем, что именно уголовный закон направлен на минимизацию (нейтрализацию) преступлений как наиболее опасных проявлений девиантного поведения, а также преступности как явления. На современном этапе в значительной степени именно уголовно-правовое регулирование обеспечивает безопасность личности, общества и государства²²². А в отношении угроз криминального характера уголовное право играет ведущую (определяющую, приоритетную) роль в правовой системе обеспечения национальной безопасности²²³. В свою очередь, необходимые уголовно-правовое регулирование и уголовно-правовое воздействие обеспечиваются посредством уголовной политики и уголовного законодательства.

По своей внутренней сути уголовная политика есть идеология противодействия преступности, основанная на господствующих в обществе на соответствующем этапе его исторического развития идей, взглядов, представлений о том, какой должна быть по своему характеру и содержанию политика государства в отношении преступности, преступлений и совершивших их лиц, на каких принципах, во имя каких целей, какими методами и средствами, по каким основным направлениям и в каких формах она должна реализовываться. Воплощаемая в соответствующих нормативно- и политико-правовых документах и реализуемая в деятельности, связанной с охраной общественных отношений от преступных посягательств, эта идеология определяет стратегию и тактику противодействия пре-

²²² *Инишаков С. М., Казакова В. А.* Предпосылки обеспечения национальной безопасности в системе уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2017. № 8. С. 24.

²²³ См., напр.: *Волков К. А.* Уголовно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: матер. XI Росс. Конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2018 г. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 46–50.

ступлениям и преступности — цели, принципы, основные направления (формы), методы, содержание, характер и перспективы соответствующих усилий государства и общества. Ее цель заключается в обеспечении максимально возможного ограничения сферы преступности, сведении ее к такому уровню, при котором она «перестанет быть угрозой национальной безопасности, способной подорвать устои жизни общества, повернуть его развитие вспять»²²⁴.

При этом государство должно как пресекать уже совершенные преступления и воздействовать на уже оступившихся лиц, так и предупреждать совершение преступлений и воздействовать на, так называемых, неустойчивых лиц, способных совершить преступления. То есть реакция государства проявляется как в специальном карательном и воспитательно-предупредительном воздействии на лиц, совершивших преступления, так и в общепредупредительном воздействии на неустойчивых лиц, готовых преступить черту. В связи с этим реакция государства выражается одновременно в двух формах — пресечение и предупреждение²²⁵, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены как части единого явления. Эти формы реализуются в том числе и через нормотворчество (законотворчество), которое также является элементом (инструментом) уголовной политики²²⁶.

Сегодня активная законотворческая работа по внесению изменений и дополнений в УК РФ ориентирована как на предупреждение, так и на пресечение преступлений. Законодатель использует весь спектр инструментов — включает в УК новые составы преступлений, ужесточает уголовную ответственность и уголовное наказание за уже имеющие место составы, дифференцирует уголовную ответственность с учетом объективных и субъективных обстоятельств.

²²⁴ *Сухарев А. Я., Алексеев А. И., Журавлев М. П.* Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М.: Норма, 1997. С. 24.

²²⁵ *Дуонов В. К., Закомолдин Р. В.* О приоритетах уголовно-правовой политики в связи с противодействием преступности и обеспечением национальной безопасности. // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2020. Ч. 1. С. 195—201.

²²⁶ *Лопашенко Н. А.* Криминологическая политика: понятие, содержание, методы, формы реализации // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика / под ред. проф. А. И. Долговой. М.: РКА, 2002. С. 31—35.

Весьма распространен сегодня такой законодательный инструмент как введение самостоятельной уголовной ответственности за преступное содействие — оправдание, финансирование, организацию, склонение, вербовку, обучение и т. п. и закрепление за такие деяния санкций, содержащих даже более жесткие виды и размеры уголовных наказаний²²⁷. Такой подход разделяют далеко не все, но, с точки зрения мотивации и целеполагания, он понятен — законодатель пытается посредством пресечения таких сопутствующих деяний минимизировать основные деяния, представляющие гораздо большую опасность.

В свете сказанного подробно остановимся на таких относительно новых угрозах национальной безопасности как биологический терроризм, использование криминалом в преступных целях современных биотехнологий, а также на предпринимаемых государством шагах по их предупреждению и пресечению с помощью уголовно-правовых инструментов, что послужит наглядной иллюстрацией нашим размышлениям.

Речь идет об обеспечении уголовно-правовыми средствами должного состояния биологической безопасности, которая в современных условиях является критически важным элементом национальной безопасности.

Еще 17 июня 1925 г. в Женеве представителями 37 государств был подписан Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств²²⁸. В 1970-х годах на его базе была подписана Конвенция ООН о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г.²²⁹ Государства — участники

²²⁷ См., напр.: Законопроект № 253939-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления ответственности за осуществление диверсионной деятельности) // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232768-8> (дата обращения: 11.12.2022).

²²⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1930. Вып. V (СССР присоединился 02.12.1927, ратифицировал 09.03.1928, вступил в силу 08.02.1928).

²²⁹ ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXVI сессии. Нью-Йорк: ООН, 1973. С. 33 (ратифицирована СССР 11.02.1975, вступила в силу 26.03.1976).

данной Конвенции договорились о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и его уничтожении. В связи с этим каждое государство приняло на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать и не сохранять:

— микробиологические или другие биологические агенты, каково бы то ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей;

— оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах (ст. 1 Конвенции).

Таким образом, еще с начала XX века одной из угроз международной и национальной безопасности наряду с прочими стали биологические технологии, которые приобрели в том числе и военное значение в качестве оружия массового поражения и уничтожения.

Однако в начале XXI века данная проблема вновь приобрела свою остроту и актуальность.

Как отмечают эксперты, американские биологические программы, проводимые в большинстве стран мира, а особенно активно в постсоветских государствах, являются неотъемлемой частью современной внешней политики США. На территории стран бывшего СССР в специальных лабораториях ведется работа над секретными проектами по созданию биологического оружия, проводятся эксперименты с опасными патогенами и биотехнологиями с привлечением местных специалистов, обладающих необходимой теоретической подготовкой и практическими навыками²³⁰.

Так, в 2005 году было подписано соглашение между США и Украиной о сотрудничестве в сфере предотвращения распространения технологий, патогенов и знаний, которые могут быть использованы в ходе разработки биологического оружия, в рамках Программы уменьшения биологической угрозы, о переоснащении биологических объектов на Украине. В 2008 г. появился план предоставления

²³⁰ Из доклада Д. М. Дугана «Военные биологические лаборатории как инструмент внешней политики США на постсоветском пространстве» на Международной научно-практической конференции «Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм» (Москва, МГЛУ, 26-28 октября 2022 г.).

американской помощи Минздраву Украины. В октябре 2009 г. была представлена Концепция развития «Проекта сокращения биологической угрозы». Таким образом уже с 2009 года некоторые источники утверждали, что на территории Украины в засекреченных биологических лабораториях при поддержке США ведутся работы над биологическим и химическим оружием. Впоследствии материалы и документы, полученные в ходе Специальной военной операции и обнародованные Минобороны России, подтвердили данную информацию²³¹.

Установленные факты деятельности биологических лабораторий, работа которых, в том числе, могла быть ориентирована на производство оружия массового поражения, вызывают особую озабоченность. Такие разработки, безусловно, интересны криминальным объединениям, в частности, террористическим и диверсионным организациям. В настоящее время выявляются факты финансирования и осуществления такой деятельности властями ряда стран, которые официально их подтвердили, что свидетельствует о циничном нарушении положений международных правовых актов, регламентирующих запрет такой деятельности. Особую тревогу вызывает факты возможного распространения биологических ферментов, исследование которых было признано отдельными странами. Официальная информация о том, что деятельность данных лабораторий прекращена, а все исследуемые там образцы уничтожены, отнюдь не гарантирует, что, во-первых, выявлены и уничтожены все такие объекты и образцы, а во-вторых, не исключено попадание этих разработок в неконтролируемый оборот и на криминальные рынки²³².

Такого рода деятельность и такого рода объекты представляют чрезвычайную опасность как для мирового сообщества, так и непосредственно для России, против интересов которой они нацелены в первую очередь. Помимо того, что такие лаборатории имеют военное назначение, их деятельность связана с моделированием природных штаммов разных инфекций, создание специальных конструкций, которые должны иметь внешние признаки естественных эпидемий, но нести при

²³¹ См.: Секретные биологические лаборатории на Украине: чем занимались военные вирусологи // Информационный портал «Вести.ру». URL: <https://www.vesti.ru/article/2688176> (дата обращения: 12.03.2022).

²³² См.: Меркуров В. В. Борьба с криминальными рынками: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2015. С. 204–208.

этом тяжелейшие потери. Такие диверсии призваны наносить экономический вред, разрушая агропромышленное производство (мясное, растительное) стран евразийского пространства и причиняя вред здоровью людей. Ставится цель разрушения национальной системы биологической защиты и санитарно-эпидемиологического благополучия.

Таким образом речь идет о реальной угрозе биологической безопасности, а в связи с этим и национальной безопасности Российской Федерации.

Поэтому необходимо принятие со стороны государства системных мер реагирования в целях обеспечения безопасности в соответствующей сфере и недопущение реализации соответствующих угроз и их последствий.

Прежде всего, в 2020 году в связи с этим был принят специальный Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»²³³, обеспечивший комплексное нормативно-правовое регулирование в данном направлении. В соответствии с данным актом под биологической безопасностью понимается «состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается необходимый уровень биологического риска, то есть вероятности причинения вреда». В связи с чем обеспечение биологической безопасности заключается в:

- снижении уровня биологического риска до допустимых значений;
- обеспечении контроля опасных биологических факторов (событий, условий, свойств, процессов);
- обеспечении контроля за опасными патогенными биологическими агентами, паразитическими организмами и содержащими их объектами;
- обеспечении комплекса мер по биологической защите в целях предотвращения или ослабления неблагоприятного воздействия опасных биологических факторов.

Соответственно источниками биологической опасности являются естественные или искусственные объекты, содержащие патогены, существующие на территории РФ, либо созданные или возникшие в результате осуществления отдельных видов деятельности или бесконтрольного использования генетических материалов и технологий синтетической биологии, либо занесенные на территорию РФ.

²³³ Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 31.

Далее в Стратегии национальной безопасности 2021 г. отмечается, что помимо прочего важными аспектами обеспечения национальной безопасности являются:

- совершенствование механизмов санитарно-эпидемиологического контроля;
- предупреждение и пресечение попыток совершения актов биологического терроризма;
- выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;
- обеспечение защиты населения от чрезвычайных ситуаций в области санитарно-эпидемиологического благополучия (п. 47).

Вместе с тем, полагаем, что стратегически целесообразно более четко обозначить в Стратегии соответствующие интересы России в данной сфере, а также соответствующие угрозы и их источники. Уместно сформулировать и закрепить в Стратегии соответствующие положения, касающиеся:

- возможности военного использования биотехнологий недружественными и враждебно настроенными странами, угрожающего военной (оборонной) безопасности России;
- биологической безопасности России и разработки соответствующих технологий в целях негативного воздействия на экономическую, экологическую, общественную безопасность страны.

Кроме того, необходимо отразить военные опасности и военные угрозы в связи с использованием биотехнологий в военных целях и в Военной доктрине РФ 2014 г.²³⁴

И, наконец, важным аспектом совершенствования правового регулирования данной сферы является реформирование уголовного законодательства, которое призвано обеспечить адекватную и своевременную реакцию на совершение соответствующих преступлений в связи с криминальным использованием биотехнологий.

Что касается обеспечения военной (оборонной) безопасности в связи с возможностью использования биологического оружия массового поражения, то уголовно-правовая охрана в данной сфере обеспечивается посредством ст. 355 УК РФ — «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения».

²³⁴ Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 декабря.

Однако этого явно недостаточно для эффективного уголовно-правового пресечения и предупреждения криминального использования биотехнологий. Необходимы системные изменения и дополнения.

Прежде всего, военную (оборонную) безопасность как разновидность безопасности (национальной безопасности) необходимо закрепить в качестве родового объекта уголовно-правовой охраны. Для этого ч. 1 ст. 2 УК РФ необходимо дополнить соответствующим указанием на то, что задачей уголовного закона является охрана в том числе военной (оборонной) безопасности²³⁵.

Далее в УК РФ необходимо отразить иное криминальное использование биотехнологий, их незаконный неконтролируемый оборот.

Так, 10 ноября 2022 г. Правительством РФ в Государственную Думу РФ внесён Законопроект № 232768-8 «О внесении изменений в статьи 205 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации»²³⁶. Данный документ предусматривает внесение дополнительных изменений в УК РФ, направленных на обеспечение биологической безопасности с учетом развития биотехнологий.

Прежде всего, авторами проекта предлагается корректировка положений ст. 281 УК РФ, предусматривающей ответственность за диверсию. В действующей редакции данной статьи предусмотрена уголовная ответственность за посягательство на объекты техносферы и жизнеобеспечения населения с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. При этом установлен исчерпывающий перечень объектов, в отношении которых могут совершаться диверсионные действия, однако в нем не упомянуты компоненты природной среды и население. Кроме того, содержание понятия «иные действия» не конкретизировано, что затрудняет квалификацию данного состава.

Как уже было отмечено в современных условиях экономическая безопасность и обороноспособность Российской Федерации могут быть существенно ослаблены не только путем взрывов и поджо-

²³⁵ Подробнее см.: *Закомолдин Р. В., Дуюнов В. К.* О необходимости закрепления категорий «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3 (42). С. 26–31.

²³⁶ СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232768-8> (в части уточнения уголовной ответственности за террористический акт и диверсию) (дата обращения: 11.11.2022).

гов, нарушающих функционирование объектов промышленной, транспортной, социальной и иной инфраструктуры, но и посредством преднамеренного выведения из хозяйственной деятельности трудоспособного населения, заражения сельскохозяйственных животных и растений, приведения в негодность пищевых и сырьевых ресурсов, поражения и уничтожения иных компонентов природной среды. Такие действия также являются диверсионными, поскольку преследуют цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, и их необходимо ограничивать от иных преступлений, направленных, прежде всего, против жизни и здоровья человека (гл. 16 УК), общественной безопасности (гл. 24 УК), экологической безопасности (гл. 26 УК).

Одним из наиболее вероятных способов совершения вышеназванных диверсионных действий может стать использование патогенных биологических агентов (патогенов), вызывающих возникновение эпидемий, эпизоотий и распространение эпифитотий — инфекционных заболеваний растений, охватывающих отдельные регионы либо значительную часть страны, а также посягательство на потенциально опасные биологические объекты, в которых осуществляется деятельность, связанная с использованием патогенов.

В связи с этим инициаторами проекта предлагается внести соответствующие изменения в ч. ч. 1 и 3 ст. 281 УК РФ.

В частности, предлагается:

— ч. 1 изложить в следующей редакции: «1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, а равно на нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, — ...»;

— ч. 3 изложить в следующей редакции: «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии, потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или патогенных биологических агентов;

б) повлекли умышленное причинение смерти человеку, — ...».

Далее предлагается принять меры уголовно-правового реагирования на возможные факты биотерроризма. В частности, п. «а» ч. 3 ст. 205 УК предлагается изложить в следующей редакции:

«а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии, потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или патогенных биологических агентов».

Безусловно, такие изменения соответствуют обстановке и будут способствовать предупреждению и пресечению использования биотехнологий в ущерб национальной безопасности России.

Полагаем, что в целях обеспечения системного противодействия и комплексной охраны данную работу необходимо продолжить и предусмотреть криминализацию незаконного оборота биотехнологий, направленного на причинение вреда и угрозу причинения вреда жизни и здоровью людей, общественной и экологической безопасности, разработав и предложив необходимые изменения и дополнения в главы 16, 24, 26 УК РФ.

ГЛАВА 6

Уголовно-правовое противодействие посягательствам на конституционные основы и безопасность государства на современном этапе

§6.1 Борьба с посягательствами на основы конституционного строя и безопасность государства в свете уголовной политики России: состояние, тенденции и прогнозы*

В современных условиях с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в мире и в России в числе ее национальных интересов необходимо отдавать приоритет охране и защите конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации.

Обеспечение и защита обозначенных общенациональных благ должны осуществляться за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации таких стратегических национальных приоритетов, как военная (оборонная), государственная, общественная, информационная и экономическая безопасность.

Уголовно-правовые средства охраны внешней безопасности России: конституционного строя, суверенитета, обороноспособности, территориальной целостности и других конституционно значи-

* © Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В.

Материал подготовлен по итогам участия авторов в Международной научно-практической конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы», посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г. А. Аванесова и проходившей на базе Академии управления МВД России 27 сентября 2024 г. (см.: *Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В.* Борьба с посягательствами на основы конституционного строя и безопасность государства в свете уголовной политики России: состояние, тенденции и прогнозы // Уголовная политика на современном этапе: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Г. А. Аванесова: в 2 ч. / под общ. ред. А. В. Победкина. М.: Акад. управления МВД России, 2024. С. 100–110).

мых интересов от внешних и внутренних угроз закреплены в главе 29 УК РФ²³⁷.

Наблюдения за преступностью против основ конституционного строя и безопасности государства свидетельствуют о том, что до 2021 г. включительно в общей структуре зарегистрированных преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ, удельный вес количества экстремистских преступлений (ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ) в среднем составлял более 85%. С 2022 г. произошли существенные трансформации, которые привели к снижению данного показателя до 55,5%. Это произошло за счет значительного увеличения количества преступлений, которые формально не относятся к перечню экстремистских. Так, в 2022 г. было зарегистрировано 47 преступлений, предусмотренных ст. 275 УК РФ (Государственная измена), 23 — ст. 281 УК РФ (Диверсия), 112 — ст. 283 УК РФ (Разглашение государственной тайны). Для сравнения, в 2021 г. их количество составляло 12, 1 и 74 преступления соответственно. Кроме того, зарегистрировано 62 факта публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ, ответственность за которые предусмотрена ст. 280³ УК РФ, введенной в марте 2022 г.

Указанная тенденция укрепилась в 2023 г. После увеличения в 1,5 раза в предыдущих отчетных периодах (2021 и 2022 гг.) число экстремистских преступлений в 2023 г. снизилось на 14,4% и составило 1340 (в 2021 г. — 1057, +26,9%, в 2022 г. — 1566, +48,2%)²³⁸.

Доля преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет», составила 56% (751 из 1340), что несколько выше показателя 2022 г. (в 2021 г. — 62,5%, 661 из 1057, в 2022 г. — 52,3%, 819 из 1566).

Одновременно с этим анализ структуры учтенной экстремистской преступности и сведений о возбужденных уголовных делах свидетельствует об интенсивном повышении степени ее общественной опасности. Количество убийств, совершенных по мотивам нена-

²³⁷ Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В. Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 2 (71). С. 50—56.

²³⁸ Здесь и далее выборочные данные из формы федерального статистического наблюдения № 1-ФЭТ «Сведения о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности».

висти и вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), составило 12 преступлений (в 2021 г. — 2, в 2022 г. — 191), которые зарегистрированы в Москве (5), Краснодарском крае (2), Нижегородской (1) и Тверской (1) областях.

Замедлились темпы прироста показателей преступлений, предусмотренных ст. 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и 282 (Возбуждение ненависти либо вражды) УК РФ. В 2023 г. количество первых снизилось на 25,8% (в 2021 г. — 486, +32,4%, в 2022 г. — 531, +9,3, в 2023 г. — 394), вторых — на 18,5% (в 2021 г. — 86, +36,5%, в 2022 г. — 108, +25,6%, в 2023 г. — 88).

Таким образом, подтверждается вывод о том, что количественные показатели данных преступлений перестали оказывать определяющее влияние на общую динамику экстремистской преступности²³⁹.

Между тем в 2022 г. и 2023 г. был существенно расширен перечень иных преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, совершенных по экстремистским мотивам. В 2023 г. зарегистрировано 38 фактов публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации (ст. 280³ УК РФ), 7 фактов публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280⁴ УК РФ), 101 факт неоднократных пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики (ст. 282⁴ УК РФ).

Выявленные факты организации деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ) составили j всех экстремистских преступлений (в 2021 г. — 278, +27,5%, в 2022 г. — 344, +23,7%, в 2023 г. — 356, +3,5%). Из них значительно число зарегистрированных фактов участия в деятельности экстремистской организации — 216. Количество фактов организации деятельности экстремистской организации возросло на 50,7% и составило 113 преступлений.

Выявлено 57 фактов финансирования экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ), что на 58,3% выше показателя 2022 г. (в 2022 г. — 36, в 2021 г. — 23).

Зарегистрировано одно преступление, предусмотренное ст. 357 УК РФ (Геноцид), имеющее исключительную общественную опасность (в 2021 г. — 1, в 2022 г. — 9).

²³⁹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2022 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. И. М. Мацкевича. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2023. С. 135.

Прирост количественных показателей экстремистской преступности в 2023 г. наблюдался в Уральском (84, +50%) Дальневосточном (131, +13,9%) и Северо-Западном (88, +1,1%) федеральных округах. В остальных округах было отмечено их снижение. Среди субъектов Российской Федерации наиболее высокие показатели отмечены в Москве (121), Республике Крым (63) и Курганской области (42).

Заметно увеличился удельный вес иностранных граждан, совершивших преступления экстремистского характера, до 7,3% (76 из 1035) всех выявленных лиц (в 2021 г. — 3,8%, 35 из 925, в 2022 г. — 3,1%, 33 из 1078). Данная категория составляет почти половину выявленных лиц, совершивших квалифицированные убийства по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (18 из 40) и 10,7% совершивших организацию деятельности экстремистской организации по ст. 282² УК РФ (36 из 337).

Одним из инструментов реагирования государства на угрозы в отношении основ конституционного строя и государственной безопасности является уголовная политика, включающая ряд элементов (уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, оперативно-розыскная и др.). Ключевой или системообразующей в этом механизме является уголовно-правовая политика²⁴⁰.

В свете охраны основ конституционного строя и безопасности государства уголовно-правовая политика есть деятельность уполномоченных органов публичной власти, выражающуюся в использовании средств уголовно-правового воздействия для защиты конституционного строя, суверенитета, независимости, обороноспособности, государственной и территориальной целостности Российской Федерации²⁴¹.

В настоящее время на фоне кардинального изменения геополитической ситуации, распространения неонацизма и русофобии, вооруженного противостояния изменения политико-правовой действительности стали очевидны, что привело к трансформации уголовно-правовой политики в рассматриваемой сфере.

²⁴⁰ *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие в механизме национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020.

²⁴¹ *Меркурьев В. В., Агапов П. В.* Криминологическая обусловленность уголовной политики борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства // Наука на службе Закону (к 60-летию НИИ Ун-та прокуратуры Рос. Федерации): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 30 мая 2023 г.) / под общ. ред. И. М. Мацкевича; [под науч. ред. А. Ю. Винокурова; сост. К. И. Амирбеков, А. С. Семенов и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2023. С. 187—198.

Исследовательский интерес в рассматриваемом контексте представляют некоторые законодательные решения.

Так, в соответствии с «новой» ст. 280⁴ УК РФ (Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства) установлена ответственность за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, либо к воспрепятствованию исполнения органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 205², 280, 280¹, 284² и 354 УК РФ). Максимальное наказание за это преступление составляет от 2 до 4 лет лишения свободы. Однако те же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», подлежат наказанию на срок от 3 до 6 лет лишения свободы, а совершенные организованной группой — от 5 до 7 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет.

Заслуживает внимания перечень преступлений, которые теперь законодатель отнес к категории преступлений против безопасности. Что также является отражением уголовно-правовой политики в сфере противодействия посягательствам на безопасность России. Так, примечание к ст. 280⁴ УК РФ раскрывает содержание деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации: совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 189, 200¹, 209, 210, 222-223¹, 226, 226¹, 229¹, 274¹, 275-276, 281, 283, 283¹, 284¹, 290, 291, 322, 322¹, 323, 332, 338, 355-357, 359 УК РФ. Представляется, что логику законодателя в этой части еще предстоит оценить и проанализировать, а содержание понятия «деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации» определить не только перечневым способом, но и сформулировать его, обозначив ключевые признаки.

Отражением уголовно-правовой политики в исследуемой сфере стало дополнение УК РФ еще одной статьей — 282⁴ (Неоднократная пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами), предусмат-

ривающей наказание за названные действия, если они совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ, в виде лишения свободы сроком до 4 лет.

В ч. 2 ст. 282⁴ УК РФ предусмотрена ответственность за изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутики или символики до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти деяния совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ. Максимальное наказание за это преступление также составляет до 4 лет лишения свободы.

Мы уже ранее отмечали, что «рост и обострение угроз в отношении социальной стабильности и общественного спокойствия, суверенитета и обороноспособности страны дают основания для повышения концентрации уголовной репрессии на сфере охраны основ конституционного строя и государственной безопасности, выражающегося, как это было показано выше, в расширении круга преступных деяний и усиления уголовно-правового воздействия путем применения соответствующих методов уголовно-правовой политики – криминализации и пенализации»²⁴². И такой подход, на наш взгляд, вполне оправдан.

Об этом свидетельствует состояние законности, характеризующееся широкомасштабной антироссийской деятельностью недружественных стран в политической, экономической, информационной и военной областях, подрывными действиями иностранных спецслужб и подконтрольного им некоммерческого сектора, пропагандистской и вербовочной деятельностью международных террористи-

²⁴² Меркурьев В. В. Уголовная политика в сфере борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и государственной безопасности // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г. М. Миньковского): сб. материалов Междунар. науч. конф. / редкол.: А. В. Победкин, Е. Ю. Титушкина, М. В. Лелетова, Я. Г. Ищук, Д. О. Моргун, Г. Г. Саркисян. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 72.

ческих и экстремистских организаций, диверсионно-террористическими посягательствами.

Так, количество преступлений террористической направленности в 2023 г. увеличилось на 7% и составило 2 382. При этом втрое (с 127 до 410) возросло число террористических актов (ст. 205 УК РФ). Преимущественно они совершены путем обстрелов приграничной территории России с применением различных видов артиллерийских систем и высокоточного оружия, нападений с использованием БПЛА, подрывов объектов транспортной инфраструктуры, поджогов зданий органов публичной власти, в том числе военных комиссариатов. Отмечаются многочисленные попытки совершения терактов в целях нанесения ущерба объектам военной инфраструктуры. Продолжаются атаки на стратегические объекты оборонно-промышленного и топливно-энергетического комплексов.

Помимо этого, в отдельных случаях не удается предотвратить теракты на социальных объектах. Трагические примеры — теракт 22 марта 2024 г. в городе Красногорске Московской области в концертном зале «КрокусСитиХолл» (144 погибших мирных жителей), 23 июня 2024 г. в городе Севастополе на городском пляже (4 погибших, в том числе 2 ребенка), террористические атаки в Махачкале и Дербенте на православный храм и синагогу (4 погибших мирных жителей).

В 2023 г. на стадии приготовления и покушения предотвращено совершение 221 преступления террористической и экстремистской направленности, в том числе 140 террористических актов, планировавшихся в основном в отношении объектов критически важной инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. За три месяца 2024 г. предотвращено 27 таких преступлений. Вместе с тем, 23 июня 2024 г. террористы атаковали посты ДПС в Дагестане (погибли 15 сотрудников полиции).

В 2023 г. было выявлено 1 995 лиц, совершивших преступления указанной категории, в суды с обвинительным заключением направлены уголовные дела о 2 289 преступлениях, постановлены обвинительные приговоры в отношении 1 771 лица.

Вместе с тем отмечается недостаточная эффективность работы по выявлению и пресечению фактов вовлечения российских граждан в диверсионно-террористическую деятельность. Так, на фоне шестикратного роста числа совершенных диверсий (в 2023 г. — 154) в большинстве случаев вопросы склонения россиян к преступным действиям не исследовались. Зарегистрировано лишь 24 уголовно наказуемых факта вовлечения в диверсионную деятельность.

Еще одна проблема связана с активизацией недружественных по отношению к России стран и их пособников. Прежде всего, это деструктивная деятельность зарубежных и международных неправительственных организаций. Так, по решению Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей нежелательной на территории России признана деятельность 167 иностранных неправительственных организаций²⁴³, созданных на территориях недружественных стран. Только в 2023 г. 58 зарубежных неправительственных организаций были признаны нежелательными на территории России (в 2022 г. — 22). С начала 2024 г. их число уже возросло на 37. География практически мало меняется — это те же страны, с которыми связано их происхождение: Франция, Испания, Япония, Швейцария, Великобритания, Чехия, Польша, Канада, Германия, Турция, США, Эстония, Литва, Украина.

11 июня 2024 г. депутаты Госдумы Российской Федерации поддержали в первом чтении пакет законопроектов, направленных на защиту суверенитета страны. В случае окончательного принятия закона нежелательными в России смогут признавать организации, учрежденные государственными органами зарубежных государств, а за участие в их деятельности будет введена уголовная и административная ответственность. Глава Комитета по безопасности и противодействию коррупции В. И. Пискарев в интервью «Дума ТВ» рассказал о результатах работы комиссии по расследованию фактов иностранного вмешательства, которая выявила целый ряд зарубежных неправительственных организаций, ведущих подрывную антигосударственную деятельность в России. «Например, Британский совет, основанный еще 90 лет тому назад правительством Великобритании, призван развивать сотрудничество в области образования, культуры и искусства с другими странами. А на самом деле это прикрытие для деятельности британских спецслужб... Еще пример — Ассоциация по вопросам северных территорий, созданная по решению правительства Японии под кураторством кабинета министров. У них задача добиться передачи части «северных территорий» — так они называют наши острова Кунашир, Итуруп. Ассоциация продолжает эту экстремистскую дея-

²⁴³ Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 20.05.2024).

тельность, связанную с посягательством на территориальную целостность Российской Федерации»²⁴⁴.

Еще одной проблемой, приобретающей характер угрозы национальной безопасности, является рост социальной напряженности и конфликты на этнической и религиозной почве. Эти факторы также используются для эскалации протестных и сепаратистских настроений в обществе, провоцирования экстремистских проявлений. Примером таких деструктивных процессов стали конфликтные ситуации на межнациональной почве, переросшие в массовые беспорядки, в республиках Башкортостан, Дагестан, Саха (Якутия), а также межнациональные столкновения в ряде других регионов, вызвавшие широкий общественный резонанс.

Весьма актуальной проблемой на фоне миграционного прироста населения стало образование в российских городах миграционных и религиозных анклавов²⁴⁵, что вызывает большой резонанс, как в средствах массовой информации, так и среди населения (например в городе Котельники Московской области, где жители жалуются на организацию молебных домов в жилых многоквартирных домах, «резиновые квартиры», систематическое нарушение мигрантами общественного порядка²⁴⁶).

Директор Института демографических исследований И. И. Белобородов отмечает: «Если так пойдет и дальше, то лет через десять такие районы окончательно оформятся и заживут своей жизнью. Эти территории станут неуправляемыми извне, и их население будет расти. Как следствие, они начнут изменять Москву: столичный культурный фон, уклад жизни и традиции. Это обычная практика для городов, где доля мигрантов превышает 10-12 процентов, а в Москве уже сегодня мигрантов более 20 процентов»²⁴⁷.

²⁴⁴ В Госдуме выявили факты деструктивной деятельности трех организаций. URL: <https://ria.ru/20240611/organizatsii-1952097084.html> (дата обращения: 20.06.2024).

²⁴⁵ *Жубрин Р. В., Ашиткова Т. В.* Противодействие созданию в Российской Федерации мест массового проживания иностранных граждан (анклавы) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 2 (100). С. 53–60.

²⁴⁶ См.: Сайт информационного агентства News.ru. URL: <https://news.ru/society/tam-russkie-ne-smogut-zhit-kto-ustroil-v-kotelnikah-migrantskoe-getto/> (дата обращения 26.05.2024).

²⁴⁷ Образованием этнических анклавов наиболее обеспокоены в Москве. URL: <https://posredi.ru/etnicheskie-anklavy-v-gorodax-i-syolaxrossii.htm> <https://posredi.ru/etnicheskie-anklavy-v-gorodax-i-syolax-rossii.html> (дата обращения: 07.06.2024).

По мнению В. В. Соболяникова, составившего матрицу системы угроз криминологической безопасности в контексте миграционной преступности, чрезмерная концентрация мигрантов в пределах конкретной территории приводит к маргинализации населения, конфликтам, вовлечению части мигрантов в противоправную деятельность²⁴⁸.

Следует отметить, что при формировании мусульманских анклавов на российских территориях конфликты с местным населением зачастую приобретают черты религиозной артикуляции, что влечет вероятность радикализации исламского сообщества. Создание «параллельной» инфраструктуры (этнические кафе, барбершопы, кальянные и пр.), «параллельного» этнического бизнеса позволяют анклаву становиться самодостаточным, неуправляемым для принимающего государства. Так «параллельное общество» постепенно становится контробществом внутри города, региона, а затем и государства²⁴⁹.

Следует признать, что основной проблемой управления миграционными процессами в государстве является системное отставание законодательной базы от современных реалий. Пока законодатель предпринимает попытки решить проблему на уровне изменения миграционного режима, рассматривая предложения о введении цифровых профилей мигрантов, сокращении срока временного пребывания иностранцев, внесудебном ограничении прав некоторых категорий мигрантов, правоохранительные органы вынуждены решать проблемы формирования «параллельных обществ» здесь и сейчас.

Данная проблематика продолжает оставаться в зоне пристального внимания на самом высоком уровне. Так, 4 апреля 2024 г. состоялось заседание Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам противодействия этнической организованной преступности, а 23 мая 2024 г. — коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по вопросам состояния законности и практики прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства и законодательства о противодействии экстремизму и терроризму.

²⁴⁸ Соболяников В. В. Миграционные процессы и преступность. Система противодействия: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024.

²⁴⁹ Пронина Т. С. Миграция в современной России и религиозный фактор // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2020. № 3. С. 225–240.

Полагаем, что по обозначенным направлениям в ближайшее время и в кратчайшие сроки предстоит большая организационная и нормативная работа, обязательным условием которой должно стать объединение усилий и ресурсов всех участников системы обеспечения национальной безопасности. Кроме того, уместно вести речь о значительно более масштабном явлении — антикриминальной государственной политике²⁵⁰.

§6.2 Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами*

«... Существование нашей страны без суверенитета невозможно, ее просто не будет, во всяком случае, в том виде, в котором она сегодня существует и в котором существовала тысячу лет.

Поэтому главное — укрепление суверенитета».

В. В. Путин, прямая линия 14.12.2023

В современном глобализирующемся мире остро стоит проблема обеспечения международной и национальной безопасности, их взаимосвязи и взаимообусловленности, разумного сочетания и соотношения. В этой связи нуждается в обновлении концепция государственного суверенитета, которая предполагает понятные и прозрачные механизмы для международного вмешательства во внутренние дела других государств, критерии допустимости и недопустимости такого вмешательства²⁵¹.

²⁵⁰ Кондратьюк С. В. Антикриминальная политика государства: уровни, ориентиры, перспективы // Вестник Академии права и управления. 2023. № 4 (74). С. 13–19.

* © Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В.

Данная проблема актуальна в связи с тем, что помимо военного противостояния в связи с проведением специальной военной операции имеет место также информационное противодействие с применением несиловых методов воздействия, что требует определенного реагирования (см.: Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В. Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 2 (71). С. 50–56).

²⁵¹ Подробнее см.: Меркурьев В. В., Боброва О. В. Защита суверенитета России в современных геополитических реалиях // Обозреватель-Observer. 2023. № 1. С. 137–152.

Государственный суверенитет есть неотчуждаемое юридическое качество всякого независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как субъекта международного и национального права; необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение властям других государств; возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма; обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного права²⁵².

Государственный суверенитет олицетворяет верховенство и независимость государственной власти как внутри страны (внутренний национальный суверенитет), так и за ее пределами (внешний международный суверенитет), когда государство реально способно самостоятельно решать любые внутренние и внешние задачи в пределах своей юрисдикции. Действующая политико-правовая концепция государственного суверенитета является результатом экономического, социального, политического и культурного становления и развития государства²⁵³.

Таким образом, государственный суверенитет представляет собой ценность современного государства, его непреходящий атрибут и залог эффективности.

При этом государственный суверенитет может быть подорван, ослаблен, частично или полностью утрачен, что, безусловно, влечет негативные для государства и общества последствия — введение экономических санкций, блокаду, эмбарго, «цветные революции», активизацию сепаратистских настроений и военное вторжение. Поэтому государственный суверенитет нуждается в постоянной охране и защите в случае посягательств на него как извне, так и изнутри. Такая работа представляет собой постоянную деятельность уполномоченных субъектов по выработке и реализации соответствующих механизмов, направленных на обеспечение верховенства и независимости государственной власти, беспрепятственную реализацию государственно-властных полномочий, противодействие деструктивному воздействию недружественных и откровенно враждебных сил.

²⁵² Подробнее см.: *Каламанова С. В.* Государственный суверенитет: проблемы определения понятия // *Социология власти.* 2010. № 1. С. 157–166.

²⁵³ Подробнее см.: *Красинский В. В.* Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. С. 11–23.

При этом механизмы ослабления и подрыва государственного суверенитета и механизмы его охраны и защиты тесно взаимосвязаны между собой, взаимообусловлены и включают весь арсенал экономических, политических, идеологических, правовых и иных мер. Задача компетентных государственных структур заключается, прежде всего, в своевременном обнаружении и принятии адекватных ответных мер реагирования, направленных на минимизацию и ослабление или нейтрализацию угроз.

Сегодня в мире имеет место очередной виток развития и практического применения новых и хорошо забытых старых средств и методов противоборства государств на международной арене. В политический обиход вошла такая категория как «гибридная война», которая, по мнению экспертов, «демонстрирует резкое увеличение значимости информационного компонента в международных отношениях, а также является закономерным продолжением реализации концепций ..., предусматривающих преимущественно несилевое воздействие на противника»²⁵⁴. Активно используются политические, экономические, информационные и другие меры в качестве инструментов вмешательства во внутренние дела других государств.

На рост негативных настроений в обществе существенное влияние оказывают иностранные неправительственные организации и фонды религиозного, культурного, образовательного, просветительского и иного толка через сеть своих филиалов и представительств, а также их эмиссаров.

Сегодня в России различные некоммерческие организации, иностранные или международные неправительственные организации, а также ангажированные ими СМИ выступают основными проводниками такого деструктивного влияния на население внутри страны, а также на формирование соответствующего негативного имиджа страны в представлении международного сообщества. Их усилиями происходит раздувание социальных и экономических проблем, передергивание и искажение фактов, ложные обвинения, что дестабилизирует обстановку в стране, стимулирует протестную активность, ставит под сомнение принимаемые решения, реализуемые реформы и политический и экономический курс в целом. Целеполагание таких процессов заключается, прежде всего, в снижении авторитета и легитимности государственной власти и принимаемых высшими должностными лицами решений, формировании негатив-

²⁵⁴ Сазонова К. Л. «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 177.

ного отношения к действующей власти как у населения внутри страны, так и у международной общественности²⁵⁵.

Как нами уже отмечалось, «анализ информационного пространства, отражающего состояние современных международных отношений, показывает поступательное искусственное внедрение в общественно-политический дискурс зарубежных государств негативного отношения ко всему, исходящему от России. Культивирование такого отношения ко всему российскому присутствовало всегда на протяжении многих столетий, однако сегодня в современных геополитических условиях становления нового мирового порядка оно получило новый импульс, спровоцированный антироссийской политикой коалиции ряда зарубежных государств во главе с США»²⁵⁶. Подобное вмешательство во внутренние дела России и попытки внешнего давления со стороны недружественных государств требуют противодействия, как предупредительного, так и пресекающего характера.

Так, 01.07.2021 был принят Федеральный закон № 292-ФЗ «О внесении изменения в статью 284-1 Уголовного кодекса Российской Федерации»²⁵⁷, которым редакция данной статьи была изменена в целях уточнения уголовной ответственности за осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности. Согласно закону участие, финансирование и руководство деятельностью такой организации являются уголовно наказуемыми. При этом участие и финансирование отнесены к преступлениям средней тяжести, а руководство — к тяжким.

При этом по итогам 2023 г. по решению Генерального прокурора РФ и его заместителей нежелательной на территории России

²⁵⁵ См.: *Борисов С. В., Меркурьев В. В.* Прокурор на защите интересов государства по обеспечению безопасности от деструктивной деятельности иностранных и международных организаций // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 388.

²⁵⁶ См.: *Боброва О. В., Меркурьев В. В.* Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки // Обозреватель-Observer. 2023. № 5. С. 108–126.

²⁵⁷ Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5120.

признана деятельность 56 иностранных и международных неправительственных организаций из 18 стран²⁵⁸.

23.03.2022 в Госдуме РФ по инициативе Комитета по безопасности и противодействию коррупции в целях оперативного реагирования и эффективной координации такой работы создана Комиссия по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России, которая уполномочена действовать в течение срока полномочий действующего VIII созыва Думы. К основным задачам деятельности Комиссии относятся: изучение и анализ фактов и обстоятельств вмешательства иностранных государств во внутренние дела России; подготовка предложений о принятии законодательных мер по противодействию вмешательству иностранных государств во внутренние дела России; подготовка предложений по информированию парламентов иностранных государств, международных общественных организаций и средств массовой информации о фактах вмешательства во внутренние дела России²⁵⁹.

Одним из проявлений деструктивного внешнего антироссийского воздействия сегодня является также деятельность международных организаций правоохранительного и судебного толка, участником которых Российская Федерация не является.

Так, 17.03.2023 Международный уголовный суд (МУС) выдал ордера на арест Президента России В. В. Путина и уполномоченного при Президенте по правам ребенка М. А. Львовой-Беловой. В сообщении суда говорилось, что они, «предположительно, несут ответственность за военное преступление, которое заключается в незаконной депортации населения (детей)»²⁶⁰.

²⁵⁸ Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 18.01.2024).

²⁵⁹ Постановление Госдумы РФ от 22.03.2022 г. № 1021-8 ГД «О Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 13. Ст. 2025.

²⁶⁰ URL: <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and> (дата обращения: 13.01.2024).

Деятельность Международного уголовного суда регламентирована Римским статутом А/CONF.183/9 от 17.07.1998, разработанным при участии России и вступившим в силу с 1 июля 2002 г.²⁶¹ МУС является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия. Юрисдикция и функционирование МУС регулируются положениями Римского статута. Структура МУС включает четыре основных подразделения: орган расследований (Канцелярия Прокурора), судебный орган (Отделение предварительного производства, Судебное отделение и Апелляционное отделение), административный орган (Секретариат) и Президиум (ст. 34 Статута). Также в состав МУС входит Ассамблея государств-участников, в которой каждое из них имеет одного представителя (ст. 112 Статута).

Предшественниками МУС были международные трибуналы ООН специального назначения (*ad hoc*), созданные Советом безопасности ООН в 1990-х годах по отдельным случаям для рассмотрения некоторых международных преступлений. Таких трибуналов было два: Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), действовавший в 1993-2017 гг., и Международный трибунал по Руанде (МТР), действовавший в 1994-2016 гг. В 2000-х гг. получила распространения новая техника создания международных уголовных трибуналов, которую можно назвать «гибридной». Подобные трибуналы стали создаваться силами национальных правительств, но по соглашению с ООН и с привлечением иностранных специалистов, а также внешнего финансирования. Таким образом были учреждены трибуналы по Сьерра-Леоне (2002), Камбодже (2003) и Ливану (2009). Позднее стало практиковаться создание «гибридных» трибуналов и без участия ООН — по соглашению между национальным правительством и международной организацией и в соответствии со специально принятым национальным законом. Подобным образом были созданы трибуналы по Чаду (2013) и Косову (2017). Идея же создания МУС заключалась в том, чтобы заменить все разновидности таких специальных трибуналов постоянно действующим органом.

Активную фазу своей деятельности МУС начал в 2006 г. В компетенцию МУС входит преследование лиц, ответственных за

²⁶¹ Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 13.01.2024).

геноцид, преступления против человечества, военные преступления и агрессию (ст. 5 Статута, поправка в Статут относительно агрессии принята в декабре 2017 г.). Юрисдикции МУС подлежат преступления, совершенные после 01.07.2002 на территории государства — участника Римского статута, а также гражданами государств-участников на территории любой другой страны. Если государство, на территории которого произошло преступление, не является участником Статута или его граждане подозреваются в тяжких преступлениях, мандат на начало уголовного преследования может выдать Совбезом ООН. Кроме того, государства, не являющиеся членами МУС и заинтересованные в расследовании преступления, совершенного на их территории, могут в специальном заявлении признать юрисдикцию суда в отношении конкретного преступления. СБ ООН может приостановить работу суда и действие ордера на арест. Юрисдикция МУС распространяется только на физические лица. Суд может назначать сроки заключения до 30 лет или пожизненно, выносить смертные приговоры он не имеет права.

К настоящему моменту Римский статут МУС ратифицирован 123 государствами, включая почти всю Европу (кроме Белоруссии, Украины и России), почти всю Америку (кроме США), значительную часть Африки, а также несколько стран Азии (кроме Китая), Австралию и Новую Зеландию.

США, которые были одним из инициаторов создания МУС, впоследствии охладели к этой идее, осознав (после смены президента с миролюбивого Билла Клинтона на более воинственного Джорджа Буша-младшего), что и американские граждане могут угодить под юрисдикцию этого суда в связи с военными действиями Америки за рубежом. США не стали ратифицировать Римский статут, а в 2002 г. и вовсе отозвали свою подпись под договором. Россия также, несмотря на свое участие в разработке Статута, не стала его участником, подписав документ 13 сентября 2000 г.²⁶², но не ратифицировав его. А 16 ноября 2016 г. Президент РФ подписал распоряжение, согласно которому Российская Федерация выразила свое намерение не стать участником МУС²⁶³. Согласно заявлению

²⁶² Распоряжение Президента РФ от 08.09.2000 г. № 394-рп «О подписании Римского статута Международного уголовного суда» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. Ст. 3710.

²⁶³ Распоряжение Президента РФ от 16.11.2016 г. № 361-рп «О подписании Римского статута Международного уголовного суда» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 47. Ст. 6630.

МИД России, согласованному с Минюстом России, Верховным Судом РФ, Генпрокуратурой РФ и Следственным комитетом России, МУС не оправдал возложенных на него надежд и не стал подлинно независимым органом международного правосудия. В марте 2021 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров официально заявил, что эта структура «не раз демонстрировала свою политическую ангажированность, свой непрофессионализм, даже непонимание некоторых норм международного права. ... Международный уголовный суд дискредитировал себя и ту миссию, которая на него возлагалась из самых лучших побуждений. ... Суд заработал неприглядную репутацию. ... Россия оценивает деятельность Международного уголовного суда негативно»²⁶⁴. Таким образом, решения МУС не имеют юридической силы для России.

Следовательно, оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов, в первую очередь, посягает на суверенитет Российской Федерации и независимость ее государственной политики, выступающих одним из важнейших элементов национальной безопасности Российской Федерации²⁶⁵.

Так, уголовное преследование Президента России Владимира Путина и детского омбудсмена Марии Львовой-Беловой по подозрению в «незаконной депортации украинских детей в Россию в ходе вторжения в Украину» является прямым вмешательством во внутренние дела Российской Федерации, снижает международный авторитет Российской Федерации и привлекательность сотрудничества с ней для других государств.

Следует также отметить, что в соответствии с Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой от 14.12.1973²⁶⁶, главы государств пользуются абсолютным иммунитетом от юрисдикции иностранных государств.

²⁶⁴ Информационный портал ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/10925879> (дата обращения: 13.01.2024).

²⁶⁵ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

²⁶⁶ Подписана от имени СССР 07.06.1974, ратифицирована СССР 26.12.1975, вступила в силу 20.02.1977 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1979. Вып. XXXIII. С. 90.

Безусловно, такое решение МУС не осталось без внимания как на политическом, так и на законодательном уровне.

Так, Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело в отношении прокурора МУС Карима Ахмад Хана (Karim Ahmad Khan) и судей МУС Томоко Аканэ (Tomoko Akane), Розарио Сальваторе Айталы (Rosario Salvatore Aitala) и Серхио Херардо Угальде Годинеса (Sergio Gerardo Ugalde Godinez), выдавших ордера на арест высших должностных лиц Российской Федерации. Их действия квалифицированы по ч. 2 ст. 299, ч. 2 ст. 301 и ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 360 УК РФ как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединенное с незаконным обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, заведомо незаконное заключение под стражу, а также приготовление к нападению на представителя иностранного государства, пользующегося международной защитой, с целью осложнения международных отношений²⁶⁷.

Также, как отметил председатель Госдумы РФ Вячеслав Володин, в связи с такими противоправными действиями международных организаций, в том числе Международного уголовного суда, направленными против интересов России, был принят ряд законодательных инициатив²⁶⁸.

Так, согласно поправкам в Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»²⁶⁹ Президент РФ наделяется полномочиями принимать «меры по защите Российской Федерации и ее граждан в случае принятия иностранными и (или) международными (межгосударственными) органами (организациями) решений или осуществления ими действий, противоречащих интересам Российской Федерации и (или) основам публичного правопорядка Российской Федерации»²⁷⁰.

²⁶⁷ Информационный портал Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/891928> (дата обращения: 13.01.2024).

²⁶⁸ Новостной портал Госдумы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/56895/> (дата обращения: 13.01.2024).

²⁶⁹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

²⁷⁰ Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» и статью 8 Федерального закона «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3232.

Поскольку эффективным инструментом охраны тех или иных благ, в том числе государственного суверенитета (ч. 1 ст. 2 УК РФ), является уголовно-правовое воздействие²⁷¹, то УК РФ в части преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства был дополнен статьей 284³, предусматривающей уголовную ответственность за «оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов об уголовном преследовании должностных лиц органов публичной власти Российской Федерации в связи с осуществлением ими служебной деятельности, иных лиц в связи с прохождением ими военной службы или пребыванием в добровольческих формированиях, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275, 275¹, 276»²⁷². Санкция данной статьи предусматривает уголовное наказание в виде штрафа в размере от 300 тыс до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишения свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Таким образом, уголовно-правовой запрет оказания содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов позволит обеспечить защиту государства от незаконных и агрессивных действий различных международных организаций и стоящих за ними зарубежных государств, недружественно настроенных по отношению к России и ее гражданам.

Справедливости ради следует отметить, что в США еще в 2002 г. был принят аналогичный специальный закон о защите военнослужащих (American Service-Members' Protection Act), согласно

²⁷¹ Подробнее см.: *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020. 244 с.

²⁷² Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3234.

которому ни один американский гражданин или союзник не может быть арестован или задержан по ордеру суда, участником которого США не являются, в том числе МУС. Так, данный акт уполномочивает президента США использовать «все необходимые и надлежащие меры для освобождения любых лиц на службе США или их союзников, если такие лица были задержаны или подвергнуты лишению свободы Международным уголовным судом или кем-либо от его имени или по его поручению». Особенно накалились отношения между США и МУС при президенте Дональде Трампе, который угрожал санкциями и должностным лицам МУС, и даже странам-участницам Римского статута, если МУС примет решение о расследовании деятельности американских военных в Афганистане. Санкции действительно были введены против двух высших должностных лиц суда, но при новом президенте Джо Байдене их сняли. Однако и Байден тоже пообещал, что не допустит преследования американцев и их союзников со стороны МУС²⁷³.

Помимо этого, МУС, а также иные правоохранительные и судебные организации недружественных стран собирают доказательства преступлений, якобы совершенных российскими военнослужащими и должностными лицами в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины. Для этих целей созданы межгосударственные следственные группы, которые пытаются вести такую деятельность. В условиях возникающих трудностей с официальным сотрудничеством в правоохранительной и судебной сферах возрастают риски принятия иностранными и международными органами односторонних мер по нелегитимному сбору доказательств (включая электронные) и получения иных сведений от граждан Российской Федерации и иных лиц, находящихся на территории Российской Федерации, в том числе путем дистанционных трансграничных контактов из-за рубежа.

Так, в марте 2022 г. Совет по правам человека при ООН учредил Независимую международную комиссию по расследованию нарушений на Украине. А в начале 2023 г. президент Евроекста Ладислав Хамран утверждал, что национальные расследования в отношении действий России ведет 21 страна.

²⁷³ *Brunnstrom D., Psaledakis D.* U.S. lifts Trump's sanctions on ICC prosecutor, court official // <https://www.reuters.com/article/us-usa-icc-sanctions-idUSKBN2BP1GY/> (дата обращения: 23.12.2023).

В связи с этим актуален вопрос о запрете иностранным организациям, в которых не участвует Россия, вести оперативно-разыскные и следственные действия, если они противоречат российским интересам.

Так, Комитетом по безопасности и противодействию коррупции Госдумы РФ подготовлен законопроект, которым предлагается установить уголовную ответственность для сотрудников международных организаций, в которых не участвует Россия, за ведение следственных действий на территории страны в целях, противоречащих интересам России, дополнив УК РФ соответствующей статьей 294¹. Планируется, что иностранные должностные лица или должностные лица публичной международной организации, в которой не участвует Россия, будут нести ответственность за проведение «следственного или иного процессуального действия, а равно оперативно-разыскного мероприятия» на территории страны, если они ведутся в нарушение порядка взаимодействия с иностранными и международными правоохранительными и судебными органами и в целях, противоречащих интересам России. Проведение таких действий будет запрещено в том числе и дистанционно, включая использование видео-конференц-связи с человеком, находящимся на территории России.

Инициаторы законопроекта поясняют, что объектом данного преступления является порядок осуществления российскими уполномоченными органами взаимодействия с зарубежными и международными правоохранительными и судебными органами, установленный в международном договоре и (или) уголовно-процессуальном законодательстве России, а также в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»²⁷⁴.

За такое деяние предлагается установить уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, а предварительное следствие по таким делам возложить на Следственный комитет России.

Правительство РФ в целом поддержало данный законопроект, но высказало ряд замечаний, которые рекомендовано устранить до внесения документа в Госдуму. В частности, отмечается, что, во-первых, достижение заявленных целей может быть затруднено на практике, поскольку вопрос об уголовной ответственности дипло-

²⁷⁴ Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

матических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права (ч. 4 ст. 11 УК РФ). Во-вторых, законопроект не учитывает, что взаимодействие с иностранными и международными правоохранительными и судебными органами может осуществляться не только в рамках международного договора, но и в соответствии с международным соглашением или на основе принципа взаимности. В-третьих, предлагаемая норма перекликается с положениями ст. 284³ УК РФ, что требует их разграничения. В-четвертых, проектируемая ст. 294¹ УК РФ содержит отдельные признаки преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ («Шпионаж»), что также требует разграничения.

Таким образом, проводится и еще предстоит большая работа по обеспечению, охране и защите государственного суверенитета России от посягательств международных организаций правоохранительного и судебного толка, участником которых Российская Федерация не является, деятельность и решения которых не признает. А в условиях проведения Россией специальной военной операции на территории Украины и в связи предстоящими в марте 2024 г. президентскими выборами острота данной проблематики будет только нарастать.

ГЛАВА 7

Международно-правовой аспект реформирования военно-уголовного законодательства

§7.1 О сближении и гармонизации норм и положений военно-уголовного законодательства государств-участников ОДКБ*

Сегодня ОДКБ является одним из признанных эффективных инструментов обеспечения региональной безопасности и коллективной защиты союзных государств от внешней агрессии²⁷⁵. В связи с этим основная роль Парламентской ассамблеи ОДКБ заключается в создании нормативно-правовых условий функционирования системы коллективной безопасности. Перед парламентариями государств — членов ОДКБ стоит задача сближения и гармонизации национального законодательства и его совершенствования на основе точных прогнозов и мониторинга военно-политической обстановки в зоне ответственности Организации²⁷⁶.

* © Закомолдин Р. В.

Данная проблематика привлекла внимание ученых в связи с начавшейся работой по выработке единых подходов в решении вопросов, относящихся к военно-уголовному законодательству, в целях обеспечения совместного использования воинских формирований в период проведения миротворческих и военных операций государствами — членами ОДКБ (см.: *Закомолдин Р. В.* О сближении и гармонизации норм и положений военно-уголовного законодательства государств — участников ОДКБ // *Военное право.* 2023. № 6 (82). С. 109—114; *Закомолдин Р. В.* О сближении и гармонизации норм и положений военно-уголовного законодательства государств — участников ОДКБ // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение.* 2023. № 12 (317). С. 93—97).

²⁷⁵ Официальный сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.paodkb.ru/> (дата обращения: 16.10.2023).

²⁷⁶ Подробнее см., напр.: *Поспелов С. В.* Роль модельного законодательства ОДКБ в реагировании на нарастание вызовов и угроз со стороны евразийской дуги нестабильности // *Международная жизнь.* 2021. № 2. С. 142—143.

Общепризнанным в государствах — членах ОДКБ фактором поддержания должного уровня воинской дисциплины, как в обычных условиях, так и в условиях особых правовых режимов (боевой обстановки, военного положения, специальной военной операции и др.) является наличие специальных уголовно-правовых норм и положений, устанавливающих ответственность военнослужащих, включая ответственность за совершение преступлений против военной службы — военно-уголовного законодательства²⁷⁷.

В современных условиях, как представляется, совместное использование воинских формирований в период проведения миротворческих операций, а также при осуществлении военных операций по защите суверенитета и территориальной целостности государств — членов ОДКБ от внешней военной агрессии, предполагает выработку схожих подходов, в том числе и в вопросах, относящихся к военно-уголовному законодательству.

Как представляется, совместное использование воинских формирований в период проведения миротворческих операций, а также при осуществлении военных операций по защите суверенитета и территориальной целостности государств — членов ОДКБ от внешней военной агрессии, предполагает выработку схожих подходов, в том числе и в вопросах описания уголовно-наказуемых деяний, а также установления видов и уровней уголовных санкций за их совершение.

Сказанное обусловлено еще и тем фактором, что при проведении различных операций неизбежным является попадание подразделений и даже отдельных военнослужащих под командование лиц, относящихся к юрисдикции других государств, временное вхождение воинских подразделений, имеющих юрисдикцию одного государства — члена ОДКБ, в состав подразделений или частей, имеющих юрисдикцию другого государства — члена ОДКБ и т. д. В таких условиях уместна некая унификация подходов в обеспечении уголовно-правового воздействия в части как общих, так и особенных положений уголовной ответственности военнослужащих и приравненных к ним лиц за преступления против военной службы.

²⁷⁷ См., напр.: *Закомолдин Р. В.* Военно-уголовное законодательство как специальный, комплексный, межотраслевой институт // *Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения. материалы XIII Рос. конгресса уголовного права; МГУ им. М. В. Ломоносова, 26-27 мая 2022 г. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 43–48.*

В связи с этим постановлением Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 30.11.2020 № 13-8 утверждена Программа по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021-2025 годы²⁷⁸. В соответствии с п. 20 Раздела I данной Программы ведется работа по гармонизации уголовного законодательства государств — членов ОДКБ, устанавливающего ответственность за преступления против военной службы. Так, Экспертно-консультативным советом при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ подготовлен проект соответствующих Рекомендаций, авторами которых на основе анализа ряда составов преступлений против военной службы, содержащихся в уголовном законодательстве государств — членов ОДКБ, сформулированы некоторые научно-обоснованные предложения.

По мнению разработчиков, представленный проект Рекомендаций имеет законченный характер, внедрение полученных результатов может обеспечить гармонизированный подход государств — членов ОДКБ в квалификации преступлений против военной службы и определении меры уголовной ответственности, наступающей за их совершение, прежде всего, при совместном использовании воинских формирований в период проведения миротворческих операций.

Безусловно, современное уголовное законодательство в государствах — членах ОДКБ с научной точки зрения имеет общую платформу в виде советской уголовно-правовой доктрины, позитивным образом зарекомендовавшей себя в течение длительного времени. основополагающие принципы социальной справедливости, соразмерности наказания содеянному, законности, на которых выстраивалось уголовное законодательство в СССР, начиная с 60-х годов XX века, оказались восприняты законодателями всех государств — членов ОДКБ после обретения ими полного государственного суверенитета. Жизнеспособными оказались и юридические теоретические конструкции преступления, наказания, элементов состава преступления, которые были также разработаны в советский период. На этих проверенных моделях и поныне выстраивается уголовное законодательство государств — членов ОДКБ.

Вместе с тем, постепенно накапливаются и различия, связанные с описанием отдельных уголовно-наказуемых деяний, установ-

²⁷⁸ Официальный сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.paodkb.ru/> (дата обращения: 16.10.2023).

лением специфических видов уголовных санкций, установлением их состава и величин за отдельные деяния. Несомненным является и то, что данный подход является преимущественно внутренним делом каждого государства, формируемым, исходя из множества факторов общественно-политической и иной обстановки в конкретном государстве. Однако, наряду с этим, присутствует и необходимость сближения подходов между государствами, связанными между собой международными обязательствами по определенным направлениям. Одним из таких системных договоров является Договор о коллективной безопасности (г. Ташкент, 15 мая 1992 г.) и принятые в развитие его норм иные международные договоры и межправительственные соглашения.

Уголовные кодексы государств-членов ОДКБ как в общей, так и в особенной частях содержат отдельные нормы и положения, касающиеся уголовной ответственности военнослужащих.

Все вышеуказанное предопределяет необходимость гармонизации ряда уголовно-правовых норм и положений военно-уголовного законодательства.

Вместе с тем, предлагаемые рекомендации заслуживают критического анализа по целому ряду обстоятельств.

Прежде всего, авторы отмечают неуместность охвата всех норм и положений военно-уголовного законодательства. В связи с этим ими проигнорирована общая часть военно-уголовного законодательства, а из особенной части удостоились внимания лишь составы преступлений против военной службы, посягающие на порядок взаимоотношений между военнослужащими. Такой подход ими обоснован тем, что в случае совместной боевой службы или совместного ведения боевых действий воинскими контингентами государств — членов ОДКБ при осуществлении ими миротворческих операций или ведения совместных боевых действий по защите суверенитета и территориальной целостности отдельных государств — членов ОДКБ в наибольшей степени велик риск посягательств и необходимость охраны именно порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими. Вместе с тем, такой подход представляется весьма спорным.

Военно-уголовное законодательство включает в себя как общую, так и особенную части. Общая часть содержит нормы об уголовной ответственности и уголовном наказании военнослужащих и приравненных к ним лиц, включая специальные (воинские) виды уголовного наказания, а также об освобождении их от уголовной ответственности и от уголовного наказания, включая специальные основания для такого освобождения. Особенная часть содержит нор-

мы об ответственности за отдельные составы преступлений против военной службы²⁷⁹. Так, в Особенной части УК РФ в разделе XI и главе 33 традиционно выделены специальные составы преступлений против военной службы (ст. 332-352¹), характерным признаком которых является специальная противоправность²⁸⁰.

Соответственно гармонизации и унификации должно подлежать все военно-уголовное законодательство в совокупности его общих и особенных норм и положений.

Во-вторых, диспозиции норм военно-уголовного законодательства в подавляющем своем большинстве являются бланкетными и отсылают к положениям иных правовых актов воинского законодательства. Соответственно необходим анализ и определенная работа по гармонизации в том числе отдельных положений законодательства о военной службе и статусе военнослужащих.

В-третьих, система преступлений против военной службы включает несколько групп однородных преступлений против военной службы. В частности:

- преступления против порядка подчиненности и порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (например, ст. 332-336 УК РФ);
- преступления против порядка пребывания на военной службе (например, ст. 337-339. 352¹ УК РФ);
- преступления против порядка несения специальных видов военной службы (например, ст. 340-344 УК РФ);
- преступления против порядка сбережения военного имущества (например, ст. 345-348 УК РФ);
- преступления против порядка использования военно-технических средств (например, ст. 349-352 УК РФ)²⁸¹.

²⁷⁹ См., напр.: *Кудашкин А. В.* «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Военно-правовое обозрение. 2021. № 4. С. 9–10 (2-12).

²⁸⁰ См., напр.: *Закомолдин Р. В.* Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340-344 УК РФ) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 5–10.

²⁸¹ Подробнее см.: *Данилов П. С.* Теоретическая концепция классификации преступлений против военной службы по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 81–93; *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* Воинская обязанность как объект уголовно-правовой охраны и преступных посягательств // Искусство правождения. 2023. № 3. С. 49–56.

При этом авторы рекомендаций сосредоточили свое внимание лишь на унификации составов преступлений против порядка подчиненности и порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Безусловно, обеспечение воинской дисциплины и установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими имеет важное значение, но в целях обеспечения слаженного воинского взаимодействия нельзя ограничиваться только этим направлением.

В-четвертых, заслуживает внимания проблема уголовной ответственности за преступления, совершаемые в особых условиях прохождения военной службы.

Так, в связи с принятием Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ российское военно-уголовное законодательство было кардинально реформировано²⁸². Из УК РФ исключена ч. 3 ст. 331, где было закреплено положение о том, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Теперь уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в *период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий* предусмотрена непосредственно в главе 33 УК РФ. А в тех случаях, когда совершение преступления в особые периоды не предусмотрено в статьях особенной части уголовного закона в качестве признака состава преступления против военной службы, следует обсуждать вопрос об учете при оценке степени общественной опасности таких преступлений обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ²⁸³.

Поскольку преступления против военной службы, совершаемые в особые периоды, характеризуются повышенной общественной опасностью, необходима гармонизация военно-уголовного законодательства государств — участников ОДКБ и в этой части.

Аналогичным образом следует поступать в случае привлечения к уголовной ответственности лиц, которые не являются специальными субъектами ответственности за преступления против военной

²⁸² Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

²⁸³ См., напр.: Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В. Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5–8.

службы (например, участники ЧВК и ЧВОК). Действия таких лиц следует квалифицировать как общеуголовные преступления и назначать им наказание с учетом п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В-пятых, актуальным является вопрос включения в военно-уголовное законодательство составов преступлений, совершаемых только в особых условиях боевой обстановки и ведения боевых действий. Так, УК РФ дополнен ст. 352¹ «Добровольная сдача в плен».

Таким образом преступления против военной службы в зависимости от периода совершения, характеризуемого условиями времени и обстановки, теперь необходимо подразделять на:

— совершаемые только в обычных условиях (например, ст. 335, 336, 343, 345, 349-352 УК РФ);

— совершаемые как в обычных, так и в особых условиях (например, ст. 332-334, 337-342, 344, 346-348 УК РФ);

— совершаемые только в особых условиях (например, ст. 352.1 УК РФ)²⁸⁴.

Данный аспект также требует единого подхода и унификации.

В-шестых, помимо прочего актуальной является проблема уголовно-правовой оценки фактов уклонения граждан, находящихся в запасе и подлежащих мобилизации, от прохождения мобилизационных мероприятий и призыва на военную службу в порядке мобилизации. Данный вопрос лежит за рамками военно-уголовного законодательства, однако тесно с ним связан, поскольку такие действия посягают и на порядок поступления на военную службу и в целом порядок комплектования армии, что также причиняет вред ее боеготовности и боеспособности. Подходы к решению данной проблемы и обеспечению надлежащего исполнения воинской обязанности в особые периоды уголовно-правовыми средствами также необходимо гармонизировать²⁸⁵.

²⁸⁴ См.: *Закомолдин Р. В.* О месте состава добровольной сдачи в плен в системе преступлений против военной службы // Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации: сб. материалов науч.-практ. семинара (Москва, 26 апр. 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, П. В. Агапов; [сост. и отв. ред. Р. В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Главная военная прокуратура. М., 2023. С. 36–40.

²⁸⁵ *Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В.* Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации. С. 5–8; *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* Воинская обязанность как объект уголовно-правовой охраны и преступных посягательств. С. 49–56.

Помимо этого, учитывая специфику проблематики целесообразно привлечь к разработке рекомендаций по данному направлению образовательные и научные организации, подведомственные Минобороны России, Минюсту России, Верховному Суду Российской Федерации и Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Таким образом, данная работа требует глубокого, комплексного, системного погружения в проблему.

§7.2 Ответственность за наемничество по уголовному законодательству России (по материалам судебной практики Донецкой и Луганской народных республик)*

В ч. 2 ст. 1 УК РФ закреплено указание на то, что уголовный закон основан не только на Конституции Российской Федерации, но и на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Вместе с тем, в современных геополитических условиях это положение не столь однозначно: ряд норм международного права учитывается априори, другие — избирательно, поскольку в одних случаях международные правовые акты Российская Федерация не подписала изначально, в других — отозвала свою подпись, в новых обстоятельствах многие акты денонсируются²⁸⁶.

Однако, как справедливо замечает А. В. Наумов, обойтись без обращения к нормам и принципам международного права в сложившихся условиях просто невозможно. Денонсирование, безусловно, не означает полного отказа от международных принципов борьбы с отдельными негативными социально-правовыми явлениями, их на-

* © Агапов П. В., Закомолдин Р. В.

В условиях проведения специальной военной операции вновь обострились проблемы проявления, квалификации, уголовной ответственности и законодательной регламентации наемничества как явления и военного преступления (см.: *Агапов П. В., Закомолдин Р. В.* Ответственность за наемничество по уголовному законодательству России (по материалам судебной практики Донецкой и Луганской народных республик) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3 (101). С. 134–142).

²⁸⁶ См., напр.: Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1566.

казуемости, пересмотра общепринятых терминов и сформулированных понятий и определений, а также наработанной практики²⁸⁷.

Действия, которые относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества, УК РФ сегодня трактует практически идентично положениям норм международного права.

Несмотря на то, что система преступлений против мира и безопасности человечества кардинально не изменилась, анализ составов данных преступлений и применение соответствующих норм требуют переосмысления в свете трансформирующейся реальности²⁸⁸. Практика показывает, что в период военных и вооруженных конфликтов востребованность норм о военных преступлениях закономерно возрастает²⁸⁹.

Так, по данным официальной статистики, если в 2022 году в России было зарегистрировано 4278 преступлений, предусмотренных главами 33 и 34 УК РФ, и выявлено 1951 лицо, совершившее такие преступления, то в 2023 году — уже 11673 преступления и 6014 лиц соответственно²⁹⁰. Судами общей юрисдикции в 2022 году осуждены за совершение указанных преступлений 1408 человек, а в 2023 году — уже 4463 человека²⁹¹.

²⁸⁷ *Наумов А. В.* Преступления против мира и безопасности человечества в современных геополитических условиях // Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации: сб. материалов науч.-практ. семинара (Москва, 26 апр. 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, П. В. Агапов; [сост. и отв. ред. Р. В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Главная военная прокуратура. М., 2023. С. 6–9.

²⁸⁸ См., напр.: *Мироненко С. Ю.* Историческое развитие уголовного законодательства об ответственности за нарушение законов и обычаев войны // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7. С. 178–186.

²⁸⁹ Военные преступления в уголовном праве России: монография / В. П. Бодаевский и др.; под общ. ред. В. П. Бодаевского. 2-е изд. Симферополь, 2022. С. 7.

²⁹⁰ По данным формы № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» за 2022, 2023 гг.

²⁹¹ По данным формы № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» за 2022, 2023 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29.05.2024).

В период с 2022 г. в связи с проведением специальной военной операции, вооруженным противостоянием между Вооруженными Силами Российской Федерации и Вооруженными Силами Украины факты наемничества выявляются все чаще. Сегодня мы имеем новую волну распространения этого явления на территории России и против интересов России²⁹². Данные преступления совершаются в новых регионах Российской Федерации (Херсонской и Запорожской областях, Луганской и Донецкой республиках) и выражаются в участии иностранных наемников в вооруженном конфликте на стороне силовых структур Украины в целях получения материального вознаграждения.

В этой связи наемничество сегодня представляет реальную опасность для национальной безопасности Российской Федерации, включая военную (оборонную) и государственную безопасность.

Наемничество является международным преступлением, осуждаемым мировым сообществом и запрещаемым на уровне международного уголовного права²⁹³. Впервые в международном праве определение и правовой статус наемника были закреплены в ст. 47 Дополнительного протокола № I от 10.06.1977 к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (далее — Протокол № I): «1. Наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Наемник — это любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение,

²⁹² Ранее факты наемничества имели место в 1990-х гг. на территории Северного Кавказа — в связи с первой и второй военными кампаниями в Чечне и событиями 1998 г. в Дагестане (подробнее см.: *Эбзеева З. А.* Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты (на примере Северного Кавказа): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / СГЮА. Саратов, 2013).

²⁹³ *Закомолдин Р. В.* Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник (500 терминов, понятий и определений) / авт.-сост. Р. В. Закомолдин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: NOTA BENE, 2013. С. 85.

существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; e) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил».

Таким образом для признания лица наемником и применения к нему соответствующих правовых последствий необходима совокупность всех перечисленных признаков. Исследователи относятся к такому подходу весьма критически, поскольку данные признаки довольно неоднозначны²⁹⁴.

В дальнейшем в результате многолетней работы Специального комитета ООН была разработана Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, которая была принята 4 декабря 1989 г. резолюцией 44/34 Генассамблеи ООН, однако вступила в силу только 20 октября 2001 г.²⁹⁵ При этом Российская Федерация в данной Конвенции не участвует.

В данном акте наемничество признается преступлением, нарушающим основополагающие принципы международного права. При этом наемничество рассматривается как комплексное явление, включающее не только деяние непосредственно самого наемника, но и соучастников таких наемнических действий — лиц, осуществляющих вербовку, использование, финансирование или обучение наемников (ст. 2, 4).

Конвенция расширила понятие наемника, дополнив его указанием на обязательное фактическое участие в военных действиях (ст. 3), а также распространив его на любые вооруженные конфликты и насильственные антигосударственные действия — свержение правительства, подрыв конституционного порядка государства, подрыв территориальной целостности государства и др. (ст. 1).

²⁹⁴ См., напр.: *Сайфуллин Э. К.* Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 133.

²⁹⁵ Действующее международное право. М.: МНИИП, 1997. Т. 2. С. 812–819.

Современная теория международного права относит к возможным субъектам международных вооруженных конфликтов также международные организации (ООН, НАТО, ЛАГ и др.)²⁹⁶. В соответствии с этим, сегодня международное гуманитарное право применяется в различной степени к четырем типам вооруженных конфликтов:

1. Международный вооруженный конфликт, участниками которого могут быть государства и их объединения (международные организации), к которому применяются четыре Женевские конвенции 1949 г., Дополнительный протокол № I 1977 г., Гаагские правила и другие принципы международного гуманитарного права.

2. Освободительные войны и войны за самоопределение, в которых народы «ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение» (ст. 1, п. 4 Протокола № I).

3. Вооруженные конфликты немеждународного характера (вооруженный конфликт, не носящий международного характера и возникший на территории одного из государств).

4. Вооруженные конфликты немеждународного характера, происходящие на территории какого-либо из государств между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять Дополнительный протокол № 2 к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 08.06.1977 (далее — Протокол II) (п. 1 ст. 1 Протокола I).

В УК РФ под наемничеством понимаются альтернативные действия как непосредственно наемника, так и соучастников:

— вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 1 ст. 359 УК РФ);

— участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК РФ).

²⁹⁶ См.: Павлова Л. Виды вооруженных конфликтов и статус участников вооруженных конфликтов по международному праву // Юстиция Беларуси. 1998. № 3. URL: <https://justbel.by.ru/1998-3/art22.htm> (дата обращения: 29.05.2024).

Соответственно, любое из перечисленных действий квалифицируется как наемничество и влечет уголовную ответственность по ст. 359 УК РФ. В этой связи наемничество является понятием собирательным, условно объединяющим различные действия. При этом, каждое отдельное альтернативное действие, будучи частью, юридически приравнивается к целому явлению, что в принципе не является исключительным случаем при конструировании норм Особенной части УК РФ.

В целом же, как справедливо отмечает С. Д. Милицин, ст. 359 УК РФ фактически содержит два самостоятельных состава преступления²⁹⁷. Принципиально их следует различать, в первую очередь, по факту непосредственного участия в боевых действиях.

Прежде всего, в ч. 1 ст. 359 УК РФ предусмотрена ответственность за всякое содействие наемникам.

Так, под вербовкой понимается наем лица для выполнения боевых задач, участия в боевых действиях, несения военной службы и т. п. При этом вербовка может иметь формализованный характер (заполнение документов, подписание договора, соглашения, ведомостей, актов и т. п.). Обучение может заключаться в военной или иной специальной подготовке лиц, завербованных в качестве наемников. Финансирование заключается в предоставлении денежных средств в наличной или безналичной форме как непосредственно наемнику (вознаграждение, командировочные и т. п.), так и оплата любых расходов, связанных с нуждами наемника и его использованием (на приобретение оружия, обмундирования, питания, подготовку, транспортировку, проживание и т. п.). Под иным материальным обеспечением наемника понимается его снабжение всем необходимым для участия в военных действиях (оружием, боеприпасами, экипировкой, продовольствием, транспортом, иным имуществом). Использование наемников в вооруженном конфликте или военных действиях предполагает их задействование в боевых действиях и операциях (диверсионных, разведывательных, карательных, штурмовых и т. п.), для несения специальных (охранных) видов военной службы в зоне вооруженного конфликта (патрулирование, вахта, дежурство и т. п.)²⁹⁸.

²⁹⁷ *Милицин С. Д.* Современное наемничество: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы // Военно-юридический журнал. 2022. № 7. С. 10.

²⁹⁸ См., напр.: *Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, П. В. Волосюк, А. Ю. Иванов; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 251–253.

В целом анализ судебной практики показывает, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 359 УК РФ, может сегодня выражаться в совершении таких действий, как:

вовлечение участников в состав организованной группы;

приискание граждан Российской Федерации, имеющих определенную мотивацию;

вербовка приисканного гражданина Российской Федерации с определенной мотивацией для участия в организованной группе в качестве наемника за материальное вознаграждение в вооруженном конфликте;

организация и обеспечение проезда завербованного наемника из Российской Федерации на территорию вооруженного конфликта;

обучение и тренировка завербованного наемника;

использование наемника в соответствующем вооруженном конфликте и в определенных боевых действиях.

Что касается ч. 3 ст. 359 УК, то в ней речь идет уже о непосредственном участии непосредственно наемника в вооруженном конфликте и в боевых действиях, то есть о наемничестве в узком смысле этого слова.

При этом, как справедливо отмечает В. И. Додонов, наемник не обязательно должен физически присутствовать в зоне военных действий: он может, например, дистанционно управлять боевым БПЛА (дроном)²⁹⁹.

Под наемником, в соответствии с примечанием к ст. 359 УК РФ, отечественный законодатель понимает «лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей». Соответственно, не являются наемниками различные советники, инструкторы и технические специалисты, не принимающие непосредственного участия в боевых действиях. В отдельных случаях их действия могут быть квалифицированы по ч. 1 данной статьи как содействие.

Наемника следует отличать от добровольца и участника частной военной (военно-охранной) компании, данные понятия не явля-

²⁹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / под науч. ред. К. В. Образиев, Н. И. Пикуров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. С. 967.

ются идентичными. Более того, понятия «наемник» и «доброволец» являются взаимоисключающими, чего нельзя однозначно сказать о понятиях «наемник» и «участник ЧВК (ЧВОК)»³⁰⁰.

Если говорить непосредственно о проводимой специальной военной операции на территории Украины, то такое участие может выражаться в участии в боевых действиях на стороне Вооруженных Сил Украины, Национальной Гвардии Украины, иных украинских формирований (например, военизированном националистическом объединении «Азов») либо других организованных группах («Грузинский национальный легион»), выступающих против военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике применения рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» под вооруженным конфликтом следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт), в ходе которого осуществляется применение войск, воинских (специальных) формирований и органов без перехода государства в состояние войны³⁰¹.

Сказанное уместно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики. С апреля 2014 г. на территории юго-востока Украины происходил конфликт немеждународного характера между ополчением самопровозглашенных Луганской Народной Республики (далее — ЛНР) и Донецкой Народной Республики (далее — ДНР) с одной стороны, и Национальной Гвардией Украины, Вооруженными Силами Украины с другой, который в соответствии с пресс-релизом №14/125 от 23.07.2014 директора Главного управления Международного Красного Креста Д. Штилхарта признан таковым.

³⁰⁰ См., напр.: *Сайфуллин Э. К.* Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 127–142; *Додонов В. Н., Чащина И. В., Примова Э. Н.* Правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зарубежных странах // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4 (96). С. 87–93; *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* Добровольцы как специальный субъект преступлений против военной службы // Военно-юридический журнал. 2024. № 3. С. 96–103.

³⁰¹ Российская газета. 2023. 2 июня.

В соответствии с соглашением контактной группы по урегулированию ситуации на Востоке Украины от 12.02.2015 при разрешении вооруженного конфликта немеждународного характера с 15.02.2015 подлежал прекращению режим огня в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, включая отвод тяжелых вооружений, выполнение иных мероприятий при содействии Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Несмотря на это обстоятельство, после 15.02.2015 происходило нарушение режима прекращения огня, наблюдалась эскалация конфликта, вызванная резким увеличением обстрелов со стороны военнослужащих Вооруженных Сил Украины, Национальной Гвардии Украины и иных украинских воинских формирований жилых кварталов населенных пунктов самопровозглашенных ДНР и ЛНР, в результате чего гибли и получали ранения лица из числа гражданского населения, разрушались жилые дома и иные объекты гражданской инфраструктуры и жизнеобеспечения. Учитывая отказ Украины от мирного урегулирования конфликта в соответствии с указанным соглашением от 12.02.2015 и волеизъявление жителей ДНР и ЛНР, Указами Президента Российской Федерации № 71 и № 72 от 21.02.2022 ДНР и ЛНР, соответственно, были признаны в качестве суверенных и независимых государств.

При этом Вооруженные Силы Украины, Национальная Гвардия Украины и иные украинские воинские формирования продолжили обстрелы территории ДНР и ЛНР. С 24.02.2022 Вооруженными Силами Российской Федерации началась и проводится специальная военная операция на территории ДНР, ЛНР и Украины. В ходе вооруженного конфликта неустановленными должностными лицами Министерства обороны Украины, Службы безопасности Украины, Министерства внутренних дел Украины, Национальной Гвардии Украины и представителями высшего политического руководства Украины, в том числе через сотрудников дипломатических представительств Украины, на территории иностранных государств организована вербовка граждан иностранных государств, готовых за материальное вознаграждение участвовать в качестве наемников в боевых действиях против военнослужащих силовых структур ДНР и ЛНР, а с 24.02.2022 также против военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Приговором Верховного Суда ДНР от 24.04.2024 член военизированного формирования «Грузинский национальный легион»

Амиранашвили осужден по ч. 3 ст. 359 УК РФ (в ред. Федерального закона от 14.07.2022 № 260-ФЗ) за участие наемника в вооруженном конфликте (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 208 УК Российской Федерации)³⁰². При этом суд, признавая Амиранашвили наемником, учел, что он не является гражданином Российской Федерации, Донецкой Народной Республики и Украины, не проживает постоянно на территориях этих государств, а также не является лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей, принимая участие в вооруженном конфликте только в целях получения личного материального вознаграждения.

Суды также констатируют, что Согласно Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 08.06.1977 непосредственное участие в военных действиях могут принимать только лица, являющиеся комбатантами. При этом наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного³⁰³.

Следует отметить, что участие наемника в вооруженном конфликте может выражаться в выполнении функциональных обязанностей в деятельности террористических организаций и незаконных вооруженных формирований. В таких ситуациях содеянное следует квалифицировать по правилам о совокупности преступлений. Вместе с тем, это правило зачастую игнорируется следственными органами и судами.

Так, Изотов, Щербинин, Горский были осуждены Верховным Судом ДНР по ч. 1, ч. 3 ст. 359 УК РФ. Как установил суд, в 2014 г. в соответствии с решением министра внутренних дел Украины Авакова на основе гражданских формирований на территории Украины было создано украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (далее — батальон (полк) «Азов»), в состав которого вошли участники радикальных структур, придерживающиеся ультраправых неонацистских взглядов (решением

³⁰² Архив Верховного Суда Донецкой Народной Республики за 2024 г. Уголовное дело № 2-174/2024.

³⁰³ См. также: Архив Верховного Суда Донецкой Народной Республики за 2024 г. Уголовное дело № 2-115/2024 в отношении Гацарелия; Уголовное дело № 2-168/2024 в отношении Рухая; Уголовное дело № 2-173/2024 в отношении Айрапетяна.

Верховного суда Российской Федерации от 02.08.2022 № АКПИ22-411С батальон (полк) «Азов» признан террористической организацией и на территории Российской Федерации его деятельность запрещена).

В совместном пользовании участников батальона (полка) «Азов» находились огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывные устройства, боевая техника. Основным местом дислокации батальона (полка) «Азов» являлся г. Мариуполь самопровозглашенной ДНР. Целями и задачами батальона (полка) «Азов» явилось участие в вооружённом конфликте немеждународного характера на стороне силовых структур Украины против представителей самопровозглашенных ДНР и ЛНР.

Руководство батальона (полка) «Азов» и иные его участники, находясь на территории Украины, побуждаемые политическими мотивами, действуя на стороне силовых структур Украины, в целях, противоречащих интересам самопровозглашенных ДНР и ЛНР, создали организованную группу (устойчивую, сплоченную организованную группу лиц, объединенную общим преступным умыслом на привлечение к участию в вооруженном конфликте против представителей самопровозглашенных ДНР и ЛНР на стороне силовых структур Украины наемников из числа граждан Российской Федерации за материальное вознаграждение³⁰⁴.

Как видно, суд констатировал наличие организованной группы (батальона (полка) «Азов»), и указал ее конститутивные признаки (высокую степень организованности, устойчивость, сплоченность). Вместе с тем, это не получило самостоятельной правовой оценки по соответствующим статьям УК РФ.

В свете Федерального закона от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³⁰⁵ участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК РФ) необходимо отграничивать от участия гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением воору-

³⁰⁴ Архив Верховного Суда Донецкой Народной Республики за 2024 г. Уголовное дело № 2-168/2024.

³⁰⁵ Парламентская газета. 2022. 22 июля.

жения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 3 ст. 208 УК РФ)³⁰⁶.

Законодатель в этой связи обозначил свою позицию в ч. 3 ст. 359 УК РФ, указав на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 208 УК РФ как условие квалификации по данной части.

Разграничение данных составов необходимо проводить, прежде всего, по субъекту. В этом случае признаки специального субъекта являются взаимоисключающими — наличие признаков субъекта, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК, исключает признаки субъекта, предусмотренного ч. 3 ст. 208 УК, и наоборот. Соответственно, совокупность данных составов исключена. Однако, по той же причине нельзя согласиться с Я. Н. Ермоловичем в том, что эти составы следует рассматривать как общий (ч. 3 ст. 208 УК) и специальный (ч. 3 ст. 359 УК)³⁰⁷.

Таким образом, формально отечественный правоприменитель в современных условиях не связан конвенционными положениями и волен толковать и применять нормы ст. 359 УК РФ в соответствии с доктриной и складывающейся практикой в интересах, прежде всего, национальной и государственной безопасности Российской Федерации.

§ 7.3 Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны*

Глава 34 УК РФ посвящена охране общественных отношений, связанных с обеспечением мира и безопасности человечества. Од-

³⁰⁶ Подробнее см.: *Хлебушкин А. Г.* Переход на сторону противника и участие в военных действиях на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации: вопросы квалификации // *Уголовное право.* 2022. № 12 (148). С. 48–57.

³⁰⁷ *Ермолович Я. Н.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение.* 2022. № 11 (304). С. 89–103.

* © Меркурьев В. В.

В условиях проведения специальной военной операции на территории Украины факты применения противником запрещенных средств и методов ведения боевых действий против военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и гражданского населения заслуживают внимания

ним из преступлений, посягающих на данные общественные отношения, выступает применение запрещенных средств и методов ведения войны, предусмотренное ст. 356 УК РФ.

Часть 1 указанной статьи предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Положения ст. 356 УК РФ приобрели особую актуальность в связи с проведением специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Президент РФ В. В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, обратил внимание на многочисленные нарушения украинскими националистами и зарубежными наемниками норм международного права: «Речь об убийствах мирных жителей, использовании людей, в том числе детей, в качестве живого щита, о других преступлениях»³⁰⁸.

По фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 356 УК РФ, в том числе жестокого обращения с военнопленными и гражданским населением, в отношении военнослужащих и участников националистических формирований Украины возбуждено 209 уголовных дел.

В 2023 г. Верховным Судом ДНР из указанных 209 уголовных дел рассмотрено не менее 13 в отношении 14 подсудимых, 10 из которых — участники подразделения особого назначения «Азов»³⁰⁹.

Так, приговором Верховного Суда ДНР С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356,

с точки зрения уголовно-правовой регламентации и правоприменительной практики (см.: Меркурьев В. В., Пичугин С. А., Тараканов И. А. Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3 (101). С. 73–81).

³⁰⁸ Путин: украинские националисты и зарубежные наемники нарушают нормы международного права // Новости в России и мире — ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/14465643?ysclid=lpjot38i6v797031189> (дата обращения: 29.11.2023).

³⁰⁹ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2022 г. подразделение особого назначения «Азов» признано террористической организацией, деятельность которой на территории РФ запрещена.

п. п. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как было установлено судом, 13 марта 2022 г. в период времени с 13 часов до 14 часов С., главный сержант 2-го батальона ООСН «Азов», находясь в подъезде многоквартирного дома в г. Мариуполь, обнаружил на лестничной площадке мужчину и женщину, пытавшихся покинуть дом в связи с ведением возле него активных боевых действий. Предполагая, что обнаруженные им мирные жители поддерживают специальную военную операцию, оказывают содействие вооруженным силам Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, занимают пророссийскую позицию, С. произвел по ним около 10 выстрелов из автомата (АКС-74) в область туловища, вследствие чего указанные мужчина и женщина скончались на месте происшествия³¹⁰.

Приговором Верховного Суда ДНР К. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356, ч. 3 ст. 30, п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как было установлено судом, период с 1 марта по 10 марта 2022 г., в светлое время суток К., наводчик пулемета 3 отделения 2 взвода 2 роты батальона морской пехоты 36 ОБрМП ВСУ, обнаружил двигавшийся по проезжей части г. Мариуполя гражданский легковой автомобиль, в салоне которого находился невооруженный гражданский мужчина, не участвующий в вооруженном конфликте. Об этом К. сообщил по радиосвязи своему непосредственному командиру, получив в ответ устный приказ открыть огонь по указанному автомобилю с целью убийства находящегося в нем мужчины. После этого К. из автомата АКС-74 произвел в общей сложности около 30 прицельных выстрелов в направлении мужчины, находящегося в автомобиле. Потерпевший, избегая опасности дальнейшего ведения по нему огня и наступления смерти, покинул салон автомобиля и скрылся из зоны обстрела, укрывшись в безопасном месте³¹¹.

Приговором Верховного Суда ДНР П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ. Как было установлено судом, 23 марта 2022 г. в период с 6 до 10 часов П., командир группы полка «Азов», находясь на лестнич-

³¹⁰ Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 11.09.2023 г. по уголовному делу № 2-100-311/2023. Документ опубликован не был.

³¹¹ Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 23.09.2023 г. по уголовному делу № 2-100-314/2023. Документ опубликован не был.

ном марше в многоквартирном доме в г. Мариуполь, вступил в конфликт с гражданкой Ч., которая высказалась в его адрес: «В “Азове” нет нормальных людей!» После этого П., в связи с внезапно возникшей неприязнью к гражданке Ч., заведомо зная, что Ч. не является участником вооруженного конфликта, воюющей стороны или иным лицом, прямо, косвенно или опосредованно принимающим участие в нем, то есть является представителем гражданского населения, пользующегося защитой в период вооруженного конфликта, не вооружена и не принимает участие в военных действиях, нанес Ч. один удар прикладом автомата в область лица, а также нанес не менее двух ударов обеими ногами в область левой ягодицы, умышленно причинив физическую боль и нравственные страдания³¹².

Приговором Верховного Суда ДНР С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 356 УК РФ. Как было установлено судом, 25 марта 2022 г. около 10 час. С., командир боевой группы полка «Азов», находился у подъезда многоквартирного дома г. Мариуполя, где к нему обратилась гражданка Ч., высказавшая недовольство по поводу грубого обращения с ней и заявившая, что в скором времени г. Мариуполь будет освобожден от военнослужащих ВСУ. Используя в качестве повода безосновательное предположение о содействии указанным мирным жителем Вооруженным Силам Российской Федерации и войскам Народной милиции Донецкой Народной Республики, С. решил умышленно причинить ей смерть. С этой целью он, действуя умышленно, произвел по Ч. один выстрел на поражение из автомата АК-74, причинив огнестрельное ранение туловища, повлекшее смерть³¹³.

Приговором Верховного Суда ДНР Ш. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 356 УК РФ. Как было установлено судом, в период с 3 марта по 5 марта 2022 г. около 15 час. Ш., военнослужащий войсковой части 3057 восточного оперативно-территориального объединения Национальной гвардии Украины (национа-

³¹² Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 02.03.2023 г. по уголовному делу № 2-100-202/2023. Документ опубликован не был.

³¹³ Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 28.03.2023 г. по уголовному делу № 2-100-205/2023. Документ опубликован не был.

листический батальон «Азов»), находился на лестничном пролете между шестым и седьмым этажами многоквартирного дома в г. Мариуполь. Из окна дома, находящегося напротив, гражданин И. стал высказывать недовольство действиями военнослужащих вооруженных формирований Украины, занимающих позиции в жилых домах, в которых проживают мирные жители (ставя тем самым под угрозу их жизнь и здоровье) и требовал покинуть занятые ими позиции и убыть в место, где отсутствуют мирные жители. В связи с этим у Ш. возник преступный умысел на убийство И. С этой целью Ш., осознавая, что И. не является участником вооруженного конфликта или иным лицом, принимающим участие в нем, то есть является представителем гражданского населения, пользующегося защитой в период вооруженного конфликта, произвел по нему не менее пяти прицельных выстрелов из автомата АК-74. При этом И. успел пригнуться и лечь на пол, вследствие чего его смерть не наступила по независящим от воли Ш. обстоятельствам³¹⁴.

Приговором Верховного Суда ДНР К. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356, п. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как было установлено судом, К. проходил военную службу по контракту в воинской части 3057 12-й бригады оперативного назначения восточного территориального объединения «Азов» Национальной гвардии Украины. В период времени с 15 марта по 12 апреля 2022 г. около 11 час. 30 мин., находясь в квартире дома в г. Мариуполе, К. и неустановленное лицо, полагая, что обнаруженные ими двое гражданских лиц, не участвующих в вооруженном конфликте, могут являться лицами, поддерживающими специальную военную операцию, оказывающими содействие вооруженным силам ДНР и РФ, занимающими пророссийские позиции и взгляды, с целью убийства, совместно и согласованно произвели в К. не менее четырех прицельных выстрелов, а неустановленное лицо не менее двух прицельных выстрелов, из огнестрельного оружия типа автомата Калашникова, снаряженного боевыми патронами калибра 5,45 мм, в двух указанных неустановленных гражданских мужчин, в результате чего потерпевшим причинены огне-

³¹⁴ Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 06.03.2023 г. по уголовному делу № 2-100-203/2023. Документ опубликован не был.

стрельные ранения. От множественных огнестрельных пулевых проникающих ранений головы, туловища и конечностей, от которых они скончались на месте преступления³¹⁵.

Приговором Верховного Суда ДНР Л. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, п.п. «а», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как установил суд, военнослужащий Морской охраны ГПСУ³¹⁶ Л. в один из дней в период с 15 марта по 30 марта 2022 г., с 10 час. до 15 час., во время несения дежурства совместно с другими неустановленными военнослужащими воинских формирований Украины, находившимися на боевой позиции, визуально обнаружили передвижение по проезжей части автодороги Мангуш-Мариуполь трех неустановленных гражданских автомобилей с белыми лентами на зеркалах заднего вида и ручках открывания дверей, обозначающими их принадлежность на территории ведения боевых действий к гражданскому автотранспорту, в салоне которых находились мирные жители, не участвующие в вооруженном конфликте и не представляющие угрозы для воинских формирований Украины.

Лицо, находившееся на боевой позиции «АзовИнтеркс», получив по радиосвязи от неустановленных военнослужащих НГУ³¹⁷, ВСУ, ГПСУ сведения о передвижении трех вышеуказанных гражданских автомобилей, и также визуально обнаружив их передвижение, отдало Л. и другим военнослужащим подразделений НГУ, ВСУ и ГПСУ незаконный приказ на убийство мирных жителей, передвигавшихся в указанных автомобилях.

После чего Л. и другие военнослужащие, руководствуясь преступными приказами неустановленных должностных лиц НГУ, ВСУ, ГПСУ и иных украинских воинских формирований, действуя в составе организованной группы, по мотивам политической и идеологической ненависти к указанным гражданским лицам, с целью убийства произвели множественные прицельные выстрелы по гражданским лицам, находившимся в трех вышеуказанных автомобилях, в том числе Л. произвел прицельные выстрелы из крупнокалибер-

³¹⁵ Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 15.09.2023 г. по уголовному делу № 2-100-321/2023. Документ опубликован не был.

³¹⁶ Государственная пограничная служба Украины.

³¹⁷ Национальная гвардия Украины.

ного пулемета ДШК-М, снаряженного боевыми патронами калибра 12,7 мм, попав в область расположения жизненно важных органов в туловище и конечности неустановленного мужчины, находившегося в салоне первого движущегося автомобиля, причинив ему сквозные огнестрельные ранения нижней конечности с повреждением мягких тканей, костей скелета и магистральных сосудов. Такого рода повреждения опасны для жизни в момент их причинения, квалифицируются как тяжкий вред, причиненный здоровью человека, и могут заканчиваться смертью, наступающей в достаточно короткий промежуток времени после их причинения.

При этом указанные лица свой преступный умысел не довели до конца по независящим от них обстоятельствам, поскольку потерпевшему была своевременно оказана медицинская помощь, а иные лица, передвигавшиеся в указанных автомобилях, находились в зоне поражающего действия произведенных выстрелов.

Также, в один из дней во время несения дежурства в период с 20 марта по 30 марта 2022 г., с 10 час. до 15 час., Л., находясь совместно с другими военнослужащими НГУ, ВСУ, ГПСУ на боевой позиции «АзовИнтекс», визуально обнаружили передвижение по проезжей части автодороги Мариуполь-Мангуш неустановленного гражданского автомобиля с белыми лентами на зеркалах заднего вида ручках открывания дверей, обозначающими его принадлежность на территории ведения боевых действий к гражданскому автотранспорту, в салоне которого находились мирные жители, не участвующие в вооруженном конфликте и не представляющие угрозы для воинских формирований Украины.

После чего Л., находясь на вышеуказанной боевой позиции «АзовИнтекс», руководствуясь преступными приказами неустановленных лиц из числа должностных лиц и военнослужащих НГУ, ВСУ, ГПСУ и иных украинских воинских формирований, действуя в составе организованной группы, по мотивам политической и идеологической ненависти к указанным гражданским лицам, с целью убийства произвел множественные прицельные выстрелы из крупнокалиберного пулемета ДШК-М, снаряженного боевыми патронами калибра 12,7 мм, в область расположения жизненно важных органов человека в голову, туловище и конечности троих неустановленных гражданских лиц, передвигающихся на гражданском автомобиле, причинив им множественные сквозные огнестрельные ранения головы, туловища и конечностей со значительным их разрушением, повреждением мягких тканей, костей скелета и магистральных

сосудов.

От полученных множественных огнестрельных пулевых проникающих ранений трое указанных неустановленных гражданских лиц скончались на месте преступления³¹⁸.

Приговором Верховного Суда ДНР Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356, п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как было установлено судом, в период с 5 апреля 2022 г. по 15 апреля 2022 г. Б., стрелок отдельного отряда специального назначения «Азов» НГУ (далее ООСН «Азов»), входящего в воинскую часть № 3057, а также иные неустановленные военнослужащие ООСН «Азов» и иных воинских формирований Украины несли боевое дежурство на позиции, размещенной в девятиэтажном здании, расположенном напротив д. 16 по проспекту Победы г. Мариуполя. Во время несения боевого дежурства Б., находясь в одном из помещений вышеуказанного здания на втором этаже, обнаружил передвигавшегося в направлении занимаемой им боевой позиции неустановленного безоружного гражданского мужчину, не участвующего в вооруженном конфликте и не представляющего угрозы для воинских формирований Украины.

Б., зная, что обнаруженный им мужчина является гражданским невооруженным лицом, исполняя преступные приказы П., С., Л., Ш., П. и иных неустановленных лиц из числа должностных лиц НГУ, ВСУ, ГПСУ и иных украинских воинских формирований, действуя в составе организованной группы, по мотивам политической и идеологической ненависти к потерпевшему, с целью убийства, произвел не менее десяти прицельных выстрелов боевыми патронами калибра 5,45 мм из имеющегося при нем боевого огнестрельного стрелкового оружия типа автомата Калашникова, в область расположения жизненно важных органов потерпевшего в туловище, причинив ему множественные огнестрельные ранения туловища с повреждением мягких тканей, костей скелета, внутренних органов и магистральных сосудов, которые причинили тяжкий вред здоровью и повлекли за собой смерть неустановленного граждан-

³¹⁸ Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 05.09.2023 г. по уголовному делу № 2-100-299/2023. Документ опубликован не был.

³¹⁹ Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 22.09.2023 г. по уголовному делу № 2-56/2023. Документ опубликован не был.

ского мужчины на месте преступления³¹⁹.

Приговором Верховного Суда ДНР Н. и К. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356, п.п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как установил суд, с 24 февраля по 18 мая 2022 г. Н. и К., являясь военнослужащими войсковой части 3057 восточного оперативно-территориального объединения Национальной гвардии Украины (националистический батальон «Азов»), совместно с иными военнослужащими указанной войсковой части, временно размещались на территории г. Мариуполя.

5 марта 2022 г. около 04 час. Н. и К. совместно с другими военнослужащими войсковой части 3057 заступили на боевой пост, расположенный на цокольном этаже одного из подъездов дома в г. Мариуполе. Для несения службы на посту Н. и К. было вверено автоматическое стрелковое оружие.

5 марта 2022 г. около 16 час. Н. и К., находясь на боевой позиции, обнаружили двух мужчин возрастом 25-35 лет и 30-50 лет (личности не идентифицированы в ходе следствия), одетых в гражданскую одежду, которые являлись мирными жителями и не принимали участия в вооруженном конфликте, не были вооружены и не оказывали какую-либо помощь противнику. Используя в качестве повода безосновательное предположение о содействии указанными мирными жителями Вооруженным Силам Российской Федерации и войскам Народной милиции ДНР, Н. и К. решили умышленно причинить им смерть.

С этой целью Н. и К. 5 марта 2022 г. около 16 час., находясь на боевом посту, расположенном на цокольном этаже одного из подъездов дома в г. Мариуполе, действуя совместно, группой лиц, достоверно зная, что находившиеся в поле их зрения невооруженные люди не являлись участниками вооруженного конфликта, то есть являлись представителями гражданского населения, пользующегося защитой в период вооруженного конфликта, произвели по ним выстрелы на поражение из закрепленного оружия. При этом Н. из автомата АК-74 калибра 5,45 мм произвел не менее 15 выстрелов, а К. из автомата АКС-74У калибра 5,45 мм — не менее 10 выстрелов³²⁰.

Приговором Верховного Суда ДНР Х. был признан виновным

³²⁰ Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 23.03.2023 г. по уголовному делу № 2-100-207/2023. Документ опубликован не был.

в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356, ч. 3 ст. 30, п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как было установлено судом, в период с 20 марта 2022 г. по 31 марта 2022 г. командир зенитно-артиллерийского взвода роты огневой поддержки батальона морской пехоты 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ Х. совместно с находящимися в его подчинении военнослужащими указанной бригады морской пехоты ВСУ П. и Я. несли боевое дежурство.

В вечернее время П. визуально обнаружил неустановленного безоружного мужчину, одетого в гражданскую одежду, не участвующего в вооруженном конфликте и не представляющего угрозы для воинских формирований Украины, о чем доложил Х.

Х., полагая, что неустановленный невооруженный гражданский мужчина является лицом, поддерживающим специальную военную операцию, оказывающим содействие вооруженным силам Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, исполняя преступные приказы должностных лиц и военнослужащих НГУ, ВСУ, ГПСУ и иных украинских воинских формирований, действуя в составе организованной группы, по мотивам политической и идеологической ненависти к потерпевшему, с целью убийства, произвел в неустановленного гражданского невооруженного мужчину, не участвовавшего в вооруженном конфликте, из имевшегося у него при себе огнестрельного оружия типа автомата Калашникова, снаряженного боевыми патронами калибра 5,45 мм, не менее 10 прицельных выстрелов.

В результате применения Х. огнестрельного оружия, потерпевший, избегая опасности дальнейшего ведения по нему огня и наступления смерти, скрылся из зоны обстрела, укрывшись в безопасном месте³²¹.

Приговором Верховного Суда ДНР Ш. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356, ч. 3 ст. 30, п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как было установлено судом, в период с 15 марта по 4 апреля 2022 г. во время ведения боевых действий на территории г. Мариуполя Донецкой Народной Республики военнослужащие 50-го отдельного батальона морской пехоты (далее — 501 ОБ) 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ

³²¹ Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 08.09.2023 г. по уголовному делу № 2-100-294/2023. Документ опубликован не был.

(воинская часть А1965), в том числе наводчик Ш., прикомандированный к 501 ОБ указанной бригады, и неустановленный военнослужащий с позывным «Ж.», в соответствии с приказом занимали временные боевые позиции, оборудованные в жилых домах и зданиях гражданской инфраструктуры, расположенных в п. Мирный г. Мариуполя Донецкой Народной Республики.

20 марта 2022 г. примерно в 14 час., неустановленным военнослужащим ВСУ с позывным «Ж.» вблизи боевой позиции «А.» задержан свободно передвигавшийся, не вооруженный, не участвующий в вооруженном конфликте неустановленный мужчина и доставлен на территорию боевой позиции «С.», оборудованной в доме, где находился Ш. О задержании неустановленного мужчины военнослужащий ВСУ с позывным «Ж.» доложил посредством радиосвязи лицу, в отношении которого материалы дела выделены в отдельное производство, которое приказало ему и Ш. доставить задержанного на территорию боевой позиции «С.».

После доставления задержанного мирного жителя на территорию боевой позиции «С.», лицо, в отношении которого материалы дела выделены в отдельное производство, лично приказал Ш. и военнослужащему ВСУ с позывным «Ж.» убить указанного неустановленного мужчину.

Далее, 20 марта 2022 г., в период с 14 час. до 16 час., Ш. и неустановленный военнослужащий ВСУ, вооруженные автоматами конструкции Калашникова (АК-74), переместили последнего в место, скрытое от окружающих. При этом Ш. разместился на позиции, где контролировал окружающую обстановку с целью исполнения приказа об убийстве неустановленного мирного жителя.

В свою очередь, неустановленный военнослужащий ВСУ с позывным «Ж.», исполняя преступные приказы неустановленных военных командиров и неустановленных должностных лиц и военнослужащих НГУ, ВСУ, ГПСУ и иных украинских воинских формирований, действуя в составе организованной группы, по мотивам политической и идеологической ненависти к потерпевшему, с целью убийства произвел не менее пяти прицельных выстрелов из имеющегося у него при неустановленного автомата конструкции Калашникова (АК-74), снаряженного боевыми патронами калибра 5,45 мм, в жизненно важные органы неустановленного мужчины, в

³²² Приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 22.08.2023 по уголовному делу № 2-100-312/2023. Документ опубликован не был.

результате чего тот скончался на месте происшествия³²².

Всем вышеперечисленным виновным, совершившим преступления против мирного населения, назначены наказания в виде лишения свободы на сроки от 8 лет 6 месяцев до 27 лет с отбыванием наказаний в исправительных колониях строгого режима.

Все рассматриваемые преступления были совершены умышленно, в ряде случаев мотивом их совершения выступала политическая, идеологическая, национальная ненависть. Следует заметить, что важным элементом субъективной стороны рассматриваемых преступлений является осознание того, что деяние совершается по приказу командования, в рамках государственной политики или в массовом масштабе. В таком случае действия виновного будут квалифицироваться в соответствии с ч. 1 ст. 356 УК РФ как международное военное преступление, не имеющее срока давности³²³.

Кроме того, активное поведение потерпевших нередко становилось обстоятельством, способствовавшим совершению преступления. Однако даже при отсутствии активности, связанной с демонстрацией пророссийских взглядов, словесного или иного контакта, виновные безосновательно предполагали, что потерпевшие поддерживают специальную военную операцию.

В подавляющем большинстве случаев подсудимые признали вину в совершении преступлений в полном объеме, способствовали раскрытию и расследованию преступлений, совершенных ими, что было учтено судами в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. В качестве отягчающего обстоятельства было признано совершение преступления с использованием оружия в условиях вооруженного конфликта.

В приговорах отмечается, что противоправные умышленные действия осужденных, связанные с жестоким обращением с гражданским населением на оккупированной территории, повлекли за собой общественно опасные последствия в виде гибели гражданского населения, а также посягательства на жизнь мирных граждан, не участвующих в вооруженном конфликте.

Закономерные сложности, возникающие у следователей и прокуроров при уголовно-правовой оценке действий виновных как же-

³²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. М.: Проспект, 2023. С. 956.

стокое обращение с гражданским населением (ч. 1 ст. 356 УК РФ), обусловлены, во-первых, законодательным пробелом в части отсутствия аутентичного толкования этого признака в самом законе. Как отмечает А. К. Князькина, ч. 1 ст. 356 УК РФ предусматривает ответственность в том числе за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, не раскрывая данные понятия. Для уяснения сути рассматриваемого состава преступления необходимо обращение к положениям международных договоров. Таким образом, криминализация рассматриваемого деяния осуществлена своеобразным образом, а именно путем содержащейся в норме российского уголовного закона непосредственной отсылки к положениям международного договора³²⁴. Сходного мнения придерживаются А. В. Кудашкин и Н. Н. Мельник: «При формулировании обвинения по ч. 1 ст. 356 УК РФ в соответствии с нормами УК РФ и договорного международного гуманитарного права главное значение придается российскому праву, но с учетом имплементации норм договорного международного гуманитарного права и разрешения коллизий правовых норм в пользу российского права»³²⁵.

Во-вторых, проблема заключается в устаревшей конструкции самой статьи по содержанию, поскольку в действующей редакции она уже не соответствует современной теории международного гуманитарного права и мировой законодательной практике, которые выделяют множество подобных составов преступлений. По этому поводу Д. А. Дорогин и М. О. Ноженко отмечают, что российское уголовное право не оперирует терминами «военные преступления» или «серьезные нарушения международного гуманитарного права», а в единственной подходящей норме (ст. 356 УК РФ) используется иной понятийный аппарат³²⁶.

В-третьих, правоприменители впервые столкнулись с практи-

³²⁴ Князькина А. К. Пределы применения судами общей юрисдикции положений международных договоров, содержащих уголовно-правовые нормы // Российский судья. 2022. № 9. С. 57.

³²⁵ Кудашкин А. В., Мельник Н. Н. Международное уголовное право и военные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации: теория права и сравнительный анализ для квалификации преступлений // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 6. С. 49.

³²⁶ Дорогин Д. А., Ноженко М. О. Изъятие органов или тканей у лиц, лишенных свободы в условиях вооруженного конфликта, как вид жестокого обращения с военнопленными (статья 356 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 10. С. 85.

кой выявления, раскрытия и расследования преступлений исследуемого вида, когда наблюдался взрывной характер их роста: с 2017 г. (110 зарегистрированных преступлений) по 2022 г. (1 052 зарегистрированных преступления). Ранее, к примеру, в 2012 г., эти преступления вообще не регистрировались.

Следует заметить, что диспозиция ч. 1 ст. 356 УК РФ обладает ярко выраженным бланкетным характером, но не содержит отсылок к конкретным нормам. При этом разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по содержанию жестокого обращения с военнопленными или гражданским населением отсутствуют.

Как отмечает А. В. Наумов, «нормы международного права и нормы УК РФ практически идентично трактуют действия, которые относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества» (в том числе и ст. 356 УК РФ)³²⁷. В такой ситуации раскрытие содержания понятия жестокого обращения и практическое применение ст. 356 УК РФ фактически невозможны без обращения к тексту соответствующих международно-правовых актов, ратифицированных РФ. Среди таких документов следует особо отметить: Гаагские конвенции и протоколы 1907 г.; Женевские конвенции от 12 августа 1949 г.: «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» (I Женевская конвенция); «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» (II Женевская конвенция); «Об обращении с военнопленными» (III Женевская конвенция); «О защите гражданского населения во время войны» (IV Женевская конвенция); Дополнительные протоколы I и II от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям; Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.; Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г. и некоторые другие.

Так, в примечаниях к IV Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны», а именно в пунктах 1 и 2 статьи 75 Дополнительного протокола I (Женева, 8 июня 1977 г.), содержатся требования о том, что «с лицами, находящимися во власти стороны, участвующей в конфликте, и не пользующимися более благоприятным обращением в

³²⁷ Наумов А. В. Преступления против мира и безопасности человечества в современных геополитических условиях. С. 9.

соответствии с Конвенциями или в соответствии с настоящим Протоколом, при всех обстоятельствах обращаются гуманно, и они, как минимум, пользуются защитой, предусматриваемой в настоящей статье, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса или на каких-либо других подобных критериях. Каждая сторона должна с уважением относиться к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам всех таких лиц (п. 1).

При этом «запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того — совершают ли их представители гражданских или военных органов:

а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц, в частности:

а.1) убийство;

а.2) пытки всех видов, будь то физические или психические;

а.3) телесные наказания; и

а.4) увечья;

б) надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме;

в) взятие заложников;

г) коллективные наказания; и

д) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий» (п. 2)³²⁸.

Однако в приведенных нормах содержится только запрет определенных форм жестокого обращения с военнопленными и гражданским населением, но не раскрывается понятия такого обращения. Кроме того, правоприменитель, самостоятельно толкуя понятие жестокого обращения с гражданским населением на основе норм международных договоров, ратифицированных РФ, фактически сам выступает в качестве законодателя.

³²⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I). URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/7381fc65826091bca567a1005ba6bc41/> (дата обращения: 02.02.2024).

Тем самым, необходимо устранение имеющегося пробела уголовного законодательства.

Достаточно удачным представляется приведенное И. Б. Колчевским определение жестокого обращения с военнопленными либо с населением как любых незаконных действий (бездействия) «компетентных лиц, удерживающих их в плену либо в оккупации страны, повлекших смерть военнопленных или гражданских лиц, ставящих их жизнь и здоровье в опасное состояние либо причиняющих не вызванные военной необходимостью страдания и унижения»³²⁹. Вместе с тем, полагаем, следует учесть и указанные в пунктах 1 и 2 статьи 75 Дополнительного протокола I (Женева, 8 июня 1977 г.) формы жестокого обращения с гражданским населением.

В целях достижения максимального уяснения содержания диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ и ее единообразного применения предлагается дополнить указанную статью примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под жестоким обращением с военнопленными или гражданским населением в настоящей статье понимаются следующие действия, ставящие жизнь и здоровье потерпевших в опасное состояние либо причиняющие не вызванные военной необходимостью страдания и унижения независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов: убийство, насилие над лицами, включая пытки всех видов (физические или психические), телесные наказания, увечья, надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме, захват заложников, коллективные наказания, угрозы совершить любое из вышеуказанных действий».

Представляется, что указанное дополнение позволит обеспечить применение положений ст. 356 УК РФ в полном соответствии с ее буквальным толкованием.

³²⁹ *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 655.

ГЛАВА 8

Специальная военная операция как детерминанта воинской преступности

§8.1 Воинская преступность в новых условиях: состояние, структура, детерминанты*

Будучи по своей природе явлением социальным, преступность обладает способностью встраиваться в объективные социальные процессы и влиять на них³³⁰. В связи с этим конфликтогенность негативных внутренних социальных явлений и процессов является источником преступности, провоцируя ее и создавая соответствующие условия³³¹. Вместе с тем имеет место и обратное негативное влияние преступности на внешние объективные обстоятельства, что увеличивает степень ее опасности и вредоносности.

Таким образом, преступность, с одной стороны, является следствием одних социальных конфликтов и противоречий, а с другой — создает почву для других³³².

* © Закомолдин Р. В.

Данная проблематика оказалась в зоне внимания ученых в связи с тем, что новые и трансформирующиеся условия, связанные с проведением специальной военной операции, оказали значительное влияние на состояние и структуру воинской преступности (см.: *Закомолдин Р. В.* Воинская преступность в новых условиях: состояние, структура, детерминанты // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение.* 2024. № 3 (320). С. 98—103).

³³⁰ См. об этом: *Меркурьев В. В., Соколов Д. А.* Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности // *Новые, появляющиеся и видо-изменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников; Ун-т прокуратуры РФ. М., 2022. С. 66—67.*

³³¹ Подробнее см.: *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020. С. 36—38.

³³² Подробнее об этом см.: *Юридическая конфликтология / А. Д. Бойков, Н. Н. Варламова, А. В. Дмитриев, О. Л. Дубовик и др.; отв. ред. В. Н. Кудрявцев.* М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. С. 155—165.

Учитывая, что армия — это тоже часть социума, воинская преступность как негативное социальное явление не является в этом плане исключением и также социально обусловлена³³³. В новых условиях, когда проводится специальная военная операция на территории Украины, введена частичная мобилизация, в ряде регионов Российской Федерации введено военное положение, реформируется законодательство, в российском обществе с новой силой обострились внутренние социальные противоречия и конфликты, создавая питательную среду для воинской преступности. Данные процессы, безусловно, заслуживают криминологического изучения с обязательной опорой на данные статистики.

Если говорить о предшествующем периоде, то в 2021 г. общая численность военнослужащих Вооруженных Сил РФ составляла 1 013 628 человек³³⁴.

По данным статистики и криминологических исследований, в 2021 г. за совершение 1 303 преступлений против военной службы было осуждено 1 187 человек. По сравнению с 2020 г. рост составил 13% и 12% соответственно (1 051 человек и 1 162 преступления).

Лидерами в структуре воинской преступности были следующие составы преступлений против военной службы:

1) самовольное оставление части или места службы на срок более 1-го месяца (ч. 4 ст. 337 УК РФ) — осуждено 347 человек за 380 преступлений (29,2% и 29,1% соответственно);

2) самовольное оставление части или места службы на срок от 10 суток до 1-го месяца (ч. 3 ст. 337 УК РФ) — осуждено 252 человека за 275 преступлений (21,2% и 21,0%);

3) нарушение уставных правил взаимоотношений без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 335 УК РФ) — осуждено 208 человек за 230 преступлений (17,5% и 17,7%);

4) нарушение уставных правил взаимоотношений при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 335 УК РФ) — осуждено 155 человек за 163 преступления (13,0% и 12,5%);

³³³ См., напр.: *Никулин А. С.* Социальная обусловленность преступности военнослужащих // *Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сб. науч. тр. / под общ. ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой.* Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2023. Вып. 4. С. 205—207.

³³⁴ Указ Президента РФ от 17.11.2017 г. № 555 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* 2017. № 47. Ст. 6969.

5) уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ч. 1 ст. 339 УК РФ) — осуждено 52 человека за 66 преступлений (4,4% и 5,0%).

В общей совокупности данные преступления составляли 85,3% от общего количества совершенных преступлений против военной службы. Доля остальных составов преступлений против военной службы составила в общей совокупности 14,7%. При этом целый ряд составов имел нулевые показатели. Это неисполнение приказа (все части ст. 332 УК РФ); самовольное оставление части или места службы лицом, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части (ч. 2 ст. 337 УК РФ), уклонение путем симуляции болезни или иными способами, совершенное в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы (ч. 2 ст. 339 УК РФ); нарушение правил несения боевого дежурства (все части ст. 340 УК РФ); нарушение правил несения пограничной службы (все части ст. 341 УК РФ); нарушение уставных правил караульной службы (все части ст. 342 УК РФ); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (все части ст. 343 УК РФ); нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, если это деяние повлекло тяжкие последствия (ч. 1 ст. 344 УК РФ); оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ); нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 349 УК РФ).

За уклонения от пребывания на военной службе (ст. 337-339 УК РФ) был осужден 681 военнослужащий (или 57,4%) за 751 преступление (или 57,6%). За насильственные преступления против военной службы (ст. 333-335 УК РФ) были осуждены 436 военнослужащих (или 36,7%) — за 467 преступлений (или 35,8%). За нарушения специальных правил несения военной службы (ст. 340-345, 349-352 УК РФ) были осуждены 35 военнослужащих (или 3,0%) за 35 преступлений (или 2,7%)³³⁵.

³³⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. // По данным официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 21.12.2023). См. также: Ермолович Я. Н. Анализ статистических показателей судимости военнослужащих Российской Федерации за преступления против военной службы в 2021 г. // Военное право. 2023. № 1(77). С. 158–164.

Начиная с 2022 г. объективные условия начали стремительно и кардинально меняться, что неизменно отразилось на структуре и состоянии воинской преступности, ее проявлениях в последующий период. Безусловно, в новых условиях актуальна криминологическая оценка преступлений против военной службы и воинской преступности в целом³³⁶. Более того, отдельные авторы уже оперируют в этой связи такими категориями как «военно-полевая криминология»³³⁷ и «криминология войны»³³⁸.

Прежде всего, последовало существенное увеличение количественных проявлений воинской преступности. Так, по итогам 2022 г. число зарегистрированных преступлений против военной службы резко возросло более чем в два раза и составило 3 047 случаев (+233% относительно 2021 г.), за совершение которых выявлено 1 848 военнослужащих и приравненных к ним лиц (+64,2% относительно 2021 г.)³³⁹. В 2023 г. зафиксирован еще более значительный рост — 11 530 преступлений (+278,4% относительно 2022 г.) и 5820 лиц (+214,9% относительно 2022 г.)³⁴⁰.

Безусловными лидерами в структуре воинской преступности в этот период стали деяния, предусмотренные ст. 335 и 337 УК РФ.

³³⁶ Подробнее об этом см.: *Прудникова Л. Б., Шеншин В. М.* Вопросы актуализации криминологической оценки воинских преступлений и воинской преступности в современных военно-политических условиях // *Военное право*. 2023. № 1(77). С. 181—187.

³³⁷ См.: *Милоков С. Ф.* Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // *Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения): сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Рос. криминолог. ассоц. М., 2022. С. 78—81.*

³³⁸ См.: *Готчина Л. В.* О новых типах личности преступника в изменяющемся мире // *Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. матер. III Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 23-24 марта 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; [сост. М. В. Ульянов, Р. В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Росс. криминолог. ассоц. М., 2023. С. 264.*

³³⁹ По данным статистической отчетности. Форма 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» за 2022 год.

³⁴⁰ По данным статистической отчетности. Форма 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2023 год.

Так, в 2022 г. по ст. 335 УК РФ было зарегистрировано 444 преступления (14,5% от общего числа преступлений против военной службы), за совершений которых выявлено 440 военнослужащих и приравненных к ним лиц (23,8% от общего числа лиц, совершивших преступления против военной службы), а по ст. 337 УК РФ — 2179 преступлений и 1107 лиц (71,5% и 59,9% соответственно). В 1 полугодии 2023 г. имел место резкий всплеск преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ, число которых составило 4039 (в 1 полугодии 2022 г. — 469, т. е. +761,2%). Также в 1 полугодии 2023 г. наблюдается существенное увеличение числа уклонений от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ) — на 60% в сравнении с аналогичным периодом 2022 г.

Детерминанты такой ситуации весьма многообразны и разнообразны. Среди них можно выделить такие, как непонимание населением сущности проводимой внешней и внутренней политики российского государства в современных реалиях, массивную антироссийскую пропаганду со стороны недружественно настроенных зарубежных государств, уязвимость информационной безопасности государства и распространенность недостоверной информации в обществе, в том числе о деятельности государственной военной организации³⁴¹.

Кроме того, ряды военнослужащих в значительной степени пополнились социально неблагополучным, криминальным и негативно настроенным контингентом — это бывшие заключенные, которые склонны к неправомерному поведению; мобилизованные граждане, которые в подавляющем большинстве попали на военную службу не по своей воле; добровольцы, многие из которых решили таким образом поправить свое материальное благосостояние. Личный состав морально-психологически оказался не готов к тяготам несения военной службы в боевых условиях. Государство же оказалось не готово к такой ситуации в организационно-правовом плане, соответствующее законодательство формируется в режиме реального времени с неизбежным отставанием, выявляется масса пробелов, многие правовые акты разрабатываются и принимаются поспешно, а изменения и дополнения не носят системного характера.

³⁴¹ См.: *Абазова Е. Х.* Актуальные проблемы противодействия преступлениям против военной службы в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 310–314.

Такая ситуация, безусловно, вызывает озабоченность и требует всестороннего анализа. Справедливо мнение, что, в первую очередь, для этого необходимо знание о реальном состоянии воинской преступности, залогом которого является надлежащее информационное обеспечение³⁴².

Ранее в подобных обстоятельствах наши коллеги отмечали, что в таких условиях весьма высока латентность преступлений против военной службы. Например, в период, так называемых, «чеченских войн», по данным экспертов, регистрировалось примерно 1 из 15 совершаемых преступлений³⁴³.

Ранее мы уже отмечали, что современная отечественная уголовная статистика отличается бессистемностью и значительными искажениями, неадекватно отражая те криминальные процессы, которые происходят в армии³⁴⁴. В связи с этим для всестороннего анализа и эффективного противодействия важен объективный, достоверный и полный первичный учёт всей информации о воинской преступности. Поэтому, в первую очередь, необходимо обеспечение единого системного учета, который объединил бы базы данных всех органов военной юстиции (военной полиции, военных следственных органов, военной прокуратуры, военных судов) о преступлениях, совершаемых военнослужащими и приравненными к ним лицами (мобилизованными, добровольцами, запасниками в период сборов и др.). Реализация такого подхода будет способствовать формированию единого механизма противодействия как непосредственно воинской преступности, так и преступности военнослужащих в целом³⁴⁵.

³⁴² См.: *Оноколов Ю. П.* Единый учет и общая информационная база органов военной юстиции — необходимое условие эффективного противодействия латентной преступности военнослужащих // *Бизнес в законе*. 2010. № 2. С. 130.

³⁴³ См.: *Инишаков С. М.* Преступность в армии: иллюзии и реальность // *Преступность и законодательство* // Криминологическая ассоциация. М., 1996. С. 331—354.

³⁴⁴ См.: *Закомолдин Р. В.* К вопросу о достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки*. 2016. № 3(26). С. 39—40; *Закомолдин Р. В.* О достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих // *Военно-юридический журнал*. 2017. № 4. С. 13—14.

³⁴⁵ Подробнее см.: *Майоров А. В., Черепашкин А. С.* Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспекты // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2016. № 1 (8). С. 64—71.

ГЛАВА 9

Обеспечение законности и правопорядка в государственной военной организации

§9.1 Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности и правопорядка в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях в новых условиях*

В современных условиях в еще более значительной степени проявляется исключительность и феноменальность прокуратуры в системе государственной власти и в политической системе в силу ее значимых и многообразных полномочий и направлений их реализации в связи с обеспечением национальной безопасности, предупреждением различных вызовов и угроз и защитой прав и свобод человека и гражданина³⁴⁶. При этом в распоряжении прокуроров имеется достаточно обширный и эффективный набор полномочий и правовых средств, позволяющий им действовать комплексно и сразу в нескольких направлениях³⁴⁷. В целом же прокуратура обес-

* © Закомолдин Р. В.

Материал подготовлен по итогам участия автора в III Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе», проходившей на базе Костромского государственного университета 25-26 апреля 2024 г. (см.: *Закомолдин Р. В.* Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности и правопорядка в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях в новых условиях // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сб. тр. III Всеросс. науч.-практ. конф. (Кострома, 25-26 апреля 2024 г.) / сост. Н. В. Ганжа, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, Н. В. Кузьмина, И. Н. Мельников, О. В. Плюснина, Л. А. Сиверская, А. Г. Сироткин, И. В. Орловская, Е. В. Яснева; отв. ред. Г. Г. Бриль. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2024. С. 64–69).

³⁴⁶ *Савинов Л. В., Сахаров А. А.* Институт прокуратуры в политической системе современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 25. С. 24–34.

³⁴⁷ См.: *Кардашова И. Б.* Координационная деятельность прокуратуры в области обеспечения национальной безопасности // Деятельность про-

печивает координацию и взаимодействие и отнюдь не призвана подменять собой все остальные органы, обеспечивающие управление в данной сфере³⁴⁸.

Важнейшее значение в предупреждении преступлений и иных правонарушений, совершаемых военнослужащими и иными лицами в особых условиях, а также обеспечении законности и правопорядка в рассматриваемой сфере имеет прокурорская деятельность и непосредственно прокурорский надзор за исполнением органами военного управления, воинскими частями, а также органами и учреждениями, в которых законодательством предусмотрена военная служба, требований законодательства; за соблюдением прав военнослужащих, приравненных к ним лиц и членов их семей; за исполнением законодательства о воинской обязанности и военной службе.

Постановлением Совфеда РФ от 24.05.2023 № 232-СФ «О докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2022 год»³⁴⁹ Генпрокуратуре РФ было рекомендовано осуществлять постоянный контроль за соблюдением прав граждан, принимающих участие в специальной военной операции (включая проходящих военную службу по мобилизации, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, членов их семей).

В новых условиях данная деятельность приобретает особое значение и работает на снижение уровня негативного воздействия различных вызовов, опасностей и угроз, а также повышение авторитета государственной власти, доверия населения и готовности к решению государственных задач, а, в конечном итоге, обеспечению воен-

куратуры Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства (Сухаревские чтения): сб. материалов V Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 11 окт. 2019 г.) / под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров; сост. И. А. Васкина и др.; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. М., 2020. С. 308–313.

³⁴⁸ Колесников Е. В., Акланов А. А. Статус прокуратуры Российской Федерации и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 246–254; Паненков А. А. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и проблемы оптимизации их защиты в ходе борьбы с терроризмом в России // Право и безопасность. 2011. № 3-4 (40-41). С. 116–121.

³⁴⁹ Собрание законодательства РФ. 2023. № 22. Ст. 3823.

ной (оборонной) безопасности и обороноспособности страны, боеготовности и боеспособности армии³⁵⁰.

Так, результаты надзора военных прокуроров за исполнением законодательства в сферах закупок и поставок в войска материальных средств, а также целевого использования имущества, безвозмездно предоставленного для нужд обороны, свидетельствуют о высокой латентности правонарушений этой направленности и широкой вовлеченности в противоправную деятельность воинских должностных лиц. Наиболее значительный опыт по выявлению и пресечению такого вида общественно опасных деяний в этой связи накоплен, прежде всего, военной прокуратурой Объединенной группировки войск (сил).

Осуществляемая прокурорами защита прав военнослужащих и членов их семей по своей сути выполняет задачи ранней профилактики преступности и иных правонарушений военнослужащих и приравненных к ним лиц, позволяющей предупредить формирование угроз нарушения требований законодательства.

Реализуя профилактический потенциал надзорных и иных полномочий, прокуроры активно добиваются своевременного получения мобилизованными, добровольцами, членами их семей установленных мер поддержки. Для оперативного выявления и устранения проблем территориальными и военными прокурорами налаживается взаимодействие и обмен информацией с региональными отделениями Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» (далее — Фонд), созданного в соответствии с Указом Президента РФ от 03.04.2023 № 232. В ходе рабочих встреч с представителями региональных отделений Фонда выявляются и решаются проблемные вопросы, связанные с лекарственным обеспечением, оказанием медицинской помощи, получением социальных пособий, технических средств реабилитации, сохранением рабочих мест, содействием в трудоустройстве, организацией профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, предоставлением услуг по социальной адаптации и ресоциализации, соблюдением прав на приостановление исполнительных производств указанной категории граждан.

³⁵⁰ Подробнее см.: *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020.*

Кроме того, прокурорами организуется надлежащее взаимодействие с межведомственными комиссиями при высших должностных лицах субъектов РФ по координации оказания необходимой социальной поддержки и помощи указанной категории граждан.

Для оперативного выявления имеющихся нарушений прав военнослужащих, приравненных к ним лиц и членов их семей и соответствующего реагирования на них, предупреждения формирования криминогенных и иных вызовов и угроз, связанных с формированием в среде данной категории лиц преступных и противоправных установок и целей, Генпрокуратурой РФ налажено оперативное получение необходимой информации от Минобороны России в рамках развития информационной системы межведомственного электронного взаимодействия.

Особое внимание уделяется прокурорами проектам нормативных правовых актов, устанавливающим порядок предоставления государственной поддержки на региональном уровне, а также предусматривающим меры поддержки граждан, призванных на военную службу по мобилизации; граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы; граждан, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ; сотрудников, находящихся в служебной командировке в зоне проведения СВО, и членов их семей.

Так, на основании предложений прокуроров отдельных субъектов РФ (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Красноярский и Ставропольский края, Амурская, Курская, Ленинградская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская и Пензенская области, города Санкт-Петербург и Севастополь, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ и др.) региональными органами исполнительной власти максимально оперативно разработаны порядки освобождения граждан РФ, заключивших контракт о прохождении военной службы в связи с призывом на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ, и членов их семей от начисления пеней в случае несвоевременного и (или) неполного погашения ими платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, установленных жилищным законодательством РФ, до прекращения действия указанного контракта.

Реализованы и иные предложения прокуратур субъектов РФ в обозначенной сфере.

Так, по предложению прокуратуры Карачаево-Черкесской Республики внесены поправки в Закон Карачаево-Черкесской Республики от 05.07.2005 № 49-РЗ «О государственной гражданской службе Карачаево-Черкесской Республики», закрепляющие гарантии за гражданами служащими в связи с призывом их на военную службу по мобилизации или заключением ими контракта в соответствии с п. 7 ст. 38 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» либо контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ.

На основании информации прокуратуры Смоленской области, направленной в порядке ст. 9 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в Администрацию Смоленской области, внесены изменения в п. 2 постановления Администрации Смоленской области от 28.10.2022 № 772 «О дополнительной мере социальной поддержки граждан Российской Федерации, призванных в Смоленской области на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации», которыми предусмотрено право на получение единовременной денежной выплаты всеми гражданами, мобилизованными военными комиссариатами Смоленской области.

В рамках рассмотрения предложений прокурора Ленинградской области приняты постановление Правительства Ленинградской области от 31.10.2022 № 787 и распоряжение комитета по социальной защите населения Ленинградской области от 07.10.2022 № 03-664.

Прокурорами Краснодарского края, Самарской области, города Москвы в адрес руководителей соответствующих субъектов РФ направлены предложения о необходимости корректировки региональных нормативных правовых актов в целях соблюдения единого подхода к предоставлению мер социальной поддержки всем участникам специальной военной операции, включая граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы на добровольных началах.

Для своевременного предоставления мер поддержки субъектам предпринимательской деятельности в связи с частичной мобилизацией по предложениям прокуроров республик Бурятия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Ивановской, Калужской, Ленинградской областей, Ненецкого автономного округа приняты региональные акты о предоставлении отсрочки уплаты арендной платы по

договорам аренды имущества, находящегося в собственности субъекта РФ и муниципальной собственности, на период прохождения военной службы по мобилизации или оказания добровольного содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, и расторжении договоров аренды без применения штрафных санкций по аналогии с Распоряжением Правительства РФ от 15.10.2022 № 3046-р «О предоставлении отсрочки арендной платы по договорам аренды федерального имущества в связи с частичной мобилизацией»³⁵¹.

Аналогичная работа проводится и в целях совершенствования муниципальной правовой базы.

Так, например, по двум модельным актам, разработанным и направленным прокуратурой Республики Бурятия районным и межрайонным прокурорам, органами местного самоуправления принят 21 правовой акт, регламентирующий вопросы обеспечения твердым топливом членов семей мобилизованных граждан, а также предоставления субсидий организациям и предпринимателям, оказывающим соответствующие услуги по заготовке и доставке дров и угля.

На основании проектов модельных нормативных правовых актов, подготовленных прокуратурой Республики Северная Осетия-Алания, в 48 муниципалитетах введена льгота по земельному налогу для организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, в 75 — установлены льготы для арендаторов муниципального имущества в связи с частичной мобилизацией.

Прокурорами также принимаются меры профилактического воздействия в форме правового просвещения и правового информирования, направленные на предупреждение преступных проявлений, обеспечение законности и правопорядка, защиту прав военнослужащих и членов их семей.

Первоочередное значение придается вопросам разъяснения федерального и регионального законодательства, регулирующего сферу социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей.

С целью доведения до граждан актуальной правовой информации прокурорами использовались различные формы работы.

³⁵¹ Официальный портал опубликования правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210180010>. Номер опубликования: 0001202210180010. Дата опубликования: 18.10.2022.

Так, например, прокуратурой Республики Калмыкия была распространена памятка о мерах поддержки военнослужащих, проходящих службу в зоне специальной военной операции, прокуратурой Республики Татарстан на радио разъяснялись вопросы дополнительных социальных гарантий лицам, проходящим военную службу (службу) в войсках Росгвардии, отмены кредитными организациями комиссий для военнослужащих и членов их семей, порядка обеспечения добровольческих формирований вооружением, продовольствием и оказания медицинской помощи гражданам, пребывающим в них.

Таким образом, прокурорская деятельность в обозначенной сфере довольно многообразна, а направления прокурорского надзора достаточно разнообразны. При этом обязательным ее элементом выступает межведомственное взаимодействие, поскольку прокуратура не должна и не может подменять собой иные органы публичной власти. Также не следует недооценивать роль гражданского общества, которое способно оказывать органам публичной власти значительное содействие в рассматриваемой сфере.

ГЛАВА 10

Противодействие дискредитации Вооруженных Сил РФ, иных войск, воинских формирований и государственных органов в связи с защитой интересов Российской Федерации

§10.1 Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект*

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г.³⁵² закреплены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, к которым в числе прочих отнесены защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны; поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений. Данным нормативным правовым актом также признается актуальность развития безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

* © Закомолдин Р. В., Агапов П. В., Дулькина Л. В.

Информационное деструктивное воздействие на общество и дискредитация армии в связи с выполнением боевых задач по защите интересов Российской Федерации в глазах международной общественности и российского населения также требуют уголовно-правового противодействия (см.: *Закомолдин Р. В., Агапов П. В., Дулькина Л. В.* Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 75–82). По данному вопросу авторы также приняли участие во Всероссийской научно-практической конференции «Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности», которая проходила 25-26 апреля 2024 г. на базе Университета прокуратуры РФ.

³⁵² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

В настоящее время доминирующим приемом при осуществлении многочисленных попыток нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации стало использование ложной общественно значимой информации. Зачастую местом ее распространения является информационное пространство, где информационные технологии ускоряют и масштабируют объемы распространяемой информации, упрощая доступ к ней большего количества людей. Интернет-сайты, форумы, социальные сети, мессенджеры и прочие технологии являются мощным информационным ресурсом, используемым с целью активизировать деструктивные процессы внутри общества.

У этого явления много форм и имен: дезинформирование, киберпропаганда, когнити Распространение фейковой информации является одним из самых эффективных инструментов ведения информационных (информационно-психологических) войн современности. Неконтролируемое распространение такой информации через традиционные и новые медиа создает явную и непосредственную угрозу «ментальной безопасности» личности и всего социума в информационном пространстве³⁵³.

Но это лишь отдельные проявления более серьезной проблемы — манипулирования общественным мнением с целью воздействия на реальные обстоятельства. Как прямое следствие этих процессов неуклонно усиливается враждебное и агрессивное информационно-психологическое воздействие на российское общество. По сути, это информационно-психологическая война — форма межгосударственного информационного конфликта, направленная на достижение определенной политической цели или принятие определенного политического решения через медиа-манипулирование индивидуальным и массовым сознанием и подсознанием либо непосредственно через информационное давление на лиц, принимающих государственные решения. Этот информационный конфликт сам по себе подразумевает масштабное и открытое применение средств массовой информации и коммуникации с целью изменения отношения общества по той или иной государственной или международной проблеме либо для принятия объектом воз-

³⁵³ Борхсениус А. В. Дезинформация как технология информационно-психологических войн. Фейк и антифейк // Вопросы политологии. 2016. № 2. С. 226—227.

действия решения, которое будет выгодно субъекту такого воздействия³⁵⁴.

Проблема активного распространения заведомо ложной информации имеет социальную обусловленность. Дезинформация признается одним из ведущих инструментов информационной войны, в целях которой применяются соответствующие информационные технологии, средства и методы ее ведения.

Одним из средств выражения недостоверной информации служит современный феномен медийного пространства — фейковые новости (от *англ.* Fake — «подделка, что-либо ложное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное»).

Фейкинг — это целенаправленное использование специально сфабрикованных новостей, главной целью которых является дискредитация, подрыв репутации какого-либо института, организации или персоны с целью получения от этого выгоды: политической или финансовой.

Так, в течение только одной недели с начала специальной военной операции (далее — СВО) в СМИ и Интернете появилось более 1,3 млн публикаций и сообщений, содержащих заведомо ложные сведения относительно деятельности Вооруженных Сил РФ на Украине и в Донбассе. В дальнейшем количество фейков, так или иначе связанных с проведением СВО, неуклонно увеличивалось. Лавинообразное распространение дискредитирующей информации о действиях Вооруженных Сил РФ на территории Украины серьезным образом не только подрывает авторитет государственной власти, но и вызывает «общественный резонанс». Такой резонанс уже выразился, например, в проведении весной 2023 г. различного рода несанкционированных публичных акций, направленных против политики руководства страны и сопряженных с выдвижением призывов о прекращении специальной военной операции. «Львиная доля» ложных новостей о ходе СВО приходится на информацию о «количестве потерь Вооруженных Сил РФ, массовых обстрелах гражданских объектов, жестоком обращении с украинскими военнопленными. Достаточно вспомнить, какой резонанс во всем мире вызвали постановочная информация о «кровавой бойне» гражданского населения в Буче или лживые сообщения о разрушении объектов на

³⁵⁴ Буткевич С. А. Фейк-ньюз и медиа: проблемы дифференциации и пенализации // Юрист-правовед. 2021. № 2. С. 74–79; Иоселиани А. Д., Зайцева А. А. Фейк-новости как инструмент социального влияния // Самоуправление. 2023. № 2. С. 593–596.

Запорожской АЭС «в результате ударов российской армии». Тако-го рода фейки способны «взорвать общественное спокойствие» и привести к «самым непредсказуемым и тяжким последствиям»³⁵⁵.

В свою очередь, глобальный характер Интернета обеспечивает возможность ознакомления с фейками практически любому жителю планеты. Это ведет к эскалации напряженности в международных отношениях и формированию негативного отношения к действиям российских военных в рамках проводимой операции со стороны мирового сообщества³⁵⁶.

При этом вбрасываемая фейковая информация активно используется и отдельными российскими СМИ, что в еще большей мере может способствовать достижению поставленной цели «деморализовать общество и подорвать доверие к российским силовым структурам».

По существу, сложившаяся ситуация стала представлять реальную угрозу фундаментальным основам государственной, общественной и военной (оборонной) безопасности России.

На законодательном уровне был принят ряд мер по недопущению роста противоправных деяний в анализируемой сфере.

Так, введена уголовная ответственность за совершение ряда преступлений, связанных с использованием заведомо ложной информации, которая может повлечь нанесение ущерба национальным интересам России. Это составы преступлений, предусмотренные ст. 207, 207¹, 207², 207³, 280³, 284¹, 284², 330¹, 354¹ УК РФ.

Решая вопрос о необходимости криминализации данных преступных деяний, законодатель справедливо признал их общественно опасными и требующими закрепления соответствующего уголовно-правового запрета.

Безусловно, в данном контексте важно недопущение избыточно-го ограничения уровня свободы слова и свободы личности. В связи с этим от правоприменителя требуется подходить взвешенно в каждом конкретном случае, устанавливая и оценивать все фактические обстоятельства содеянного, степень его общественной опасности.

³⁵⁵ Степанов-Егиянц В. Г., Абазехова З. И. К вопросу о криминализации распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3. С. 379.

³⁵⁶ Бугера Н. Н., Лихолетов А. А., Лихолетов Е. А. Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: некоторые вопросы толкования уголовного закона // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2. С. 25–30.

Так, например, криминализация деяния, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, стала ответным, вынужденным шагом государства по защите общества от чрезвычайно опасных информационных угроз, потенциально способных причинить самый серьезный вред основам общественной стабильности и безопасности. Недаром многие авторы высказались о «вынужденном, но необходимом» шаге законодателя в сложившейся геополитической ситуации³⁵⁷.

Публичный характер распространения фейковой информации. Применительно к 207³ УК РФ необходим публичного характера распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и государственными органами России своих полномочий, а также об оказании добровольческими формированиями, организациями или отдельными лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ.

Как показывает складывающаяся судебная практика, значительное количество актов публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и деятельности государственных органов России как раз совершается по мотиву политической и/или идеологической ненависти либо вражды³⁵⁸. Формулировки об экстремистской мотивации распространителей фейковой информации широко применяются в складывающейся судебной практике³⁵⁹.

³⁵⁷ *Жук О. Д.* Об уголовной и административной ответственности за распространение фейков о действиях Вооруженных Сил РФ и за публичные призывы к введению санкций против России // Законодательство. 2022. № 4. С. 65; *Кашин В. С., Бычков В. В.* Особенности квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (ст. 207³ УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 46.

³⁵⁸ См., напр.: Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы по делу № 01-105/2023 от 30.03.2023 г. (уникальный идентификатор 77RS0028-02-2022-012678-24) (дата обращения: 31.08.2023).

³⁵⁹ См., напр. приговоры Басманного районного суда г. Москвы по делу № 01-0152/2023 от 01.02.2023 г. (уникальный идентификатор 77RS0002-02-2022-024264-12); Мещанского районного суда г. Москвы по делу № 01-1300/2022 от 09.12.2022 г. (уникальный идентификатор 77RS0016-02-2022-030648-03); Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-78/2023 от 29.03.2023 г. (уникальный идентификатор 78RS0014-01-2022-012204-79) (дата обращения: 31.08.2023).

Суды справедливо исходят из того, что распространение заведомо ложной информации, особенно по экстремистскому мотиву (составной частью которого является мотив политической ненависти и вражды), нельзя оправдать ссылкой на свободу слова³⁶⁰.

Таким образом, публичное распространение фейковой информации об использовании Вооруженных Сил РФ и деятельности государственных органов России, по своему существу, зачастую является разновидностью запрещенной пропаганды, направленной на возбуждение социальной ненависти и вражды (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ). На этом основании появление ст. 207³ УК РФ является обоснованным формально-юридическим «инструментом» защиты основ общественной безопасности от вредоносного информационного воздействия и не может расцениваться как «инструмент подавления» свободы слова.

Ложность фейковой информации.

При оценке ложного характера распространяемой информации для целей ст. 207³ УК РФ полностью применимы положения п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»³⁶¹. Согласно позиции высшей судебной инстанции, «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности».

Данное определение было развито Верховным Судом РФ в Обзоре № 2 по вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19)³⁶².

³⁶⁰ Дулькина Л. В. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и исполнении государственными органами РФ своих полномочий: складывающаяся практика применения ст. 207.3 УК РФ // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 3 (57). С. 20–24.

³⁶¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 // Российская газета. 2005. 15 марта.

³⁶² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 30.04.2020 г. № 2. URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/28882/> (дата обращения: 31.08.2023).

Согласно этому документу, под «ложной» понимается информация (сведения, сообщения, данные и т. п.), которая «изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему». При этом распространение заведомо ложной информации должно совершаться под видом достоверной. Как указала высшая судебная инстанция, о придании ложной информации вида достоверной «могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям».

Эти предписания в полной мере применимы для установления ложного характера распространяемой информации об использовании Вооруженных Сил РФ и исполнении государственными органами России своих полномочий в силу буквального совпадения соответствующих положений о признаках ложности распространяемой информации в ст. 207³ УК РФ.

С появлением ст. 207³ УК РФ правоприменитель при установлении ложного характера распространяемой информации также начал сверять ее с официальной позицией. Но вскоре этот процесс перешел на новый универсальный уровень.

Первые общедокументальные официальные рекомендации по установлению критериев определения ложности распространяемой информации применительно к ст. 207³ УК РФ (а именно, к использованию Вооруженных Сил РФ) были сформулированы в методических рекомендациях Федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России³⁶³. В методичке разъяснено, что юридически значимыми являются высказывания (сообщения), в которых «информация выражена в форме утверждения о фактах и событиях, поскольку такой способ подачи информации позволит правоприменителю установить ее ложность либо достоверность». В связи с тем, что ложная информация распространяется под видом достоверной, методические рекомендации указывают на необходимость установ-

³⁶³ Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации: методическое письмо, утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦО при Минюсте России 17.06.2022 г. // СПС «Гарант».

ливать «форму, способ изложения информации..., использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям».

На основе этих рекомендаций начала формироваться позиция, согласно которой установление ложного характера распространяемых сведений об использовании Вооруженных Сил и/или деятельности государственных органов России имеет определенную специфику. Эта особенность изначально имеет «военно-политический и социально-психологический характер», обусловленный самой сущностью уголовно-правового запрета на распространение фейковой информации. Поэтому «единственным ориентиром» определения ложности распространяемой информации является ее соответствие официальной позиции Минобороны РФ и иных федеральных министерств и ведомств.

В приговорах по ст. 207³ УК РФ ложный характер распространяемых сведений связывается с их несоответствием содержанию официальных брифингов Минобороны РФ. Тексты таких брифингов регулярно публикуются на сайте Минобороны РФ, а наибольшую «востребованность» в судебной практике получили следующие официальные опровержения Минобороны РФ:

- 1) о «резне» гражданского населения в городе Буча Киевской области;
- 2) о целенаправленных обстрелах российской стороной жилых массивов и гражданских объектов украинских городов, в частности — Киева, Одессы, Харькова;
- 3) об умышленном нанесении авиаракетных ударов по гражданской инфраструктуре г. Мариуполя и разрушении в нем родильного дома.

В силу прямого указания ст. 207³ УК РФ, для правильного применения этой нормы должна быть установлена «целевая связь», т. е. связь распространяемых ложных сведений с использованием Вооруженных Силами РФ либо с зарубежной деятельностью государственных органов РФ. Такая целевая связь законодательно связана с «защитой интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержанием международного мира и безопасности».

В судебной практике устоялась позиция о том, что виновные, как правило, отрицают наличие «целевой связи» при использовании Вооруженных Сил РФ (исполнении госорганами РФ своих полномочий). То есть, сам факт использования Вооруженных Сил РФ, например, в СВО, трактуется виновными с одновременным

отрицанием ими «целевой связи» с защитой интересов России, российских граждан и поддержанием международного мира и безопасности. Подобного рода отрицание фиксируется в подавляющем большинстве вынесенных приговоров по ст. 207³ УК РФ³⁶⁴.

Таким образом, именно «целевая связь» является выражением специализации ст. 207³ УК РФ по отношению к публичной «общуголовной» клевете, предусмотренной в ч. 2 ст. 128¹ УК РФ, даже в случаях, когда конкретизированным адресатом публичного распространения заведомо ложной информации являются Вооруженные Силы и/или государственные органы Российской Федерации. В данном случае они могут быть расценены в качестве круга индивидуально не определенных лиц.

Ложность как основное «юридическое качество» распространяемой информации может быть отнесена к трем «блокам сведений»:

- 1) цели использования Вооруженных Сил РФ и исполнения государственными органами РФ своих полномочий;
- 2) применения Вооруженными Силами РФ запрещенных средств и методов военных действий в ходе Специальной военной операции;
- 3) потерей Вооруженных Сил РФ в ходе проведения Специальной военной операции.

Первый содержательный блок касается определения и оценки целей использования Вооруженных Сил РФ и исполнения государственными органами РФ своих полномочий.

Например, в приговоре по «делу Горинова» сказано, что виновный 15 марта 2022 г. при обсуждении повестки дня заседания Совета депутатов муниципального округа Красносельский г. Москвы, охарактеризовал действия Вооруженных Сил РФ в ходе проведения Специальной военной операции как «преступные, захватнические, связанные с убийством мирных жителей, детей». Отрицая цели Специальной военной операции (т. е. «защиту людей, проживающих на территории ДНР и ЛНР, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны Киевского режима, путем демилитаризации и денацификации Украины»), он в ходе публичного выступления заявил: о «ведении Российской Федерации на территории иного суверенного государства военных

³⁶⁴ См., напр.: Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея по уголовному делу № 1-634/2022 от 21.09.2022 г. (уникальный идентификатор 01RS0004-01-2022-006859-42) (дата обращения: 31.08.2023).

агрессивных действий», «войны»; о направлении Вооруженных Сил РФ на территорию Украины «с целью захвата ее территории, ликвидации ее независимости, изменения ее политического или общественного строя»; о том, что действия Вооруженных Сил РФ на территории Украины «как элемент системы государственной власти, являются действиями “фашистского государства”»³⁶⁵.

Второй содержательный блок касается применения Вооруженными Силами РФ запрещенных средств и методов военных действий в ходе Специальной военной операции. Здесь фейковая информация бывает следующих разновидностей: сообщения о «целенаправленных зверствах» российских военных; утверждения о стремлении «уничтожить как можно больше украинцев»; информация о применении в отношении мирного населения городов и сел оружия неизбирательного действия. Пожалуй, это самая «популярная» фейковая информация, зафиксированная в большинстве вынесенных по ст. 207³ УК РФ судебных решений (приговоры по «делу Красильщика», «делу Мишина», «делу Невзорова» и др.).

Среди сообщений о «конкретных зверствах» Вооруженных Сил РФ бесспорно первое место занимает распространение фейковой информации о «кровавой резне» в г. Буча Киевской области, якобы учиненной уходившими российскими военными, что официально опровергнуто Минобороны РФ.

Третий содержательный блок — о потерях российской армии. Как и следовало ожидать, в распространяемых фейках потери личного состава и боевой техники Вооруженных Сил РФ значительно преувеличиваются.

«Заведомость» как признак распространения фейковой информации.

Обязательным критерием выступает также заведомость знания лица о ложном характере распространяемой информации.

Признак заведомости означает, что лицо однозначно осознает ложный характер информации, при этом такое осознание имеет место до начала распространения сведений. Отсутствие такого осознания исключает виновность в совершении деяния со всеми юридическими последствиями.

³⁶⁵ Приговор Мещанского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 1-719/2022 от 08.07.2022 г. (уникальный идентификатор 77RS0016-02-2022-014619-75) (дата обращения: 31.08.2023).

Однако в условиях информационной войны вполне допустима ситуация, когда люди получают самые противоречивые сведения о том или ином фактическом обстоятельстве. Они могут быть введены в заблуждение целенаправленно, также они могут ошибиться в надежности первоисточника сведений. В конце концов, пропаганда противоборствующей стороны тоже может достичь определенного «успеха», убедив некоторых граждан в правильности их интерпретации тех или иных событий. То есть возможно добросовестное заблуждение.

Соответственно, правила относительно исключения уголовной ответственности за распространение объективно ложных сведений при отсутствии осознания их истинного характера, а также при добросовестном заблуждении лица об истинности/ложности таких сведений вполне применимы и при юридической оценке содеянного по ст. 207³ УК РФ.

Однако установление признака заведомости в рассматриваемом преступлении имеет свои особенности. Как показал анализ уголовных дел, суды практически всякий раз выясняли наличие знания виновного официальной информации относительно целей и хода СВО. В случаях, когда лицо распространяло те или иные сведения об использовании Вооруженных Сил РФ, официально опровергнутые впоследствии, установлению подлежало установление «фактора времени» распространения такой информации. Говоря иными словами, если сведения, официально опровергнутые как ложные, были распространены лицом после такого опровержения, заведомое знание об их «ложности» обычно считалось доказанным.

В последующем практика установления признака «заведомости» знания о ложном характере распространяемой информации об использовании Вооруженных Сил РФ или исполнении госорганами РФ своих полномочий пошла именно по этому пути. Суды, вынося приговоры по ст. 207³ УК РФ, начали исходить из того обстоятельства, что каждый российский гражданин знает (или, по крайней мере, должен знать) официальную позицию Минобороны РФ либо политического руководства государства относительно целей и проведения СВО.

Административная преюдиция при распространении фейковой информации.

Введение специального административно-правового режима, связанного с проведением специальной военной операции, обусловило необходимость дополнения законодательства нормами, устанавливающими ответственность, в частности, за публичные действия,

направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска Росгвардии. Синхронное дополнение КоАП РФ и УК РФ соответствующими нормами позволило привлекать виновных лиц к административной ответственности (ст. 20.3³ КоАП РФ), а в случае повторного (в течение одного года) совершения аналогичного противоправного деяния — к уголовной.

Следует отметить, что правильная квалификация рассматриваемых противоправных деяний и своевременное привлечение виновных лиц к административной ответственности имеет особое значение, поскольку является обязательным условием наступления уголовной ответственности.

Если размещение противоправной информации имело место до начала течения срока, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за предыдущее аналогичное правонарушение, новый выявленный эпизод противоправной активности, полагаем, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 280³ УК РФ (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска Росгвардии).

Приказом Генерального прокурора РФ от 26.08.2019 № 596 утверждена Инструкция о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»³⁶⁶ (далее — Инструкция).

Так при поступлении из органов предварительного расследования и иных уполномоченных органов сведений о возбуждении уго-

³⁶⁶ Инструкция о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», утв. Приказом Генерального прокурора РФ от 26.08.2019 г. № 596 // Законность. 2019. № 10.

ловного дела по ст. 280³ УК РФ или дела об административном правонарушении по ст. 20.3³ КоАП РФ, связанных с распространением в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации с нарушением закона, являются основанием для соответствующей проверки информационного ресурса. В случае обнаружения такой информации и ее неудаления незамедлительно либо не позднее одного рабочего дня с момента поступления уведомления материалы вместе с заключением о принятии мер по удалению информации или ограничению доступа к информационным ресурсам направляются в управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры РФ (военные прокуроры — в Главную военную прокуратуру). При наличии оснований обеспечивается подготовка требований в Роскомнадзор о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию³⁶⁷.

Следует отметить, что в связи с динамично развивающимся законодательством указанная Инструкция уже требует некоторой актуализации.

Таким образом, следует констатировать, что сегодня мы имеем дело с появлением новой формы преступности, которая угрожает государственной, общественной и военной (оборонной) безопасности страны в связи с распространением не соответствующей действительности информации, в результате использования которой целенаправленно причиняется ущерб национальным интересам России. Данная форма преступности уже приобрела вполне заметные очертания и структуру, характеризуется вполне определенным состоянием. В связи с этим необходимо ее изучение, направленное на выработку уголовно-правовых и криминологических мер противодействия этому негативному явлению новой действительности³⁶⁸.

³⁶⁷ О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: постановление Правительства РФ от 16.03.2009 г. № 228 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 12. Ст. 1431.

³⁶⁸ Меркурьев В. В. О научных подходах к противодействию использованию заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьева, Ю. А. Тимошенко; [сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. М., 2022. С. 292–312.

ГЛАВА 11

Иные условия обеспечения военной (оборонной) безопасности Российской Федерации

§11.1 К вопросу об уголовной ответственности за нарушение порядка обращения и сбережения военной тайны*

В настоящее время военно-уголовное законодательство и непосредственно Уголовный кодекс Российской Федерации³⁶⁹ переживают новый этап становления, к которому подтолкнула проводимая на территории Украины специальная военная операция, проведение частичной мобилизации³⁷⁰ и введение режима военного положения на территории отдельных субъектов Российской Федерации³⁷¹.

Прежде всего, был принят Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³⁷², который ввел уголовную ответственность за совершение преступлений в период мобилизации, военного положения, военное время, условиях вооруженного конфликта, ведения боевых действий и обозначил направление дальнейшего ре-

* © Закомолдин Р. В., Данилов П. С., Сенокосова Е. К.

В условиях проведения специальной военной операции вновь остро встал вопрос обеспечения порядка сбережения военной тайны как непрерывного условия обеспечения военной (оборонной) безопасности и в целом национальной безопасности Российской Федерации (см.: *Закомолдин Р. В., Данилов П. С., Сенокосова Е. К. К вопросу об уголовной ответственности за нарушение порядка обращения и сбережения военной тайны // Вестник военного права. 2024. № 2. С. 53–58*).

³⁶⁹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³⁷⁰ Указ Президента РФ от 21.09.2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

³⁷¹ Указ Президента РФ от 19.10.2022 г. № 756 «О введении военного положения на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7381.

³⁷² Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

формирования уголовного законодательства³⁷³. Соответственно, работа по изменению и дополнению уголовного и военно-уголовного законодательства, а также законодательства о военной службе продолжается при ее параллельном научном анализе и обосновании³⁷⁴.

Одним из наиболее острых вопросов в этой связи является уголовно-правовое регулирование нарушений порядка обращения с военной тайной. Данная проблематика не является новой и некоторое время назад уже активно обсуждалась³⁷⁵. Однако в новых условиях она вновь приобрела особую актуальность.

Как верно указывают Т. С. Олейник и А. Б. Шавкоро, «обеспечение сохранности военной тайны как одной из гарантий внешней безопасности и обороноспособности государства в условиях мирного и военного времени является необходимым условием качественного выполнения поставленных перед Вооруженными Силами страны задач»³⁷⁶.

Определенные шаги в данном направлении законодателем уже предприняты. Так, еще до начала специальной военной операции в правовое поле Федеральным законом от 11.06.2021 № 172-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне»³⁷⁷ был введен термин «служебная тайна в области обороны». К ней относятся

³⁷³ Данилов П. С., Сенокосова Е. К. Новый период эволюции системы преступлений против военной службы // Юридические исследования. 2023. № 7. С. 54–70.

³⁷⁴ Закомолдин Р. В., Данилов П. С. Добровольцы как специальный субъект преступлений против военной службы // Военно-юридический журнал. 2024. № 3. С. 6–10; Закомолдин Р. В. О тенденциях действующего военно-уголовного законодательства и практики его применения // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г. М. Миньковского): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М.: Акад. упр-я МВД России, 2023. С. 162–166; Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В. Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5–8.

³⁷⁵ Закомолдин Р. В. Об обеспечении сохранности военной тайны в условиях реформирования военного законодательства // Военно-юридический журнал. 2008. № 3. С. 11–12.

³⁷⁶ Олейник Т. С., Шавкоро А. Б. Военная тайна в системе информации ограниченного доступа // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 358.

³⁷⁷ Собрание законодательства РФ. 2021. № 24. Ст. 4190.

сведения, образующиеся при осуществлении полномочий органами и организациями по организации и выполнению мероприятий в области обороны, распространение которых может нанести вред при выполнении указанных мероприятий.

Исходя из положений постановлений Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности»³⁷⁸ и от 26.11.2021 № 2052 «Об утверждении Правил обращения со сведениями, составляющими служебную тайну в области обороны»³⁷⁹, устанавливающих, по справедливому замечанию М. В. Кукушкина, общий и специальный порядок обращения со служебной тайной в области обороны, таковой является вся несекретная информация (не являющаяся государственной тайной), относящаяся к ней на основании особого утвержденного перечня. При этом если такие сведения содержатся в документе, то на нем обязательно проставляется пометка «Для служебного пользования» (ДСП)³⁸⁰.

Вышеназванные перечни содержатся, например, в приказах Росгвардии от 27.12.2021 № 480 «Об утверждении Перечня сведений Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, подлежащих отнесению к служебной тайне в области обороны», МЧС России от 29.12.2021 № 940 «Об утверждении Перечня сведений Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, подлежащих отнесению к служебной тайне в области обороны», Министра обороны Российской Федерации от 17.01.2022 № 22 «Об утверждении Перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих отнесению к служебной тайне в области обороны»³⁸¹, приложении № 2

³⁷⁸ Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3165.

³⁷⁹ Собрание законодательства РФ. 2021. № 49. Ст. 8241.

³⁸⁰ *Кукушкин М. В.* Служебная тайна в области обороны: ответственность военнослужащих за разглашение служебной тайны в области обороны // Военное право. 2023. № 3. С. 58–59.

³⁸¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2024).

к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 13.02.2023 № 94³⁸².

Введение норм, касающихся категории «служебная тайна в области обороны», сопровождалось также совершенствованием положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В частности, Федеральным законом от 11.06.2021 № 206-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»³⁸³ введена административная ответственность за незаконное получение информации с ограниченным доступом (ст. 13.14.1 КоАП РФ). Помимо этого, в статье 13.14 КоАП РФ уже содержался запрет на разглашение информации с ограниченным доступом.

Вместе с тем имеется ряд вопросов, разрешение которых послужит дальнейшему развитию уголовного законодательства в области охраны военной тайны, в частности:

- ограничивается ли весь массив информации в области обороны государственной тайной и сведениями с пометкой «ДСП» или имеется и иная информация в области обороны без этой пометки;
- тождественно ли понятию «служебная тайна в области обороны» понятие «военная тайна», применяемое в ст. 26 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»³⁸⁴, или оно по содержанию является более широким;
- как при применении норм УК РФ следует реагировать на наличие такого многообразия разновидностей информации, имеющей отношение к военной службе.

Хотя, учитывая изложенное, стоит признать, что основа для дальнейшего совершенствования норм УК РФ в данной части была заложена вышеуказанными федеральными законами.

Во время проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины цель защиты интересов государства обуславливает необходимость совершенствования законодательства в области уголовно-правовой охраны военной тайны.

Общеизвестно, что в СМИ и в социальные сети попадает информация о ходе проведения специальной военной операции, имеющая важное значение для вопросов обороны и военного дела, которая создана и распространена не только официальными источни-

³⁸² Законность. 2023. № 4. С. 68–70.

³⁸³ Собрание законодательства РФ. 2021. № 24. Ст. 4224.

³⁸⁴ Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

ками. Очевидцы боевых действий делают общедоступными различные сведения, при этом не исключается возможность отнесения некоторых из них к числу конфиденциальных, равно как и распространения военной тайны самими участниками военных столкновений. Кроме того, военные корреспонденты порой размещают свой материал, например, с привязкой к местности или с иными нарушениями, что также может негативно повлиять на успех выполнения боевых задач военнослужащими Российской Федерации.

Сказанное вновь делает актуальным вопрос об уголовной ответственности за нарушение порядка сбережения военной тайны как отдельной разновидности охраняемой законом информации.

Как справедливо отмечают С. В. Расторопов и О. В. Расторопова, остается нерешенным общий вопрос об определении понятия «тайна» и установлении ее признаков. Авторы приходят к выводу, что тайна представляет собой информацию (сведения), известную или доверенную небольшому кругу лиц, разглашение которой влечет ответственность, при этом доступ к ней возможен только с дозволения ее обладателя³⁸⁵.

Поскольку тайна есть информация, то к ней применим ряд терминов, предусмотренных Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁸⁶, касающихся обращения с ней, а именно: получение информации, ее использование и передача.

На основании изложенного можно выделить следующие виды информации в сфере военной (оборонной) безопасности Российской Федерации и военно-служебных отношений, нуждающиеся в уголовно-правовой охране: военная тайна, государственная тайна, служебная тайна в области обороны.

Государственная тайна представляет собой защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. При этом государственная тайна имеет грифы секретности, и к ней относятся, например, отдельные сведения в военной области и области разведывательной, контрразведывательной (ст. 2, 5 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»).

³⁸⁵ *Расторопов С. В., Расторопова О. В.* Понятие и признаки государственной тайны в аспекте уголовно-правовой охраны безопасности Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 2. С. 106–113.

³⁸⁶ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

При этом термины «государственная тайна» и «служебная тайна в области обороны», относимые к области обороны и в целом военной безопасности Российской Федерации, не пересекаются. Это два различных вида тайны, охраняемых законом.

Относительно понятия «военная тайна» все уже не так однозначно, она не раскрыта нормативно, но при этом используется в законодательстве³⁸⁷. Так, в ст. 26 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» содержится указание как на государственную, так и на военную тайну. В свою очередь, в п. 11 ст. 2 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»³⁸⁸ уже указаны государственная тайна в области обороны и служебная тайна в области обороны. Видимо поэтому, сопоставив данные нормы, М. В. Кукушкин приходит к выводу, что «военная тайна охватывается введенной ст. 3.1 Закона об обороне служебной тайной в области обороны»³⁸⁹.

Однако если не брать во внимание тонкости юридической техники федерального законодательства, а исходить только из этимологии понятия «военная тайна», предполагающей, по нашему мнению, любую тайну в военной области, то становятся очевидно справедливыми позиции Х. М. Ахметшина и В. Д. Меньшагина о том, что военная тайна является понятием, отчасти объединяющим в себе государственную тайну и служебную тайну в области обороны³⁹⁰. Военная тайна включает сведения военного характера, как относимые к государственной тайне, так и не являющиеся таковыми, то есть относимые к служебной тайне в области обороны.

Между тем остается вопрос, охватывается ли военная тайна государственной тайной и служебной тайной в области обороны либо имеется пласт иной информации в области обороны.

³⁸⁷ Балдин А. К., Редкоус В. М. К вопросу о возвращении понятия «военная тайна» в законодательство Российской Федерации: правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2022. № 6. С. 147.

³⁸⁸ Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

³⁸⁹ Кукушкин М. В. Указ. соч. С. 59.

³⁹⁰ Ахметшин Х. М. Действующее законодательство Российской Федерации о преступлениях против военной службы нуждается в совершенствовании // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2006. № 4. С. 2—4; Мкртчян С. М. Значение идей В. Д. Меньшагина для переосмысления уголовной политики в сфере борьбы с преступлениями военного времени // Научные труды РАЮН. Вып. 23. М.: Юрист, 2023. С. 672—676.

На основании изложенного полагаем, что понятие «военная тайна» является широким и отчасти включает в себя, как государственную тайну, так и служебную тайну в области обороны и иную служебную информацию.

Такое понимание термина «военная тайна» имеет и некоторое историческое основание. Так, в советский период выделяли государственную тайну, сведения под грифом «секретно» и сведения под грифом «ДСП». При этом вторые содержались в особых ведомственных перечнях, а третьи — представляли собой иную служебную информацию с ограниченным доступом для граждан и СМИ³⁹¹.

Учитывая приведенную нами градацию, становится возможным выстроить механизм решения вопроса уголовной ответственности за нарушение порядка обращения и сбережения военной тайны.

Так, уголовная ответственность за порядок обращения и сбережения военной тайны, относящейся к государственной тайне, урегулирована должным образом в целом ряде статей Особенной части УК РФ (ст. 275 «Государственная измена», ст. 276 «Шпионаж», ст. 283 «Разглашение государственной тайны», ст. 283.1 «Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну», ст. 283.2 «Нарушение требований по защите государственной тайны», ст. 284 «Утрата документов, содержащих государственную тайну»). В отношении же военной тайны, являющейся служебной тайной в области обороны и иной служебной информацией, не являющейся государственной тайной, требуется соответствующий уголовно-правовой запрет, поскольку нарушение порядка обращения и сбережения таких сведений представляет опасность для военной (оборонной) безопасности.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного полагаем необходимым законодателю в новых условиях вновь вернуться к вопросу совершенствования регулирования уголовной ответственности за нарушение порядка обращения и сбережения военной тайны, предусмотрев в отдельных статьях главы 33 УК РФ специальные нормы об уголовной ответственности за разглашение военной тайны, незаконное получение сведений, составляющих военную тайну, нарушение требований по защите военной тайны, а также утрату документов, содержащих военную тайну, при условии, что такие сведения не относятся к государственной тайне, а в содеянном отсутствуют признаки преступлений, предусмотренных статьями 275, 276, 283, 283.1, 283.2, 284 УК РФ.

³⁹¹ Олейник Т. С., Шавкоро А. Б. Указ. соч. С. 358—359.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом очевидно, что законодатель идет по пути формирования основ военно-уголовного законодательства в качестве подотрасли российского уголовного законодательства, постепенно преодолевая правовую неопределенность и бессистемность в регулировании соответствующей сферы посредством общих и специальных норм. Более того, сегодня в России формируется законодательство военного времени, до сих пор отсутствовавшее, но необходимость которого возникла периодически и ранее и остро возникла теперь в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины.

Помимо прочего предстоит еще разобраться в терминологии, используемой для обозначения такого законодательства, а также в его сущностном содержании. В частности, идет ли речь о законодательстве военного времени или же о законодательстве о военных конфликтах³⁹².

Однако очевидно, что работу по дальнейшему совершенствованию военно-уголовного законодательства в новых и изменяющихся условиях следует продолжать³⁹³. При этом важно подходить к этому вопросу концептуально и системно, а не ситуативно — применительно лишь к сложившейся в данный момент обстановке в связи с проведением специальной военной операции. Это позволит оформить военно-уголовное законодательство в качестве специального, комплексного, межотраслевого института с учетом такого рода условий и связанных с ними вызовов и потребностей применительно как к мирному, так и к военному времени.

Важно также признавать ошибки и в связи с этим отзывать внесенные законопроекты и отменять принятые правовые акты, ко-

³⁹² См. об этом подробнее: *Тарадонов С. В.* Законодательство военного времени или законодательство о военных конфликтах: соотношение понятий, проблемы терминологии // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение.* 2024. № 9 1(326). С. 118–124.

³⁹³ См., напр.: *Винокуров А. Ю.* О необходимости дальнейшего совершенствования военно-уголовного законодательства Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции // *Вестник военного права.* 2023. № 1. С. 12–16.

торые по тем или иным причинам не соответствуют формальным или содержательным требованиям, не обеспечивают должного регулирования соответствующей сферы либо, что еще опаснее, ухудшают ситуацию. Необходимо также исключить чрезмерную и неоправданную поспешность в подготовке и принятии законов, что, безусловно, не способствует их качеству.

Всякая борьба, а тем более вооруженное противостояние, требует выработки и совершенствования соответствующего законодательства, составляющего нормативно-правовую основу такой борьбы. Как справедливо заметил И. М. Мацкевич, это особенно актуально в связи с тем, что мы не можем допустить борьбу со злом неправовыми методами³⁹⁴.

В условиях сохраняющейся геополитической напряженности, сопровождающейся угрозой использования и непосредственным использованием военной силы и вооружений, возросшей вероятности вовлечения Российской Федерации в военные конфликты, обеспечение военной безопасности и организация обороны являются одними из важнейших направлений государственной политики, которые невозможно реализовать без должного нормативно-правового регулирования.

Поэтому очевидно, что специальная военная операция способствует выработке и становлению соответствующего законодательства, которое в дальнейшем будет применяться в подобного рода обстоятельствах.

³⁹⁴ *НеОбыкновенный* фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / П. В. Головенков, Г. А. Есаков, И. М. Мацкевич, У. Хелльманн; под общ. ред. И. М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014. С. 10.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абазова Е. Х.* Актуальные проблемы противодействия преступлениям против военной службы в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 310–314.
2. *Агапов П. В., Закомолдин Р. В.* Ответственность за наемничество по уголовному законодательству России (по материалам судебной практики Донецкой и Луганской народных республик) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3 (101). С. 134–142.
3. *Алексеев А. И., Журавлев М. П., Сухарев А. Я.* Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. Москва : Норма, 1997. 64 с.
4. *Антонова Е. Ю.* Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: новый вектор уголовно-правовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство правоведения. 2023. № 3(7). С. 37–42.
5. *Ахметшин Х. М.* Действующее законодательство Российской Федерации о преступлениях против военной службы нуждается в совершенствовании // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2006. № 4. С. 2–4.
6. *Балдин А. К., Редкоус В. М.* К вопросу о возвращении понятия «военная тайна» в законодательство Российской Федерации: правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2022. № 6. С. 146–151.
7. *Боброва О. В., Меркурьев В. В.* Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки // Обозреватель-Observer. 2023. № 5. С. 108–126.
8. *Боброва О. Г.* Современные международно-правовые аспекты обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Вестник военного права. 2023. № 2. С. 7–14.
9. *Бодаевский В. П.* Интегративные свойства и типологические характеристики системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану воинского правопорядка // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф., 27 ноября 2020 г., РГУП / отв. ред. А. В. Бриллиантов. Москва : Юрлитинформ, 2021. С. 86–94.
10. *Боев В. И., Кочубей М. А., Новиков А. П.* Война и уголовный закон. Москва : НОРМА, 2009. 208 с.

11. *Бордакова А. Г.* Специальные нормы: междисциплинарный подход к исследованию // Государственно-правовые исследования. 2020. Вып. 3. С. 212–216.
12. *Борисов С. В., Меркурьев В. В.* Прокурор на защите интересов государства по обеспечению безопасности от деструктивной деятельности иностранных и международных организаций // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 387–393.
13. *Борхсениус А. В.* Дезинформация как технология информационно-психологических войн. Фейк и антифейк // Вопросы политологии. 2016. № 2. С. 226–227.
14. *Бугера Н. Н., Лихолетов А. А., Лихолетов Е. А.* Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: некоторые вопросы толкования уголовного закона // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2. С. 25–30.
15. *Буткевич С. А.* Фейк-ньюз и медиа: проблемы дифференциации и пенализации // Юрист-правовед. 2021. № 2. С. 74–79.
16. *Васильев И. В.* Оборонная безопасность России в системе национальной безопасности // Власть. 2017. № 6. С. 44–51.
17. *Винокуров А. Ю.* О необходимости дальнейшего совершенствования военно-уголовного законодательства Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции // Вестник военного права. 2023. № 1. С. 12–16.
18. *Власенко В. В.* Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ): вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // Уголовное право. 2023. № 3. С. 38–45.
19. Военные преступления в уголовном праве России : монография. 2-е изд. / В. П. Бодаевский и др.; под общ. ред. В. П. Бодаевского. Симферополь, 2022. 614 с.
20. *Волков К. А.* Уголовно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности // Обеспечение национальной безопасности — приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: матер. XI Росс. Конгресса уголовного права, 31 мая — 1 июня 2018 г. Москва : Юрлитинформ, 2018. С. 46–50.
21. *Воронин В. Н.* Реализация принципа справедливости при назначении наказания как индикатор качества уголовного закона // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 4. С. 55–72.

22. *Габеев С. В.* Новое «старое» военно-уголовное законодательство России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (18). С. 27–31.

23. *Глазков В. А.* Применение справедливого наказания как цель и принцип уголовно-правового воздействия // Государственно-правовые исследования. 2018. Вып. 1. С. 46–49.

24. *Готчина Л. В.* О новых типах личности преступника в изменяющемся мире // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. матер. III Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко; [сост. М. В. Ульянов, Р. В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации, Росс. криминолог. ассоц. Москва, 2023. С. 260–264.

25. *Данилов П. С.* Субъект преступлений против военной службы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 2. С. 190–192.

26. *Данилов П. С., Сенокосова Е. К.* Новый период эволюции системы преступлений против военной службы // Юридические исследования. 2023. № 7. С. 54–70.

27. *Денисова А. В.* Нормы отраслей уголовно-правового комплекса: проблемы взаимовлияния // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: сб. науч. тр. / под ред. А. Г. Безверхова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. Вып. 1. С. 52–60.

28. Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений : монография / К. И. Амирбеков, И. В. Горошко, Т. А. Диканова, Е. Н. Карабанова, Т. В. Раскина [и др.] ; рук. авт. кол. В. В. Меркурьев ; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. Москва : Проспект, 2023. 456 с.

29. *Додонов В. Н., Чащина И. В., Примова Э. Н.* Правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зарубежных странах // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4 (96). С. 87–94.

30. *Дорогин Д. А., Ноженко М. О.* Изъятие органов или тканей у лиц, лишенных свободы в условиях вооруженного конфликта, как вид жестокого обращения с военнопленными (статья 356 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 10. С. 82–87.

31. *Дулькина Л. В.* Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и исполнении государственными органами РФ своих полномочий:

складывающаяся практика применения ст. 207.3 УК РФ // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 3(57). С. 20–24.

32. *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.* О приоритетах уголовно-правовой политики в связи с противодействием преступности и обеспечением национальной безопасности // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2020. Ч. 1. С. 195–201.

33. *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.* Об освобождении от уголовной ответственности и от уголовного наказания и снятии судимости в связи с участием в специальной военной операции: критический анализ // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 9 (326). С. 61–76.

34. *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.* Об участии в защите Отечества лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом: критический анализ // Обозреватель. 2024. № 6.

35. *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.* Почему «приказал долго жить» Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ // Вестник военного права. 2024. № 3.

36. *Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности : монография. Москва : РИОР, 2020. 244 с.

37. *Дуюнов В. К., Кондратюк С. В.* О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 201–214.

38. *Дуюнов В. К., Подройкина И. А., Закомолдин Р. В.* Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия : монография. Москва : Юрлитинформ, 2022. 264 с.

39. *Ермолович Я. Н.* Анализ статистических показателей судимости военнослужащих Российской Федерации за преступления против военной службы в 2021 г. // Военное право. 2023. № 1(77). С. 158–164.

40. *Ермолович Я. Н.* Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих : монография. Москва : Юрлитинформ, 2014. 288 с.

41. *Ермолович Я. Н.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Федерации» от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304). С. 89—103.

42. *Ефремов А. А., Добролюбова Е. И., Талапина Э. В., Южаков В. Н.* Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / науч. ред. В. Н. Южаков. М.: Изд. дом «Дело» РАН-ХиГС, 2020. 126 с.

43. *Жубрин Р. В., Ашиткова Т. В.* Противодействие созданию в Российской Федерации мест массового проживания иностранных граждан (анклавов) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 2 (100). С. 53—60.

44. *Жук М. С.* Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание : монография / под науч. ред. В. П. Коняхина ; Кубанский гос. ун-т. Краснодар : Просвещение-Юг, 2010. 166 с.

45. *Жук О. Д.* Об уголовной и административной ответственности за распространение фейков о действиях Вооруженных Сил РФ и за публичные призывы к введению санкций против России // Законодательство. 2022. № 4. С. 65—70.

46. *Загвоздкин Н. Н., Коршикова Е. О.* Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»: заметки на полях // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 4. С. 101—106.

47. *Закомолдин А. В., Дуюнов В. К.* Об уголовно-процессуальном принуждении как составляющей механизма уголовно-правового воздействия // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 21—26.

48. *Закомолдин Р. В.* Актуальные проблемы военно-уголовного законодательства на современном этапе // Военное право. 2024. № 5(87). С. 116—122.

49. *Закомолдин Р. В.* Военно-уголовное законодательство как инструмент уголовно-правового воздействия на преступления и преступность военнослужащих // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6. № 4. С. 161—170.

50. *Закомолдин Р. В.* Военно-уголовное законодательство как специальный, комплексный, межотраслевой институт // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Росс. конгресса уголовного права ; МГУ им. М. В. Ломоносова, 26-27 мая 2022 г. Москва : Юрлитинформ, 2022. С. 43—48.

51. *Закомолдин Р. В.* Воинская преступность в новых условиях: состояние, структура, детерминанты // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение.* 2024. № 3 (320). С. 98—103.

52. *Закомолдин Р. В.* К вопросу о достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета.* Серия: Юридические науки. 2016. № 3(26). С. 39—40.

53. *Закомолдин Р. В.* К вопросу о субъекте преступлений против военной службы // *Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. матер. III Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 23-24 марта 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко ; [сост. М. В. Ульянов, Р. В. Закомолдин] ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Росс. криминолог. ассоц. Москва, 2023. С. 293—299.*

54. *Закомолдин Р. В.* Научный обзор итогов III Всероссийской научно-практической конференции «Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения)» // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации.* 2023. № 2 (94). С. 133—139.

55. *Закомолдин Р. В.* Недостатки военно-уголовного закона по реагированию на преступность в сфере военной службы // *Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. проф. А. И. Долговой.* Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 69—75.

56. *Закомолдин Р. В.* О достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих // *Военно-юридический журнал.* 2017. № 4. С. 13—14.

57. *Закомолдин Р. В.* О месте состава добровольной сдачи в плен в системе преступлений против военной службы // *Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации: сб. матер. науч.-практ. семинара (Москва, 26 апр. 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, П. В. Агапов; сост. и отв. ред. Р. В. Закомолдин ; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации ; Главная военная прокуратура. Москва, 2023. С. 36—40.*

58. *Закомолдин Р. В.* О некоторых вопросах уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц. // *Право. Законодательство. Личность.* 2015. № 2 (21). С. 96—101.

59. *Закомолдин Р. В.* О некоторых проблемах действующего военно-уголовного законодательства // *Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права:*

сб. науч. тр. / под общ. ред. А. Г. Безверхова. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2015. Вып. 3. С. 115–122.

60. *Закомолдин Р. В.* О разграничении национальной, государственной и военной безопасности в контексте уголовно-правовой охраны // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: сб. материалов Круглого стола, г. Тольятти, 24 ноября 2020 г. / редкол.: В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин ; Ин-т права Тольяттинского гос. ун-та. Самара, 2020. С. 24–27.

61. *Закомолдин Р. В.* О сближении и гармонизации норм и положений военно-уголовного законодательства государств – участников ОДКБ // Военное право. 2023. № 6 (82). С. 109–114.

62. *Закомолдин Р. В.* О сближении и гармонизации норм и положений военно-уголовного законодательства государств – участников ОДКБ // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 12 (317). С. 93–97.

63. *Закомолдин Р. В.* О структуре и содержании статьи 331 Уголовного кодекса РФ: критический взгляд // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2(19). С. 164–169.

64. *Закомолдин Р. В.* О тенденциях действующего военно-уголовного законодательства и практики его применения // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г. М. Миньковского) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: А. В. Победкин, Е. Ю. Титушкина, М. В. Лелетова, Я. Г. Ищук, Д. О. Моргун, Г. Г. Саркисян. Москва : Акад. упр-я МВД России, 2023. С. 162–166.

65. *Закомолдин Р. В.* О формальном аспекте регламентации уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих в УК РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 1(44). С. 5–11.

66. *Закомолдин Р. В.* Об обеспечении сохранности военной тайны в условиях реформирования военного законодательства // Военно-юридический журнал. 2008. № 3. С. 11–12.

67. *Закомолдин Р. В.* Об уголовной ответственности несовершеннолетних курсантов военных образовательных учреждений за преступления против военной службы // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: матер. Межвуз. науч.-практ. конф. (СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 27 мая 2022 г.) / под. общ. ред. С. У. Дикаева. Санкт-Петербург, 2022. С. 20–22.

68. *Закомолдин Р. В.* Обеспечение надлежащего исполнения воинской обязанности уголовно-правовыми средствами // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 3. С. 173–178.

69. *Закомолдин Р. В.* Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник (500 терминов, понятий и определений) / авт.-сост. Р. В. Закомолдин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : NOTA BENE, 2013. 134 с.

70. *Закомолдин Р. В.* Проблемы законодательной регламентации и практики применения специальных воинских уголовных наказаний // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 50–56.

71. *Закомолдин Р. В.* Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности и правопорядка в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях в новых условиях // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сб. тр. III Всеросс. науч.-практ. конф. (Кострома, 25-26 апреля 2024 г.) / сост. Н. В. Ганжа, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, Н. В. Кузьмина, И. Н. Мельников, О. В. Плюснина, Л. А. Сиверская, А. Г. Сироткин, И. В. Орловская, Е. В. Яснева ; отв. ред. Г. Г. Бриль. Кострома : Костромской гос. ун-т, 2024. С. 64–69.

72. *Закомолдин Р. В.* Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340-344 УК РФ) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1(40). С. 5–10.

73. *Закомолдин Р. В.* Специальные воинские уголовные наказания: состояние и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4(91). С. 67–71.

74. *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовая охрана и обеспечение военной безопасности // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сб. тр. по матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. уч. в рамках III Сарат. юрид. форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (9 июня 2023 г.) / под общ. ред. А. Г. Блинова, Е. В. Кобзевой, Н. С. Мановой. Саратов : Изд. СГЮА, 2023. С. 140–148.

75. *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие в отношении военнослужащих в период Великой Отечественной войны // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самар-

ского юридического института ФСИИ России. Самара : СЮИ ФСИИ России, 2020. Вып. 8. Ч. 1. С. 97–99.

76. *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое воздействие на военнослужащих в механизме обеспечения военной безопасности // Военно-юридический журнал. 2021. № 3. С. 7–10.

77. *Закомолдин Р. В.* Уголовно-правовое обеспечение исполнения конституционной обязанности по защите Отечества // Конституционные основы уголовного права: матер. I Всеросс. конгресса по уголовному праву, посв. 10-летию УК РФ. Москва : ТК Велби, Изд. Проспект, 2006. С. 198–200.

78. *Закомолдин Р. В., Агапов П. В., Дулькина Л. В.* Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 75–82.

79. *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* Воинская обязанность как объект уголовно-правовой охраны и преступных посягательств // Искусство правождения. 2023. № 3(7). С. 49–56.

80. *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* Добровольцы как специальный субъект преступлений против военной службы // Военно-юридический журнал. 2024. № 3. С. 6–10.

81. *Закомолдин Р. В., Данилов П. С.* О специальной уголовной ответственности участников добровольческих формирований за преступления против военной службы // Военное право. 2024. № 2 (84). С. 115–120.

82. *Закомолдин Р. В., Данилов П. С., Сенокосова Е. К.* К вопросу об уголовной ответственности за нарушение порядка обращения и сбережения военной тайны // Вестник военного права. 2024. № 2. С. 53–58.

83. *Закомолдин Р. В., Дуюнов В. К.* О необходимости закрепления категорий «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3(42). С. 26–31.

84. *Закомолдин Р. В., Кондратюк С. В.* Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // Хуманитарни Балкански изследованија. 2019. Т. 3. № 3(5). С. 116–120.

85. *Зарудницкий В. Б.* Тенденции изменения системы обеспечения военной безопасности государства в условиях новой геополитической карты мира // Военная мысль. 2024. № 2. С. 11–12.

86. *Зателепин О. К.* Военная безопасность Российской Федерации как объект уголовно-правовой охраны // Обеспечение национальной безопасности — приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: матер. XI Росс. Конгресса уголовного права, 31 мая — 1 июня 2018 г. Москва : Юрлитинформ, 2018. С. 368—370.

87. *Зателепин О. К.* Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». Москва : «За права военнослужащих», 2009. Вып. 106. 288 с.

88. *Зателепин О. К.* Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». Москва : «За права военнослужащих», 2013. Вып. 135. 192 с.

89. *Иншаков С. М.* Преступность в армии: иллюзии и реальность // Преступность и законодательство / Криминологическая ассоциация. Москва, 1996. С. 331—354.

90. *Иншаков С. М., Казакова В. А.* Предпосылки обеспечения национальной безопасности в системе уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2017. № 8. С. 23—27.

91. *Иоселиани А. Д., Зайцева А. А.* Фейк-новости как инструмент социального влияния // Самоуправление. 2023. № 2. С. 593—596.

92. *Исакова Ю. И., Сараев Н. В.* Теоретико-правовые аспекты назначения уголовных наказаний // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 145—149.

93. *Каламанова С. В.* Государственный суверенитет: проблемы определения понятия // Социология власти. 2010. № 1. С. 157—166.

94. *Кардашова И. Б.* Координационная деятельность прокуратуры в области обеспечения национальной безопасности // Деятельность прокуратуры Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства (Сухаревские чтения): сб. материалов V Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 11 окт. 2019 г.) / под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. А. Ю. Винокуров ; сост. И. А. Васькина и др. ; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. Москва, 2020. С. 308—313.

95. *Кардашова И. Б.* МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2006. 494 с.

96. *Кашин В. С., Бычков В. В.* Особенности квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (ст. 207³ УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 46–51.

97. *Келина С. Г.* Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Сов. государство и право. 1987. № 5. С. 65–71.

98. *Кириченко Н. С., Александрова Н. Г.* Обзор некоторых изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, обусловленных проведением специальной военной операции // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 183–187.

99. *Кириченко Н. С., Александрова Н. Г., Богданов С. Л.* Юридическая ответственность граждан, пребывающих в добровольческих формированиях // Военное право. 2024. № 1(83). С. 49–56.

100. *Кленова Т. В.* Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2001. 244 с.

101. *Князькина А. К.* Пределы применения судами общей юрисдикции положений международных договоров, содержащих уголовно-правовые нормы // Российский судья. 2022. № 9. С. 56–59.

102. *Колесников Е. В., Акланов А. А.* Статус прокуратуры Российской Федерации и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 246–254.

103. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин. Москва : ТК Велби, Проспект, 2008. 704 с.

104. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. В. В. Меркурьев. Москва : Проспект, 2019. 1376 с.

105. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX-XII) / под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. Москва : Проспект, 2023. 983 с.

106. *Кондратюк С. В.* Антикриминальная политика государства: уровни, ориентиры, перспективы // Вестник Академии права и управления. 2023. № 4 (74). С. 13–19.

107. Конституционализация военного права в современной России: вопросы теории и практики : монография / под общ. ред.

С. В. Тарадонова, Д. И. Самодурова; Военный ун-т им. князя А. Невского. Москва, 2024. 370 с.

108. *Корякин В. М.* Правовое обеспечение специальной военной операции и его место в общей системе всестороннего обеспечения боевых действий // Военное право. 2024. № 4 (86). С. 68–79.

109. *Корякин В. М., Лагашкина Ю. В.* Альтернативная гражданская служба как форма исполнения гражданами конституционной обязанности защищать Отечество // Военное право. 2020. № 2 (60). С. 106–114.

110. *Крайнова Н. А.* Ресоциализация осужденных и военно-полевая криминология: грани соприкосновения // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина: матер. Междунар. науч-практ. конф. (Краснодар, 1-2 февр. 2024 г.) / отв. ред. В. П. Коняхин и М. Л. Прохорова. Краснодар : Кубанский государственный ун-т, 2024. С. 293–299.

111. *Красинский В. В.* Защита государственного суверенитета : монография. Москва : НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 608 с.

112. *Кругликов Л. Л., Васильевский А. В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 300 с.

113. *Кудашкин А. В.* «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 4(285). С. 2–12.

114. *Кудашкин А. В., Мельник Н. Н.* Международное уголовное право и военные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации: теория права и сравнительный анализ для квалификации преступлений // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2023. № 6 (311). С. 46–57.

115. *Куковский А. А.* Механизм обеспечения национальной безопасности. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 38. С. 9–10.

116. *Кукушкин М. В.* Служебная тайна в области обороны: ответственность военнослужащих за разглашение служебной тайны в области обороны // Военное право. 2023. № 3. С. 57–61.

117. *Лесниевски-Костарева Т. А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : НОРМА, 2000. 400 с.

118. *Лопашенко Н. А.* Криминологическая политика: понятие, содержание, методы, формы реализации // Реагирование на преступ-

ность: концепции, закон, практика / под ред. проф. А. И. Долговой. Москва : РКА, 2002. С. 31–35.

119. *Майоров А. В., Черепашкин А. С.* Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1(8). С. 64–71.

120. *Малинин В. Б.* Проект нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Общая часть. Глава VIII. Уголовная ответственность и наказание // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 83–92.

121. Международное уголовное право : учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, П. В. Волосюк, А. Ю. Иванов ; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 517 с.

122. *Мелехин А. В.* Особые правовые режимы Российской Федерации : монография. Москва : Акад. управления МВД России, 2008. 143 с.

123. *Меркурьев В. В.* Борьба с криминальными рынками в России: ретроспективный анализ и отражение в стратегических актах государственной политики борьбы с организованной преступностью // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы: реализация положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сб. матер. Межвед. науч.-практ. конф. (Москва, 28 апр. 2020 г.) / под общ. ред. О. С. Капинус ; [науч. ред. В. В. Меркурьев, П. В. Агапов ; сост. П. В. Агапов, М. В. Ульянов]. Москва, 2020. С. 119–139.

124. *Меркурьев В. В.* Борьба с криминальными рынками: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2015. С. 204–208.

125. *Меркурьев В. В.* О научных подходах к противодействию использованию заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьева, Ю. А. Тимошенко ; [сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников] ; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. Москва, 2022. С. 292–312.

126. *Меркурьев В. В.* Уголовная политика в сфере борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и государствен-

ной безопасности // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г. М. Миньковского) : сб. материалов Междунар. науч. конф. / редкол.: А. В. Победкин, Е. Ю. Титушкина, М. В. Лелетова, Я. Г. Ищук, Д. О. Моргун, Г. Г. Саркисян. Москва : Академия управления МВД России, 2023. С. 62–74.

127. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Криминологическая обусловленность уголовной политики борьбы с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства // Наука на службе Закону (к 60-летию НИИ Ун-та прокуратуры Росс. Федерации) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 30 мая 2023 г.) / под общ. ред. И. М. Мацкевича ; [под науч. ред. А. Ю. Винокурова ; сост. К. И. Амирбеков, А. С. Семенов и др.] ; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. Москва, 2023. С. 187–198.

128. Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В. Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5–8.

129. Меркурьев В. В., Агапов П. В., Закомолдин Р. В. Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 2 (71). С. 50–56.

130. Меркурьев В. В., Боброва О. В. Защита суверенитета России в современных геополитических реалиях // Обозреватель-Observer. 2023. № 1. С. 137–152.

131. Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В. Борьба с посягательствами на основы конституционного строя и безопасность государства в свете уголовной политики России: состояние, тенденции и прогнозы // Уголовная политика на современном этапе: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Г. А. Аванесова: в 2 ч. / под общ. ред. А. В. Победкина. Москва : Акад. управления МВД России, 2024. С. 100–110.

132. Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В. Об обеспечении биологической безопасности уголовно-правовыми средствами // Военно-юридический журнал. 2023. № 3. С. 23–28.

133. Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В. Роль пенитенциарной системы в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в новых условиях // Преступление, наказание, исправление: сб. тезисов выступлений и докладов участников VI Международно-

го пенитенциарного форума (г. Рязань, 15-17 нояб. 2023 г.): в 9 т. Т. 2. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 89–97.

134. Меркурьев В. В., Закомолдин Р. В. Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности // Военное право. 2023. № 1(77). С. 8–16.

135. Меркурьев В. В., Пичугин С. А., Тараканов И. А. Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3 (101). С. 73–81.

136. Меркурьев В. В., Соколов Д. А. Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко ; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников ; Ун-т прокуратуры РФ. Москва, 2022. С. 66–67.

137. Меркурьев В. В., Стешич Е. С. Предупреждение незаконного оборота оружия с территории проведения специальной военной операции как источника возможных террористических действий // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сб. науч. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. Москва : Академия управления МВД России, 2023. С. 303–307.

138. Милицин С. Д. Современное наемничество: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы // Военно-юридический журнал. 2022. № 7. С. 9–13.

139. Милюков С. Ф. В боях познавшая радость побед (Проблемы военно-уголовного права в новом проекте УК России) // Юридическая газета. 1995. № 15.

140. Милюков С. Ф. Военно-полевая криминология и ее влияние на уголовное законодательство // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы : матер. Междунар. науч.-практ. конф. (9-10 июня 2022 г., Тула — Хюэ). Тула : Изд-во ТулГУ, 2022. С. 122–128.

141. Милюков С. Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения) : сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Мер-

курьев, Ю. А. Тимошенко ; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2022. С. 78–81.

142. *Мироненко С. Ю.* Историческое развитие уголовного законодательства об ответственности за нарушение законов и обычаев войны // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7. С. 178–186.

143. *Мкртчян С. М.* Значение идей В. Д. Меньшагина для переосмысления уголовной политики в сфере борьбы с преступлениями военного времени // Научные труды РАЮН. Вып. 23. Москва : Юрист, 2023. С. 672–676.

144. *Мозговой О. А.* Уголовно-правовая охрана и регулирование отношений, обеспечивающих проведение специальной военной операции: опыт, проблемы и направления совершенствования // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 188–193.

145. *Назаров А. А., Харитонов С. С.* Обоснованность назначения военными судами уголовного наказания: материалы судебной практики // Военное право. 2023. № 4 (80). С. 193–198.

146. *Наумов А. В.* Преступления против мира и безопасности человечества в современных геополитических условиях // Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации : сб. материалов науч.-практ. семинара (Москва, 26 апр. 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, П. В. Агапов ; [сост. и отв. ред. Р. В. Закомолдин] ; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации; Главная военная прокуратура. Москва, 2023. С. 6–10.

147. НеОбыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / П. В. Головенков, Г. А. Есаков, И. М. Мацкевич, У. Хелльманн ; под общ. ред. И. М. Мацкевича. Москва : Проспект, 2014. 264 с.

148. *Никулин А. С.* Социальная обусловленность преступности военнослужащих // Право и правопорядок в фокусе научных исследований : сб. науч. тр. / под общ. ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. Хабаровск : Изд. ДВГУПС, 2023. Вып. 4. С. 205–207.

149. Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения) : сб. матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко ; [сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников] ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2022. 372 с.

150. *Образиев К. В.* Нужен ли России Военно-уголовный кодекс? // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2015. № 1 (211). С. 40—42.

151. *Олейник Т. С., Шавкоро А. Б.* Военная тайна в системе информации ограниченного доступа // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 357—359.

152. *Оноколов Ю. П.* Единый учет и общая информационная база органов военной юстиции — необходимое условие эффективного противодействия латентной преступности военнослужащих // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 130—133.

153. *Павлова Л.* Виды вооруженных конфликтов и статус участников вооруженных конфликтов по международному праву // Юстиция Беларуси. 1998. № 3.

154. *Паненков А. А.* Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и проблемы оптимизации их защиты в ходе борьбы с терроризмом в России // Право и безопасность. 2011. № 3-4(40-41). С. 116—121.

155. *Понятовская Т. Г.* Нужны ли условиям освобождения от уголовной ответственности формальные признаки? // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 93—98.

156. *Пронина Т. С.* Миграция в современной России и религиозный фактор // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2020. № 3. С. 225—240.

157. *Прудникова Л. Б., Шеншин В. М.* Вопросы актуализации криминологической оценки воинских преступлений и воинской преступности в современных военно-политических условиях // Военное право. 2023. № 1(77). С. 181—187.

158. *Рамазанов Г. Р.* Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы : автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 21 с.

159. *Рарог А. И.* Военно-уголовное право России: состояние и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 45—52.

160. *Расторопов С. В., Расторопова О. В.* Понятие и признаки государственной тайны в аспекте уголовно-правовой охраны безопасности Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 2. С. 106—113.

161. *Решняк М. Г.* Специальная военная операция: к вопросу о согласованности положений Федерального закона от 24 июня 2023

года № 270-ФЗ с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2023. № 8. С. 106–109.

162. *Робак В.А.* Криминальный рынок оружия: понятие и современное состояние // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: матер. V Всеросс. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. А. Буткевича. Краснодар, 2023. С. 362–364.

163. *Робак В. А., Закомолдин Р. В.* О дополнительных мерах противодействия незаконному обороту оружия в изменяющихся условиях // Искусство правоведения. 2024. № 1 (9). С. 63–68.

164. *Савенков А. Н., Кудашкин А. В.* Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7–34.

165. *Савинов Л. В., Сахаров А. А.* Институт прокуратуры в политической системе современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 25. С. 24–34.

166. *Сазонова К. Л.* «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 177–187.

167. *Сайфуллин Э. К.* Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 127–142.

168. *Сальникова М. А.* Общие и специальные нормы как объекты содержательных коллизий норм права // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 10 (52). С. 130–131.

169. *Сивов В. В.* Специальные виды уголовных наказаний, применяемые к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: монография. Москва : Юрлитинформ, 2013. 192 с.

170. *Скорородова А. С.* К вопросу о применении мер постпенитенциарного воздействия к бывшим осужденным, принимавшим участие в специальной военной операции // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики российской федерации на современном этапе: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посвящ. памяти докт. юрид. наук, проф. В. И. Горобцова / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск, 2023. С. 113–116.

171. *Собольников В. В.* Миграционные процессы и преступность. Система противодействия : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 420 с.

172. *Соколова О. В.* О некоторых вопросах уголовно-правовой охраны законодательных положений ст. 59 Конституции РФ // Конституционные основы уголовного права : матер. I Всеросс. Конгресса уголовного права, посв. 10-летию Уголовного кодекса РФ. Москва : ТК Велби, Проспект, 2006. С. 563–565.

173. Специальная военная операция и уголовное право России: учеб.-библиограф. пособ. / И. А. Абдулханьянов и др. Казань : Бук, 2024. 144 с.

174. *Степанов-Егиянц В. Г., Абазехова З. И.* К вопросу о криминализации распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3. С. 378–380.

175. *Субанова Н. В., Шелковникова Е. Д.* Теоретические и правовые основы разрешительной системы оборота оружия в России (советский период) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2016. № 5. С. 113–118.

176. *Тарадонов С. В.* Законодательство военного времени или законодательство о военных конфликтах: соотношение понятий, проблемы терминологии // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 9 1(326). С. 118–124.

177. *Тарадонов С. В.* Законодательство военного времени как комплексное нормативное правовое образование // Военное право. 2022. № 5 (75). С. 21–34.

178. *Тихонова С. С.* Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Нижний Новгород, 2008. 244 с.

179. *Трофимов Д. О.* «Особые военные обстоятельства»: общая характеристика законодательных новелл // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 33–37.

180. *Туrowsкая Я. Д.* Участие осужденных в специальной военной операции в рамках национальной безопасности Российской Федерации // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы VII Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Пермь, 2023. С. 187–190.

181. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10-ти томах. Т. 2: Виды уголовного наказания: дополнительные, специальные, не применяющиеся / под ред. Н. А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2020. 736 с.

182. *Хлебушкин А. Г.* Переход на сторону противника и участие в военных действиях на территории иностранного государства в це-

лях, противоречащих интересам Российской Федерации: вопросы квалификации // Уголовное право. 2022. № 12 (148). С. 48–57.

183. *Шенин В. М., Прудникова Л. Б.* Военно-политический контекст и смысловое значение понятия «доброволец» // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2023. № 6 (311). С. 19–23.

184. *Шилов А. И.* Военное уголовно-исполнительное право // Государство и право. 1999. № 6. С. 94–96.

185. *Шнякина Т. С., Сливков А. С.* Оборона страны как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации // Военное право. 2022. № 1 (71). С. 42–50.

186. *Эбзеева З. А.* Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты (на примере Северного Кавказа) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / СГЮА. Саратов, 2013. 24 с.

187. Юридическая конфликтология / А. Д. Бойков, Н. Н. Варламова, А. В. Дмитриев, О. Л. Дубовик и др. ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. Москва : Изд-во ИГиП РАН, 1995. 320 с.

188. *Яни П. С.* Вопросы толкования уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 4. С. 55–75.

189. *Янковский М.* Проблемы квалификации уклонения от призыва на военную службу // Законность. 2001. № 3. С. 33–35.

Проект № 482168-8

Вносится депутатами

Государственной Думы

А. В. Картаполовым, А. Л. Красовым,

Д. В. Саблиным, Ю. Н. Швыткиным,

А. В. Гурулевым, В. М. Заварзиным,

Г. А. Карловым, И. И. Квиткой,

Т. А. Кусайко, Е. В. Лебедевым,

А. И. Колесником, В. И. Пискаревым,

З. А. Муцоевым

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1

Статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 26, ст. 3012; 2001, № 11, ст. 1002; 2003, № 50, ст. 4848; 2007, № 31, ст. 4008; 2008, № 52, ст. 6235; 2009, № 31, ст. 3921; № 45, ст. 5263; № 52, ст. 6453; 2010, № 30, ст. 3986; 2011, № 11, ст. 1495; № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1162, 1166; 2013, № 27, ст. 3477; № 43, ст. 5440; № 48, ст. 6165; № 52, ст. 6997; 2014, № 19, ст. 2309, 2335; № 48, ст. 6651; 2016, № 27, ст. 4261; № 28, ст. 4559; 2018, № 53, ст. 8466; 2020, № 8, ст. 916; № 31, ст. 5019; 2022, № 10, ст. 1395) дополнить примечаниями следующего содержания:

«Примечания. 1. Положения частей второй¹ и второй² статьи 332, части третьей статьи 333, части третьей статьи 334, частей второй¹, третьей¹ – пятой статьи 337 и примечания 1 к этой статье, части третьей статьи 338 и примечания к этой статье, части третьей статьи 339, части третьей статьи 346, части второй статьи 347, части второй статьи 348, статьи 352¹ настоящей главы, а в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий также

положения статей 349-350 настоящей главы в равной мере распространяются на граждан, пребывающих в добровольческих формированиях.

2. Для граждан, пребывающих в добровольческих формированиях: под военной службой понимается исполнение обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании;

под воинской частью понимается воинская часть, на территории которой дислоцируется приданное этой воинской части добровольческое формирование (подразделение добровольческого формирования), в составе которого гражданин исполняет обязанности по контракту о пребывании в добровольческом формировании;

под местом службы понимается установленное за пределами территории воинской части, которой придано добровольческое формирование (подразделение добровольческого формирования), место исполнения гражданином обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании.

3. В случаях осуждения граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий за совершение преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 349 или частью 1 статьи 350 настоящей главы, устанавливаются следующие особенности исполнения отдельных видов наказаний:

при осуждении к ограничению по военной службе: из денежного содержания осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов, во время отбывания этого наказания осужденный не может быть повышен в должности;

к указанным гражданам не применяется часть 3 статьи 54 настоящего Кодекса;

к указанным гражданам не применяется наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части.».

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 25, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; 2003, № 27, ст. 2706; № 50, ст. 4847; 2005, № 23, ст. 2200; 2009, № 1, ст. 29) следующие изменения:

1) в статье 31:

а) часть пятую изложить в следующей редакции:

«5. Гарнизонный военный суд рассматривает уголовные дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, за исключением уголовных дел, подсудных вышестоящим военным судам.»;

б) часть шестую изложить в следующей редакции:

«6. Okружному (флотскому) военному суду подсудны уголовные дела, указанные в части третьей настоящей статьи, в отношении военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, а также уголовные дела, переданные в указанный суд в соответствии с частями четвертой — седьмой статьи 35 настоящего Кодекса.»;

2) часть вторую статьи 96 изложить в следующей редакции:

«2. При задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим, гражданином, проходящим военные сборы, а также гражданином, пребывающими в добровольческом формировании, об этом уведомляется командование воинской части, а в случае задержания сотрудника органа внутренних дел — начальник органа, в котором проходит службу указанный сотрудник.»;

3) часть первую статьи 104 изложить в следующей редакции:

«1. Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим, гражданином, проходящим военные сборы, гражданином, пребывающим в добровольческом формировании, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса.»;

4) в части двенадцатой статьи 108 после слов «под стражу военнослужащего» дополнить словами «, гражданина, проходящего военные сборы, гражданина, пребывающего в добровольческом формировании.»;

5) подпункт «в» пункта 1 части второй статьи 151 после слов «военные сборы» дополнить словами «гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях.»;

5) пункт 4 части второй статьи 157 после слов после слов «военные сборы» дополнить словами «гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях.»;

б) часть пятую статьи 188 изложить в следующей редакции:

«5. Военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, гражданин, пребывающий в добровольческом формировании, вызывается на допрос через командование воинской части.».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона Российской Федерации
«О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса
Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации»

В соответствии со статьей 22¹ Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» Минобороны России созданы добровольческие формирования, которые содействуют выполнению отдельных задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации в ходе специальной военной операции.

Добровольческие формирования обеспечиваются вооружением, военной техникой, материально-техническими средствами. Граждане, пребывающие в добровольческих формированиях, наравне с военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, участвуют в боевых действиях.

Вместе с тем какая-либо уголовная ответственность за отказ от выполнения задач в условиях боевых действий, самовольное оставление мест выполнения добровольческим формированием задач, утрату или намеренное приведение в негодность вооружения и военного имущества, переданного для выполнения задач, за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, а также за добровольную сдачу в плен и др., у граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, отсутствует.

При этом согласно статье 28 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» гражданин, пребывающий в добровольческом формировании, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Учитывая это, законопроектом предлагается предусмотреть для граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, ответственность за уголовные правонарушения, совершенные при выполнении задач в составе указанных формирований.

При этом принимая во внимание, что добровольческие формирования привлекаются для выполнения отдельных задач в области обороны, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федера-

ции, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, законопроектом предлагается привлекать добровольцев к уголовной ответственности за преступления, ответственность за которые наступает в указанные периоды (в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий).

Кроме того, законопроектом учитываются различия правового статуса военнослужащих и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, при распространении на последних статей Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященных преступлениям против военной службы, а также в части применения к ним видов наказаний.

Одновременно законопроектом вносятся взаимосвязанные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривающие процессуальный порядок привлечения добровольцев к уголовной ответственности.

Следует также отметить, что данный законопроект подготовлен в одном пакете с проектом федерального конституционного закона «О внесении изменения в статью 7 Федерального конституционного закона “О военных судах Российской Федерации”», которым уточняется подсудность уголовных дел военным судам в связи с проектируемыми изменениями.

Проект федерального закона доработан с учетом замечаний, изложенных в официальных отзывах Правительства Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации и вносится в Государственную Думу с новым наименованием.

Финансовое обеспечение реализации проекта федерального закона не потребует дополнительных средств, выделяемых федеральным органам исполнительной власти и иным органам на соответствующие направления деятельности.

Проект федерального закона соответствует положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.

Проект № 705033-8
(к третьему чтению)

Внесен депутатами Государственной Думы
П. В. Крашенинниковым, А. В. Картаполовым,
сенатором Российской Федерации
А. А. Клишасом

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О внесении изменений в статью 78¹ Уголовного кодекса
Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации»

Статья 1

В абзаце первом части первой статьи 78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 2024, № 13, ст. 1687) слова «предварительное расследование приостановлено в соответствии с пунктом 3¹ части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» заменить словами «производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации».

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 30, ст. 3015; 2003, № 27, ст. 2706; № 50, ст. 4847; 2006, № 31, ст. 3452; 2007, № 24, ст. 2830; 2011, № 1, ст. 45, 46; 2012, № 31, ст. 4332; 2013, № 30, ст. 4050; № 52, ст. 6997; 2017, № 14, ст. 2009; № 27, ст. 3934; 2018, № 17, ст. 2421; № 31, ст. 4817; № 45, ст. 6831; 2021, № 27, ст. 5122; 2023, № 1, ст. 55, 57; 2024, № 13, ст. 1687) следующие изменения:

1) в статье 28²:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого

производство по уголовному делу было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных частью первой статьи 78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.»;

б) часть вторую после слов «До прекращения уголовного преследования» дополнить словом «суд.»;

в) часть четвертую дополнить предложением следующего содержания: «Порядок взаимодействия командования воинских частей (учреждений) и судов по вопросам прекращения уголовного дела или уголовного преследования подсудимых, освобождения от наказания осужденных в связи с призывом их на военную службу, заключением контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время определяется совместными решениями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.»;

2) в статье 110:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость либо при удовлетворении ходатайства командования воинской части (учреждения), заявленного в случаях, предусмотренных частью первой¹ статьи 119 настоящего Кодекса, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 настоящего Кодекса.»;

б) часть вторую дополнить предложением следующего содержания: «В случае отмены меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемый или обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи.»;

3) часть первую¹ статьи 119 изложить в следующей редакции:

«1¹. Правом заявить ходатайство о приостановлении производства по уголовному делу на основании пункта 3¹ части первой статьи 208, пункта 5 части первой статьи 238, части третьей¹ статьи 253, части второй статьи 389⁷, части пятой статьи 389¹¹ или части

второй¹ статьи 389¹³ настоящего Кодекса обладает командование воинской части (учреждения).»;

4) в статье 238:

а) часть первую дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) в случае призыва обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключения им в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождения им военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.»;

б) дополнить частью четвертой следующего содержания:

«4. В случае, предусмотренном пунктом 5 части первой настоящей статьи, судья на основании ходатайства командования воинской части (учреждения) приостанавливает производство по уголовному делу, отменяет меру пресечения в отношении обвиняемого и продолжает выполнение процессуальных действий, предусмотренных главами 33 и 34 настоящего Кодекса, в отношении остальных обвиняемых. Если раздельное судебное разбирательство препятствует рассмотрению уголовного дела, то все производство по нему приостанавливается.»;

5) в статье 239:

а) в части первой слова «статьи 24 и пунктами 3 — 6 части первой статьи 27» заменить словами «статьи 24, пунктами 3 — 6 части первой статьи 27 и статьей 28²»;

б) часть четвертую дополнить предложением следующего содержания: «В случае прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 28² настоящего Кодекса, копия постановления о прекращении уголовного дела также направляется командованию воинской части (учреждения).»;

б) статью 253 дополнить частью третьей¹ следующего содержания:

«3¹. В случае, предусмотренном пунктом 5 части первой статьи 238 настоящего Кодекса, суд на основании ходатайства командования воинской части (учреждения) приостанавливает производство по уголовному делу, отменяет меру пресечения в отношении подсудимого и продолжает судебное разбирательство в отношении остальных подсудимых. Если раздельное судебное разбирательство

препятствует рассмотрению уголовного дела, то все производство по нему приостанавливается.»;

7) в пункте 3 части первой статьи 254 слова «статьями 25 и 28» заменить словами «статьями 25, 28 и 28²»;

8) статью 389⁷ изложить в следующей редакции:

«Статья 389⁷. **Извещение о принесенных апелляционных жалобе, представлении и рассмотрении ходатайства командования воинской части (учреждения)**

1. Суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, извещает о принесенных апелляционных жалобе, представлении лиц, указанных в статье 389¹ настоящего Кодекса, если жалоба или представление затрагивает их интересы, с разъяснением права подачи на эти жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них. Возражения, поступившие на жалобу, представление, приобщаются к материалам уголовного дела.

2. Суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, на основании ходатайства командования воинской части (учреждения) независимо от поступления апелляционных жалобы, представления отменяет меру пресечения в отношении осужденного, указанного в пункте 5 части первой статьи 238 настоящего Кодекса, и продолжает выполнение процессуальных действий, предусмотренных настоящей главой.»;

9) статью 389¹¹ дополнить частью пятой следующего содержания:

«5. Судья на основании ходатайства командования воинской части (учреждения) отменяет меру пресечения в отношении осужденного, указанного в пункте 5 части первой статьи 238 настоящего Кодекса, разрешает вопрос о наличии оснований для приостановления производства по уголовному делу и выполняет иные процессуальные действия, предусмотренные настоящей главой.»;

10) статью 389¹³ дополнить частью второй¹ следующего содержания:

«2¹. Суд на основании ходатайства командования воинской части (учреждения) отменяет меру пресечения в отношении осужденного, указанного в пункте 5 части первой статьи 238 настоящего Кодекса, разрешает вопрос о наличии оснований для приостановления производства по уголовному делу и выполняет иные процессуальные действия, предусмотренные настоящей главой.»;

11) статью 389²⁶ дополнить частью второй¹ следующего содержания:

«2¹. Суд освобождает осужденного, указанного в пункте 5 части первой статьи 238 настоящего Кодекса, от отбывания назначенного наказания условно на основании части первой статьи 80² Уголовного кодекса Российской Федерации.».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона «О внесении изменений
в статью 78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации
и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Законопроект направлен на повышение уровня процессуальных гарантий для лиц, совершивших преступления, которые призваны на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключили в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, посредством совершенствования правового механизма приостановления в отношении них производства по уголовному делу, отмены меры пресечения, освобождения их от уголовной ответственности, а также освобождения от наказания в судебных стадиях производства по делу.

Федеральным законом от 23 марта 2024 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предусмотрены дополнительные основания приостановления производства по уголовному делу и отмены меры пресечения, освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и погашения судимости, которые распространяются соответственно на подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых осуществляется предварительное расследование, а также на осужденных, отбывающих наказание, в случае их призыва на военную службу, заключения ими контракта о прохождении военной службы или прохождения ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения либо в военное время.

Согласно данным изменениям для перечисленных выше категорий лиц обстоятельствами, влекущими освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, погашение судимости, являются:

— награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

— увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Указанные нормы могут быть реализованы в отношении подозреваемых и обвиняемых на досудебной стадии производства по уголовному делу, а также применительно к осужденным, отбывающим наказание, в ходе исполнения приговора и последующего за этим периода непогашенной судимости.

Вместе с тем вопросы, касающиеся приостановления производства по уголовному делу и отмены меры пресечения, освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела или уголовного преследования, а также освобождения от наказания в периоды мобилизации, военного положения и в военное время в отношении обвиняемых (подсудимых) на этапе судебного производства, когда прокурором уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу и находится в производстве суда первой или апелляционной инстанции, до настоящего времени законодательно не урегулированы.

Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» разработан в целях устранения возникшего правового пробела.

Законопроектом предлагается дополнить положения статьи 78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, установив возможность освобождения от уголовной ответственности на стадии судебного производства по уголовным делам в отношении обвиняемых (подсудимых), призванных на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а равно проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Одновременно с этим в нормы уголовно-процессуального законодательства вносятся корреспондирующие изменения, которые регламентируют основания и порядок принятия судом решений о приостановлении производства по уголовным делам на основании ходатайства командования воинской части (учреждения), об отмене меры пресечения, а также о прекращении уголовного дела или

уголовного преследования в отношении указанной категории обвиняемых (подсудимых).

Кроме того, аналогичный правовой механизм предлагается распространить на осужденных, приговор в отношении которых был постановлен, однако не вступил в законную силу, в том числе на стадии апелляционного производства по уголовному делу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1 Военно-уголовное законодательство как предмет трансформации и реформирования в новых условиях	10
§1.1 Военно-уголовное законодательство как специальный, комплексный, межотраслевой институт	10
§1.2 Военно-уголовное законодательство как инструмент уголовно-правового воздействия на преступления и преступность военнослужащих	15
§1.3 О тенденциях действующего военно-уголовного законодательства и практики его применения	24
§1.4 О реформировании военно-уголовного законодательства в условиях проведения специальной военной операции	30
ГЛАВА 2 Конституционная обязанность по защите Отечества и уголовный закон	39
§2.1 Воинская обязанность как объект уголовно-правовой охраны и преступных посягательств	39
§2.2 Обеспечение надлежащего исполнения воинской обязанности уголовно-правовыми средствами	48
§2.3 Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации	53
§2.4 О месте состава добровольной сдачи в плен в системе преступлений против военной службы	60
ГЛАВА 3 Субъектный состав специальной уголовной ответственности за преступления против военной службы в особых условиях	64
§3.1 К вопросу о субъекте преступлений против военной службы	64
§3.2 О специальной уголовной ответственности участников добровольческих формирований за преступления против военной службы	71
ГЛАВА 4 Освобождение от уголовной ответственности в связи с участием в специальной военной операции	79
§4.1 Об участии в защите Отечества лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом: критический анализ	79
§4.2 Почему «приказал долго жить» Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ	91

§4.3 Роль пенитенциарной системы в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в новых условиях	99
ГЛАВА 5 Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия в условиях специальной военной операции	111
§5.1 О дополнительных мерах противодействия незаконному обороту оружия в изменяющихся условиях	111
§5.2 Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности	117
ГЛАВА 6 Уголовно-правовое противодействие посягательствам на конституционные основы и безопасность государства на современном этапе	130
§6.1 Борьба с посягательствами на основы конституционного строя и безопасность государства в свете уголовной политики России: состояние, тенденции и прогнозы	130
§6.2 Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами	140
ГЛАВА 7 Международно-правовой аспект реформирования военно-уголовного законодательства	153
§7.1 О сближении и гармонизации норм и положений военно-уголовного законодательства государств-участников ОДКБ	153
§7.2 Ответственность за наемничество по уголовному законодательству России (по материалам судебной практики Донецкой и Луганской народных республик)	160
§7.3 Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны	171
ГЛАВА 8 Специальная военная операция как детерминанта воинской преступности	187
§8.1 Воинская преступность в новых условиях: состояние, структура, детерминанты	187
ГЛАВА 9 Обеспечение законности и правопорядка в государственной военной организации	193
§9.1 Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности и правопорядка в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях в новых условиях	193
ГЛАВА 10 Противодействие дискредитации Вооруженных Сил РФ, иных войск, воинских формирований и государственных органов в связи с защитой интересов Российской Федерации	200
§10.1 Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект	200

ГЛАВА 11 Иные условия обеспечения военной (оборонной) безопасности Российской Федерации.....	213
§11.1 К вопросу об уголовной ответственности за нарушение порядка обращения и сбережения военной тайны	213
Заключение	220
Список использованной литературы	222
Приложения	242

ISBN 978-5-6052658-9-4

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Милитаризация и мобилизация
Уголовного кодекса Российской Федерации
(2022-2024 гг.)

Монография

Под общ. ред. *Р. В. Закомолдина*

Оригинал-макет, вёрстка *С. В. Бородина*
Оформление обложки *О. А. Шумакова*

Подписано в печать 10.10.24. Формат 60x84¹/₁₆

Усл.-печ. л. 15,11. Печ. л. 16,25.

Тираж 100 экз.

ООО «Самарама»
443087, Самара, ул. Стара-Загора, 167.

Тел. 8 960 831 74 78

E-mail: oraborodina@yandex.ru

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии ООО «Прайм»
443069, Самара, ул. Байкальский пер., 12
тел.: 8 927 201 82 95